

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
Центр японских исследований

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXVIII

Москва
ИДВ РАН
2014

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
А44

Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН

Редакционная коллегия

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), О. И. Казаков,
к. и. н. В. Н. Павлятенко, к. и. н. В. А. Гринюк (ответственный секретарь)

А44 **Актуальные проблемы современной Японии.** Вып. XXVIII.
— М.: ИДВ РАН, 2014. — 248 с.
ISBN 978-5-8381-0283-6

Сборник издается с 1968 г. Его авторы — ученые-востоковеды ИДВ РАН и других научных центров России.

В настоящем выпуске рассмотрены внутренняя политика Японии в 2013 г., оборонная политика, а также российско-японские отношения на современном этапе. Экономический раздел содержит анализ изменений денежно-кредитной политики Банка Японии в период пребывания у власти кабинета Синдзо Абэ. Разделы сборника также знакомят с ролью семьи в японском обществе, состоянием преподавания английского языка в японских школах, историческим аспектом русско- и советско-японских отношений, с деятельностью разведки особого назначения Квантунской армии против СССР и другими материалами, затрагивающими социально-экономические вопросы, историю, социологию, науку, культуру современной Японии.

Для широкого круга специалистов-востоковедов, а также всех, кто интересуется Японией.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0283-6

© Коллектив авторов, 2014
© ИДВ РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

Калмычек П. А.

Основные события политической жизни Японии в 2013 г. 7

Павлятенко В. Н.

Внутренние и внешние аспекты оборонной политики кабинета Синдзо Абэ — некоторые моменты 15
Программные документы..... 17

Казаков О. И.

Российско-японские отношения в 2013 г. 31

ЭКОНОМИКА

Сенина Д.Н.

Результаты изменения денежно-кредитной политики Банка Японии в 2013 г. 54

ОБЩЕСТВО

Воркина К. С.

Значимость семьи в жизни современных японцев 65

Железняк О. Н.

Свободное владение английским языком всеми гражданами страны — одна из приоритетных целей японской системы образования 73

Колегова Е. А.

Роль телевизионных масс-медиа в жизни японцев (1985—2013 гг.); укрепление позиции телевидения как источника информации и средства организации досуга..... 91

НАУКА

Анисимцев Н. В.

Изучение Японии в Китае (1900—2000 гг.)..... 108

КУЛЬТУРА

Иконникова Е. А.

Владимир Короленко в Японии. История, переводы
и упоминания. К 160-летию со дня рождения писателя 133

Никонова А. С.

Японские интерпретации Шекспира в творчестве Акиры
Куросавы 139

ИСТОРИЯ

Гринюк В. А.

Корейский аспект русско-японской войны 1904–1905 гг.:
к 110-летию начала войны 146

Шулатов Я. А.

Советско-японские отношения в 1920-е годы: формирование
подходов 167

Катасонова Е. А.

Необъявленная война: к 75-летию событий на Халхин-Голе .. 189

Полутов А. В.

Разведка особого назначения Квантунской армии 201

VOX POPULI

Казakov О. И.

Об отношении японцев к другим странам в 2013 г. 227

Авторы 243

Author's Team 244

Правила оформления статей 245

CONTENTS

POLITICS

Kalmychek P. A.

Main Events of the Political Life of Japan in 2013 7

Pavlyatenko V. N.

Internal and External Aspects of the Defense Policy of Shinzo Abe's
Cabinet – Some Moments 15

Kazakov O. I.

Russian-Japanese Relations in 2013 31

ECONOMICS

Senina D. N.

The Results of the Alternation of Monetary Policy of the Bank
of Japan 54

SOCIETY

Vorkina K. S.

Family Significance in the Life of Contemporary Japanese 65

Jeleznyak O. N.

English Language Good Knowledge by All Citizens of the Country
as One of Priorities of Japanese Education System 73

Kolegova E. A.

The Role of Television in Japan at Present Time (1985–2013):
Strengthening Positions as a Source of Information and Popular
Leisure Activity 91

SCIENCE

Anisimtsev N. V.

A Study Of Japan in China (1990–2000) 108

CULTURE

Ikonnikova E. A.

Vladimir Korolenko in Japan: Translations and Mentions.
To the 160-th Anniversary of the Writer's Birth 133

Nikonova A. S.

The Japanese Interpretations of Shakespear in the Creative Work
of Akira Kurosawa 139

HISTORY

Grinyuk V. A.

A Korean Aspect of Russo-Japanese War (1904–1905) – to the 110th
Anniversary of the War 146

Shulatov Y. A.

Soviet-Japanese Relations in the 1920th: the Formation
of Approaches 167

Katasonova E. L.

An Undeclared War – the 75th Anniversary of the Events
at Khalkin-Gol 189

Polutov A. V.

A Special Purpose Intelligence of the Kwantung Army
(1932–1945) 201

VOX POPULI

Kazakov O. I.

Attitude of Japanese to Other Countries 227

Authors team 244

Rules of registration of articles 245

ПОЛИТИКА

П. А. Калмычек

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЯПОНИИ В 2013 г.

Перечисление основных политических событий прошедшего года в Японии следует начать с декабря 2012 г.: 16 декабря, победив на выборах в нижнюю палату парламента, к власти после 3-летнего перерыва вернулась коалиция Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии Комэйто¹. 26 декабря парламент избрал нового премьер-министра, которым стал лидер либерал-демократов Синдзо Абэ. В тот же день вновь избранный глава правительства огласил состав своего кабинета министров, ключевые должности в котором заняли представители либерал-демократов. На пост вице-премьера назначен Таро Асо, который был премьер-министром в 2008–2009 гг. (именно при нём ЛДП потерпела крупнейшее за всю свою историю поражение). Т. Асо также занял посты министра финансов и министра по финансовым службам. Генеральным секретарём кабинета министров назначен Ёсихидэ Суга, министром иностранных дел – Фумио Кисида, министром юстиции – предыдущий глава ЛДП Садакадзу Танигаки.

Глава кабинета Синдзо Абэ уже занимал этот пост в 2006–2007 гг. Первый срок С. Абэ, несмотря на первоначальные надежды, оказался в целом неудачным: тогда политик уже через год после назначения ушел в отставку, сославшись на состояние здоровья, а его правление запомнилось в первую очередь разнообразными скандалами, связанными с членами его кабинета,

и критикой самого Абэ со стороны СМИ за националистические высказывания. Главной же проблемой нынешнего премьера в 2006–2007 гг. стал так называемый «перекрученный парламент», когда, несмотря на наличие у правящей коалиции большинства в нижней палате парламента, верхняя палата контролировалась оппозицией во главе с Демократической партией (ДП), которая отказывалась сотрудничать с правительством по вопросу принятия ключевых законопроектов.

Вернувшись на пост главы кабинета, Абэ постарался учесть прошлые ошибки и в первую очередь занялся решением насущных проблем в экономике, не отвлекаясь на участие в публичных дискуссиях. Экономический курс правительства по аналогии с американской «обаманомикой» (*obamanomics*) получил название «абэномика». Сам Абэ выделил три его приоритетных направления («стрелы»): достижение 2%-ной инфляции, увеличение бюджетных расходов на общественные работы, а также стимулирование частного инвестирования.

Результатом проведения политики нового кабинета стало ослабление курса японской национальной валюты и увеличение стоимости акций японских компаний. Стремительное восхождение в 2013 г. совершил индекс Никкэй 225 (средняя цена акций 225 наиболее крупных компаний, имеющих листинг на Токийской фондовой бирже) — уже в течение первых нескольких месяцев после декабрьских выборов 2012 г. он вырос на 30%, по итогам 2013 г. его рост составил 57%². В мае 2013 г. парламент одобрил рекордный бюджет в 92,6 трлн иен (около 906,2 млрд долл.), в котором впервые за 11 лет были увеличены военные расходы, а также запланированы масштабные траты на проведение общественных работ³.

Быстрые и видимые экономические успехи помогли долгое время удерживать рейтинг кабинета С. Абэ на отметке выше 60%. Согласно исследованию общественного мнения, проведенному газетой Ёмиури, в декабре 2012 г. 65% опрошенных выразили поддержку новому кабинету Абэ. После первых шагов нового премьер-министра уровень общественной поддержки продолжил оставаться на стабильно высокой отметке: в январе он составил 68%, в феврале — 71%, в марте, апреле и мае — 72, 74 и 72% соответственно⁴.

Общественная поддержка курсу кабинета Абэ снизила до минимума негативный эффект от напряженных отношений премьер-министра с оппозицией. Крупнейший конфликт между ними случился за месяц до выборов в верхнюю палату парламента. 26 июня 2013 г. (в последний день регулярной сессии парламента, которая продолжалась 150 дней) верхняя палата японского парламента приняла резолюцию о порицании премьер-министра за отказ посетить заседание комиссии по бюджету. За принятие резолюции проголосовало 125 депутатов, против — 105. Подобное решение верхней палаты не несет никаких обязательных юридических последствий, однако ранее, как правило, приводило к нарушению в нормальной работе палаты из-за отказа оппозиции взаимодействовать с премьер-министром после вынесения ему порицания. В этот раз, однако, правительство не столкнулось со сколь-либо значительными трудностями из-за близости выборов, которые поменяли расстановку сил.

21 июля в Японии прошли общенациональные выборы в верхнюю палату парламента, в ходе которых решалась судьба 121 из 242 мест (советники в Японии избираются на 6 лет, при этом каждые 3 года половина из них переизбирается). Победу одержала правящая коалиция из Либерально-демократической партии и партии Комэйто, которые на двоих завоевали 76 мест (ЛДП — 65, Комэйто — 11) и довели общее количество своих мандатов до 135, обеспечив себе комфортное большинство в верхней палате. Правившая в Японии с середины 2009 по конец 2012 г. Демократическая партия (ДП) смогла завоевать лишь 17 мандатов, что стало для демократов худшим результатом с 1998 г. Несмотря на то что ДП (у которой после выборов стало 59 мест) остаётся второй партией по числу мест в верхней палате, она окончательно утратила возможность оказывать прямое влияние на политику. По итогам выборов по 8 мест в верхней палате получили Общество реставрации Японии (*Hinnon Исин-но Кай*), Коммунистическая партия Японии и Партия всех (*Минна-но то*). Кроме того, одно место в палате советников завоевала Социал-демократическая партия, которая на протяжении всех послевоенных десятилетий была крупнейшей силой оппозиции, но с наступлением 1990-х годов утратила свои позиции. Еще 4 места отошли представителям малых партий и независимым кандидатам.

Результат выборов не оказался неожиданным для политических обозревателей, которые еще накануне голосования предсказывали уверенную победу либерал-демократам. На фоне стабильно высокой популярности С. Абэ (по данным газеты Ёмиури, в середине июля уровень поддержки кабинета Абэ составлял 58%)⁵ оппозиционные партии оказались неспособны предложить альтернативу проводимому правительством курсу.

Демократическая партия, триумфально пришедшая к власти в августе 2009 г. после убедительной победы на выборах в нижнюю палату парламента, в 2013 г. ничем не напоминала партию, претендовавшую на роль второго столпа двухпартийной системы. Демократы за последние несколько лет не только не смогли сформулировать свой собственный политический курс, но и в течение всех трёх с небольшим лет нахождения у власти последовательно отказывались от своих предвыборных обещаний. В 2013 г. стало очевидно, что партия переживает острый внутренний кризис. Задача найти выход из этой ситуация была возложена на Банри Каиэда, избранного главой Демпартии после поражения демократов на выборах в декабре 2012 г. и ухода в отставку Ёсихико Нода.

Еще одним неудачником выборов в верхнюю палату (наравне с демократами) стало Общество реставрации Японии. В 2012 г. эту партию называли в числе тех, кто способен сформировать политический «третий полюс», став альтернативой крупным партиям (на тот момент — ДП и ЛДП). Образованное в сентябре 2012 г., на выборах в декабре Общество реставрации Японии завоевало 54 мандата, став третьим по представительству в нижней палате. С наступлением 2013 г. партия столкнулась с трудностями, связанными с постепенным ослаблением её позиций в японском обществе. Риторика лидеров партии о «возвращении Японии», пользовавшаяся большой популярностью у консервативно настроенных избирателей, была удачно заимствована и использована Синдзо Абэ. Главный удар по имиджу партии нанесли неосторожные заявления одного из лидеров партии, мэра г. Осака Т. Хасимото: в мае 2013 г. он выступил с заявлением, в котором фактически оправдал существование в японской императорской армии системы «женщин комфорта». Политик заявил, что японские солдаты «нуждались в отдыхе» и «кто угодно способен понять [необходимость этой системы]»⁶. Несмотря на последовавшие изви-

нения и попытки оправдаться, заявление вызвало резкую критику в СМИ, среди избирателей и политиков.

Предсказуемый исход выборов, а также продолжающееся падение доверия и интереса к политике в обществе привели к тому, что явка избирателей на выборах составила 52,61% — это третий худший результат в японской истории и на 5,31% ниже, чем на предыдущих выборах в верхнюю палату в 2010 г. Не помогла и попытка привлечь на выборы молодёжь, впервые разрешив вести предвыборную агитацию в Интернете (ранее такая агитация была запрещена). Эффект от активности японских политиков во всемирной сети оказался ограничен: согласно данным опросов избирателей на выходе с участков для голосования, лишь 10% из них приняли во внимание информацию, которую кандидаты размещали о себе в Интернете⁷.

Победа на июльских выборах помогла действующему премьер-министру Японии Синдзо Абэ установить контроль над обеими палатами и преодолеть ситуацию «перекрученного парламента», когда правительство контролировало нижнюю палату, а оппозиция — верхнюю. В то же время либерал-демократы не смогли выполнить задачу-максимум и добиться большинства в 2/3 голосов, необходимого для внесения изменений в действующую конституцию⁸.

После оглашения предварительных результатов выборов в верхнюю палату парламента Японии 21 июля 2013 г. премьер-министр С. Абэ в эфире телеканала NHK заявил, что результаты общенационального голосования свидетельствуют о широкой общественной поддержке политики кабинета, а также подтвердил первоочередность курса на решение экономических проблем, в первую очередь проблемы дефляции. Победа на выборах упрочила позиции правящей коалиции и сделала положение Синдзо Абэ более устойчивым, чем у любого из его предшественников за последние 7 лет (со времени ухода с поста премьер-министра Дзюнъитиро Коидзуми). Дело в том, что срок Абэ на посту главы партии истекает лишь в сентябре 2015 г. (и у него есть возможность баллотироваться на новый срок), следующие выборы в верхнюю палату состоятся только в июле 2016 г., в нижнюю (при условии, что премьер-министр не распустит её досрочно) — в декабре 2016 г.

Несмотря на спокойную осень, лишенную крупных политических новостей, первый месяц зимы в Японии оказался богатым на события. 6 декабря правящая коалиция в спешке приняла законопроект, ужесточающий наказание за разглашение государственных секретов. Газеты предположили, что кабинет сделал это под влиянием Соединенных Штатов, недовольных частыми утечками в СМИ со стороны японских госслужащих. Закон вызвал неоднозначную реакцию в обществе, в том числе из-за опасений, что с его помощью правительство сможет засекречивать и делать недоступной для широкого доступа неудобную для себя информацию.

9 декабря генеральный секретарь созданной в 2009 г. Партии всех Кэндзи Эда вместе с 13 другими депутатами заявил о своём выходе из партии в знак протеста против действий её главы Ёсими Ватанабэ, который, по мнению протестующих, вёл партию на сближение с политическим курсом кабинета С. Абэ. Вышедшие из состава Партии всех политики 18 декабря образовали новое политическое объединение под названием *Юи-но то*, которое на русский язык можно перевести как «Партия единства»⁹ (*Юу* по-японски — связывать).

19 декабря в отставку подал губернатор столичной префектуры Наоки Иносэ. Политик, с 2007 г. занимавший пост вице-губернатора, а в ноябре 2012 г. выигравший выборы главы Токио, оказался жертвой коррупционного скандала. Иносэ обвинили в незаконном получении от частной компании крупной суммы (около 0,5 млн долл.) на ведение предвыборной кампании. Дополнительное внимание к скандалу было привлечено тем фактом, что Токио в сентябре 2013 г. выиграл право стать столицей Олимпийских игр 2020 г. Сам Иносэ первоначально отрицал, что деньги предназначались на ведение политической деятельности и настаивал, что взял деньги в долг на личные нужды и уже вернул их. Однако его неумелые оправдания на пресс-конференциях только ускорили его отставку¹⁰.

Последним значительным политическим событием уходящего 2013 г. можно назвать визит премьер-министра Синдзо Абэ в храм Ясукуни, где, в том числе, почитаются души осужденных Токийским трибуналом военных преступников. Политик посетил храм 26 дека-

бря, что немедленно вызвало негативную реакцию не только в Китае и Южной Корее, но и в Соединенных Штатах.

С точки зрения политики 2013 год в целом можно назвать одним из самых спокойных за последнее время. Добившись зримых экономических результатов, в 2013 г. Синдзо Абэ обеспечил себе общественную поддержку¹¹, что, в частности, помогло правящей коалиции выиграть выборы в верхнюю палату и упрочить свой контроль над парламентом. При условии, что нижняя палата не будет распущена досрочно, у правящей коалиции есть около 3 лет, в течение которых она имеет возможность проводить последовательный политический курс, не отвлекаясь на электоральную деятельность.

Примечания

1. В результате выборов наибольшее число мест в палате представителей в парламенте — 294 из 480 — завоевала Либерально-демократическая партия. Вслед за ней со значительным отрывом оказалась Демократическая партия (57 мест). На 3-ем месте с 54 местами — образованное накануне выборов Общество реставрации Японии (Нихон Иссин-но кай, часто переводится также как Партия возрождения Японии). Союзник ЛДП партия Комэйто получила 31 место // Ёмиури Симбун. 17.12.2013.
2. Нихон Кэйдзай Симбун. 31.12.2013.
3. Асахи Симбун. 19.05.2013.
4. Результаты опросов, проводимых изданием, публикуются на официальной странице газеты в сети Интернет и доступны по следующей ссылке: <http://www.yomiuri.co.jp/feature/fe6100/koumoku/>
5. Ёмиури Симбун. 17.07. 2014.
6. Асахи Симбун. 13.05. 2013.
7. Санкэй Симбун. 22.07.2013.
8. Перед вынесением вопроса о внесении поправок в конституцию на общенациональный референдум требуется одобрение двух третей депутатов обеих палат парламента. Несмотря на то что часть оппозиции готова поддержать начинания Абэ, союзник либерал-демократов по правящей коалиции партия Комэйто выступает за сохранение послевоенной пацифистской конституции в неприкосновенности.
9. Санкэй Симбун. 18.12.2013.
10. Маинити Симбун. 19.12.2013.
11. Данные по рейтингу кабинета в первой половине 2013 г. приведены в тексте статьи. Что касается второй половины, то, по данным газе-

ты «Ёмиури», в августе уровень поддержки кабинета С. Абэ составлял 63%, в сентябре — 67% (рост произошел в основном под влиянием победы Токио на выборах столицы Олимпийских игр 2020 г.), в октябре — 67%. В ноябре и декабре уровень поддержки снизился до 64% и 55% соответственно.

В. Н. Павлятенко

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ АСПЕКТЫ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ КАБИНЕТА СИНДЗО АБЭ — НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ

Одна из особенностей политики кабинета Синдзо Абэ на начальном этапе его деятельности заключается в её многовекторности. Так, наряду с приоритетностью экономического направления и акцентированным вниманием на реализацию «Абэномики», внимание премьер-министра Японии и его кабинета с самого начала их «трудовой деятельности» было в большой мере сосредоточено и на укреплении оборонного потенциала страны, оптимизации структуры вооруженных сил, поиске новых форм участия подразделений японской армии в «поддержании международного мира». По оценке премьер-министра Абэ, сильная оборона — залог «мощной и процветающей Японии». В своем выступлении 15 октября 2013 г. на 185-й сессии японского парламента Синдзо Абэ заверил японских законодателей, что «перед лицом нарастающей неопределенности в регионе» он будет настойчиво продвигать вперед план по укреплению обороны Японии¹. Позиция официального Токио состоит в том, что «нарастающая неопределенность в регионе» обусловлена прежде всего быстрым усилением и модернизацией вооруженных сил КНР и деструктивной политикой руководства КНДР².

Желание Токио вывести свои силы самообороны «на оперативный простор» — международную арену — отмечалось давно и у многих японских лидеров. С приходом второго правительственного кабинета Абэ это желание было возведено в ранг официальной политики и трансформировано в конкретные практические шаги в рамках реализации оборонной политики нового кабинета. Так, на сегодня расширенное толкование форм и направлений будущего оборонного строительства включает в себя и по-

ложение о том, что «сильная Япония будет играть ответственную роль в обеспечении региональной безопасности»³. Выступая с лекцией в Гудзоновском институте накануне своего выступления на ГА ООН 28 сентября 2013 г., Синдзо Абэ заявил: «Японии не следует быть слабым звеном в рамках региональной и глобальной системы безопасности, где США играют ведущую роль. ...Япония — одна из самых зрелых демократий в мире, и поэтому мы должны вносить свой вклад в обеспечение благополучия и безопасности в мировом масштабе. Япония приложит свои усилия для обеспечения мира и стабильности в регионе и на всей земле еще более активным образом, чем прежде»⁴. Подчеркнутую Абэ в интервью газете «Wall Street Journal» решимость Японии делать еще больший вклад, чтобы «сделать мир еще лучше», западные эксперты однозначно восприняли как готовность противостоять Китаю в Азии⁵.

Таким образом, в стратегии Абэ в отношении реализации оборонной политики Японии четко проявились два основных аспекта этой политики — внутренний и внешний. *Внутренний* связан с мерами по укреплению потенциала и возможностей собственно вооруженных сил (сил самообороны) Японии, включая и разработку концептуальных основ развития в будущем. *Внешний* — твердое намерение самого премьер-министра и его кабинета наряду с практическими шагами Абэ по реализации давних намерений вывести вооруженные силы Японии за пределы национальных границ для обеспечения региональной и международной безопасности. При этом подразумевается сотрудничество с союзниками и теми, «кто разделяет с Японией демократические ценности». Эти два аспекта тесно связаны между собой, и один из них подразумевает другой. В этом состоит новый момент в военной политике нового кабинета министров во главе с Синдзо Абэ.

ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Стратегия национальной безопасности

Важнейшим программным документом стала «Стратегия национальной безопасности», принятая кабинетом министров 17 декабря 2013 г. Начиная с 1957 г., официальная политика Токио в сфере обеспечения национальной безопасности формировалась на основе разработанной в то время «Базовой политики в области национальной обороны», которая не имела целостной и конкретной концепции. Это обстоятельство во многом определяло невысокую эффективность «Базовой политики» в течение длительного времени после ее принятия, и тем более невозможность «Базовой политики» служить практическим руководством на современном этапе. Принятый документ открывает новую страницу в стратегическом видении и оценке японской стороной не только собственных потребностей в обеспечении безопасности страны на современном этапе, но и в современном видении и оценке окружающего мира и расстановки сил на мировой арене в целом.

В Стратегии определены национальные интересы и цели национальной безопасности, которые включают: сохранение суверенитета и независимости, защиту территориальной целостности, обеспечение безопасности жизни людей и их процветания. Достижение этих целей, как отмечается в Стратегии, возможно при выполнении следующих условий:

- укрепление сдерживающего потенциала, необходимого для сохранения мира и безопасности и гарантирования выживания;
- кардинальное улучшение общего состояния безопасности в АТР, предотвращение возникновения прямых угроз Японии и их ослабление;
- построение мирного, стабильного международного сообщества путём активизации ведущей роли Японии в урегулировании споров и конфликтов за счёт настойчивых дипломатических усилий⁶.

В документе дается оценка состояния глобальной безопасности и региональных вызовов Японии. На основе этих оценок определены цели стратегии Японии на ближайшее десятилетие. Эти цели включают:

- укрепление собственно японского потенциала для обеспечения национальной безопасности;
- наращивание дипломатических усилий для создания стабильной международной ситуации;
- построение всеобъемлющей оборонительной архитектуры для гарантированной защиты Японии;
- расширение усилий по защите территориальной целостности;
- обеспечение морской безопасности. Как морское государство Япония будет играть ведущую роль в сотрудничестве с другими странами в сохранении и развитии «Открытого и стабильного моря»;
- укрепление кибербезопасности;
- усиление мер противодействия международному терроризму;
- наращивание и укрепление разведывательного потенциала Японии;
- гарантирование стабильного доступа к открытому космосу и использование его в целях обеспечения безопасности;
- укрепление технологического потенциала⁷.

В Стратегии определены и конкретные мероприятия по реализации оборонной политики в плане ее внешних аспектов. Такие мероприятия включают:

- усиление японо-американского союза. Оно подразумевает как дальнейшее усиление японо-американского сотрудничества в области обороны и безопасности в различных регионах, так и гарантирование стабильного пребывания ВС США на территории Японии;
- укрепление сотрудничества в области дипломатии и безопасности с партнерами Японии по сохранению мира и стабильности на международной арене⁸.

В Стратегии также дается четкое понимание «активного пацифизма», который Абэ провозгласил в качестве концептуальной основы нового курса японского кабинета в регионе и на международной арене в целом. Основные принципы этого «пацифизма» включают в себя:

- усиление дипломатических усилий в рамках ООН. Япония будет продолжать выступать за реформу ООН, ставя своей целью занятие места постоянного члена СБ ООН;

- усиление верховенства закона;
- лидерство в международных усилиях по разоружению и нераспространению;
- содействие сотрудничеству в деле международного мира;
- содействие международному сотрудничеству против международного терроризма;
- усиление сотрудничества, основанного на универсальных ценностях, для решения глобальных проблем⁹. Многие эксперты считают, что «активный пацифизм» — внешнее прикрытие истинных намерений кабинета Абэ, которые, в конечном итоге, касаются пересмотра нынешней конституции. Сам Абэ этого не отрицает.

Основные направления развития оборонной политики

Одним из первых решений созданного 26 декабря 2012 г. кабинета Синдзо Абэ было решение о пересмотре «Основных направлений развития оборонной политики» и «Среднесрочной программы оборонной политики» от 2010 г., утвержденных предыдущим кабинетом ДПЯ. Для реализации поставленной задачи была создана специальная группа советников по вопросам национальной безопасности и оборонительного потенциала, которую возглавил Синъити Китаока, бывший заместитель иностранных дел. Численный состав группы был ограничен 18 членами, многие из которых входили в состав аналогичной группы первого кабинета Абэ 2006–2007 гг. Группе был придан рабочий механизм в составе военных специалистов Министерства обороны (МО) (60 человек), гражданских специалистов, экспертов в области политологии, внешней политики и дипломатии. Активное влияние на работу группы в течение всего времени пытались оказывать Совет по национальной обороне ЛДП, лично генсек ЛДП Сигэру Исиба, члены ЛДП¹⁰. Группа проделала определённую работу по пересмотру Основных направлений. Вместе с тем следует отметить, что кардинальных изменений предыдущей 10-летней программы не было внесено, и большинство её основных положений было сохранено. Суть пересмотра состояла в том, чтобы обновленные Основные направления отражали главные идеи и принципы вновь принятой Стратегии национальной безопасности. Другим движущим

моментом стало то, что с момента принятия предыдущих Основ в 2010 г. в «стратегическом окружении» Японии произошли заметные перемены, которые требовали адекватной реакции Токио. Такие перемены включали в себя как уже отмеченные в Стратегии «факторы» Китая и КНДР ¹¹, так и «факторы» Республики Корея и России ¹².

Ключевое положение обновленных Основных направлений состоит в создании «динамичного оборонительного потенциала». Понятие «динамичного оборонительного потенциала» включает в себя следующие положения:

- вооруженные силы Японии являются окончательной гарантией национальной безопасности;
- в условиях постоянно меняющейся военно-политической обстановки вокруг Японии вооруженным силам необходимо постоянно корректировать их позицию;
- в ответ на различные ситуации в прилегающем регионе необходимо, чтобы вооруженные силы гибко распределяли их ограниченные ресурсы на приоритетных направлениях;
- Япония будет предотвращать дальнейшую эскалацию негативных ситуаций в регионе путем активизации регулярной разведки, мониторинга и наблюдения;
- Япония усилит её двусторонние и многосторонние отношения сотрудничества с целью гарантировать стабильность в АТР;
- для реализации концепции «динамичного оборонительного потенциала» необходимо создание «динамичных оборонительных объединенных сил», которые должны базироваться на потенциале передовых технологий и информации, управления и связи, и достижении высокого уровня готовности, мобильности, гибкости, устойчивости, прочности и др. ¹³. Очевидно, что в Основных направлениях приоритет отдается мобильности боевых соединений, их способности к быстрому перемещению и реагированию на возникающие вызовы.

Среднесрочная программа развития оборонного потенциала

В данном документе акцентированное внимание уделено конкретным шагам по наращивания всеобъемлющего военного потенциала вооруженных сил, призванных и способных защитить, а при

необходимости и отбить у противника «захваченные территории и острова».

В соответствии с установками Среднесрочной программы выделяются 5 ключевых областей, на которые в предстоящий период должны быть нацелены усилия военно-политического командования и армии в целом. Такими областями стали: обеспечение безопасности морского и воздушного пространства вокруг Японии, отражение нападения на отдаленные острова, защита от баллистических ракет, создание потенциала для обеспечения безопасности кибер- и космического пространства, помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий ¹⁴. Решение задач в указанных областях потребует качественного и количественного наращивания потенциала:

- удвоение флота воздушных танкеров (с 4 до 8 самолётов-заправщиков), которые позволят истребителям ПВО осуществлять постоянное патрулирование на направлении «наибольшей опасности», прежде всего в воздушном пространстве Восточно-Китайского моря;
- создание соединений прибрежных боевых кораблей, аналогичных тем, которые США дислоцируют в Сингапуре, для обеспечения безопасности отдаленных островов. Такую задачу будут выполнять эсминцы водоизмещением 3 тыс. т;
- расширение потенциала ПРО — развитие способности Японии перехватывать ракеты на заатмосферных участках, что до сих пор делали США; это будет означать переход Японии на новую ступень сотрудничества с США и повышение ее роли в системе ПРО в АТР как составной части глобальной ПРО США;
- наращивание потенциала противолодочной авиации, постепенная замена устаревших самолетов P-3C Orion на новые P-1 и доведение их общего количества с 16 до 22 единиц;
- создание флота беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и др.

Эти потребности нашли отражение в бюджете МО на 2013 г. Они включают в том числе:

- *в сфере укрепления безопасности на море* (строительство высокотехнологичного океанского минного тральщика, закупку одного самолета-амфибии, продление сроков эксплуатации патрульных вертолетов);

▪ *укрепление потенциала в сфере противовоздушной обороны и раннего предупреждения* (закупку 2 самолётов F-35, произведенных с участием японских компаний, модернизацию 6-ти самолётов F-15, замену 2-х РЛС ПВО (в префектурах Окинава и Миядзаки); модернизацию группировки самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и контроля (АВАКС)*.

▪ *развитие и укрепление потенциала противоракетной обороны* (оснащение 2 эсминцев класса Atago системой «Иджис» и доведение общего числа таких эсминцев до 8);

▪ *укрепление боеготовности и повышение мобильности сухопутных сил* (закупка 11 бронетранспортеров, 14 танков, 4 зенитно-ракетных комплексов, одного ударного вертолета AH-64D «Apache» и др.);

▪ *укрепление потенциала в сфере разведки, раннего предупреждения и в целом потенциала сдерживания на море* (строительство эсминца нового класса, строительство новой подводной лодки класса «Soryu», закупку 2 противолодочных самолетов Kawasaki P-1, продление сроков эксплуатации 2 эсминцев и 2 подводных лодок и др.)¹⁵.

Основные направления и Среднесрочная программа составлены таким образом, чтобы «адекватно отвечать на возникающие вызовы». Так, предусматривается некоторое увеличение численного состава сухопутных сил со 154 до 159 тыс. человек, что, вероятно, связано с формированием сил быстрого реагирования. Одновременно считается целесообразным сокращение танкового парка и численности ракетно-артиллерийских установок соответственно с 400 до 300. В то же время предусматривается увеличение парка боевых самолетов со 150 до 170 единиц, истребителей с 260 до 280, эсминцев, оснащенных комплексом «Иджис», с 6 до 8 и др.¹⁶. Конкретно Среднесрочная программа предусматривает приобретение для родов войск 99 бронетранспортеров, 55 десантных машин-амфибий, 17 конвертопланов «Osprey», 28 истребителей 4-го поколения F-35, 3 БПЛА «Global Hawk» и др.

* В сентябре 2013 г. Пентагон уведомил Конгрес о миллиардном контракте с Японией на модернизацию, которая «позволит японским АВАКСам быть более совместимыми с американскими АВАКСами, что повысит уровень взаимодействия союзников в конкретных мероприятиях».

Совершенно очевидными являются два обстоятельства: *во-первых*, все вышеуказанные три документа представляют собой единое целое с прочной внутренней взаимосвязью, и, *во-вторых*, они не только обосновывают, но и четко прописывают формы, пути и темпы всестороннего наращивания, модернизации и укрепления потенциала сил самообороны. Они в близкой перспективе должны будут не только гарантировать безопасность территории, морского и воздушного пространства Японии, но и играть существенную роль в обеспечении мира и безопасности в регионе.

Финансирование

Исключительное место в реализации планов укрепления оборонного потенциала играет финансирование. Уже первый военный бюджет кабинета Абэ был увеличен впервые за последние 11 лет, начиная с 2003 г. Увеличение к 2012 г. составило 2,2% (4,75 трлн иен – на 40 млрд иен больше, чем бюджет 2012 г.). Незначительное по своему объему повышение носит прежде всего символический характер. Оно ознаменовало прекращение негативной тенденции сокращения военных расходов в предыдущие 10 лет и начало нового этапа. По оценкам некоторых экспертов, в целом символическое повышение военного бюджета представляло собой не что иное, как «послание международному сообществу о том, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе Япония будет серьезно относиться к вопросам безопасности»¹⁷.

В бюджет 2013 г. 36,4 млрд иен было заложено на приобретение 20 патрульных катеров для сил береговой охраны; 69,3 млрд иен было выделено для покупки четырех F-35; 73,3 млрд иен – на постройку эсминца с улучшенными возможностями для обнаружения подводных лодок; 77,3 млрд иен – для покупки обозначенных в Среднесрочной программе четырех патрульных самолетов P-1 производства Kawasaki Heavy Industries¹⁸.

Несмотря на то что со времени принятия закона, запрещающего повышение военных расходов свыше 1% ВВП, стратегическая ситуация вокруг Японии кардинально изменилась, Токио продолжает придерживаться этого закона (Китай – 2% ВВП, США – 4,7% ВВП)¹⁹. Тенденция постепенного и умеренного повышения воен-

ного бюджета будет продолжена. Так, по мнению министра обороны Ицунори Онодэра, для выполнения задач, поставленных в Основных направлениях и Среднесрочной программе, необходимо бюджет 2014 г. увеличить на 3% по отношению к бюджету 2013 г.²⁰ В целом предполагается, что в среднесрочной перспективе (5 лет) военные расходы Японии возрастут по сравнению с 2012 г. на 5% — до 24,6 трлн иен²¹.

Особенность работы кабинета Абэ в сфере оборонной политики в первый год состоит в том, что целый ряд конкретных результатов стал итогом программ, разработанных предшественниками — демократами. Однако от этого значимость этих результатов вовсе не снизилась. Напротив, данное обстоятельство свидетельствует о близости и совпадении видения путей обеспечения национальной безопасности правящей и оппозиционной партиями.

Вместе с тем администрация Абэ имеет собственные результаты, которых она добилась в 2013 г. Помимо рассмотренных основополагающих документов и конкретных достижений в области решения проблем национальной безопасности, речь идет о принятии Закона о создании Совета национальной безопасности (СНБ), который начал свою официальную деятельность 4 декабря 2013 г. (накануне прекратил свою деятельность Совет безопасности, который функционировал с 1987 г.). СНБ — давняя мечта Абэ, которую он начал реализовывать в период своего первого кабинета (2006–2007 гг.). По оценке самого Абэ, СНБ должен стать «контрольной башней» в реализации «оборонной политики, внешней политики и дипломатии Японии». СНБ создан по подобию СНБ США. С созданием нового института в администрации Абэ предполагается повышение качества и оперативности принятия решений в усложняющейся вокруг Японии обстановке. Одновременно повышается роль самого Абэ, который возглавляет вновь созданный СНБ. Секретарем СНБ стал давний соратник Абэ Сётаро Яти, бывший заместитель министра иностранных дел. Абэ отводит Яти заметную роль в области решения вопросов внешней политики и безопасности. Так, Президент России стал одним из первых зарубежных лидеров, которому Абэ представил Яти во время визита в феврале 2014 г. на открытие зимних Олимпийских игр. Именно Яти прибыл в Москву для консультаций в связи с приобретением Крымом независимости.

Другим практическим результатом деятельности администрации Абэ в 2013 г. стало принятие Закона о государственной тайне (декабрь). Отсутствие такого закона серьезно осложняло сотрудничество Японии как с США, так и с другими странами в области безопасности. Его отсутствие не позволяло партнерам Японии делиться с ней разведывательной и другой конфиденциальной информацией. Намерение кабинета Абэ принять такой закон вызвало волнение и широкие протесты в японском обществе, обусловленные опасением «потери свободы слова и нанесением неприемлемого ущерба демократии в Японии». К моменту принятия этого закона в верхней палате парламента, подконтрольной правящей ЛДП, рейтинг Абэ впервые упал ниже 50%. Однако Закон был принят, и теперь сотрудничество в военной сфере с США и другими партнерами может осуществляться на главных направлениях и в полном объеме. Для Абэ — это главное.

К одной из особенностей оборонной политики кабинета Абэ можно отнести тот факт, что за прошедший год помимо достижения конкретных результатов в области обеспечения национальной безопасности на повестку дня были поставлены проблемы, которые, с одной стороны, непосредственно связаны с развитием планов обеспечения безопасности, а с другой — носят достаточно острый характер. Решение этих проблем будет означать отказ Японии от ряда ограничений, которые являлись своеобразным препятствием для развития милитаристских тенденций в стране. К таким проблемам относятся вопросы о снятии всех запретов на экспорт оружия и военных технологий, а так же о коллективной безопасности.

Проблема преодоления трех принципов, запрещающих экспорт военной техники и технологии, стоит в Японии давно, однако попытки ее решить оканчивались неудачей в силу осторожного с ней обращения. Абэ решительно взялся за решение данной проблемы, тем более что получил поддержку не только в своем кабинете, партии, парламенте, среди предпринимателей, но и среди значительной части японского общества. С одной стороны, проблема экспорта военной техники и технологий подается как исключительно экономическая проблема — Япония при ее широких потенциальных возможностях теряет обширный рынок, на котором активно играют конкуренты и соперники Японии (США, Китай, Россия,

Франция, Германия). Потеря такого рынка в условиях затяжного экономического кризиса является «непозволительной роскошью». С другой — администрация Абэ «привязала» проблему экспорта к международному сотрудничеству, как к основе «активного пацифизма», который провозглашен Абэ в качестве инструмента активизации роли Японии на международной арене в вопросах безопасности. Такое «оформление» должно снимать прежние опасения в отношении негативных последствий снятия запрета на экспорт военной техники и технологий. На момент написания статьи окончательного решения еще не принято. Однако есть все предпосылки к тому, что в течение 2014 г. такое решение будет принято.

Что же касается проблемы коллективной безопасности, то ее сложность состоит в том, что стремление Абэ обрести право на проведение коллективных действий в области безопасности за пределами национальной территории связано с пересмотром конституции Японии. А это исключительно болезненная проблема японского общества последних десятилетий. Вместе с тем по истечении первого года пребывания Абэ у власти начинают вырисовываться контуры возможных шагов для решения этой проблемы, вероятно, пока частичного. Отказываясь от конфронтации не только с оппозицией, но и с коалиционным партнером — партией Комэйто, Абэ и его кабинет все чаще начинают говорить о том, что получение права на коллективную оборону вовсе не связано с пересмотром конституции, а является лишь предметом её трактовки. Такая интерпретация позволит достичь еще одну из поставленных Стратегией целей — коллективных действий как инструмента реализации «активного пацифизма» на международной арене²².

Внешний аспект оборонной политики

Этот аспект играет в планах Абэ не меньшее, если не большее значение с точки зрения укрепления политической роли Японии в международных делах, превращения ее в «нормальное государство». Абэ рассматривает военный потенциал Японии как важный инструмент в реализации стратегии «активного пацифизма». По его мнению, Япония не должна быть слабым звеном в структуре региональной и глобальной безопасности, и он намерен сделать Японию активным участником построения мира на планете.

Одно из важнейших направлений в превращении Японии в такого активного участника — сотрудничество с государствами в военной области. Приоритетными на этом направлении являются отношения с США, единственным союзником Японии. С приходом Абэ японо-американские отношения в области военного сотрудничества не только оживились, но перешли на новый уровень, где Японии было дано понять и прочувствовать важность ее участия в обеспечении регионального и глобального миропорядка. Впервые были учреждены миссии связи между японскими силами самообороны и Пентагоном, когда японские представители на постоянной основе пребывают на военных объектах США для поддержания оперативной связи между японским и американским военными ведомствами. О новом уровне взаимоотношений свидетельствует тот факт, что обязательства углублять и расширять военное сотрудничество с США, а также обеспечивать безопасность присутствия ВС США на Окинаве включены отдельной строкой как в Стратегию национальной безопасности, так и в Основные направления.

Само по себе сотрудничество Японии с другими государствами в области обеспечения безопасности и прямое военное сотрудничество не является чем-то новым. Помимо связей с США, демократы, например, установили такие контакты с Австралией, Индией. Особенность политики Абэ состоит в том, что только за один год он налазил аналогичные контакты с целым рядом государств. Прежде всего, за прошедший год Абэ посетил все страны АСЕАН и с большинством из них продолжил или заключил новые соглашения о сотрудничестве в военной области (Филиппины, Вьетнам, Камбоджа, Лаос). Соглашения предусматривают оказание Японией материальной помощи в укреплении военного потенциала этих стран, обмен с ними информацией военного характера и др. Япония демонстративно проводит консультации с этими странами в отношении планов и действий КНР в регионе, в частности ее поведения в районе Восточно-Китайского моря и установления Воздушной идентификационной зоны. Представляется, что в близкой перспективе Япония будет придавать ещё большее внимание этому аспекту оборонной политики.

Нынешняя политика кабинета Абэ в отношении региональных стран носит комплексный характер. Во-первых, кабинет Абэ нала-

живает контакты в области безопасности и военного сотрудничества под эгидой намерений Токио осуществлять «активный пацифизм» ради мира и безопасности в регионе. Совершенно очевидно, что такое стремление получает одобрение региональных стран. Более того, все последующие шаги Токио будут рассматриваться именно с точки зрения японского «активного пацифизма», что даст Японии основание пойти дальше, не вызывая опасения соседей. Во-вторых, получая одобрение своего «активного пацифизма», Япония как бы приучает страны региона к тому, что Токио «возвращается» сюда, и не только как экономический донор, но как полноценный игрок, сравнимый с КНР и США, притом получающий поддержку «малых стран» региона. Характерно, что Токио выходит на сцену не тихо, а демонстрируя готовность противодействовать росту влияния Китая.

Важно, что при Абэ уже в первый год Япония активизировала прежние и установила новые контакты в военной области не только с региональными странами, но и с партнерами за пределами региона, в частности впервые это было сделано в отношениях с Францией и Великобританией. Примечательно, что такое сотрудничество касается не только обмена конфиденциальной информацией, но и интеграции в производстве вооружений, обмена технологиями и др. Тем самым Япония создает условия для дальнейшего ослабления протекционистских мер в отношении военного экспорта, за которое выступает бизнес-сообщество Японии.

Таким образом, подводя некоторый итог деятельности кабинета Абэ в области оборонной политики, можно констатировать, что в целом ее следует оценить положительно в отношении поставленных целей и решения сложных задач. Япония стоит на пороге серьезных реформ сил самообороны, которые приведут не только к укреплению потенциала Японии, но и повысят роль Японии в обеспечении мира и безопасности как в регионе, так и на глобальной арене в целом. Очевидно, что Абэ все чаще будет использовать военный потенциал сил самообороны для реализации своей стратегии «активного пацифизма». Следует так же констатировать, что во всех проводимых новой администрацией мероприятиях нет признаков милитаризма. Идет планомерный процесс реформирования сил самообороны Японии, отвечающий сложным задачам современной ситуации в регионе.

Примечания

- ¹ Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 185th Session of the Diet. www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/statement.
- ² The Yomiuri Shimbun, January 11, 2013.
- ³ Onodera Itsunori, *Defending National Interests; Preventing Conflict*, The 12th IISS Asia Security Summit, IISS, 1 June 2013.
- ⁴ South China Morning Post, September 27, 2013.
- ⁵ The Yomiuri Shimbun. Seember 19, 2013.
- ⁶ National Security Strategy. December 17, 2013/www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/documents/2013/_icsFile/afieldfile/2013/12/18/181NSS.pdf
- ⁷ Ibidem.
- ⁸ Ibid. В документе, помимо США, упоминаются в этой связи государства, сотрудничество с которыми Япония будет осуществлять в приоритетном плане – Республика Корея, Австралия, страны АСЕАН, Индия, Китай.
- ⁹ National Security Strategy.
- ¹⁰ В процессе подготовки Стратегии и Основных направлений в мае 2013 г. бывшие министры обороны Сигэру Исиба (нынешний генсек ЛДП) и Гэн Накатани представили утвержденный Советом национальной обороны ЛДП проект реформы японских сил самообороны, нацеленной на создание полноценной армии. Многие из их идей и конкретных предложений нашли свое отражение в основополагающих документах.
- ¹¹ TheYomiuriShimbun. January 11,2013.
- ¹² The Yomiuri Shimbun. January 12, 2013.
- ¹³ National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond. www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/documents/1201/_iesFiles/afieldfile/2013/12/17.
- ¹⁴ Nikkei. Asian Review. November 12, 2013.
- ¹⁵ Defense White Paper of Japan 2013. Annual White Paper; Defense Programs and Budget of Japan. Overview of FY 2013 Budget. Published January 2013 by Ministry of Defense of Japan. http://www.mod.go.jp/e/d_budget/pdf/250516.pdf
- ¹⁶ Asahi shimbun. December 18, 2013.
- ¹⁷ The Yomiuri Shimbun. February 3, 2013.
- ¹⁸ *Kiyoshi Takenaka*. Japan's next defense budget to post biggest rise in 18 years. December 21, 2013. www.japantoday.com/2013/12/21.
- ¹⁹ The Financial Times. January 29, 2013.
- ²⁰ www.japantoday.com/2013/09/04.
- ²¹ www.japantoday.com/2013.

²² Проблема «коллективных действий» носит комплексный характер и заслуживает специального рассмотрения, что будет сделано в последующем.

О. И. Казаков

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ в 2013 г.

После избрания в марте 2012 г. на третий срок президентом России В. В. Путина и возвращения в декабре 2012 г. к власти в Японии Либерально-демократической партии, которую возглавил Синдзо Абэ, отношения между Россией и Японией заметно активизировались. В апреле 2013 г. состоялся официальный визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москву и его встреча с президентом России В. В. Путиным. Некоторые эксперты уже назвали этот визит историческим, хотя его результаты заключаются лишь в намерениях сторон более конструктивно развивать отношения между странами. Говорить о «перезагрузке» российско-японских отношений пока не приходится, поскольку по проблеме заключения мирного договора подвижек нет, хотя стороны и наметили ускорить процесс выхода на взаимоприемлемое решение по территориальному вопросу. В то же время, как представляется, более продуктивное сотрудничество между Россией и Японией важно не только для развития двусторонних отношений, но и для безопасности всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Подготовка визита премьер-министра Японии в Москву

2 марта 2012 г. председатель правительства России В. В. Путин, выступая перед иностранными журналистами, сказал, что Россия и Япония должны добиться приемлемого компромисса по территориальному вопросу¹. При этом он упомянул термин из дзюдо «*хикивакэ*», означающий «ничья», при которой обе стороны не будут чувствовать себя ни победителями, ни побеждёнными. Он пояснил, что в 2001 г., когда между странами было подписано Иркутское заявление, Россия была готова вернуться к Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., но в этом до-

кументе речь идёт лишь о «двух островах» — гряде Хабомаи и о. Шикотан. Принимавший участие во встрече с председателем правительства главный редактор японской газеты «Асахи» Ёсибуми Вакамия возразил: «Если мы хотим “*хикивакэ*”, то двух островов недостаточно». Тогда Путин предложил после того, как он станет президентом, собрать представителей министерств иностранных дел двух стран и дать им команду «*хадзимэ!*» («начали!») с тем, чтобы они предприняли очередную попытку по решению проблемы мирного договора.

Посещение 1 ноября 2010 г. президентом России Д. А. Медведевым острова Кунашир, входящего в состав южных Курильских островов, вызвало резко негативную реакцию ряда японских политиков и привело к охлаждению отношений между странами². Премьер-министр Японии Наото Кан назвал визит российского президента Медведева на южные Курилы «непозволительной грубостью», а министр иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхара сказал, что эта поездка «ранит чувства населения Японии». Был отозван посол Японии в России, а в скором времени он был заменён на нового посла. В японских СМИ была развернута антироссийская кампания. Но поездки на южные Курилы высокопоставленных российских чиновников продолжились, что способствовало строительству на островах необходимой для жизни курильчан инфраструктуры по ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 гг.»³

Избрание в 2012 г. президентом России В. В. Путина придало оптимизма тем японским политикам, которые рассчитывают на его содействие в решении территориальной проблемы. В Японии к власти возвратилась Либерально-демократическая партия, победившая Демократическую партию на выборах в нижнюю палату парламента Японии 16 декабря 2012 г. В результате премьер-министром страны во второй раз стал Синдзо Абэ, что также способствовало росту интереса Японии к России⁴. Для подготовки своего визита в Россию Абэ направил в Москву своего спецпредставителя Ёсиро Мори, который уже покинул парламент и политику, став пенсионером. Выбор Мори не случаен: знакомство Путина с Мори состоялось 29 апреля 2000 г. в Санкт-Петербурге во время неформальной встречи, на которой президент России и премьер-министр Японии решили обращаться друг

с другом по именам. 25 марта 2001 г. в Иркутске лидеры стран подписали Иркутское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. В этом документе постсоветская Россия впервые подтвердила действенность Совместной декларации СССР и Японии 1956 г. как базового юридического документа, положившего начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами.

В конце 2003 г. Мори стал сопредседателем российско-японского Совета мудрецов, созданного для обсуждения на неофициальном уровне проблемы мирного договора между странами. В итоге, Путин и Мори встречались неоднократно и между ними установились добрые личные отношения⁵.

Накануне визита в Москву Мори высказал мнение, что Японии следовало бы добиваться урегулирования территориального спора путём возвращения «трёх островов» — гряды Хабомаи, о. Шикотан и о. Кунашир, считая именно такой подход «реалистичным». Генеральный секретарь кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга заметил, что это была личная точка зрения Мори, а на переговорах с Россией Мори изложит российской стороне официальную позицию японского правительства. На встрече, состоявшейся 21 февраля 2013 г., Путин и Мори подтвердили действенность Иркутской декларации. Путин также пояснил, что «*хикивакэ*» означает приемлемое для обеих сторон решение. Выступая перед студентами МГИМО, Мори сказал, что территориальный спор между Россией и Японией может быть решён на основе компромисса — так, чтобы ни одна из сторон не чувствовала себя побежденной.

Симптоматично, что 21 февраля 2013 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ отправился в Вашингтон, где на следующий день встретился с президентом США Барак Обама. Визит Абэ в США обозначил внешнеполитический приоритет Японии по укреплению японо-американского альянса в вопросах безопасности и в сфере экономики, а также продемонстрировал восстановление тесных связей между двумя странами после их ослабления, длившегося более 3 лет в период правления в Японии Демократической партии.

Об особенностях текущего момента

Визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москву проходил в новой исторической обстановке. Её характеризовали, в частности, возрастание экономической и политической роли АТР в мире, усиление конкуренции между странами АТР на фоне обострения в регионе территориальных споров, а также понимание Россией важности более активного участия в интеграционных процессах АТР. Можно выделить ряд моментов, которые формировали повестку этого визита.

Россия стала больше уделять внимание развитию Дальнего Востока страны, тому, чтобы привлекать в этот регион иностранных инвесторов, прежде всего из стран АТР. Ещё 7 июня 2007 г. в ходе российско-японской встречи на высшем уровне, состоявшейся в Германии, премьер-министр Японии Синдзо Абэ предложил президенту России В. В. Путину так называемую Инициативу по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири⁶. Однако, как представляется, 7 лет тому назад эта японская инициатива оказалась не столь востребованной.

В целом динамика торгово-экономических отношений между Россией и Японией позитивна. Так, если двусторонний товарооборот в 2000 г. составлял 5,17 млрд долл., то в 2011–2013 гг. он превысил 30 млрд долл. Возникают новые факторы, способствующие развитию отношений. Например, из-за Великого бедствия на Востоке Японии, произошедшего в марте 2011 г. и приведшего к остановкам всех реакторов АЭС и дефициту электроэнергии в стране, вырос интерес Японии к России как к мировому поставщику традиционных энергоресурсов – нефти, газа, угля. Именно в области энергетики между странами сложились объективные условия для более плодотворного сотрудничества, что и демонстрирует последовательное развитие двусторонних отношений в этой сфере.

Япония столкнулась с новыми внешнеполитическими вызовами, причём проблема безопасности страны из области теории перешла в практическую плоскость. Помимо традиционно плохих японо-северокорейских отношений, возникли угрозы в связи с обострением территориального конфликта между Японией и

Китаем по островам Сэнкаку (по-китайски – Дяоюйдао), управляемых Японией, и между Южной Кореей и Японией по островам Токто (по-японски – Такэсима), управляемых Южной Кореей, а также ростом националистических настроений в регионе.

Усиливающееся давление на Японию со стороны Китая, переживающего «болезни роста», вынуждает её не только укреплять японо-американский военно-политический альянс, но и заручаться поддержкой со стороны других стран АТР⁷. Япония уже безуспешно пыталась настроить Россию против Китая, но отказываться от этой идеи, похоже, не собирается. Хотя даже нейтральная позиция России в японо-китайском территориальном конфликте была бы в интересах Японии. Это вопрос обсуждался, в частности, во время визита секретаря Совета безопасности России Н. П. Патрушева в Японию в октябре 2012 г. «Мы не будем занимать какую-либо сторону, они [Япония и Китай] должны сами между собой договариваться, но мы за то, чтобы это решалось путём диалога», – сказал он в Токио⁸. Тем не менее, Россия должна быть готова и к тому, что многочисленные территориальные споры в АТР будут решаться не только в формате двусторонних отношений. В то же время, как представляется, Россия не должна самоустраняться от обсуждения этих проблем со странами АТР, поскольку эта тема стоит в политической повестке многих стран региона, а японо-российский территориальный спор имеет те же исторические корни, что и японо-корейский и японо-китайский территориальные споры.

В феврале 2013 г. правительство Японии учредило новую экспертную структуру для анализа ситуации с территориальными спорами и принятия мер по усилению пропаганды своих территориальных претензий как внутри страны, так и за рубежом. 4 декабря 2013 г. в Японии начала свою деятельность новая структура – Совет национальной безопасности, а также был принят закон о государственной тайне, вызвавший в стране неоднозначную реакцию. Это создало базовые условия для более конструктивного сотрудничества Японии в вопросах безопасности, прежде всего со своим стратегическим партнёром – США. В декабре правительство Японии одобрило всеобъемлющую национальную стратегию внешней и оборонной политики. Основной принцип этой стратегии – дальнейший вклад Японии в мир

во всем мире, стабильность и процветание на основе политики «активного пацифизма».

Абэ не оставляет попыток создания в стране условий для пересмотра конституции Японии с целью ликвидации её «мирной» 9-й статьи. Пока это сделать не удалось, однако общественное мнение демонстрирует динамику роста числа японцев, поддерживающих такое изменение конституции. Так, по данным Pew Research Center⁹, в 2013 г. большинство японцев – 56 % – выступают против изменения конституции своей страны таким образом, чтобы Япония могла иметь войска и объявлять войны. Однако доля противников изменения конституции уменьшилась: в 2006 г. 67 % респондентов были против изменения конституции и 27 % – за её изменение, в 2008 г. – 58 % против и 31 % за, наконец, в 2013 г. – 56 % против и 36 % за. Причём среди мужчин больше сторонников внесения поправок в конституцию (45 %), чем среди женщин (28 %).

Кроме того, после перехода руководства Японией от Демократической партии, которая во внешней политике потерпела неудачи, к Либерально-демократической партии, последняя заинтересована продемонстрировать японскому народу позитивную переговорную динамику с Россией по широкому спектру вопросов, включая и ключевую между странами политическую проблему – проблему заключения мирного договора. Поэтому сам факт проведения в Москве переговоров по «северным территориям» с президентом России В. В. Путиным для Токио был событием существенным. Именно с Путиным японские политики связывают надежды принятия российской властью политического решения по «северным территориям», которое может не совпадать с общественным мнением в России, как это произошло в случае демаркации российско-китайской границы.

Решению территориальной проблемы прописали «ускорение»

С 28 по 30 апреля 2013 г. состоялся официальный визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москву и его встреча с президентом России В. В. Путиным. И хотя этот визит уже называют историческим, никаких существенных или принципиальных решений в ходе визита сторонами принято не было¹⁰. В то же время

он, несомненно, оказал стимулирующее воздействие на развитие российско-японских отношений. Предыдущий официальный визит премьер-министра Японии в Россию состоялся 10 лет назад – встреча президента России В. В. Путина и премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми прошла 10 января 2003 г. в Москве, и на ней лидеры стран подписали Совместное заявление о принятии Российско-японского плана действий¹¹.

По результатам встречи Путина и Абэ, которая прошла 29 апреля 2013 г., сторонами было принято Совместное заявление президента Российской Федерации и премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства. Кроме этого профильными организациями был подписан целый ряд двусторонних документов. 30 апреля состоялся японо-российский форум «Поиск возможностей для более широкого сотрудничества» с участием премьер-министра Японии, представителей японских и российских деловых кругов, на котором стороны обсудили вопросы взаимодействия двух стран в области промышленности, экологии и медицины. С премьер-министром Японии в Москву приехало 120 топ-менеджеров японских компаний, что продемонстрировало заинтересованность Японии в экономическом сотрудничестве с Россией. В этот же день Абэ посетил Главный ботанический сад РАН, где в Японском саду посадил сакуру. Саженец вырос из семян дерева, которое в 1986 г. посадил в Москве его отец – министр иностранных дел Японии Синтаро Абэ. Сакура, посаженная Синдзо Абэ, стала 51-й в Японском саду, где она должна зацвести не раньше, чем через 7 лет.

Принятое Путиным и Абэ Совместное заявление по широте охвата двусторонних отношений напомнило План действий 2003 г., причём стороны подтвердили необходимость приложить дополнительные усилия для достижения прогресса во всех сферах и придания двустороннему взаимодействию комплексного и многопланового характера. В то же время на пресс-конференции Путин отметил, что во время «содержательных переговоров» с премьер-министром Японии «особый акцент был сделан на развитии двустороннего делового партнёрства»¹².

Среди экономических новаций, отражённых в Совместном заявлении, эксперты выделяют Меморандум между Японским

банком международного сотрудничества (JBIC), Внешэкономбанком (ВЭБ) и Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) о создании Российско-японской инвестиционной платформы (РЯИП). Она нацелена на реализацию взаимовыгодных проектов в России с участием японских компаний. РЯИП предполагает вложения в объёме от 1 млрд долл. Стороны договорились вместе инвестировать в развитие инфраструктуры, медицину и здравоохранение, технологии «умных городов» и альтернативные источники энергии. Как предполагается, особое место среди региональных инвестиционных приоритетов займут Дальний Восток и Восточная Сибирь. Тем не менее оценить эффективность этой структуры можно будет только со временем.

Важной новацией стала готовность сторон расширить сотрудничество между двумя странами в сфере безопасности и обороны в условиях возрастающей роли АТР в мире и обострения в этом регионе территориальных споров. Россия и Япония договорились о начале консультаций по формуле «2 + 2» между внешнеполитическими и оборонными ведомствами на уровне министров. Как сказал Абэ, «Я очень надеюсь на то, что это существенным образом повысит уровень взаимодействия двух наших стран — Японии и России — в сфере обеспечения безопасности и обороны». Лидеры стран приветствовали подписание 23 октября 2012 г. Меморандума между аппаратом Совбеза России и МИД Японии и заявили о намерении проводить на его основе регулярные консультации. Стороны обозначили целесообразность расширения обменов между оборонными ведомствами и воинскими формированиями двух стран, а также поиска новых сфер сотрудничества, включая борьбу с терроризмом и пиратством. Такого рода намерения, несомненно, нацелены на вывод двусторонних отношений на более качественный уровень в такой деликатной сфере, как вопросы безопасности и обороны.

По территориальному вопросу стороны согласились с тем, что ситуация, при которой сегодня — спустя 67 лет после окончания Второй мировой войны — между Россией и Японией не заключен мирный договор, является ненормальной. Лидеры двух стран договорились совместно дать своим министерствам иностранных дел поручение «ускорить переговоры по выработ-

ке взаимоприемлемых вариантов решения проблемы мирного договора с целью их представления руководителям двух стран для обсуждения». Абэ также отметил, что в последние несколько лет переговоры по заключению мирного договора находились в состоянии застоя. «Но на нынешних переговорах мы смогли договориться о том, что будем их возобновлять и ускорять этот процесс. Я считаю это большим результатом... Я буду непосредственно заниматься этой проблемой, которая является самой крупной нерешённой проблемой между двумя нашими странами, и буду прилагать все усилия для её решения», — сообщил он¹³.

Но если вектор, по которому собирается «ускоряться» Япония, известен, и он нацелен на реализацию очередной попытки японских политиков «вернуть» все южные Курилы, то вектор «ускорения» России затрудняются указать даже эксперты. Действительно, если Россия заинтересована в пограничном статус-кво, то «ускоряться» можно только с помощью «общепримирающего» бега на месте из известной песни В. С. Высоцкого «Утренняя гимнастика». Но если ради заключения мирного договора с Японией и выстраивания с ней более тесных отношений в стратегических сферах сотрудничества Россия готова пожертвовать хотя бы частью южных Курил, то не только экспертам, но гражданам всей страны было бы полезно знать, какую цену Москва готова заплатить за такого рода «взаимоприемлемое решение»¹⁴.

Визит Абэ в Государственную Думу

В рамках визита премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москву, 30 апреля 2013 г. состоялась его встреча с председателем Государственной Думы С. Е. Нарышкиным¹⁵. Председатель Государственной Думы назвал символическим нынешний визит, отметив, что это первый визит премьер-министра Японии в Россию за последние 10 лет. «За это время произошли большие перемены во взаимоотношениях между нашими странами, перемены в лучшую сторону, — сказал Нарышкин, — приобрёл большую интенсивность политический диалог, существенно увеличился объём торгово-экономического сотрудничества, расширились межпарламентский диалог и культурные связи».

Нарышкин дал высокую оценку прошедшим накануне в Кремле переговорам президента России и премьер-министра Японии: «Состоялись содержательные переговоры, принято масштабное заявление по их итогам, которое подробно фиксирует современное состояние российско-японских отношений и ставит перспективную задачу по достижению уровня стратегического партнерства». Премьер-министр Японии согласился с этой высокой оценкой и выразил надежду, что его визит придаст новый импульс японо-российским отношениям, а принятое главами государств заявление откроет в них новую страницу.

«Проблема мирного договора в отношениях России и Японии на протяжении десятилетий была чрезмерно политизирована. Наши первоочередные усилия должны быть направлены именно на преодоление инерционного мышления и устойчивых стереотипов, оставшихся нам в наследство от холодной войны. Необходима совместная терпеливая работа — в спокойной атмосфере, без эмоций и публичной полемики», — сказал Нарышкин.

На встрече обсуждались вопросы развития межпарламентских связей России и Японии. Отдельно Нарышкин поблагодарил премьер-министра Японии за поддержку проведения ежегодных фестивалей российской культуры и пригласил Абэ принять участие в 8-м фестивале, который откроется летом в Токио. В церемонии открытия Фестиваля российской культуры примет участие делегация Комитета Госдумы по международным делам, группа молодых парламентариев и представители Госдумы.

В рамках обсуждения предстоящей Олимпиады в г. Сочи Абэ проинформировал о заявке Японии на проведение зимних Олимпийских игр в 2020 г. и выразил надежду на её положительное рассмотрение.

Отметим, что 8 сентября 2013 г. на сессии Международного олимпийского комитета в Буэнос-Айресе по результатам голосования было принято решение о том, что Токио станет столицей летних Олимпийских игр 2020 г. 10 сентября 2013 г. состоялся телефонный разговор президента России В.В. Путина с премьер-министром Японии Синдзо Абэ¹⁶, в котором Путин поздравил Абэ с убедительной победой Токио на выборах столицы летних Олимпийских игр 2020 г. В свою очередь, Абэ пожелал успехов в проведении зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи.

Японо-российский деловой форум

В рамках визита премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москву 30 апреля 2013 г. при поддержке Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) состоялся японо-российский форум «Поиск возможностей для более широкого сотрудничества» с участием премьер-министра Японии, представителей японских и российских деловых кругов, на котором стороны обсудили вопросы взаимодействия двух стран в области промышленности, экологии и медицины¹⁷.

В работе форума приняла участие крупнейшая за всю историю подобных контактов делегация японского бизнеса. Основными спикерами мероприятия стали председатель японо-российского Комитета по экономическому сотрудничеству Мотоюки Ока, президент Японской ассоциации по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОБО) Такаси Нисиока, исполнительный вице-президент компании «Мицубиси Эстейт» Ютака Янагисава, президент корпорации «Тосиба» Норио Сасаки, президент компании «Киккоман» Мицуо Сомэя и другие. Российскую сторону представляли первый заместитель председателя правительства России И.И. Шувалов, президент РСПП А.Н. Шохин, сопредседатель «Деловой России» А.Е. Репик, вице-президент Сбербанка С.Р. Борисов.

Выступая с приветственным словом, премьер-министр Японии Синдзо Абэ отметил, что за последнее время экономические отношения двух стран стали заметно активнее, и форум даёт возможность показать, как именно Япония может совершенствовать жизнь россиян. Абэ заверил, что Япония готова поделиться своими разработками в области улучшения экологической ситуации в городах, производства полезных продуктов, а также медицинскими наработками, в частности в области лечения онкологических заболеваний.

Президент РСПП А.Н. Шохин отметил, что, несмотря на тот факт, что в 2012 г. показатель торгового оборота между Россией и Японией превысил 30 млрд долл., потенциал сотрудничества между странами далеко не исчерпан. «Большие возможности для сотрудничества предоставляет интеграция стран в рамках евразийского экономического пространства. Также Россия и Япония ведут

совместную работу по формированию рекомендаций для В20 и G20», — подчеркнул Шохин. Он отметил, что вступление России в ВТО обеспечило её большую открытость для экономического сотрудничества. «Совместные инвестиционные проекты России и Японии способны сделать экономики двух стран взаимодополняющими», — отметил он.

Первый зампред правительства России И. И. Шувалов подтвердил открытость России для Японии: «Россия высоко ценит японские достижения, мы приглашаем японских коллег к сотрудничеству не только в Сибирь и на Дальний Восток, но и в другие регионы нашей страны». Шувалов сообщил, что взаимодействие двух стран происходит через Фонд прямых инвестиций. В ближайших планах — открытие Центра ядерной медицины во Владивостоке.

Вице-президент Сбербанка С. Р. Борисов подчеркнул, что в современных условиях «для японских деловых кругов нет никакого риска работать в России». Это утверждение подтвердили японские участники форума. В рамках сессии «Будущее сельского хозяйства и пищевой промышленности в России» председатель сельскохозяйственного кооператива «Вагоэн» Хирокадзу Киути поделился опытом круглогодичного выращивания свежих фруктов и овощей в условиях холодного климата, исполнительный вице-президент компании «Мицубиси Эстейт» Ютака Янагисава рассказал об опыте устройства экогородов, которые уже функционируют в центре Токио. Крыши и стены офисов таких «умных городов» озеленяются, чтобы жизнь в мегаполисе была максимально комфортной и экологичной, чего в итоге удалось добиться: даже сточные воды из зданий «умного города» пригодны для полива парковой растительности.

Японские деловые круги рассчитывают и далее развивать сотрудничество с Россией в уже привычных для двух стран сферах защиты окружающей среды, медицины, сельского хозяйства и пищевой промышленности, также необходимо открывать новые горизонты. Подводя итоги работы форума, премьер-министр Японии выразил надежду, что Россия и Япония получили новые долгосрочные ориентиры для дальнейшего развития экономических отношений.

Первые результаты договорённостей Путина и Абэ

Уже во второй половине 2013 г. начали реализовываться договорённости, которые были приняты по результатам апрельской встречи президента России В. В. Путина с премьер-министром Японии Синдзо Абэ.

19 августа 2013 г. заместители министров иностранных дел России и Японии — И. В. Моргулов и Синсукэ Сугияма — провели встречу в Москве, которая длилась 4,5 часа. В ходе состоявшейся встречи они в течение более 100 минут обсуждали территориальный вопрос¹⁸. Подробности об этой встрече, как и другие подробности, касающиеся российско-японских переговоров по территориальной проблеме, обе стороны решили не предавать гласности. Тем не менее японская сторона отмечает важное значение возобновления переговоров по территориальному вопросу при администрации президента России В. В. Путина. Японские партнёры указывают, что Путин проявил желание обсуждать данный вопрос, и японской стороне необходимо этим воспользоваться.

5 сентября 2013 г. в рамках саммита G20, проведённого в петербургском пригороде Стрельне, состоялась очередная встреча президента России В. В. Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Лидеры обсудили вопросы сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах. Как ранее сообщил журналистам помощник президента Ю. В. Ушаков, ещё одной важной темой беседы Путина и Абэ является проблема мирного договора¹⁹, однако ни о каких договорённостях по территориальной тематике сообщено не было. На этой же встрече было принято решение о посещении 1 и 2 ноября 2013 г. Японии министром иностранных дел России С. В. Лавровым и министром обороны России С. К. Шойгу для участия во встрече со своими японскими визави в формате «2 + 2».

Как впоследствии отметил Моргулов, «формат “2 + 2” — это особая, можно сказать, привилегированная форма диалога, предусматривающая партнёрский, доверительный обмен мнениями по ключевым вопросам обороны и безопасности. Япония — одно из ведущих государств в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наш сосед по АТР — выразила заинтересованность в таком диалоге. Приветствуя настрой Токио на уплотнение координации по ключевым региональным и глобальным проблемам, российская сто-

рона согласилась на запуск такого диалога с Японией»²⁰. Он также пояснил, что в формате «2 + 2» тема заключения мирного договора между Россией и Японией обсуждаться не будет, поскольку «эта проблематика не входит в повестку дня предстоящих консультаций. В соответствии с договоренностью лидеров двух стран диалог по данной теме ведётся на уровне заместителей министров иностранных дел. В августе в Москве мы с моим партнёром в МИД Японии Синсукэ Сугиямой обсудили базовые модальности проведения будущих переговоров». Как представляется, одной из таких «базовых модальностей» стало отмеченное выше ведение двусторонних переговоров по территориальному вопросу «в спокойном русле», т. е. без информирования общественности о ходе этих переговоров, в чём особенно заинтересована российская сторона. Японские же политики, пока они имеют виды на разрешение территориального спора по своему сценарию, вероятно, также будут воздерживаться от публичных комментариев по ходу переговорного процесса.

Как и планировалось, 1 и 2 ноября 2013 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел России С. В. Лаврова и министра обороны России С. К. Шойгу в Японию. 2 ноября российские министры впервые в истории двусторонних отношений провели встречу со своими японскими коллегами — министром иностранных дел Японии Фумио Кисидой и министром обороны Японии Ицунори Онодэрой в формате «2 + 2». До этого Япония практиковала встречи в подобном формате лишь с США и Австралией. Накануне встречи Кисида в интервью ИА «Интерфакс» сказал: «Я убежден, что проведение встречи в формате «2 + 2» выведет японско-российские отношения в сферах безопасности и обороны на новый уровень, что послужит стратегическим интересам Японии и России, а также будет полезно и для мира и стабильности международного сообщества»²¹.

1 ноября состоялись отдельные встречи министров иностранных дел двух стран и министров обороны двух стран, а 2 ноября — встреча в формате «2+ 2».

Оценивая результаты прошедших встреч, Лавров на пресс-конференции сообщил, что «акцент был сделан на проблематике Азиатско-Тихоокеанского региона, который обретает всё большее

значение в мировой экономике и политике. В целом, обстановка здесь стабильная, но существует достаточно серьёзный конфликтный потенциал. Речь идёт о ситуации на Корейском полуострове и о территориальных спорах, и о международном терроризме, наркоиндустрии, киберпреступности, пиратстве, чрезвычайных ситуациях. Пришли к единому мнению, что тесное сотрудничество между нашими странами в решении этих и других проблем отвечает интересам обоих государств»²². По итогам визита подписан План межмидовских консультаций на 2014–2015 гг. Что касается взаимодействия в военной сфере, то министры обороны обеих стран приняли решение расширить контакты между Генштабом ВС России и Штабом самообороны Японии. Была достигнута договоренность направлять наблюдателей на учения российской армии и японских сил самообороны²³.

В целом нельзя не отметить, что реакция японских СМИ на прошедшую встречу занимала диапазон от нейтральной до позитивной²⁴, хотя не обошлось без антироссийской демонстрации ультраправых организаций, требовавших «вернуть северные территории»²⁵. В это же время Япония подняла в воздух истребители F-2 национальных сил самообороны для перехвата самолета ВВС России, который пролетел над водами Японского моря²⁶.

С точки зрения интересов Японии характерно высказывание её министра иностранных дел Фумио Кисиды ИА «Интерфакс»: «Для того, чтобы народы Японии и России построили искренние взаимодоверительные отношения и добились стремительного развития сотрудничества двух стран, мы не должны оставлять эту (территориальную. — *О.К.*) проблему следующим поколениям. Обе стороны должны использовать всю свою мудрость для возможно скорейшего нахождения её решения»²⁷.

В рамках развития торгово-экономических отношений между Россией и Японией 5 октября 2013 г. в Токио состоялось 3-е заседание Российско-Японского консультативного совета по вопросам модернизации экономики России под председательством заместителя председателя правительства А. В. Дворковича и посла Японии в России Тикахито Харады²⁸. Были рассмотрены проекты в области энергоэффективности и энергосбережения, в частности внедрение систем микроэнергосетей с использова-

нием малых ветряных установок в районах с автономными системами на Дальнем Востоке и производство и транспортировка водорода в Магаданской области. Также обсуждались проекты в области медицины и здравоохранения, сельского хозяйства, утилизации бытовых отходов, сотрудничество в области информационных технологий и инноваций.

25 декабря 2013 г. состоялась рабочая встреча министра экономического развития России А. В. Улюкаева с министром экономики, торговли и промышленности Японии Тосимицу Мотэги²⁹. Как отметил Улюкаев, «Япония является одним из важнейших торговых партнеров России в Азии и занимает 3-е место по объёму товарооборота после КНР и Турции. Начиная с 2003 г., двусторонние торгово-экономические связи с Японией обрели устойчивую положительную динамику. Объём взаимной торговли за 10 лет вырос более чем в 7 раз». Торгово-экономические и инвестиционные связи России и Японии развиваются, несмотря на глобальную рецессию и глобальное ограничение спроса. За январь—октябрь 2013 г. торговый оборот увеличился на 3,3% по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. и составил 26,7 млрд долл. США, в том числе российский экспорт — 15,3 млрд долл. (+20,6%), импорт — 11,4 млрд долл. (-13,5%).

На встрече японская сторона представила программу деятельности государственно-частного Координационного Совета по развитию японо-российских связей при Канцелярии кабинета министров Японии. Цель работы Совета — активизация информационного обмена, подготовка взаимных визитов представителей официальных и деловых кругов двух стран при участии представителей бизнеса, университетов, местных органов власти и центрального правительства. Работа Совета организована в форме совместных заседаний представителей частных компаний и правительства, на которых происходит обмен информацией и подготовка к взаимным визитам наиболее значительных представителей государственного и частного сектора двух стран.

Министры двух стран согласились с тем, что одним из перспективных направлений в развитии двустороннего сотрудничества является развитие производственной кооперации на Дальнем Востоке. В ходе мероприятия они обсудили основные

направления межминистерского взаимодействия, в том числе организацию форумов и семинаров, продвижение двусторонних проектов. Министры подписали 2 межведомственных меморандума и 4 коммерческих соглашения о сотрудничестве в таких приоритетных сферах, как ядерная медицина, энергоэффективность, малое и среднее предпринимательство.

В то же время вызывающая наибольшее раздражение в общественном мнении двух стран территориальная проблема между Россией и Японией пока не имеет вариантов разрешения, устраивающих обе стороны. И эта «долгоиграющая» политическая проблема в той или иной степени продолжает вносить свою деструктивную составляющую в российско-японские отношения.

Старая песня о главном

9 августа 1945 г. Советский Союз объявил Японии войну и в конце августа — начале сентября 1945 г. занял острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи, которые принято называть южными Курильским островами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. эти территории были включены в состав РСФСР. Япония на протяжении многих лет требует их «возвращения». В Токио не согласны с тем, что эти «четыре» острова (в Японии принято считать гряды Хабомаи за один остров), вошедшие в состав страны согласно Трактату о торговле и границах, подписанному в г. Симода (Япония) в 1855 г., после Второй мировой войны стали частью Российской Федерации.

В настоящее время отношения между Россией и Японией базируются на положениях Совместной декларации СССР и Японии, подписанной и ратифицированной двумя сторонами в 1956 г. При этом проблема подписания мирного договора и территориальная проблема неразрывно взаимосвязаны, поскольку именно с помощью мирного договора обе стороны планируют установить согласованную границу между странами. В этой связи южные Курилы стали для японских политиков и «камнем преткновения», и «скалою соблазна».

Официальная позиция Японии по островам остаётся неизменной: Япония требует у России «вернуть северные террито-

рии» или «четыре острова», под которыми понимаются южные Курилы, хотя российская сторона не раз заявляла, что речь может идти не о возвращении островов, а о демаркации государственной границы. В разное время Япония озвучивала разные подходы к «возвращению»: от более мягкого варианта, при котором Россия сначала передаёт Японии гряды Хабомаи и о. Шикотан, а потом ведутся переговоры об островах Кунашир и Итуруп (схема «два плюс два»), до самого жёсткого варианта — вернуть сразу все «четыре острова». Об этом варианте японские политики вспоминают в случае необходимости повысить в стране градус патриотических настроений.

Однако в публичном пространстве Японии обсуждаются и другие схемы, основанные как на подсчёте количества островов, так и на разделении территории южных Курил пополам. Если территория южных Курил составляет 5036 кв. км, то на гряде Хабомаи (100 кв. км), состоящую из семи более крупных и ряда мелких островов, приходится 2% от общей площади, на о. Шикотан (253 кв. км) — 5%, о. Кунашир (1499 кв. км) — 30% и о. Итуруп (3184 кв. км) — 63%. В итоге возникают следующие гипотетические варианты:

1) передача Японии в соответствии с Совместной декларацией СССР и Японии 1956 г. «двух островов», т. е. Малой Курильской гряды, что составляет 7% от всей территории южных Курил;

2) передача Японии «трёх островов» — 37%;

3) передача Японии половины площади территории южных Курил, т. е. «трёх островов» и части (666 кв. км, или 21%) о. Итуруп, что создало бы между Россией и Японией сухопутную границу. Этот неофициальный подход, в частности, был озвучен 13 декабря 2006 г. министром иностранных дел Японии Таро Асо на слушаниях в Комитете по международным делам нижней палаты парламента, а в сентябре 2008 г. Асо стал премьер-министром Японии и занял официальную позицию по этому вопросу, заключающуюся в «возвращении четырёх островов».

Накануне визита премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москву газета «Нихон кэйдзай» опубликовала результаты опроса общественного мнения³⁰, согласно которому 34,8% респондентов за то, чтобы «вернуть два острова» и продолжать переговоры по двум остальным; 22,6% настаивают на «одновременном возвра-

щении четырёх островов»; 20,9% за то, чтобы разделить территорию южных Курил по площади пополам; 15,1% согласны на «три острова», а 6,5% — на «два острова». Опрос показывает, что официальную позицию Японии на «возвращение четырёх островов» в вариантах «сразу все» или по схеме «два плюс два» поддерживает большинство японцев — 57,4% респондентов.

Создаётся впечатление, что некоторые японские политики и эксперты, а также общественность страны со временем всё больше осознают бесперспективность традиционных требований Японии к России по «возврату северных территорий», что приводит к необходимости обсуждения в публичной сфере и других вариантов решения территориальной проблемы.

В России же общественное мнение более однородно в отношении территориальных притязаний Японии: по результатам разных опросов подавляющее число россиян не видит смысла даже в ведении переговоров по южным Курилам, исходя из того, что данные территории являются частью России и не должны кому-либо передаваться. Причём с момента распада СССР уровень неприятия в России каких-либо территориальных уступок Японии лишь растёт³¹. При этом сами переговоры между лидерами России и Японии по территориальной проблеме вызывают у россиян всё большее непонимание и раздражение. Вероятно, именно поэтому дипломаты и политики, ведущие переговоры по территориальному вопросу, решили ограничить доступ к информации об этих переговорах, чтобы лишний раз не будоражить общественность.

Как представляется, России в отношениях с Японией необходимо прорабатывать два варианта развития событий, которые имеют определённые юридические обоснования и выглядят наиболее реалистичными.

Во-первых, сохранение статус-кво, при котором Россия продолжает управлять южными Курилами и реализовывать программу их экономического и социального развития. В целом этот вариант как будто неприемлем для Японии, однако подобное положение существует с момента включения этих территорий в состав РСФСР в 1946 г. Эффективное управление южными Курилами даёт России серьёзный аргумент для того, чтобы международное право и международное общественное мнение приняло сторону страны, которая уже много лет

осуществляет суверенитет над «спорной» территорией и предпринимает все необходимые шаги для её развития. Строго говоря, Япония владела «четырьмя островами» около 90 лет — с подписания в 1855 г. Трактата о торговле и границах до 1945 г., когда острова были заняты советскими войсками и впоследствии присоединены к территории СССР. С 1946 г. по 2014 г. уже СССР/Россия владеет этим островами 68 лет. Очевидно, что со временем этот фактор будет доминировать, препятствуя попыткам японских политиков «вернуть» то, что давно Японии не принадлежит.

Во-вторых, компромиссный вариант, прописанный в Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., которой предусматривается после подписания мирного договора с Японией передать ей Малую Курильскую гряду — гряду Хабомаи и о. Шикотан.

Однако пока официальный Токио не согласен ограничиться лишь «двумя» островами, нет и поводов для «ускорения» переговорного процесса. Как представляется, руководство России не согласится ни на поэтапную передачу всех южных Курил, ни на другой вариант, расширяющий территориальную уступку, на которую в 1956 г. пошло руководство СССР ради сближения с Японией. В то же время, продолжение переговоров по заключению мирного договора без выхода на конкретный результат с течением времени будет лишь способствовать сохранению статус-кво и ослаблять позицию Японии в её территориальных притязаниях.

В настоящее время в Японии позиции политиков и экспертов, которые уверены в том, что Россию необходимо «дожать» с целью «вернуть» все «четыре острова», продолжают оставаться сильными. Они уверены, что оказание на Россию дипломатического и информационно-пропагандистского давления рано или поздно приведёт, если использовать термин из дзюдо, к *иппон* — высшему результату и чистой победе. Очевидно, что пока данная точка зрения будет доминировать во внешней политике Японии по отношению к России, полноценное стратегическое сотрудничество между странами невозможно.

* * *

Дальнейшее сближение России и Японии в торгово-экономической сфере и в области безопасности, несомненно, оказало бы по-

зитивное влияние как на развитие российского Дальнего Востока, в котором так заинтересована Россия, так и на формирование более стабильной ситуации в АТР, в чём заинтересованы обе стороны. В то же время в двустороннем сотрудничестве политикам и дипломатам следует исходить из того, что мирный договор между странами в обозримой перспективе подписан не будет из-за несовместимости подходов к территориальному разделению южных Курил. Это означает необходимость продолжения выстраивания работы таким образом, чтобы территориальный фактор не оказывал существенного негативного влияния на остальные сферы двусторонних отношений.

Примечания

- ¹ Председатель Правительства России В. В. Путин встретился с главными редакторами ведущих иностранных изданий // Председатель правительства России. 02.03.2012. 09:20. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18323/>
- ² Казаков О., Кистанов В. Курильская парадигма Медведева // Россия в АТР. № 1 (18), апрель 2011. С. 34–37.
- ³ Казаков О. Новое дыхание Курильских островов // Россия в АТР. № 4 (17), декабрь 2010. С. 34–39.
- ⁴ Казаков О. И. О возвращении к власти Либерально-демократической партии Японии // Япония наших дней. 2012. № 4 (14). — М.: ИДВ РАН, 2013. С. 6–20.
- ⁵ Казаков О. И., Кистанов В. О. Российско-японские отношения в первом десятилетии XXI века: движение вперёд или топтание на месте? // Япония наших дней. 2013. № 3 (17). — М.: ИДВ РАН, 2013. С. 10–59.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Кистанов В. О. Япония по всему миру ищет партнёров для противодействия «китайской угрозе» // Япония наших дней. 2013. № 2 (16). — М.: ИДВ РАН, 2013. С. 26–38.
- ⁸ РИА Новости. 25.10.2012. 07:02.
- ⁹ Japanese Public's Mood Rebounding, Abe Strongly Popular. China and South Korea Very Negative Toward Japan // Pew Research Center. 11.07.2013. URL: <http://pewglobal.org>
- ¹⁰ Павлятенко В. Н. Об официальном визите премьер-министра Японии

Синдзо Абэ в Россию: некоторые итоги и перспективы // Япония наших дней. 2013. № 2 (16). — М.: ИДВ РАН, 2013. С. 12–25.

- ¹¹ Казаков О. И., Кистанов В. О. Российско-японские отношения в первом десятилетии XXI века. Указ. соч.
- ¹² Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-японских переговоров // Президент России. 29.04.2013 17:20. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/18000>
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Казаков О. Россия и Япония на путях «ускорения» // Россия в АТР. № 2 (27), декабрь 2013. С. 26–31.
- ¹⁵ Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин встретился с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Государственная Дума. 30.04.2013. URL: <http://www.duma.gov.ru/news/274/295613/>
- ¹⁶ Телефонный разговор с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // Президент России. 10.09.2013. 15:00. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19188>
- ¹⁷ Президент РСПП Александр Шохин принял участие в японо-российском форуме «Поиск возможностей для более широкого сотрудничества» // РСПП. 30.04.2013. URL: <http://www.rspp.ru/news/view/2865>
- ¹⁸ NHK World. 21.08.2013. 13:09 JST.
- ¹⁹ РИА Новости. 05.09.2013. 13:37.
- ²⁰ РИА Новости. 30.10.2013. 12:15.
- ²¹ Интерфакс. 31.10.2013. 21:00.
- ²² МИД России. 02.11.2013.
- ²³ ИТАР-ТАСС. 02.11.2013.12:02.
- ²⁴ Japan, Russia to OK Asia security cooperation at inaugural ‘two-plus-two’ meet // The Japan Times. 02.11.2013; Japan, Russia agree to expand defense cooperation // Japan Today. 02.11.2013. 05:45PM JST.
- ²⁵ ИТАР-ТАСС. 01.11.2013. 13:59.
- ²⁶ ИТАР-ТАСС. 01.11.2013. 14:47.
- ²⁷ Интерфакс. 31.10.2013. 21:00.
- ²⁸ Аркадий Дворкович провёл заседание Российско-Японского консультативного совета по вопросам модернизации экономики России // Правительство России. 07.10.2013. 16:30. URL: http://government.ru/vice_news/7007
- ²⁹ Взаимовыгодное сотрудничество России и Японии // Минэкономразвития. 26.12.2013. URL: <http://www.economy.gov.ru>

³⁰ 日本経済新聞 : [Японская экономическая газета]. 27.04.2013. 6:00.

³¹ Казаков О. И., Кистанов В. О. Российско-японские отношения в первом десятилетии XXI века. Указ. соч.

ЭКОНОМИКА

Д. Н. Сенина

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА ЯПОНИИ в 2013 г.

В начале 2013 г. в Японии была запущена новая экономическая программа мер по выходу из дефляции и стимулированию экономического роста под названием «Абэномика». Она базируется на трёх основных направлениях, а именно: изменении курса денежно-кредитной политики Банка Японии (включая беспрецедентные количественные смягчения), расширении мер по стимулированию экономического роста, базирующихся на увеличении государственных расходов на инфраструктурные проекты, и усилении фискальной дисциплины с целью отказа от дальнейшего наращивания внутреннего экономического долга в виде дополнительной эмиссии государственных облигаций.

Главной проблемой для экономики Японии долгое время является дефляция, борьбу с которой премьер-министр Синдзо Абэ определил как свою главную задачу. Для этого было предпринято серьёзное изменение курса денежно-кредитной политики Банка Японии, которое основывалось на мощных количественных смягчениях с целью достижения инфляционной динамики в размере 2% в течение двух лет. Главным инструментом стала покупка в 2013 г. Банком Японии активов на сумму примерно 100 трлн иен, в том числе и долгосрочных правительственных облигаций.

Обширный пакет мер по стимулированию экономики для достижения темпов экономического роста в 2% и создания новых рабочих мест был в первую очередь направлен на увеличение государ-

ственных расходов до 10,3 трлн иен в 2013 г.¹ Основная часть средств из пакета в размере 20,2 трлн иен была пущена на финансирование инфраструктурных объектов.

Что касается фискальной дисциплины, то правительство Абэ в первую очередь стремится отойти от традиционного способа наполнения бюджета через новые выпуски государственных облигаций, которые отрицательно сказываются на макроэкономических показателях, так как в катастрофических масштабах увеличивают размер внутреннего государственного долга. Новый подход основывается на увеличении налоговых поступлений в бюджет, которые должны заменить весомые вливания от размещения государственных ценных бумаг. В плане бюджета на 2013 г. намечались налоговые поступления в размере 43,1 трлн иен. Наполнение бюджета через налоги должно было составить 42,9 трлн иен².

В апреле 2014 г. в Японии НДС будет повышен с 5 до 8%, а в октябре 2015 г. до 10%. Согласно подсчётам правительства, эта мера увеличит ежегодные поступления в бюджет на 13,5 трлн иен³. Одновременно японские власти планируют снизить налоговое бремя на корпорации, которое в Японии очень высоко (в некоторых случаях налоги доходят до 40% — при том, что в Германии налоги на корпорации составляют 29%, в Китае 25% и в Корее 24%). Дополнительный налог на прибыль корпораций в размере 2,5%, который был введён после землетрясения 2011 г. в районе Тохоку, будет отменён в 2014 г., а не в 2015 г., как планировалось ранее. В итоге, будет запущена известная схема оживления внутреннего спроса через перекладывание налогового бремени с бизнеса на потребителя. По этой причине вполне вероятно увеличение спроса корпораций на заёмные деньги и субсидии государства.

Изначально главным результатом изменения денежно-кредитной политики Банка Японии в 2013 г. стала эффективность валютной политики. Резкое повышение курса доллара США против японской иены помогло японскому экспорту восстановить утраченные объёмы и временно стать драйвером экономического роста и улучшения положения во многих крупнейших японских производственных корпорациях. В 2013 г. объём японского экспорта превысил показатель

2010 г. и составил 69,79 трлн иен⁴. Тем не менее, удешевление иены имело и негативные последствия для экономики Японии в 2013 г. Как известно, дешёвая национальная валюта снижает стоимость экспорта и делает его более конкурентным на международных рынках. Что касается импорта, то он дорожает в процессе девальвации. Японские власти вынуждены были прибегнуть к закрытию практически всех атомных реакторов на своей территории, что повлекло усиление зависимости от импорта энергоресурсов. В 2013 г. доля минерального топлива в общем объёме японского импорта составила 33,8% или 27,44 трлн иен. Физические объёмы поставок СПГ в Японии увеличились лишь на 0,2%, но в стоимостном выражении они выросли на 18%⁵.

В итоге, Япония уже третий год подряд имеет проблему дефицита торгового баланса. В 2013 г. он вырос на 65,3% по сравнению с 2012 г. и составил 11,47 трлн иен. Это демонстрирует скорее неэффективность в долгосрочной перспективе нового курса валютной политики Банка Японии, так как выгода от участия в валютных войнах оказалась довольно кратковременной и не столь значительной для экономики страны в целом. В октябре 2013 впервые за 9 месяцев г. был зарегистрирован дефицит баланса текущего счёта. Правда, по данным на октябрь 2013 г., экспорт японских товаров увеличился на 17,9% и составил на тот период 5,83 трлн иен. Счёт дохода, который отражает доходы страны от зарубежных инвестиций, показал увеличение в 9,1%⁶.

Присутствовали и определённые позитивные сдвиги в экономике. Например, улучшилась ситуация на рынке труда. Так, в октябре 2013 г. количество вакансий корпораций практически было равно численности соискателей работы. Соотношение предложений и соискателей составило 0,98⁷. Это было первым существенным улучшением после глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. В ноябре 2013 г. количество безработных в Японии сократилось на 1,9% по сравнению с предыдущим годом до 2,61 млн. Количество людей, потерявших работу, упало на 2,2% — до 870 000 человек. Производители автомобилей и электрических приборов предоставили в 2013 г. 80 000 дополнительных вакансий, в то время как медицинский сектор и сектор социального обеспечения — 240 000 вакансий⁸. Но в 2014 г. из-за повышения НДС сложности могут коснуться и рынка труда;

повышение НДС вполне способно нивелировать рост потребления, которое отмечается в Японии в преддверии этой меры.

Однако сложно представить, что японские фискальные власти смогут добиться поставленной цели максимальной минимизации первичного дефицита к 2020 г. В заявленном плане бюджета на 2014 г. предусматривается сокращение на 1,6 трлн иен финансирования внутреннего государственного долга за счёт новых выпусков облигаций. Также предполагается сокращение первичного дефицита на 5,2 трлн иен. Вместе с тем, внутренний долг всё-таки будет увеличен через новые выпуски государственных облигаций ещё на 41,3 трлн иен. Примерно две трети средств от новых выпусков будут пушены на погашение существующего долга, так как государственные облигации сроком на 5 лет, выпущенные в 2008 г. для стимулирования экономики, и двухгодичные инструменты, выпущенные в 2011 г. для аккумуляции средств на ликвидацию последствий землетрясения, нужно погашать в ближайшее время⁹.

Первичный дефицит может увеличиться в 2014 г. до 18 трлн иен. Ситуация является критичной, так как уже в июне 2013 г. внутренний государственный долг в Японии, включая краткосрочные заимствования, превысил отметку в 1 000 трлн иен. Это означает, что на каждого гражданина Японии уже приходится долговое обременение в размере 8 млн иен. Власти Японии намерены сократить в два раза соотношение первичного баланса государственного долга во владении центрального и местного правительств как процент от ВВП с 6,6% в 2010 финансовом году до 3,3% в 2015 финансовом году. Япония выйдет к 2020 г. с первичным дефицитом в размере 12 трлн иен, даже если годовые темпы роста экономики составят 2%, а НДС повысится до 10% в октябре 2015 г. Для того, чтобы первичный дефицит достиг нулевого показателя, НДС должен быть поднят до 15%, так как государственные расходы вырастут до 81,3 трлн иен. Ожидаемые же поступления от налоговых сборов составят 67,9 трлн иен.

Девальвация иены способствовала значительному увеличению прибыли многих японских производственных компаний. В итоге, они смогли накопить значительные объёмы наличности. Их объёмы наличных денег и средств на депозитах увеличились на 5,9% по сравнению с прошлых годом и составили 224 трлн

иен¹⁰. Для реализации нового экономического курса правительства Японии необходима и поддержка со стороны корпоративно-го сектора, а именно повышение заработных плат и увеличение инвестиционных вложений. Однако многие корпорации до сих пор строят свои стратегические планы в русле дефляционных ожиданий. Последний опрос Танкан¹¹, проведённый Банком Японии в конце 2013 г., показал, что самые крупные из них до конца 2013 финансового года сокращали свои инвестиционные планы. Заработные платы без бонусов и оплаты переработки в октябре 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. упали на 0,7%. Это падение уже длится 17 месяцев подряд. Для успешной реализации идей «Абэномики» необходимо, чтобы заработные платы росли более быстрыми темпами, нежели цены, которые начинают демонстрировать рост в связи с удорожанием импорта. Тем не менее, среди японского бизнеса не наблюдается уверенности в стабильности существующего тренда оживления экономики. Крупные корпорации предпочитают занимать выжидательную позицию и не наращивать внутренние инвестиции. Премьер-министр, в свою очередь, пытается оказывать на них административное давление. В ходе встреч с представителями Кэйданрэн и профсоюзов глава правительства настаивает на необходимости предпринять определённые шаги в направлении увеличения расходов корпораций на оплату труда и капитальные вложения. В октябре 2013 г. Японская федерация профсоюзов заявила, что выступит с требованием повышения базовой ставки оплаты труда по крайней мере на 1%. А переговоры между правительственными кругами и Кэйданрэн напоминают торг, так как в ответ на снижения корпоративного налога правительство ждёт от крупного бизнеса повышения заработных плат. Без опоры на помощь и поддержку со стороны крупного бизнеса правительству Японии будет очень сложно удержать экономику от очередного срыва, так как предстоящее повышение НДС может спровоцировать сокращение потребительского спроса, а, следовательно, и снижение темпов экономического роста и показателя ВВП. Однако японские предприниматели стремятся избегать увеличения своих расходов, так как это приведёт к потере их конкурентного преимущества на мировых товарных рынках. Квартальные

инвестиции в строительство новых предприятий и оборудование сокращались в течение пяти кварталов подряд, прежде чем увеличиться на 1,3% в период с марта по июнь 2013 г. У крупных японских корпораций присутствует избыток производственных мощностей на территории Японии. Скорее всего, они будут менять стратегию в пользу строительства заводов там, где имеется спрос, чтобы избежать потерь на курсовой разнице. Масаюки Китикава, главный экономист по Японии в «Bank of America Merrill Lynch» в Токио сказал, что «в результате инвестиции бизнеса скорее всего увеличатся в развивающихся странах, а не в Японии»¹².

Много вопросов вызывает и третье направление новой экономической политики — реализация крупномасштабных проектов общественных работ. По замыслу, они должны были концентрироваться на мерах по обеспечению безопасности и деятельности с целью предотвращения катастроф (укрепление зданий школ, реконструкция мостов и дорог). Многие тендеры на эти общественные проекты в последнее время не были реализованы должным образом из-за нехватки рабочей силы и роста цен на строительные материалы. Также отсутствовала эффективная поэтапная реализация данных проектов и их ранжирование на этапе внедрения по степени срочности и важности. Однако власти Японии уже вынесли на повестку дня новые проекты, которые, по их мнению, могут стать дополнительными драйверами экономического роста. Это и проект пересмотра закона о сельскохозяйственных землях, предусматривающий передачу сельскохозяйственных угодий в частные руки, и развитие новых источников возобновляемой энергии, и создание особых «стратегических зон» для инвестиций.

Изменение налоговых ставок будет нелёгким испытанием для экономики Японии. Любые фискальные реформы могут иметь отрицательные последствия, так как вызовут изменения в существующей системе наполнения бюджета. Что касается ситуации в Японии, то на современном этапе очень сложно прогнозировать, принесут ли эффект повышение НДС и снижение налогов для крупного бизнеса.

Правящие круги Японии уже разрабатывают систему сниженных налоговых ставок для смягчения удара по наименее защищённым слоям населения — для граждан с низкими дохода-

Таблица 1

Текущие ставки подоходного налога в Японии*

Уровень годового дохода, млн иен	Ставки государственного налога, %
До 1,95	5
От 1,95 до 3,3	10
От 3,3 до 6,95	20
От 6,95 до 9	23
От 9 до 18	33
Свыше 18	37

* Составлено по данным www.mofa.go.jp.

ми. Эта система будет применяться к продовольствию и некоторым товарам повседневному пользованию. Для реализации такой меры необходимо зарезервировать определённые денежные фонды. Но между Либерально-демократической партией и Комэйто есть некоторые разногласия по аспектам внедрения этой системы. Они касаются сроков её введения. Так, Комэйто призвала к внедрению системы одновременно с повышением НДС до 10%, в то время как Либерально-демократическая партия выступает за то, чтобы снизить налоговые ставки уже после 10%-ного повышения НДС. По предварительному проекту нового закона, всем ведущим корпорациям Японии будет позволено произвести пересчёт до 50% расходов на социальные цели. Это будет касаться в основном расходов на развлечение деловых партнёров. Главная идея этого новшества — подтолкнуть японские компании к увеличению данной статьи для стимулирования внутреннего потребления.

Что касается пересмотра ставок налогообложения для частных лиц, то с января 2016 г. лица с доходом свыше 12 млн иен в год будут платить повышенный подоходный налог и налог на недвижимость. Те, чей годовой доход составляет свыше 10 млн иен, будут платить по повышенной налоговой ставке с января 2017 г. (табл. 1).

Налог на частные транспортные средства в линейке «мини», купленные в период с апреля 2015 г., повысится на 50% (с 7200 иен до 10 800 иен). То же самое касается и мотоциклов с литражом двигателя свыше 250 куб. см, а также с литражом 50 куб. см и меньше¹³. В апреле 2015 г. планируется снижение с 5% до 3% налога на покупку частными лицами автомобилей с наиболее распространённым литражом двигателя. Следовательно, покупки наиболее востребованных на японском рынке автомобилей и мотоциклов будут облагаться повышенным налогом. На прочие транспортные средства налог с продаж будет снижен для стимулирования спроса на них.

Согласно подсчётам Министерства финансов Японии, налоговое бремя граждан с годовым доходом в размере 15 млн иен увеличится до 70 000–110 000 иен в год¹⁴. Это может негативно сказаться на их мотивации тратить больше, так как их реальные доходы при уплате таких высоких налогов существенно снизятся. Хотя статистика и показала в начале года некоторый рост доходов

населения Японии, он был в большей степени связан с выплатой бонусов. Скорее всего, уже к марту 2014 г. ситуация вернётся в прежнее русло. А рост цен стал уже устойчивой тенденцией. Так, в августе 2013 г. показатель инфляции потребительских цен уже находился на уровне 0,8%¹⁵.

Возможно, рост потребления и внутренних инвестиций замедлится на определённый период при повышении налоговых ставок, так как оно может снизить мотивацию потребителей к дополнительным тратам в ожидании ухудшения экономической конъюнктуры в Японии. Сниженная шкала налогообложения вступит в силу не в 2014 г., а значительно позже. Соответственно, японский потребитель на какое-то время окажется без всяких гарантий и страховок со стороны государства. Сложно говорить о дополнительных драйверах экономического роста в стране, где и крупные корпорации, и население с трудом расстается с дефляционным типом мышления и поведения.

Что касается денежно-кредитной политики Банка Японии, то она пока остаётся неизменной. Банк намерен продолжать реализацию беспрецедентных количественных и качественных смягчений через покупку ценных бумаг до тех пор, пока в экономике Японии не будет наблюдаться инфляция в размере 2%. Ранее руководство банка озвучивало временные ограничения данных мер, но, поскольку Японии ждёт изменение схемы наполнения бюджета, временные рамки уже не упоминаются, так как цели кажутся для нового руководителя Банка Японии гораздо более важным делом, чем обозна-

чение сроков их реализации. Банк Японии намерен поддерживать денежную базу на уровне 60–70 трлн иен в год для накачивания японской экономики наличностью через покупку активов¹⁶. В то же время многие центральные банки стран с развитой экономикой уже медленно сокращают программы количественных и качественных послаблений. Например, первые шаги предпринимает Федеральная резервная система США. Однако Япония пока находится в стороне от этих тенденций.

Более того, Банк Японии уже озвучивает свои опасения относительно нестабильности инфляционных трендов в японской экономике. Главным достижением в 2013 г. было изменение показателя инфляции цен на ключевые потребительские товары с –0,5% до 1,2%. Но по официальным заявлениям самого центрального банка, в 2014 г. годовой прирост индекса инфляции составит лишь 1,25%¹⁷.

Можно также констатировать сокращение эффектов от проведения политики валютных войн, так как за последний квартал 2013 г. японский экспорт сократился в годовом исчислении на 0,5%¹⁸. Это было вызвано нестабильной конъюнктурой главных развитых экономик мира. В итоге, спрос на японские товары сместился обратно в Японию. Банк Японии также признаёт возможность снижения темпов роста ВВП в 2014 г. с 1,5 до 1,4%.

Снижение доходности облигаций государственного займа также является частью действий по раскручиванию инфляции в Японии. Монетарные власти страны таким образом пытаются направить потоки инвесторов, накопивших в своих портфелях чрезмерное количество облигаций государственного займа, в другие точки приложения их капиталов, а именно — в фондовый рынок и недвижимость, которая стала расти в цене и пользоваться спросом. Складывается ситуация, в которой институциональные инвесторы рассматривают возможности вкладывать средства в зарубежные активы как более выгодные. Например, Государственный пенсионный инвестиционный фонд, имеющий 124 трлн иен в активах, был вынужден принять решение об инвестировании в более рискованные активы, в том числе и в иностранные облигации. Японские чиновники называют это «восстановлением баланса портфеля»¹⁹. Но в реальности это ведёт

к тому, что Япония может стать одним из главных аккумуляторов наличных денег в мировой экономике.

Вывод: новый курс денежно-кредитной политики Банка Японии оказался не так эффективен, как этого ожидали правящие круги Японии. Он дал лишь временную передышку от дефляции, но те инфляционные тренды, которые появились в экономике Японии в 2013 г., могут оказаться краткосрочными. Валютная политика, скорее всего, тоже будет демонстрировать свою малую эффективность на фоне дорожающего импорта и сокращающегося экспорта. Фискальная же политика Японии может привести в 2014 г. после повышения НДС к некоторым негативным последствиям из-за возможного сокращения потребительского спроса на фоне растущих цен. Это также способно вызвать тенденции разбалансировки социальной стабильности.

Примечания:

¹ The Japan Times. 22.01.2013.

² Financial Times. 27.01.2013.

³ Financial Times. 12.09.2013.

⁴ Ильин И., Орлов А. Стрелы мимо цели // Газета.ру. 28.01.2013. URL: www.gazeta.ru

⁵ Там же.

⁶ Mainichi Japan. 9.12.2013.

⁷ Mainichi Shimbun. 27.12.2013.

⁸ Там же.

⁹ The Asahi Shimbun. 20.12.2013.

¹⁰ Bloomberg. 20.12.2013

¹¹ Отчёт о настроениях бизнеса, ежеквартально публикуемый банком Японии с 1957 г. Данные собираются на основе опроса 9 000 предприятий, разделённых на четыре основные группы: крупные, средние, мелкие и ведущие предприятия отрасли. На основе полученных данных Банк Японии высчитывает диффузные индексы, отражающие состояние экономики.

¹² Financial Times. 30.10.2013.

¹³ Yomiuri Shimbun. 14.12.2013.

¹⁴ Yomiuri Shimbun. 13.12.2013.

¹⁵ Financial Times. 06.11.2013.

¹⁶ Financial Times. 20.12.2013

¹⁷ Financial Times. 22.01.2014.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Financial Times. 26.01.2014.

ОБЩЕСТВО

К. С. Воркина

ЗНАЧИМОСТЬ СЕМЬИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ЯПОНЦЕВ

Понятие «традиционная семья» в жизни японцев давно утратило свою значимость. Те времена, когда «под одной крышей» жили сразу несколько поколений людей, ушли в прошлое. Японская семья стала другой по составу, у ее членов другие цели, другие идеалы и т.д. А кардинальное изменение отношения японцев к семье уже начинает угрожать существованию всего японского общества.

Немного истории. Семья на территории будущей Японии зародилась в период Яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.). Тогда Япония заимствовала много полезных знаний у Кореи и Китая, в том числе строительство защищенных жилищ. Люди жили в поселках в два–три дома. По отношению к друг другу они были родственниками. Самым важным для заключения брака было чувство влюбленности. Если это чувство проходило, то супруги расставались и заключали новые браки. В древние времена брак назывался *цумадой кои* (досл. спросить у жены). Видимо, такое название не случайно: оно говорит о равноправии мужа и жены в браке. Ведь супруги имели одно общее состояние и свободно им распоряжались.

Мужчина и женщина, будучи в браке, в течение длительного времени жили порознь. Днем они практически не встречались, только ночью проводили время вместе в доме родителей жены. Если на раннем этапе брачных отношений появлялись дети, они жили в доме матери. И только спустя некоторое время муж переезжал в дом жены. Считалось вполне естественным, что на раннем этапе

жилье супругам предоставляли их родители, а уже впоследствии они строили свой собственный новый дом и создавали в нем уют.

Обязанности между всеми членами семьи были четко разделены: за то, в чём нужно было проявить физическую силу, ответственным был муж; любое мастерство — дело рук жены; но и дети не оставались не у дел, хотя и выполняли самую несложную работу.

Семья как социальный институт японского общества зародилась в эпоху Хэйан (794—1185) и первоначально имела форму клановой семьи *иэ*, где представителем рода был мужчина. *Иэ* — это группа постоянных обитателей дома. Значение семьи того времени может быть символично выражено в таких фразах, как: «жить под одной крышей», или «отношения, где один может разделить еду из одного котелка с другим членом семьи». *Иэ* — это не просто временно возникшая организация общества, а существующая постоянно на протяжении длительного времени общность, в которой почитали предков и строили планы на рождение будущих детей¹.

Японская исследовательница-социолог Наканэ Тиэ пишет, что уклад *иэ* предполагал семейную систему расширенного объема, охватывающую не только членов семьи, но и их слуг, наемных работников, помогающих по хозяйству, и т. п. Раньше у японцев семья была многочисленной, в одном доме одновременно проживало несколько поколений.

Традиционная японская семья *иэ* сохранялась на протяжении длительного времени: в эпоху Камакура (1185—1333 гг.), Муромати (1392—1568 гг.), а также в эпоху Эдо (1603—1868 гг.). В эпоху Мэйдзи, когда Япония стала «открытой» для внешнего мира страной, веяния Запада коснулись и устоев традиционной японской семьи.

Развиваясь, японская традиционная семья претерпевала некоторые изменения, но в ее основе сохранялись патриархальные устои: семья была большой, и ее глава пользовался огромной властью в отношении всех членов общины. Японцы, бережно относящиеся к своим традициям, долгое время сохраняли институт семьи практически неизменным.

Наибольшие изменения традиционная японская семья претерпела после Второй мировой войны. Появление новых тенденций не могло не сказаться и на развитии страны. И прежде всего они сделали невозможным проживание нескольких поколений японцев «под одной крышей». Старики оставались в деревнях, молодежь уезжала

в города на заработки, для получения образования и повышения своего уровня жизни. В поисках заработков она оставалась в городах на длительный период времени. Молодое поколение стало все больше отдаляться от старшего поколения. Нарушился процесс передачи жизненного опыта, знаний от стариков к молодым, молодежь потеряла поддержку родителей в выращивании и воспитании своих детей.

Началось формирование семьи нового типа, так называемой нуклеарной семьи, состоящей только из родителей (или родителя) и детей. В ней на первый план стали выдвигаться отношения между супругами (представителями одного поколения). Продолжение рода и забота о стариках стали уходить на второй план. Главным в таких семьях уже считается не рождение детей, а отношения между супругами.

На данный момент традиционная японская семья продолжает распадаться на отдельные составляющие, каждая из которых живет своей жизнью, забывая, что главная задача в жизни любого человека — это «продолжение рода человеческого», сохранение самого феномена жизни как такового. Для японского общества это грозит катастрофой и даже ставит под большой вопрос сам факт его выживания в будущем.

То, что современная японская семья в кризисе, подтверждает целый ряд фактов: рост численности молодых людей — одиночек, которые живут праздной жизнью и не хотят брать на себя ответственность за семью, жену и детей; значительное уменьшение числа заключаемых браков; снижение уровня рождаемости в стране; «старение нации» и др.

Многие из незамужних японских женщин (мужчин) живут с родителями. Таких молодых людей, которые, став совершеннолетними, продолжают жить с родителями, в Японии называют *парасайто-сингуру* (от англ. *parasitesingle* — одиночки-паразиты). Впервые этот термин ввел в оборот ученый М. Ямада. *Парасайто-сингуру* совсем не торопятся вступать в брак и предпочитают жить свободной жизнью. В последнее время их число стремительно растет. По статистике, каждый десятый японец (японка), от 80% (30-летних) до 90% (20-летних) одиноких японских женщин живут именно так. То же самое можно сказать о примерно половине японских мужчин 20-летнего возраста. С 1980 по 2005 гг. количество одиночек-паразитов увеличилось вдвое, с 16% до 30%². Такой «легкий» подход молодых японцев к жизни значительно упрощает их существование: позволяет платить

либо мало, либо вообще не платить за аренду жилья, дает возможность не заниматься домашними делами и т. д. А значит, их расходы на свое собственное содержание не так высоки, как они могли бы быть, если бы у них была своя собственная семья. Родители могут позволить себе содержать неработающих детей, так как получают пенсию. Но, с другой стороны, «пенсия не передается по наследству»³. 2003 год был пиковым по количеству таких «одинок-паразитов»: тогда в Японии их проживало около 12 млн. Для сравнения скажем, что примерно столько же составляет численность населения современной Греции⁴.

Удивительно, что такая категория молодых людей появилась в Японии, где статус женатого человека (замужней женщины) всегда был очень важен и до сих пор является показателем морально-нравственной устойчивости человека, свидетельствует о его способности брать на себя ответственность. Чтобы приноровиться к принятым в японском обществе устоям и нормам и чисто внешне приобрести статус семейного человека, многие японцы вступают в фиктивные браки. Это необходимо для продвижения по служебной лестнице. Японцы считают, что если у человека не хватает сил взять на себя ответственность за свою семью, жену и детей, то он вряд ли сможет взять на себя ответственность за дела компании, в которой работает, а значит, на такого человека нельзя положиться.

Начиная с 1970-х годов, вслед за такими развитыми странами как США, страны Северной и Западной Европы, в Японии начал стремительно увеличиваться возраст вступления в брак. Эта тенденция продолжает усиливаться и сейчас. За период с 1970-х годов до наших дней средний возраст вступления в брак мужчин увеличился с 26,9 до 30,2, для женщин — с 24,2 до 28,5 лет. На сегодняшний день это самые высокие показатели в мире. По статистике, в 2005 г. 59% женщин в возрасте 25–29 лет и 32% в возрасте 30–34 лет еще ни разу не были замужем. Для сравнения, в 1970 г. это соотношение было равно 18% и 7%. Среди мужчин в 2005 г. подобное соотношение составляло 47% и 72% (в 1970 г. — 12% и 47%)⁵. Отсюда можно сделать вывод о том, что женщины, равно как и мужчины, вовсе не ставят цель поскорее вступить в брак и завести детей. Для многих молодых людей первостепенной задачей является сделать карьеру и укрепить свой социальный статус, а это самым отрицательным образом сказывается на демографической обстановке в стране.

Такое отношение японцев к браку сказывается и на уровне рождаемости. Он стал очень низким. Если в 1947 г. коэффициент фертильности (среднее количество детей на одну женщину по стране) был равен 4,3, то постепенно с улучшением уровня жизни он начал снижаться и в 2004 г. достиг самой низкой отметки 1,19. Правительство и общественность Японии забили тревогу. В результате проведения ряда мер тенденцию удалось переломить. Коэффициент фертильности начал постепенно расти. В 2012 г. он был равен 1,39. Хотя в будущем ожидается тенденция к росту коэффициента фертильности, с точки зрения демографии этот показатель по-прежнему остается явно низким. Для сравнения отметим, что в 2012 г. самый высокий коэффициент фертильности наблюдался в странах Африки, в частности в Нигерии — 7,16, а самый низкий коэффициент в Сингапуре — 0,78. В США он был равен 2,06, в России — 1,61⁶.

Значительно изменился и средний возраст японской женщины, рождающей первого ребенка: если в 1950 г. он составил 24,4 года, то в 2009 г. — 29 лет (в США — 25)⁷. Только 1% детей в Японии рождается вне брака. Для сравнения укажем, что в США этот процент равен 32,8%⁸.

Уменьшение числа заключенных браков и снижение рождаемости неотвратимо ведут к уменьшению численности молодых людей в японском обществе. Опять обратимся к статистике: в 2008 г. в Японии насчитывалось менее 13,5% молодых людей в возрасте младше 15 лет, в то время как в 1950 г. их было 35,4%. Существуют прогнозы о том, что к 2050 г. эта отметка опустится до 8,6%⁹.

В последнее время в Японии возросло и число разводов среди молодых людей в возрасте около 30 лет, примерно с 2 до 5%.

Если говорить об обеспечении стабильности воспроизводства населения, то она может быть обеспечена, только если каждая женщина родит как минимум двоих детей, которые впоследствии соответственно заменят отца и мать. Показатель фертильности более двоих детей на одну женщину ведет к увеличению населения, менее — к уменьшению, как, например, сейчас в Японии. А это значит, что в ближайшее время численность населения там будет постепенно уменьшаться. Тенденция снижения рождаемости сохраняется в Японии последние 60 лет. В 2010 г. общая численность населения Японии была 128 056 000, женщины составили 51,2% населения страны (65 555 000). По прогнозам, к 2050 г. население Японии сократится до 95 152 000 человек, женщины составят 52,4% населения

(49 832 000)¹⁰. К 2055 г. число пожилых людей в Японии увеличится в 2 раза по сравнению с 2005 г., а число работающих уменьшится на половину. За тот же период число рождений новых детей уменьшится на 40 %, следовательно, уменьшится и потенциал рабочей силы¹¹. Власти Японии понимают эту угрозу и принимают меры к сохранению женщин в контингенте действующей рабочей силы.

Существует также мнение, что, согласно некоторым статистическим данным, если так будет продолжаться и дальше, то через 600 лет на Земле останется только 480 японцев. И это только за счет падения коэффициента рождаемости. По данным другого источника, через 1 000 лет не останется вообще ни одного японца, они просто «вымрут как мамонты».

Уровень рождаемости снижен, а нация при этом стремительно стареет. Одна из актуальных проблем японского общества — «старение нации». Важным аспектом жизни современного общества является долголетие. Средняя продолжительность жизни для мужчин — 79 лет, для женщин — 86 лет. Это примерно на 30 лет больше, чем в 1947 г. В 2002 г. 1/15 часть населения находилась в возрасте 65 лет, и есть прогнозы, что к 2040 г. эта цифра возрастет до 1/3 населения¹². Также имеются прогнозы, что соотношение между активной частью населения и неактивной (в основном, пенсионеры), которое в 1990 г. составляло 6:1 и в 2000 г. — 4:1, к 2025 г. возрастет до 2:1.

Проблема стареющего общества стала центральной в отношении социальной политики и семейных отношений. Забота о пожилых — это один из важнейших моментов, связывающих семью с нормами традиционной клановой семьи *иэ*. Правительство поддерживает семью, но обременительный уход за пожилыми людьми по-прежнему является камнем преткновения для и без того ослабленного устройства современных семей.

Молодые семьи, не желающие ухаживать за родителями, часто помещают их в дома престарелых, даже несмотря на очень высокую плату. Так, в 1975 г. с детьми проживало 65 % пожилых людей, в то время как в 2005 г. этот показатель опустился до отметки 37,5 %¹³.

Интересно, что среди пожилых людей получил развитие новый вид брака, это так называемые браки «без секса». Их цель: совместное ведение хозяйства и проведение совместного досуга. Фактически это очень близко к идеалам современной молодой японской семьи, которую мало интересуют рождение и воспитание детей.

Подведем итоги. Уровень рождаемости снижен, и нация при этом стремительно стареет. Подобная ситуация явно указывает на процессы перелома в семейном строе. Международные исследования изменений в семейном укладе подтверждают, что положение семей в наиболее развитых капиталистических обществах ухудшилось¹⁴. Япония в этом плане не является исключением.

Почему молодое поколение не хочет, что называется, «продолжать род», что может быть важнее сохранения самого феномена жизни, на что оно меняет жизнь своих будущих детей? Современная молодежь подвергает забвению само понятие жизни как таковой. Оно подменяет истинные общечеловеческие ценности понятиями «кайфа» и получения удовольствия от жизни, отказывается нести ответственность — как за своих предков, так и за еще не появившиеся на свет будущие поколения японцев, а значит, вообще ставит под угрозу существование японского общества в целом. Молодежь практически забыла о том, что главная задача в жизни любого человека — это «продолжение рода человеческого», поддержание и сохранение жизни на Земле. Главной задачей любой семьи и каждого человека является реализация именно этой важной цели. Отклонение от этой общечеловеческой истины грозит обществу катастрофой, ставит под вопрос сам факт его выживания в будущем. Размывание системы истинных общечеловеческих ценностей, замена их сиюминутными желаниями и эгоистическими интересами грозит японскому обществу вымиранием. Перед японским обществом встает проблема возрождения истинных человеческих и жизнеутверждающих морально-нравственных установок, на которых долгое время держалась японская семья.

По мнению социолога Дэвида Попеноэ, современные семьи потеряли свои прежние функции, также как и свою значимость в жизни людей. Многие направляют все свои усилия на вложения в самих себя, поэтому культурная ценность семейственности пропадает. Эти изменения намного серьезнее, чем многие другие спады в прошлом, потому что ломается уже именно нуклеарная семья, основная единица, связывающая родственников и обладающая двумя важными функциями — деторождение и обеспечение членов своей семьи «чувством нежности и дружеским общением»¹⁵.

Социологи и общественные деятели делают не радужные прогнозы. Очевидно, Япония действительно нуждается в срочном принятии необходимых мер для увеличения численности работающего

населения и максимального развития социальной защищенности с целью привлечения молодежи к созданию семьи. При этом, очевидно, чем глубже связь между членами семьи нескольких поколений, тем больше вероятность демографического подъема и улучшения экономической ситуации в стране.

Примечания

- ¹ Nakane Chie, *Tokugawa Japan*. The social and economic antecedents of modern Japan. University of Tokyo Press, 1990. P. 216–218.
- ² Cabinet Office (2008) Ministry of Internal Affairs and Communications. Population Census. Online. Available URL: HTTP: <http://www.stat.go.jp/english/index.htm> (accessed 31 December 2009).
- ³ Japan Times. Weekly FYI. Masami Ito. Marriage ever-changing institution. Japan Times Academy. Tuesday, Nov. 3. 2009.
- ⁴ Sonni Efron. Los Angeles Times. June 26, 2001. URL: [HTTP:www.latimes.com/emeil/efron/20010626/t000052650.html](http://www.latimes.com/emeil/efron/20010626/t000052650.html) (Statistics about marriage, employment and family life in Japan)
- ⁵ Cabinet Office (2008) Ministry of Internal Affairs and Communications... Op cit.
- ⁶ URL: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/print/2127.html; URL: http://www.mhlw.go.jp/toukei/saikin/hw/jinkou/kakutei11/dl/14_tfr.pdf
- ⁷ URL: <http://www.wtnradio.com/story.php?story=371>
- ⁸ Sonni Efron. Los Angeles Times. June 26, 2001. URL: www.latimes.com/email/efron/20010626/t000052650.html Some statistics about marriage, employment and family life in Japan.
- ⁹ Cabinet Office (2008) Ministry of Internal Affairs and Communications... Op cit.
- ¹⁰ URL: <http://www.catalyst.org/knowledge/women-labour-force-japan>
- ¹¹ URL: www.bbc.co.uk/news/business-20053254 October 2012 Japan's women: Can they save the country's economy? By Marico Oi. BBC News, Tokyo.
- ¹² UN (2008) United Nations Population Projections. <http://esa.un.org/UNPP/index.asp?panel=3>.
- ¹³ Cabinet Office (2008) Ministry of Internal Affairs and Communications... Op cit.
- ¹⁴ Home and Family in Japan. Continuity and transformation. Richard Ponal and Allison Alexy. Oxford Brookes University. P. 13.
- ¹⁵ *Ропеное, D.* (1993). American family decline, 1960–1990: A review and appraisal // *Journal of Marriage and Family* 55(3). P. 527–542.

О. Н. Железняк

СВОБОДНОЕ ВЛАДЕНИЕ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ВСЕМИ ГРАЖДАНАМИ СТРАНЫ – ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЦЕЛЕЙ ЯПОНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Японцы впервые столкнулись с необходимостью изучать иностранные языки в эпоху Мэйдзи (1868–1912), когда после долгого периода изоляции Япония стала, наконец, «открытой» для внешнего мира страной. Тогда неумолимый ход истории потребовал от Страны восходящего солнца налаживания тесных контактов с остальным миром, и Япония начала жадно познавать все новое. Японцы старались наверстать упущенное ими в период закрытости. Без освоения иностранных языков овладеть премудростями заморской науки было невозможно. Именно в тот период Министерство просвещения Японии в рамках проведения *первой* реформы образования впервые указало на важность и необходимость изучения французского, немецкого, португальского, английского и других иностранных языков.

В эпоху Мэйдзи изучение английского языка было необходимо для ознакомления японцев с западными достижениями в сферах науки и культуры. Это было одним из условий модернизации страны. Первоначально при изучении иностранных языков основное внимание уделялось обучению чтению и письму. Такой подход к изучению иностранных языков просуществовал в японской системе образования очень долго. Он сохранялся даже после Второй мировой войны, т. е. и после проведения в Японии *второй* реформы образования.

Начиная с того времени и до наших дней, английский язык преподавался и преподается в средней школе I ступени (с 7 по 9 класс) и в средней школе II ступени (с 10 по 12 класс). В этих классах английский язык считается предметом «по выбору», однако это совсем не означает, что выбор делают учащиеся. Вместо них это делает директор школы согласно директивам, спущенным ему «сверху» адми-

нистрацией префектуры. Такой выбор совсем не случаен, потому что английский язык сдают на вступительных экзаменах в вуз.

Почти все средние школы I ступени страны придерживаются практики преподавания английского языка в течение 3 лет. В учебном году на его изучение отводится от 105 до 280 учебных часов; по мере продвижения к старшим классам количество учебных часов увеличивается.

Что касается средней школы II ступени (с 10 по 12 классы), то там английский язык тоже считается предметом «по выбору». Программа обучения английскому языку подразделяется на курсы. Как правило, это два общих курса, три различных курса разговорного языка, и отдельно — курсы письма и чтения. Так как в средней школе II ступени существует система зачетов, то для прохождения каждого из двух общих курсов, а также курсов письма и чтения в течение года необходимо сдать 4 зачета; для освоения каждого из трех разговорных курсов — по 2 зачета в год.

Долгое время целью учебной программы по английскому языку было научить учащихся читать и писать по-английски, опираясь на грамматический анализ, а также делать переводы с японского языка на английский, и наоборот. Разговорному аспекту придавалось второстепенное значение. По сей день обучение английскому языку включает в себя объяснение грамматики, отработку основных типов предложений и заучивание словарного запаса. Помимо различных идиом и грамматических форм, каждый год учащиеся должны заучивать около 350 слов. На уроках учащиеся читают и переводят отрывки текстов, учатся писать короткие сочинения на английском языке.

При сдаче вступительных экзаменов по английскому языку в вузы страны акцент по-прежнему делается, главным образом, на письменном, а не на разговорном аспекте, поэтому обучение в средней школе I и II ступени в первую очередь сосредоточено на том, чтобы хорошо подготовиться к сдаче теста на вступительных экзаменах в вуз.

Несмотря на то что в японских школах английский язык изучается в течение длительного времени (вплоть до недавнего времени его осваивали 6 лет), в 2000 г. средний балл, полученный японцами при сдаче TOEFL (Test of English as a Foreign Language), все еще был очень низким. Это показывает, что школьные программы сильно отстают от требований жизни. Министерство просвещения, культуры,

спорта, науки и технологий начало предпринимать меры по изменению сложившейся ситуации.

Сейчас в Японии проводится *третья* реформа образования. Необходимость проведения реформы обусловлена процессом глобализации. В эпоху глобализации, стремительного обмена информацией между Японией и другими странами хорошее знание иностранных языков становится особенно актуальным и важным. Именно это обусловило необходимость менять подходы к изучению английского языка.

Сегодня английский язык является самым популярным иностранным языком в японских общеобразовательных школах. Английский язык — язык международного общения. Вслед за ним по популярности следуют немецкий и французский языки. В вузах Японии список изучаемых иностранных языков очень широк. Японцы стараются сделать все возможное, чтобы подрастающее поколение молодых японцев как можно лучше владело английским языком.

В рамках третьей реформы образования проводятся следующие преобразования:

Во-первых, было принято решение ввести обучение английскому языку в начальной школе (с 1 по 6 класс), а именно в ее старших классах — 5-м и 6-м. Принимая такое решение, Министерство просвещения, культуры, спорта, науки и технологий опиралось на пример Тайваня и Южной Кореи, где учащиеся начинают учить английский язык с 3-го класса начальной школы.

Принятию такого решения предшествовали оживленные дискуссии, отношение со стороны специалистов к такому нововведению было неоднозначным: наряду со сторонниками были и противники. Например, бывший президент Токийского университета иностранных языков, один из членов Национального совета по реформе образования М. Накадзима считает введение преподавания английского языка в начальной школе смелым и решительным шагом, без которого Япония уже через 10 лет будет отброшена назад и значительно отстанет в развитии от других стран. В нынешний век без тесных и эффективных связей с остальным миром Японии и японцам будет очень трудно даже в повседневной жизни. Участвуя в конференциях в Сингапуре, Китае и других азиатских странах, М. Накадзима заметил, что именно японцы хуже всех владеют ан-

глийским языком ... А между тем, чем раньше начинаешь слушать иностранный язык, тем лучше его постигаешь. Хотя есть и «оборотная сторона медали» начала изучения иностранного языка с раннего детства: возникает риск утраты японской идентичности. Чтобы этого избежать, М. Накадзима советует использовать такие учебные материалы, которые были бы связаны с историей и культурой Японии. По его мнению, основная цель должна состоять в том, чтобы «обеспечить такое преподавание английского языка, которое дало бы возможность детям открыть глаза на окружающий мир в как можно более раннем возрасте»¹.

Профессор университета Гакусюин, Х. Накадзима также выступает за введение преподавания английского языка в начальной школе. При первом знакомстве с английским языком учащиеся проявляют к нему живой интерес, но по мере наращивания лексики и усложнения грамматики они начинают испытывать трудности и постепенно теряют интерес к изучению языка. Чтобы этого избежать, необходимо начинать изучение английского языка уже в начальной школе, где его преподавание будет ограничено устной речью и не станет трудным для усвоения. Особое внимание следует уделять постановке произношения, аудированию (прослушивание аудиоматериалов и их разбор), заучиванию наизусть коротких стихотворений, играм и изучению азов грамматики. Большую часть грамматики и навыки чтения, по его мнению, следует осваивать в средней школе I ступени, где также следует сделать акцент на практических знаниях. При изучении языка в средней школе II ступени особое внимание необходимо обратить на взаимодействие японской культуры с другими культурами. Такой подход к изучению английского языка позволит повысить и требования на вступительных экзаменах по английскому языку в высшие учебные заведения².

Противоположную точку зрения высказывает профессор Института исследований культуры и лингвистики университета Кэйю Ю. Оцу. Он не видит убедительных доказательств пользы изучения английского языка в начальной школе. Действительно, в начальной школе можно поставить хорошее произношение, но без понимания и знания грамматики грамотно выразить свои мысли на иностранном языке невозможно. Сейчас вводить преподавание английского языка в начальной школе нет необходимости. Гораздо полезнее сделать акцент на его изучении в вузе. Вместо того, чтобы давать

поверхностные знания языка в школе, лучше изучить его основательно в вузе, т. е. в более взрослом возрасте. Важно также помнить, что качество преподавания английского языка в начальной школе обязательно скажется на отношении учащихся к изучению языка в будущем — в средней школе I ступени и в средней школе II ступени, а также в вузах. Прежде чем что-то внедрять, необходимо все как следует обдумать³.

Однако, несмотря на существование по этому вопросу различных точек зрения, в 2011 г. учебном году в Японии занятия по английскому языку были внедрены в начальную школу (с 1 по 6 класс). Они стали обязательными для учащихся 5 и 6 классов и получили название «Foreign language activity». Их главная цель — познакомить учащихся с английским языком посредством пения песен и игр на языке, почти не уделяя внимания чтению и письму. Сейчас проводится только одно занятие в неделю.

Сами учащиеся восприняли данное нововведение с энтузиазмом. После проведения Министерством просвещения ежегодного академического теста по английскому языку в апреле 2013 г. стало ясно, что 76 % учащихся 6-го класса начальных школ нравится изучать английский язык. Среди учащихся средних школ I ступени таких меньше — 53 %. Свой интерес к изучению английского языка школьники объясняют тем, что они хотели бы иметь друзей за рубежом, больше узнать о других странах. Среди учащихся начальных школ таких школьников 71 %, среди учащихся средних школ I ступени — 61 %. Однако только 39 % учащихся начальных школ заявили, что хотели бы учиться или работать за рубежом в будущем. Среди учащихся средних школ I ступени этот процент меньше — 31 %⁴.

В ближайшем будущем Министерство просвещения планирует ввести обязательные занятия английским языком в 3-м классе начальной школы. Начиная с 5-го класса, уроки английского языка станут частью общешкольного учебного плана и будут проводиться по специально разработанным учебникам. Согласно плану Министерства просвещения, английский будет преподаваться один или два раза в неделю в 3 и 4 классах и три раза в неделю в 5 и 6 классах. Школам будет позволено разделить один из трех выделенных на каждую неделю в 5 и 6 классах уроков на 15-минутные занятия, чтобы дети могли ежедневно тренировать свой английский — во время 15-минутных занятий в течение трех дней и на обычных

45-минутных уроках в течение двух дней. Предполагается, что это поможет уменьшить нагрузку на детей, вызванную тем, что им будут добавлены новые учебные часы для изучения английского языка. С другой стороны, это поможет детям получать базовые навыки благодаря ежедневным занятиям языком. Через 3 года Министерство намерено изучить результаты данного нововведения⁵.

Главная цель такой новации — познакомить детей с базовыми знаниями английского языка с раннего детства, при этом имея в виду долгосрочную задачу — выработать у подрастающего поколения умение в будущем работать в современном глобальном мире. Министерство просвещения планирует претворить намеченный план в жизнь к 2020 учебному году. К тому времени английский язык станет в 5 и 6 классе предметом, официально включенным в учебную программу.

Конечно, внедрение английского языка в учебный план начальной школы повлечет за собой ряд трудностей: к общим уже имеющимся учебным часам добавятся часы, отведенные на английский язык, а время, отведенное на другие предметы, снова придется сокращать. Японская школа уже сталкивалась с подобной проблемой, когда 6-дневная рабочая неделя была сокращена до 5-дневной. Такие изменения в учебном плане обязательно скажутся на качестве обучения.

Преобразования также коснутся средней школы I ступени и средней школы II ступени. Программа по преподаванию английского языка будет постепенно усложняться, это будет сделано уже в ближайшее время. В частности, некоторые темы из программы средней школы II ступени будут перенесены в программу средней школы I ступени. Учащиеся средних школ I ступени будут осваивать общение, обмениваться информацией на английском языке, читать газетные статьи и смотреть англоязычные программы по ТВ. Учащиеся средних школ II ступени благодаря участию в презентациях и дискуссиях на заданную тему, а также при обсуждении статей из английских газет будут осваивать английский язык в его продвинутом варианте. Кроме того, в последнее время становится все более очевидным, что главный акцент при изучении английского языка следует делать на развитии коммуникационных навыков — умении говорить и общаться на языке. В последнее время в этом направлении предпринимаются решительные шаги.

Первой мерой для решения данной задачи стало внедрение Министерством просвещения в апреле 2013 г. в средних школах II ступени уроков английского языка полностью на английском языке, причём планировалось наращивание в учебных программах объёмов докладов и дебатов. Конечной целью обучения языку в средней школе II ступени ставится успешная сдача «Grade 2» экзамена «Eiken» ко времени окончания школы.

Eiken Test (Practical English Proficiency Test) — это тест на профессиональное знание практического английского языка. Он проводится 3 раза в год и состоит из двух этапов: *первый этап* — проверка знаний словарного запаса, умения читать, понимать английскую речь на слух, умение писать на языке; *второй этап* — проверка умения говорить на языке. К сдаче второго этапа допускается тот, кто успешно прошел первый этап. Тест используется для проверки знаний учащихся школ, студентов, а также учителей и преподавателей (см. таблицу).

С 2018 учебного года планируется внедрить подобную практику и в средних школах I ступени. Предполагают, что это будет активно способствовать развитию у учащихся коммуникационных навыков⁶.

Однако после внедрения уроков английского языка полностью на английском языке возникают некоторые сомнения относительно их эффективности. Так, один из учителей Токийской общеобразовательной средней школы I ступени сказал: «Я очень обеспокоен, потому что меня не обучали тому, как вести уроки английского языка».

Таблица

Уровни теста Eiken и лица, его сдающие

Уровень Eiken	Сдающие тест
Grade 1	
Grade Pre-1	Преподаватели английского языка
Grade 2	Выпускники средней школы II ступени
Grade Pre-2	Выпускники средней школы II ступени
Grade 3	Выпускники средней школы I ступени
Grade 4 *	
Grade 5 *	

* Уровни Eiken Grade 4 и Grade 5 обычно сдают начинающие изучать английский язык.

ка на английском языке. Сейчас учителей английского языка учат вести занятия на японском языке... Конечно, если главным в классе станет аудио-компонент, наверное, я смогу помочь учащимся научиться письменному английскому языку, а также развить их интерес и способности к изучению языка. Однако мне будет очень трудно разработать свою собственную методику преподавания языка, этому необходимо серьезно учиться». Другой учитель, ведущий занятия в средней школе I ступени и средней школе II ступени, скептически относится к данному предложению: «Есть учащиеся, которые не понимают меня, даже когда занятия проводятся на японском языке, не говоря уже о том, что занятия будут проводиться на английском языке. Можно ли при таком положении внедрять обучение английскому языку на английском?»⁷.

Министерство просвещения вносит и другие предложения. Одно из последних, которое, по всей видимости, может дать хорошие результаты — начать преподавание естествознания и математики в средних школах II ступени на английском языке. Министерство просвещения уже назвало школы, в которых будет претворяться в жизнь подобное нововведение, «суперглобальными». Планируется, что сначала таких школ будет 50, затем постепенно их число будет увеличиваться до 100 — так, чтобы в каждой префектуре страны существовала как минимум одна такая школа. Для реализации этого нововведения средние школы II ступени получают дополнительные бюджетные средства. Они необходимы, чтобы используя их, нанять на работу квалифицированных учителей — как японцев, так и иностранцев, которые хорошо владеют английским языком и способны претворить в жизнь это прогрессивное нововведение. Школы получают независимость от установленных Министерством просвещения инструкций и смогут разработать свою собственную программу для реализации проекта.

Согласно существующим инструкциям относительно преподавания английского языка, сейчас уроки нацелены на изучение грамматики, расширение словарного запаса и имеют основной целью успешную сдачу теста. Такой подход, в действительности, не помогает учащимся совершенствовать основные языковые навыки. А это ведет к снижению мотивации учащихся к изучению языка по всей стране и даже побуждает их ненавидеть английский язык. Теперь, наконец, работникам сферы образования, квалифицированным педагогам и

специалистам по разработке учебных программ предоставлена полная свобода. Они смогут связать изучение английского языка с актуальным содержанием занятий.

Используя английский язык для изучения других предметов, таких, как математика, естествознание или занятия по искусству, учащиеся смогут понять, что английский язык можно использовать не только для сдачи теста, но и для чего-то большего. Восприятие английского языка как динамичного инструмента для общения, а не просто как набора инертных фраз, которые необходимо запомнить, ознаменовало значительные изменения в подходе к обучению английскому языку в Японии.

При том, что внедренному в японских школах так называемому коммуникативному подходу уже удалось сделать некоторые успехи, тенденция внедрить английский язык для изучения различных школьных предметов имеет даже больший потенциал для повышения уровня освоения английского языка. Учащимся придется не только общаться на языке со своим учителем и одноклассниками, но, что более важно, постигать на английском языке учебный материал по естествознанию, математике, истории и другим предметам.

Нововведение также предусматривает развитие у учащихся таких навыков, как умение выражать свое мнение в дебатах и проводить презентации на английском языке. Такие виды учебной деятельности также помогут им продвинуться от изучения английского языка, ориентированного на сдачу теста, к освоению языка, ориентированному на общение в реальной жизни.

Учителя-консерваторы и родители учеников, конечно, обеспокоены, что учащиеся будут изучать названные предметы медленнее или на более низком уровне, если занятия будут проходить на английском языке. Но они должны понимать, что сам процесс изучения английского языка гораздо важнее, чем тот конечный результат, который долгое время сводился лишь к получению высокого балла за сдачу теста по английскому.

То, что учащиеся на самом деле получают в результате такого нововведения, возможно, потребует от них больше времени и усилий, но и будет гораздо ценнее, чем просто поступление в какой-то определенный университет, ведь они смогут использовать свой английский на практике⁸.

Притом, что требования к преподаванию английского языка в образовательных учреждениях Японии становятся все более высокими, система образования постоянно сталкивается с проблемой низкой квалификации кадров. Это серьезный вопрос для Японии. Министерство просвещения заявляет, что обучать учащихся следует так, чтобы они были конкурентоспособными на глобальном рынке, и поэтому так важно повышать преподавательское мастерство учителей. Только немногие преподаватели школ имеют сертификаты, подтверждающие их умение обучать английскому языку. Японские преподаватели сами часто жалуются на собственное неумение говорить по-английски. Это создает трудности даже при их общении и совместной работе с преподавателями не-японцами – носителями языка, которых часто приглашают в школы для проведения языковых занятий. Более того, немногие из японских преподавателей английского языка хорошо владеют навыками разговорного языка или идиоматического английского.

Не имея достаточной квалификации, японские преподаватели вместо того, чтобы культивировать у учащихся интерес к изучению иностранного языка, уже с самого начала изучения языка отбивают этот интерес у учащихся. Конечно, японские преподаватели могут использовать на уроках аудиоматериалы, но трудно поверить, что они смогут хорошо вести занятия без специальной предварительной подготовки.

После введения занятий английского языка в 5 и 6 классах начальной школы проблема повышения квалификации учителей английского языка стала еще более злободневной. Сейчас эти занятия ведут в основном учителя, которые не специализируются на преподавании английского языка (ведь для того, чтобы спеть песенку или поиграть на английском языке в игру, не надо хорошо знать язык), но очень скоро английский язык официально войдет в учебную программу, тогда низкий уровень подготовки учителей станет особенно заметным. Более того, если английский язык станет предметом учебного плана начальной школы и будет введен в 3-й и 4-й классы, то учителей с хорошим знанием английского языка и владеющих методикой преподавания английского языка потребуется еще больше.

Между тем, согласно исследованию, проведенному министерством в 2012 г., только 28% учителей английского языка средних школ I ступени и 52% учителей средних школ II ступени по всей стране имеют необходимый уровень подготовки. Процент остался

таким же, каким он был 10 лет назад. Похожая ситуация и в вузах. Однако, как предполагают работники Министерства просвещения, результаты проведенного исследования, возможно, не отражают реальной картины и не свидетельствуют о реальных возможностях и навыках учителей английского языка, т. е. на самом деле квалифицированных преподавателей больше. Просто не у всех из них было время, чтобы сдать тесты, поэтому-то они и не вошли в общий список.

Чтобы улучшить подготовку учителей английского языка, Министерство просвещения планирует создать постоянно доступную базу данных об уровне знания английского языка учителями средних школ I и II ступени. Их профессионализм будет определяться путем проведения различных тестов. Например, в качестве стандарта может быть принят тест Eiken (Тест на профессиональное знание практического английского языка). Обсуждение этого нововведения начнется в начале 2014 г.

Не так давно правительство решило обнародовать процент хорошо знающих английский язык учителей, работающих в средних школах I и II ступени в каждой из префектур страны. Это делается для того, чтобы определить уровень профессиональной подготовки учителей и в последующем поднять стандарт обучения английскому языку. Министерство просвещения надеется, что обнародование этих данных создаст конкуренцию между учителями, работающими в разных префектурах, и сможет поднять уровень преподавания английского языка в общеобразовательных школах.

Согласно принятому Кабинетом министров в июне 2013 г. плану, уровень знаний учителя английского языка должен соответствовать как минимум «Pre-1 grade» теста Eiken. Это предполагает, что сдавший его человек может жить в англоязычной стране, не испытывая при этом никаких языковых трудностей. Кабинет министров планирует к 2017 учебному году увеличить процент учителей английского языка, которые могут успешно сдать тест «Pre-1 grade» или более высокие его уровни, до 50% в средних школах I ступени и до 75% в средних школах II ступени.

Для оценки профессионализма учителей будут использоваться также другие тесты. Например, TOEFL (Test of English as a Foreign Language – Тест на знание английского языка как иностранного) или TOEIC (Test of English for International Communication – Тест на знание английского как языка международной коммуникации).

Считается, что учителя и преподаватели, сдавшие их, могут вести высокопрофессиональные занятия по английскому языку и активно развивать у учащихся коммуникационные навыки. Уровень «Pre-1 grade» в тесте Eiken приблизительно равен 80 и более пунктам из 120 баллов теста TOEFL и 730 из 990 баллов теста TOEIC.

Министерство просвещения призывает всех учителей английского языка сдавать тесты Eiken, TOEFL или TOEIC, и даже готово спонсировать их сдачу. Министерство просвещения обращается к властям всех префектур, чтобы они всячески стремились увеличивать процент учителей, способных успешно пройти подобное тестирование⁹.

Чтобы поддерживать здоровую конкуренцию между учителями, Министерство просвещения планирует ежегодно обнародовать информацию о квалификации учителей английского языка в каждой из префектур страны, а также процент учителей, которые сдали Eiken «Pre-1 grade». Ожидается, что эта мера будет побуждать учителей к сдаче тестов Eiken или TOEFL, что будет способствовать достижению ими высокого профессионального уровня. Также планируется организовать тренинги для уже работающих учителей и пересмотреть программы их подготовки в колледжах и университетах¹⁰.

Серьезно относясь к проблеме подготовки педагогических кадров, Министерство просвещения решило разработать новую учебную программу подготовки методистов-инструкторов. Они должны будут инструктировать учителей общеобразовательных начальных школ о новых методиках преподавания английского языка.

Министерство просвещения планирует принять такую программу в следующем финансовом году и уже включило в бюджет 2014 финансового года около 1 млн иен на реализацию этого проекта.

Согласно программе, Министерство просвещения сначала отберёт небольшое количество талантливых учителей. Они будут работать в различных школах по очереди, переезжая из префектуры в префектуру по выбранным для этого правительством городам.

Несмотря на то что большая часть занятий и зарубежных тренингов по английскому языку организуются совместно с Британским Советом (Британским международным официальным институтом по культурному обмену) и другими учреждениями, Министерство просвещения надеется внести свою лепту в продвижение «английского образования» в Японии.

Учителя, которые станут «методистами-инструкторами, продви-

гающими английский язык», после прохождения обучения должны будут вернуться в свои родные префектуры и города. Там они будут распространять среди своих коллег освоенные методики и проводить тренинги, чтобы в каждой из своих школ подготовить по одному такому методисту-инструктору. В свою очередь такой методист-инструктор должен будет стать главным экспертом по английскому языку в своей школе. Затем каждый из этих главных экспертов начнет проводить обучение, чтобы обучить новым педагогическим методикам своих коллег. Министерство просвещения нацелено превратить этот план в жизнь в течение следующих 5 лет.

Однако взять учителя на полную ставку для реализации этой цели будет весьма проблематично, так как школы весьма ограничены в бюджетных средствах. По-прежнему остается неясным, где взять финансовые ресурсы, чтобы нанять на работу учителей, специализирующихся только на преподавании английского языка¹¹.

Большие надежды в деле обучения английскому языку Министерство просвещения возлагает на носителей языка. Считается, что половину учебного времени, выделенного на изучение английского языка, должны использовать именно они. Вместе с тем японцы не склонны полностью перепоручать преподавание английского языка преподавателям-иностранцам. Как считает профессор Х. Накадзима, «значимость преподавателей-носителей языка в обучении иностранному языку не стоит преувеличивать, поскольку только преподаватель-японец может дать грамотное и полное объяснение грамматики. Носитель языка этого сделать не сможет в силу незнания нюансов и особенностей японского менталитета. Для более плодотворного изучения иностранного языка преподаватель-японец должен тесно сотрудничать с носителем, возможно даже проводить совместные занятия»¹².

Преподавателей — носителей языка (*assistant language teacher* = *ALTs*) стали приглашать в Японию ещё в 1987 г. в соответствии с внедренной программой международного обмена и обучения. Они работали в качестве помощника в паре с преподавателем-японцем. В 2000 г. в Японии насчитывалось 5 тыс. таких ассистентов. Это значит, что практически в каждом выпускном классе японской средней школы II ступени занятия по английскому языку вёл носитель языка.

В ближайшем будущем Министерство просвещения собирается значительно увеличить число помощников преподавателей — но-

сителей языка. Только один Токийский муниципалитет планирует увеличить их число в средних школах II ступени с 200 до 300 в следующем году и довести до 400 в 2015 учебном году. Кроме того, планируется ввести специальный сертификат, который позволит людям с продвинутым знанием английского языка работать учителями в начальной школе¹³.

Отдельным стимулом для повышения языковой подготовки учителей и преподавателей английского языка, а также всего населения страны, стал тот факт, что в 2020 г. Япония готовится провести Олимпийские и Паралимпийские игры. На игры приедет много иностранных гостей. В связи с этим Токийский столичный муниципалитет намерен каждый год на 3 месяца направлять по 200 молодых учителей английского языка, отработавших в средних школах I или II ступени не менее 3 лет, в англо-язычные страны для усовершенствования своей языковой подготовки. Программа предусматривает совершенствование учителями знаний английского языка, освоение новых методик, повышение их квалификации как профессиональных педагогических кадров. Она начнет реализовываться в апреле 2014 г. На осуществление этого проекта Токийский муниципалитет намерен потратить 1 млн иен.

Токийский муниципалитет планирует использовать японскую программу обмена и обучения (*Japan Exchange and Teaching*) — программу международного обмена, скоординированную центральным правительством и обращённую к местным властям, чтобы пригласить молодых иностранцев для обучения японцев английскому языку в качестве ассистентов¹⁴.

Для повышения уровня знания английского языка необходимо также реформировать систему его преподавания в вузах. Планируется ввести сдачу английского языка на уровне TOEFL при поступлении в вузы.

При обучении иностранным языкам в японских вузах уже давно применяется оригинальный метод ведения занятий по иностранному языку. Одно занятие ведут сразу два преподавателя: один — японец, второй — носитель языка. Главным, ведущим является преподаватель-японец, носитель языка лишь помогает вести занятие: он читает тексты на своем родном языке, помогает выработать правильное произношение и интонацию, проставить правильные ударения в словах, помогает разобраться с переводом, правильно уловить смысл

прочитанного и т. д. Такие занятия всегда проходят продуктивно, весело и увлекательно.

В вузах Японии также практикуется преподавание некоторых предметов на английском языке. Правда, в этом есть свои плюсы и минусы. Так, профессор факультета политических исследований университета Тюо Ясухиро Идзумикава, который уже долгое время преподаёт свой предмет на английском языке, пишет: «Курс, который я читаю, знакомит студентов с международной политикой периода после завершения холодной войны. Но я чувствую, что ведение курса на чужом для студентов английском языке не даёт им возможности понять многие актуальные проблемы и ситуации...

Чтобы японские студенты могли хорошо вникнуть в преподаваемый им на английском языке учебный материал, его необходимо объяснять медленно, используя простые английские выражения и делать дополнительные объяснения. Особенно трудно студентам бывает понять значение терминов, которых они не знают даже на японском языке (например, термин «дилемма безопасности» в сфере международной политики). В этом случае объяснение просто необходимо. И если сравнить преподавание на японском и английском языках, то получится, что преподавателю, который преподаёт на английском языке, приходится идти на компромисс с точки зрения объёма информации и глубины анализа. Поэтому на своих занятиях я раздаю студентам краткий конспект своего материала. Он занимает примерно две страницы размера А4. Благодаря этому студентам многое становится понятно, они не тратят время на записи и могут сосредоточиться исключительно на том, что я им рассказываю. Кроме того, я часто повторяю им ключевые слова и пишу их на доске. В конце лекции я акцентирую внимание студентов на самых важных моментах. Это позволяет им запомнить самое главное из моих лекций. Я считаю, что такие «трюки» могут хорошо помочь студентам»¹⁵.

При изучении иностранных языков в вузах широко используются многочисленные компьютерные программы.

Для плодотворного изучения английского языка в Японии создается высококачественная обучающая среда. Она организуется путём использования персональных возможностей учащихся вне школы, за счёт занятий с учителями — носителями языка, за счёт внедрения языка в повседневную жизнь японцев и т. д.

Родителями детей и работниками сферы образования все чаще высказывается мнение о том, что следует начинать обучение детей английскому языку уже в детском саду — пусть хотя бы в игровой и развлекательной форме. Тем самым расширяется возрастная сфера людей, изучающих английский язык.

Английский язык изучается детьми и в учреждениях внешкольного образования. В Японии существует обширная сеть таких заведений. Она представлена репетиторскими школами (*дзюку*) и школами по «натаскиванию» (*ёбико*). Около 65 % всех японских школьников посещают эти учебные заведения четыре и более раз в неделю, где они изучают различные предметы, в том числе и английский язык... 25 % всех учащихся начальной школы ходят в *дзюку*, чтобы изучать английский язык¹⁶.

В Японии постоянно расширяется сеть образовательных учреждений, в которых предлагается продолжить изучение иностранных языков. Создаются школы разговорного английского. Телерадиокомпании организуют циклы передач для повышения языковой подготовки сотрудников фирм.

Все чаще хорошее знание английского языка становится необходимым условием для приема на работу. Согласно статистике, в 1995 г. около 3,5 млн японцев сдавали тест на так называемое «профессиональное» знание английского (такой тест был утверждён Министерством просвещения еще в 1963 г.).

Всё большую популярность приобретает изучение иностранного языка по телефону. Это многое упрощает: не надо даже выходить из дома — стоит лишь поднять трубку телефона и набрать соответствующий номер. Такой способ активно формирует разговорные навыки.

Правительство пытается «окружить» японцев английским языком в повседневной жизни. Этим занимается не только Министерство просвещения, но и, как ни странно, другие министерства страны, в частности Министерство транспорта. В ближайшее время дорожные знаки и названия станций будут писать английскими буквами. Такие слова, как «school» и «station» должны быть написаны по-английски. Например, «Kanda Eki Nishiguchi» (West exit of Kanda station) будет заменено на «Kanda Sta. West», а «Shogakko» (начальная школа) будет заменено на «Elem. school». Новый план сначала будет внедрен в 49 туристических пунктах по всей стране, в том числе в Кусацу,

префектуре Гумма, в Саппоро. К концу 2013 г. будут написаны английскими буквами и заменены указатели на всех государственных автомобильных магистралях¹⁷.

Сенсацией для японцев стало предложение сделать английский язык вторым официальным языком в Японии. Эта неординарная мера была изложена в докладе Национального совета по реформе образования, учреждённого при бывшем премьер-министре Кэйдзо Обути. В состав совета вошли ведущие японские ученые, журналисты и деятели культуры. Большая часть экспертов высказалась за проведение в будущем референдума о придании английскому языку статуса второго государственного.

Таким образом, свободное владение английским языком всеми гражданами страны выделяется в один из приоритетов в развитии Японии XXI в. Для реализации этой важной цели предпринимаются самые различные меры. Расширяется возрастной диапазон детей, обучающихся английскому языку — занятия по английскому языку введены в 5 и 6 классах начальной школы, планируется также их введение в 3 и 4 классах. Постепенно идет усложнение учебного материала в японских средних школах I и II ступени. Активно внедряется преподавание английского языка на английском языке, к этому добавляется преподавание на английском языке и других предметов, например, естествознания и математики и т.д. Особое внимание уделяется повышению квалификации японских учителей. В японском обществе создаются самые различные возможности для освоения английского языка.

Примечания

- ¹ The Asahi Shimbun. 15.11.04.
- ² The Asahi Shimbun. 05.05.04.
- ³ The Asahi Shimbun. 15.11.04.
- ⁴ Jiji Press. 07.09.2013.
- ⁵ The Yomiuri Shimbun. 24.10.2013.
- ⁶ The Yomiuri Shimbun. 13.12.2013.
- ⁷ Mainichi Japan. 14.12.2013.
- ⁸ The Japan Times. 26.05.2013.
- ⁹ Mainichi, Japan. 13.12.2013.
- ¹⁰ The Yomiuri Shimbun. 13.12.2013.
- ¹¹ The Yomiuri Shimbun. 3.09.2013.
- ¹² The Asahi Shimbun. 05.05.2004.

¹³ The Yomiuri Shimbun. 13.12.2013.

¹⁴ The Yomiuri Shimbun. 7.11.2013.

¹⁵ URL:<http://www.yomiuri.com.jp/adv/chuo/dy/education/20120801.htm>
Improving Education at Japanese Universities? Yasuhiro Izumikawa. Associate Professor, Faculty of Policy Studies, Chuo University. The Japan News by the Yomiuri Shimbun ChuoOnline. By the Yomiuri Advertising Bureau.

¹⁶ Железняк О. Н. Дзюку и ёбико — неотъемлемые звенья японской системы образования // Япония наших дней: [Гэндай-но Нихон]. 2011. №2 (8). М.: ИДВ РАН. С. 55–56.

¹⁷ The Asahi Shimbun. 12.09. 2013.

Е. А. Колегова

**РОЛЬ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ МАСС-МЕДИА В ЖИЗНИ
ЯПОНЦЕВ (1985–2013 гг.):
УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ
КАК ИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ
И СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА**

В августе 2013 г. одна из крупнейших японских газет «Санкэй Симбун» опубликовала результаты исследования, проведённого в мае 2013 г. Центром исследования общественной жизни и экономических связей Федерации экономических организаций Кэйданрэн. Согласно результатам исследования, 57% населения Японии наиболее заслуживающим доверия СМИ считают газеты, в то время как телевидение таковым считают всего 23% японцев, а Интернет — 13% населения Японии. Что же касается точности и достоверности предоставляемой информации, то и здесь газеты опережают телевидение с уровнем доверия в 56%, по сравнению с 25% населения, полагающими, что в телевизионных репортажах ситуация отображается точно и достоверно¹.

Можно ли с уверенностью говорить о том, что в Японии телевидение как СМИ сдаёт позиции, и что японцы, стремясь получить достоверную информацию относительно важнейших событий в мире, перестают смотреть телевизор? Наоборот, ряд проведённых за последние годы исследований позволяет утверждать, что и в наш век развития информационных технологий и предоставления огромного выбора в деле получения информации — путём ли доступа к традиционным средствам массовой информации (телевидению, прессе, радио, сообщениям информагентств), или же обращения к цифровым СМИ — специализированным новостным интернет-порталам, статьям в блогах — в жизни японцев на протяжении последних двух десятилетий телевидение остаётся актуальным источником информации. Оно является фактором, формирующим об-

щественное мнение жителей Японии по ряду важнейших аспектов мировой политики, экономики и культуры, а также одним из любимых способов проведения досуга.

Безусловно, все виды СМИ занимают важное место в повседневной жизни японцев. Если рассмотреть затраты времени на ознакомление с новостями в структуре обычного дня среднестатистического японца, то можно убедиться, что в 2011 г. житель Японии посвящал средствам массовой информации в среднем 2 часа 27 минут в день². Это время, отведённое просмотру телепередач, чтению газет и журналов, прослушиванию радиопрограмм. Для сравнения, на сон средний японец тратил порядка 7 часов 42 минут в день, на работу — 3 часа и 33 минуты в день, на принятие пищи — 1 час и 39 минут, на домашние дела — 1 час и 27 минут, на отдых — 1 час и 31 минуту (в фокусную группу для проведения опросов населения Статистическим Бюро Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии были включены 114 061 человек в возрасте от 10 до 85 лет и старше). Таким образом, очевидно, что по длительности потраченного свободного времени СМИ отводится значительное место в распорядке дня японцев. Время, посвящённое СМИ, тем больше, чем старше японец — от полутора часов в возрастных группах 10–34 года до 3–4 и более часов в группах 60–85-летних японцев³.

На фоне всё возрастающего многообразия видов СМИ, способных составить конкуренцию телевидению, телевизионные компании стремятся укрепить свои позиции в Японии путем инвестиций в создание новых телеканалов и укрепления технической оснащённости. Так, число станций телевизионного вещания, принадлежащих коммерческим телекомпаниям, увеличилось с 6 262 в 1985 г. до 8 216 в 2005 г., число коммерческих телекомпаний — операторов телевещания возросло со 103 до 127 за период с 1985 по 2010 г. Позиции японской телерадиовещательной корпорации «Эн-Эйч-Кей» укрепились ещё значительнее — в 1985 г. компания владела 6 910 ТВ-станциями, а в 2010 ей принадлежали уже 10 641 ТВ-станция на территории Японии⁴. Выросло и число подписчиков «Эн-Эйч-Кей». По закону о СМИ Японии от 1950 г. каждое домохозяйство в Японии, где установлен телевизор, обязано платить компании ежемесячную абонентскую плату⁵. Численность подписчиков выросла с 31 509 000 домохозяйств в 1985 г. до 39 751 000 домохозяйств в 2010 г.⁶ и достигла показателя в 40 280 000 домохозяйств в 2012 г.⁷

В течение последних двух десятилетий популярность телевидения непрерывно возрастала. Несмотря на то что в начале 1980-х годов в Японии усиливалась критика содержания телепрограмм и методов работы журналистов, что вызвало снижение интереса японцев к телевидению⁸, вторая половина 1980-х годов стала временем возрождения телевидения. Благодаря внедрению новых технологий — спутникового телевидения — японцы оценили оперативность передачи новостей именно средствами телевизионных масс-медиа.

В 1990-е годы продолжалось возрождение телевидения в новом качестве — появились не только спутниковые, но и кабельные каналы, что обусловило непрекращающийся с середины 1980-х рост времени, которое японцы тратили на просмотр телепрограмм. Причём, если в 1980-е годы зрители предпочитали смотреть информационные программы, ценилась оперативность предоставления новостной информации, то в 1990-е годы большой популярностью начинают пользоваться передачи как информационного, так и познавательно-развлекательного жанра — репортажи о путешествиях или же кулинарные шоу⁹.

В начале XXI в. в сфере телевидения были отмечены следующие основные тенденции. За первое десятилетие XXI в. в возрастной структуре телевизионной аудитории Японии произошли изменения: с 14 до 16% выросло число 60-летних зрителей, с 12 до 16% — число зрителей в возрасте старше 70 лет. Однако на этом фоне заметно сокращение числа 20-летних зрителей — с 13 до 10% и зрителей в возрастной категории 50 лет — с 18 до 14%¹⁰.

Время, проводимое японцами перед телевизором, также продолжает увеличиваться. Как было упомянуто выше, в 1985 г. оно достигло исторического минимума — среднестатистический житель Японии в среднем проводил перед телевизором 3 часа в сутки¹¹, но с тех пор этот показатель продолжает увеличиваться. В 2000–2004 гг. время просмотра телепередач в сутки приблизилось к 4 часам и остаётся на этом уровне в 2011 г. — 3 часа 46 минут; в 2012 г., практически не изменившись, — 3 часа 45 минут¹². В 2000 г. доступ к 7 и более коммерческим телеканалам имело только 20% населения Японии, в 2011 г. этот показатель достиг 41%¹³. В том, что касается распределения предпочтений японцев между общественным телевидением — «Эн-Эйч-Кей» — и коммерческими телеканалами, можно сделать следующие выводы. Время увеличения просмотра телевизора

в сутки увеличилось во многом за счёт просмотра именно коммерческих телеканалов: если в 1985 г. японцы в среднем 58 минут в день смотрели «Эн-Эйч-Кей» (пика в 1 час 9 минут из 3 часов 37 минут общего времени этот показатель достиг в 2002 г.), и это время осталось практически неизменным — 59 минут в 2011 г., то в случае с коммерческими телеканалами наблюдается резкий рост времени просмотра — с 2 часов 2 минут из 3 часов в 1985 г. до 2 часов 47 минут в 2011 г.¹⁴

Причиной может служить то, что в начале XXI в. продолжает наблюдаться стремление телезрителей к просмотру развлекательных и спортивных программ, а коммерческие телеканалы, особенно в вечернее время — с 19 до 23 часов, предлагают зрителю больше возможностей для выбора передач подобного рода¹⁵.

О популярности телевидения в Японии говорит то, что оно на протяжении последних нескольких десятилетий продолжает оставаться самым массовым СМИ — в той или иной степени с телевидением каждый день взаимодействуют, обращаясь к нему как к источнику информации, около 90 % населения Японии. Этот показатель практически не изменился с 1985 г. (94,3 %), и в 2005 г. составлял 92,6 %, по-прежнему оставляя позади печатные СМИ и радио. Однако нельзя не отметить, что в 2010 г. у телевидения этот показатель несколько уменьшился, составив 89 %¹⁶.

У печатных же СМИ уровень популярности, т. е. частотность обращения как к источнику информации со стороны читателей, значительно снизился за эти 10 лет — с 52 % в 1995 г. до 44 % в 2005 г.¹⁷, и до 41 % в 2010 г.¹⁸ Помимо этого, в общем рейтинге популярности других видов СМИ наблюдались значительные изменения в порядке позиций — так, например, если сеть Интернет как источник предоставления новостной информации в 2005 г. была на 5-м месте по частотности использования с показателем в 13 % (её опережали более массовые СМИ: телевидение, газеты, журналы и радио), то в 2010 г. Интернет в Японии оставляет радио и журналы позади, выходя на 3-е место по популярности в Японии с показателем в 18 %¹⁹. Далее, в 2012 г. в структуре времени, посвящённого СМИ в течение дня японцем (в возрастной категории от 13 до 69 лет), Интернет выходит на 2-е место (1 час 16 минут в день), сразу после телевидения (3 часа 4 минуты в день), и оставляет за собой газеты (15,5 минут в день) и радио (16 минут в день)²⁰. Таким образом, на этом фоне

позиции телевидения остаются неизменными, равно как рейтинг его популярности как СМИ продолжает быть стабильно высоким.

Телевидение, как правило, в целом выполняет две функции — информирующую и развлекательную, этому способствует и широкий выбор телевизионных передач — от новостных репортажей разной степени глубины анализа до развлекательных, не несущих глубокой смысловой нагрузки. Как ни странно, если принять во внимание многочисленные возможности доступа к информации и развлечениям, ставшие доступными для рядового жителя крупного города Японии после 1985 г. — а именно, развитие Интернета и появление разнообразнейших компьютерных игр, японцы остаются стойкими приверженцами телевидения. Так, число людей, смотревших телевизор 4 часа и более в день, с 1985 г. по 2005 г. выросло с 32 % населения до 36 %. В то же самое время число японцев, практически не смотрящих телевизор, выросло незначительно — с 3 % до 4 % за тот же период времени²¹.

Что касается цели просмотра телевизионных программ, то можно сделать вывод, что изменилась цель, с которой японцы смотрят телевизор. Так, если в 1985 г. японцы предпочитали смотреть по телевизору развлекательные программы (41%), то в 2005 г. число сторонников этого подхода уменьшилось до 33 %. Наоборот, в числе тенденций последнего времени преобладают требования к телекомпаниям увеличить время, посвящённое информационным передачам — число жителей Японии, разделяющих такую точку зрения, увеличилось с 40 % населения в 1985 г. до 46 % в 2005 г.²².

Кроме того, эффект присутствия телевидения в повседневной жизни японцев на самом деле значителен — безусловно, не все японцы включают телевизор с целью просмотра именно конкретной передачи — в 2005 г. у 65 % жителей Японии телевизор работал в фоновом режиме, и они начинали смотреть его только если что-то привлекало их внимание в транслируемой телепрограмме. Показателен тот факт, что 62 % японцев, приходя домой с работы, сразу же включают телевизор. Об изменениях в обществе говорит и то, как именно японцы смотрят телевизор. Если в 1980-х годах, как и в России, в Японии были довольно популярны просмотры передач всей семьей, то в XXI в. ситуация изменилась — число людей, которые хотят смотреть телевизор вместе с кем-либо, значительно уменьшилось — с 44 % до 30 % и, наоборот, число японцев, желающих смотреть телевизор в одиночестве, увеличилось с 32 % до 39 %²³. Японцы всё кри-

тичнее относятся к качеству телевизионных программ — за 20 лет, прошедших с 1985 г., число зрителей, неудовлетворённых качеством подготовки телевизионных программ, выросло с 14% до 20%²⁴. Это говорит о всёвозрастающих запросах зрительской аудитории — о критичности восприятия, желании видеть проблему освещённой не с одной точки зрения. Однако, что касается отношения рядовых японцев к медиа, то, несмотря на довольно резкие высказывания в адрес СМИ, японцы всё же доверяют СМИ и воспринимают газеты и телевидение как достоверный источник информации. При этом стоит отметить, что влияние телевидения на общественное мнение велико не только у «Эн-Эйч-Кей» и 5 крупнейших коммерческих телекомпаний, но даже и у телекомпаний, осуществляющих региональное вещание²⁵.

Качеством телевидения и предоставления услуг телевидения в Японии в 2011 г. удовлетворены 66% аудитории, это на 4% больше, чем в 2006 г. (Из них полностью удовлетворены 13%, а удовлетворены в достаточной степени — 53%)²⁶.

Телевидение по-прежнему остаётся важной, неотъемлемой частью жизни японцев в качестве источника информации — таковым его считает 94,4% населения Японии — на 2,3% больше, нежели в 2005 г. Для сравнения, показатель важности газет в качестве источника информации уменьшился с 86,3% в 2005 г. до 77,5% в 2010 г. Интернет же, наоборот, завоевывает всё новые позиции: для него этот показатель увеличился с 41,4% в 2005 г. до 61,4% в 2010 г.²⁷

В том, что касается выбора между просмотром телепередач коммерческого или же общественного телевидения Японии — японцы в начале XXI в. всё чаще предпочитали программы коммерческих телекомпаний в ущерб крупнейшей общественной телекомпании «Эн-Эйч-Кей». Так, в 2005 г. 18% японцев в ситуации выбора между коммерческим и общественным телевидением выбирали «Эн-Эйч-Кей», 19% в равной степени смотрели и то и другое, и целых 62% японцев предпочитали смотреть коммерческие телеканалы. Можно говорить о том, что с 1985 по 2005 г. позиции «Эн-Эйч-Кей» несколько ослабли — в 1985 г. её передачи предпочитали 22% населения против 53% сторонников коммерческого телевидения²⁸. Максимальной популярности за последние два десятилетия телепрограммы компании достигли в 2006 г. — тогда «Эн-Эйч-Кей» отдавали предпочтение 23% зрительской аудитории против 57% сторонников коммерческого телевидения, а 20% не определились в своих предпочтениях.

Однако в том, что касается предпочтений просмотра в 2011 г., положение «Эн-Эйч-Кей» несколько ухудшилось: в ситуации выбора между «Эн-Эйч-Кей» и коммерческим телеканалом 20% японцев выбирали «Эн-Эйч-Кей», и 64% — коммерческий телеканал. 15% зрителей в Японии затруднялись с выбором²⁹.

Безусловно, прослеживается зависимость между возрастом телезрителя и предпочитаемыми к просмотру телеканалами общественного или коммерческого ТВ (табл. 1). Трудно отрицать тот факт, что, чем старше японский зритель, тем чаще он более традиционен в выборе телевизионных передач, он посвящает больше времени общественному телевидению — «Эн-Эйч-Кей».

Однако следует заметить, что предпочтения японцев всё же распределены в равной степени между 5 коммерческими каналами (см. табл. 2), и позиции «Эн-Эйч-Кей» не так слабы, как это может показаться — так, при выборе новостных программ, 68% японцев отдают предпочтение «Эн-Эйч-Кей». Значительные показатели рейтингов коммерческих телекомпаний (см. табл. 3) обусловлены тем, что при просмотре передач прочих жанров японцы менее активно смотрят

Таблица 1

Соотношение возраста телезрителя и его предпочтений относительно просмотра телевизионных передач общественного и коммерческого телевидения, %^{30*}

Возраст, лет	Общественное ТВ	Нейтральная группа	Коммерческое ТВ	Нет ответа
Старше 70	47	22	31	0
60–70	27	14	59	0
50–60	17	13	70	0
40–50	7	16	76	2
30–40	11	9	78	2
20–30	6	11	82	2

* В таблице отсутствуют данные об опрашиваемых, не давших ответа на вопросы. — Прим. авт.

Источник: 中村美子/荒牧 央/東山一郎/井田美恵子。世界の公共放送はどう受け止められているのか〜「公共放送に関する意識」6カ国比較調査から〜//「放送研究と調査」2011. № 10: [Накамура Ёсико, Арамаки Хироси, Хигасияма Итиро, Ида Мизэко. Как воспринимается общественное телевидение во всем мире. Из сравнительного исследования «Отношение к общественному телевидению», проведённого в 6 странах] // Исследования вещания. 2011. № 10.

«Эн-Эйч-Кей», но всё же «Эн-Эйч-Кей» охватывает значительную часть аудитории. Например, передачи «Эн-Эйч-Кей» о культуре смотрят 36 % аудитории, развлекательные передачи — 32 %, образовательные программы — 25 %³¹.

Кроме того, говоря о ситуации выбора между телеканалами, в том, что касается аудитории общественного телевидения, в 2011 г. 54 % японцев смотрели передачи «Эн-Эйч-Кей» почти каждый день, 9 % — 3–4 дня в неделю, 14 % — 1–2 раза в неделю, 3 % — 1–2 раза в месяц, 17 % делали это редко без уточнения частотности. Совсем не смотрели передачи «Эн-Эйч-Кей» всего 3 % населения Японии³³.

Таблица 2

Распределение предпочтений зрителей Японии между телекомпаниями, осуществляющими вещание на всю страну (согласно анализу просмотра телепередач с 06:00 до 00:00 в р-не Канто), %^{32*}

Телекомпании	2005 г.	2010 г.
Общественное ТВ «Эн-Эйч-Кей»	14,6	14,8
Коммерческое ТВ		
Ниппон Тэрэби (日本テレビ放送網株 <i>Ниппон ТэрэбиХо:со:мо:</i> ; 株式会社 Nittele, NTV, NihonTV)	18,2	18,2
TBS (TBS テレビ (ティービーエステレビ Tokyo Broadcasting System Television))	16,1	14,5
ТВФудзи (Fuji Television Network, Inc. (株式会社フジテレビジョン Fuji TV))	19,4	18,6
ТВАсахи Tele-Asa (テレビ朝 <i>тэрэаса</i>)	16,2	16,2
ТВТокио (TV TOKYO Corporation, Teleto, <i>телеост</i>)	7,7	6,4
Прочие телекомпании (спутниковые, кабельные, префектурального вещания)	5,4	8,9

* В таблице отсутствуют данные об опрашиваемых, не давших ответа на вопросы.
— Прим. авт.

Источник: 中村美子/荒牧 央/東山一郎/井田美恵子。世界の公共放送はどう受け止められているのか〜「公共放送に関する意識」6カ国比較調査から〜//「放送研究と調査」2011. № 10: [Накамура Ёсико, Арамаки Хироси, Хигасияма Итиро, Ида Мизко. Как воспринимается общественное телевидение во всем мире. Из сравнительного исследования «Отношение к общественному телевидению», проведённого в 6 странах] // Исследования вещания. 2011. № 10.

В общем и целом население Японии удовлетворено тем, что им предоставляется выбор между коммерческим телевидением, осуществляющим свою деятельность на основе доходов от ведения рекламной деятельности и из частных инвестиций³⁴, и общественным телевидением. Последнее, согласно основным принципам общественного телевидения, изложенным в «Пояснительной записке к Типовому закону об общественном вещании» (Закон был разработан ЮНЕСКО и Международным союзом электросвязи в марте 1998 г.)³⁵, предназначено для общества, финансируется обществом, контролируется обществом. «Общество» в данном контексте — это всё население страны или региона, являющееся потенциальной аудиторией конкретного вещательного СМИ.

Рассматривая вопрос необходимости института общественного телевидения, большинство жителей Японии поддерживают идею существования общественного телевидения — так считают 84 % населения (против 83 % в 2006 г.). При этом 45 % японцев считают, что оно совершенно необходимо, и 39 % — что необходимо в определенной степени.

Отношение к финансированию общественного телевидения в последние годы в Японии также осталось практически неизменным — 66 % населения считают, что это делать необходимо для поддержания деятельности общественной телекомпании на том уровне, который существует сегодня³⁶.

Одной из наиболее привлекательных идей для японской аудитории в плане общественного телевидения является то, что общественное телевидение претендует на высокую, если не полную, степень независимости от каких-бы то ни было правительственных и иных организаций. Это было задекларировано в международном стандарте общественного телевидения — в Типовом законе об общественном вещании (A Model Public Service Broadcasting Law), разработанном и опубликованном международной журналистской правозащитной организацией «Article 19» в мае 2005 г. в Лондоне. Согласно формулировкам этого закона, одним из главных принципов организации общественной телерадиовещательной корпорации является следующее: «Общественная вещательная корпорация при осуществлении своей деятельности и в плане управления должна быть независима от любых частных лиц или организаций, включая правительство или любую другую правительственную организа-

Таблица 3

Рейтинг телекомпаний Японии

(составлен на основе исследования зрительских предпочтений просмотра телепередач в вечернее время — с 18:00 до 24:00 в районе Канто:)³⁸

Телеканал	Рейтинг, %
Эн-Эйч-Кей Со:го: (NHK GTV)	5,5
Эн-Эйч-Кей Кё:ику (NHK ETV)	0,4
Ниппон Тэрэби	5,1
TBS	3,8
ТВ Фудзи	5,6
ТВ Асахи	5,1
ТВ Токио	2,3

Источник: 『NHKデータブック。世界の放送 2011』東京、NHK 放送文化研究所: [Сборник NHK. Мировое вещание — 2011. Токио: НИИ культуры вещания «Эн-Эйч-Кей», 2011].

цию, и ни одно лицо или организация не может оказывать влияние на сотрудников общественной вещательной корпорации, а также вмешиваться или препятствовать осуществлению деятельности общественной вещательной корпорации, за исключением случаев, оговорённых законом. Право на независимость должно постоянно пользоваться уважением»³⁷. Вполне возможно, именно по этой причине показатели рейтинга телекомпаний остаются одними из самых высоких в Японии.

Возвращаясь к вопросу о доверии СМИ как источнику информации, отмечаем как показательные данные Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии. Так, в 2005 г. телевидению как источнику информации доверяли 53,9% японцев, а в 2010 г. их число возросло на 9,4%, составив 63,3%. Газеты также заслужили высокую степень доверия со стороны читателей — от 71% в 2005 г. до 72,7% в 2010 г.³⁹ Интересен тот факт, что японцы в вопросах степени доверия СМИ близки россиянам в том, что касается печатных изданий, и выглядят более скептическими в отношении к телевидению. В России, по результатам исследований ВЦИОМ, телевидению как источнику информации в 2012 г. доверяли 78% населения (в 2008 г. уровень доверия был ниже — 71%), газетам — 70% (в 2008 г. — 62%)⁴⁰.

Среди факторов, в последнее время вызывающих беспокойство телевизионных корпораций Японии, одним из основных является

старение потенциальной аудитории. Японцы старше 60 лет смотрят телевизор значительно большее количество часов в день, нежели дети и молодёжь. К тому же, как говорилось ранее, старшее поколение японцев отдаёт больше предпочтения просмотру передач общественной телекомпания «Эн-Эйч-Кей».

В возрастных группах от 7 до 19 лет обоих полов общее время просмотра телевизора в день составляло от 1 часа 45 минут до 2 часов 03 минуты в 2012 г. Среди них передачам «Эн-Эйч-Кей» уделяется от 11 до 16 минут, а передачам коммерческих каналов — от 1 часа 30 минут до 1 часа 52 минут⁴¹.

Японцы от 20 до 49 лет, как мужчины, так и женщины, в среднем смотрят телевизор от 1 часа 49 минут до 3 часов 37 минут в день, из них передачи «Эн-Эйч-Кей» просматриваются от 8 до 26 минут в день, а передачи коммерческих каналов — от 1 часа 41 минуты до 2 часов 59 минут⁴².

Наиболее резкий рост времени просмотра телевизора начинается после 50 лет вплоть до возрастной группы старше 70 лет. Так, после 50 лет и мужчины, и женщины в Японии смотрят телевизор от 3 часов 37 минут в день до рекордных 5 часов 49 минут в день. Причём если в возрастных группах от 7 до 59 лет женщины уделяли просмотру телевизора значительно больше времени, чем мужчины (разница доходила до 45—48 минут в день в пользу женской группы), то после 60 лет разница исчезает. Также после 60 лет японцы чаще смотрят «Эн-Эйч-Кей», чем более молодые люди — от 1 часа 27 минут из 5 часов 2 минут общего времени просмотра ТВ у мужчин в группе от 60 до 69 лет и вплоть до 2 часов 27 минут из общего времени в 5 часов 48 минут в мужской группе от 70 лет и старше. Женщины от 60 до 69 лет смотрят «Эн-Эйч-Кей» 1 час 31 минуту из 5 часов 10 минут, которые они проводят перед телевизором в день, и 2 часа 28 минут из 5 часов 49 минут у телевизора, если они старше 70 лет⁴³.

Кроме того, нельзя не упомянуть и о тех японцах, кто, по собственному заявлению, вообще не смотрит телевизор. Это связано в том числе и с распространением Интернета — блогов, социальных сетей как источников информации, средств социализации и развлечения. Таких людей больше всего в возрастной категории от 20 до 30 лет⁴⁴. Также всё ниже рейтинги просмотра передач у детей и молодёжи до 20 лет⁴⁵.

Однако в том, что касается поколения 20-летних японцев, хотя в последнее время широко обсуждается проблема *тэрэбибанарэ*

テレビ離れ — «отдаления» от телевидения поколения японской молодёжи, не стоит думать, что телевидение сдаёт свои позиции в этой среде.

Вообще из всего многообразия средств массовой информации поколение 20-летних продолжает смотреть телепередачи — 83% молодёжи этого возраста минимум 15 минут в день смотрят телевизор. Однако наряду с этим не стоит забывать, что 21% молодёжной аудитории телеканалов являются активными пользователями Интернета и используют его каждый день⁴⁶. Это включает использование социальных сетей как альтернативы традиционным СМИ в деле предоставления информации о последних событиях. В последнее время процент молодых японцев, постоянно пользующихся Интернетом, неуклонно растёт. За 5 лет с 2005 до 2010 г. время использования Интернета у молодых японцев возрастной категории 20 лет увеличилось с 16–29 минут до 41–68 минут⁴⁷. В 2012 г. этот показатель достиг рекордного значения в 1 час 52 минуты⁴⁸.

Среди последних тенденций в деле использования масс-медиа молодёжной японской аудиторией отчетливо выявляется следующее направление: японцы 20–30 лет смотрят телевизор в фоновом режиме, при этом одновременно просматривая интернет-сайты (феномен *ながら視聴* *нагараситё*:). Особенно это касается вечернего времени — преимущественно с 20 до 23 часов японцы одновременно просматривают телевизионные передачи и сидят в Интернете⁴⁹. Это же касается и подростковой возрастной категории от 10 до 20 лет — они предпочитают смотреть телевизор фоном, просматривая интернет-сайты преимущественно в своё свободное время с 20 до 22 часов вечера⁵⁰. Таким образом, в настоящее время имеет место совмещение двух видов масс-медиа — телевидения и Интернета, и приходится говорить не столько об их конкурировании, сколько о взаимодополнении информационного контента, поставляемого Интернетом и телевидением молодёжной аудитории.

Что касается ситуации относительно распределения популярности СМИ в Японии непосредственно в наши дни, то результаты последних опросов, проведённых Центром исследования общественной жизни и экономических связей Федерации экономических организаций Кэйданрэн, позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, при обращении к СМИ с целью ознакомления с последними новостями, 84% японцев в 2013 г. выберут телевидение, 82% — газеты, и 79% — Интернет⁵¹. Этот показатель характеризует

возрастные группы в целом. Однако, например, японцы 20–30 лет в такой ситуации скорее обратятся к Интернету (88% и 90%) соответственно, а 94% пожилых людей предпочитают узнавать новости из газет⁵². Таким образом, телевидение может претендовать на роль универсального СМИ, к которому обращаются вне зависимости от возраста, в то время как другие СМИ имеют явное распределение по популярности среди различных возрастных групп: Интернет — у молодёжи, газеты — у старшего поколения.

Во-вторых, телевидение охватывает наиболее широкий спектр новостей, которые интересны современному японцу. Японцы так же часто обращаются к телевизионным новостям, как и к газетным, чтобы получить новую информацию о политических событиях и ключевых событиях в жизни общества (по 80%), намного чаще смотрят новости по телевизору в том, что касается происшествий (85% сторонников телевидения против 66% читателей газет). Однако телевидение незначительно проигрывает прессе в освещении новостей экономики (72% населения, на 6% меньше, чем показатель прессы⁵³).

В том, что касается образа различных видов СМИ, сформировавшегося у японской зрительской и читательской аудитории, то форма представления телевизионных программ является наиболее понятной для всех возрастных групп японского общества, хотя в телепередачах, как представляется, не в достаточной степени используется профессиональная, специализированная лексика⁵⁴. В этом телевидение проигрывает прессе, которая кажется японцам достоверным и точным источником информации⁵⁵, к тому же в прессе информация подаётся и со специализированной точки зрения. Информация в Интернете излагается в понятной форме, но, по мнению японцев, ей недостает точности⁵⁶.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Телевидение в современной Японии продолжает оставаться универсальным СМИ с наиболее массовой аудиторией, объединяющим все поколения японского общества. Оно предоставляет зрителям наиболее широкий спектр оперативной информации по ключевым аспектам общественной, политической и экономической жизни общества, хотя и недостаточно узкоспециализированной, поэтому японские зрители наиболее часто обращаются к телевидению как к источнику информации по самому широкому кругу вопросов. Телевидение присутствует в жизни японцев всех возрастов и может

предоставить общие темы для обсуждений, которые будут в равной степени восприняты и молодой, и пожилой зрительской аудиторией. Телевидение также является одним из основных СМИ, формирующим точку зрения общества на ряд актуальных проблем политики, экономики и культуры. Несмотря на стремительный рост популярности Интернета, телевидение благодаря своей универсальности в ближайшее время вряд ли потеряет 1-е место в списке наиболее популярных японских СМИ. Хотя существует вероятность, что оно по популярности разделит 1-е место с цифровыми СМИ.

Примечания

- ¹ 情報源の信頼度、正確さは「新聞」がトップ // テレビやネットなど圧倒 // 産経新聞。2013年8月6日: [Газеты лидируют по критериям достоверности и точности информации, оставив телевидение и Интернет позади // Газета «Санкэй» 06.08.2013. URL: <http://sankei.jp.msn.com/economy/news/130806/biz13080614250010-n1.htm>
- ² 総務省統計局「平成23年社会生活基本調査 生活時間編 [Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, Статистическое бюро, Исследование основ жизни общества, 2011, Распределение времени в повседневной жизни] URL: <http://www.stat.go.jp/data/shakai/2011/h23kekka.htm>
- ³ 23-23. 年齢階級、ふだんの就業状態、行動の種類別総平均時間 (週全体) (平成23年) // 総務省統計局「平成23年社会生活基本調査 生活時間編」: [23.23. Общие затраты времени на различные виды деятельности по возрастным группам и видам экономической деятельности (в неделю) // Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, Статистическое бюро, Исследование основ жизни общества, 2011. Распределение времени в повседневной жизни]. URL: <http://www.stat.go.jp/data/nenkan/zuhyou/y2323000.xls>
- ⁴ 26-7 ラジオ・テレビジョン放送局数及びテレビジョン放送受信契約数 (大正13年度~平成16年度) // 総務省統計局: [26.7. Радиостанции и телевизионные станции, число абонентов телевизионных компаний (1924–2004 г.) // Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, Статистическое бюро]. URL: www.stat.go.jp/data/chouki/zuhyou/26-07.xls
- ⁵ 放送法 (1950発行) 第64条. [Закон о СМИ, статья 64. (Вступил в силу в 1950 г.) URL: <http://www.houko.com/00/01/S25/132.HTM#s3.6>
- ⁶ Radio and Television Broadcasting Stations and Television Subscribers. (f.y. 1985–2010) // Japan Statistical Yearbook 2013: [23.12. Радиостанции и телевизионные станции, число абонентов телевизионных компаний (1985–2010) // Статистический ежегодник Японии]. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/1431-23.htm>
- ⁷ 情報通信白書 (平成25年版) 東京、総務省、2013年. P. 374. [Белая книга по вопросам коммуникаций, 2013 г. Токио: Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, 2013. С. 374.]

- ⁸ 戸村栄子「データに見る80年代のテレビ視聴動向その3 ニュースメディアとテレビ視聴」// 『放送研究と調査』91年9月号. P. 44: [Токура Эйко. Тенденции просмотра ТВ в 80-е годы XX в. в цифрах. Ч. 3. Новые СМИ и просмотр ТВ // Исследования вещания. 1991. № 9. С. 44.]
- ⁹ 井田美恵子「女性で伸びた地上波のテレビ視聴時間」『放送研究と調査』2001年12月号. P. 37: [Ида Миэко. Время просмотра наземного ТВ увеличилось среди женщин // Исследования вещания. 2001. № 12. С. 37.]
- ¹⁰ 関根智江. 年層による差がさらに広がるテレビ視聴 2000–2011. 年の全国個人視聴率調査から—世論調査部 (視聴者調査) // 『放送研究と調査』 #12, 2011. P. 24: [Сэкинэ Томоэ. Время просмотра ТВ растет с возрастом (на основе всеяпонского рейтинга просмотра телевизионных передач (2000–2011)) // Исследования вещания. 2011. № 12. С. 24.]
- ¹¹ Там же. С. 27.
- ¹² 情報通信白書 (平成25年版) 東京、総務省、2013年. P. 374: [Белая книга по вопросам коммуникаций, 2013 г. Токио: Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, 2013. С. 375.]
- ¹³ Сэкинэ Томоэ. Указ. соч. С. 25.
- ¹⁴ Там же. С. 27.
- ¹⁵ Там же. С. 32–33.
- ¹⁶ 2010年 国民生活時間調査 報告書. 東京、NHK放送文化研究所, 2011 P. 8: [Доклад об исследовании распределения времени населения. Токио: НИИ культуры вещания «Эн-Эйч-Кей», 2011. С. 8].
- ¹⁷ 白石信子/原美和子/照井大輔. 日本人とテレビ・2005 テレビ視聴の現在 // 『放送研究と調査』2005. #8. P. 15: [Сираиси Нобуко, Хара Мивако, Тэруи Дайсукэ. Японцы и телевидение. Просмотр ТВ в настоящее время // Исследования вещания. 2005. № 8. С. 15].
- ¹⁸ 小林利行/ 諸藤絵美/ 渡辺洋子. 日本人の生活時間・2010～減少を続ける睡眠時間, 増える男性の家事～ // 『放送研究と調査』. 2011. № 4. P. 15: [Кобаяси Тосиюки, Моро Фудзиэми, Ватанабэ Ёко. Распределение времени в жизни японцев в 2010 г. — продолжает сокращаться время, затраченное на сон, мужчины больше времени уделяют работе по дому // Исследования вещания. 2011. № 4. С. 15].
- ¹⁹ 小林利行/ 渡辺洋子. 日本人の生活時間・2010～減少を続ける睡眠時間, 増える男性の家事～ // 『放送研究と調査』. 2011. № 6. P. 48: [Моро Фудзиэми, Ватанабэ Ёко. Изменения в настоящей ситуации в обращении к СМИ — согласно исследованию распределения времени в жизни японцев в 2010 г. // Исследования вещания. 2011. № 6. С. 48].
- ²⁰ 情報通信白書 (平成25年版) 東京、総務省、2013年. P. 372: [Белая книга по вопросам коммуникаций, 2013 г. Токио: Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, 2013. С. 372.]
- ²¹ Сираиси Нобуко и др. Указ. соч. С. 2.
- ²² Там же. С. 5.
- ²³ Там же. С. 4.

- ²⁴ Там же. С. 6.
- ²⁵ 林 香里。日本のマスメディアを国際的視点から考える。2012年11月15日: [Хаяси Каори. Японцы и СМИ с интернациональной точки зрения]. 15.11.2012. URL: <http://www.d-laboweb.jp/event/report/121115.html>
- ²⁶ 中村美子/荒牧 央/東山一郎/井田美恵子。世界の公共放送はどう受け止められているのか～「公共放送に関する意識」6カ国比較調査から～//「放送研究と調査」. 2011. № 10 P. 11: [Накамура Ёсико, Арамаки Хироси, Хигасияма Итиро, Ида Миэко. Как воспринимается общественное телевидение во всем мире. Из сравнительного исследования «Отношение к общественному телевидению», проведённого в 6 странах] //Исследования вещания. 2011. №10. С. 11].
- ²⁷ 情報通信白書〈平成23年版〉東京、総務省、2011年。P. 55: [Белая книга по вопросам коммуникаций, 2011 г. Токио: Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, 2011. С. 55.]
- ²⁸ Сираиси Нобуко и др. Указ. соч. С. 18.
- ²⁹ Накамура Ёсико и др. Указ. соч. С. 9.
- ³⁰ Там же. С. 9.
- ³¹ Там же. С. 9.
- ³² Там же. С. 5.
- ³³ Там же. С. 7.
- ³⁴ Supporting Public Service Broadcasting. United Nations Development Program Bureau for Development Policy. October 2004. P. 8.
- ³⁵ Типовой Закон об общественном вещании, с вступительной частью и пояснительными примечаниями. Рабочий Документ Международного Союза Электросвязи и ЮНЕСКО, март 1998 г. URL: <http://medialawca.org/posts/25-01-2012/57123.html>
- ³⁶ Накамура Ёсико и др. Указ. соч. С. 12.
- ³⁷ A Model Public Service Broadcasting Law. Article 19. London, May 2005. P. 6.
- ³⁸ 『NHKデータブック。世界の放送 2011』東京、NHK 放送文化研究所。P. 15: [Сборник NHK. Мировое вещание, 2011. Токио: НИИ культуры вещания «Эн-Эйч-Кей», 2011. С. 15].
- ³⁹ 情報通信白書〈平成23年版〉東京、総務省、2011年。P. 57: [Белая книга по вопросам коммуникаций, 2011 г. Токио, Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, 2011. С. 57.]
- ⁴⁰ Вся правда – в телевизоре?//Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110), июль-август. С. 117–124.
- ⁴¹ 林田将来。テレビ番組に対する意識・評価の現況～2012年6月「番組総合調査」から～ //放送研究と調査 2013. № 2. P. 3: [Хаясида Масаюки. Оценки и мнения по поводу телевизионных программ (Из общего исследования телевизионных передач в июне 2012 г.)// Исследования вещания, № 2, 2013. С. 3.]
- ⁴² Там же. С. 3.
- ⁴³ Там же. С. 3.

- ⁴⁴ Сэкинэ Томоэ. Указ. соч. С. 29.
- ⁴⁵ Там же. С. 33.
- ⁴⁶ 荒牧央。20代はテレビをどうとらえているのか～インターネットの広がりの中で～放送研究と調査 //放送研究と調査: [Арамаки ироси. Как поколение двадцатилетних воспринимает телевидение в эпоху распространения Интернета // Исследования вещания]. 2008. № 1. P. 47.
- ⁴⁷ 関根智江。20・30代はインターネットをどのように長時間利用しているのか～「メディア利用の生活時間調査から」～放送研究と調査。2013. № 4. P. 33: [Сэкинэ Томоэ. Насколько много времени поколение 20–30-летних проводит в Интернете (Из исследования обращения к СМИ в структуре распределения времени в повседневной жизни)// Исследования вещания. 2013. № 4. С. 33.]
- ⁴⁸ 情報通信白書〈平成25年版〉東京、総務省、2013年。P. 342: [Белая книга по вопросам коммуникаций, 2013 г. Токио: Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, 2013. С. 342].
- ⁴⁹ Сэкинэ Томоэ. Указ. соч. С. 43.
- ⁵⁰ 情報通信白書〈平成25年版〉東京、総務省、2013年。P. 342: [Белая книга по вопросам коммуникаций, 2013 г. Токио: Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, 2013. С. 342].
- ⁵¹ 「情報源に関する意識・実態調査」。東京、経団連法人経済広報センター、2013. P. 9: [Исследование отношения к источникам информации: современная ситуация. Токио: Центр исследования общественной жизни и экономических связей Федерации экономических организаций Кэйданрэн, 2013. С. 9].
- ⁵² Там же. С. 9.
- ⁵³ Там же. С. 27.
- ⁵⁴ Там же. С. 19, 21.
- ⁵⁵ Там же. С. 14, 15, 21.
- ⁵⁶ Там же. С. 14, 19.

НАУКА

Н. В. Анисимцев

ЯПОНОВЕДЕНИЕ КНР в 1990–2000-х годах*

С 1990-х годов начинается **новый этап в развитии японоведческих исследований** в КНР.

К этому времени в целом была воссоздана организационно-кадровая база научной и преподавательской работы, сформирована когорта зрелых специалистов, сеть научных учреждений, профессиональных изданий. Китайское японоведение вступило в фазу научной зрелости.

В отличие от 1980-х годов, когда внимание исследователей привлекала главным образом экономическая проблематика, истоки экономических успехов Японии, в 1990-е и последующие годы к прежней тематике широким потоком добавляется общественно-политическая проблематика – исследования внешнеполитической стратегии Японии, её внутренних политических, социально-культурных механизмов.

В начале 1990-х годов Япония переживала конец эпохи длительного «экономического чуда»: лопаются финансовый «пузырь» японской экономики, и страна надолго погружается в стагнацию. Китайская экономика в этот период, напротив, наращивает темпы роста. Закономерно, что на базе меняющихся экономических фундаментов начинают происходить перемены и на этаже социально-политических институтов – политических курсов, конфигураций,

---

* Эта статья является продолжением публикации: Анисимцев Н.В. Изучение Японии в Китае (с древности до конца XX в.), в предыдущем, XXVII выпуске данного сборника (М.: ИДВ РАН, 2013).

экономических, политических, военных концепций. Эти перемены не могли остаться вне внимания японоведов-исследователей.

В первой половине 1990-х годов фокус внимания китайского японоведения смещается к изучению проблем внешней и внутренней политики Японии, к пониманию проблем её правоконсервативной эволюции. В этот период между Японией и Китаем развернулась полемика по вопросам оценки характера действий Японии во Второй мировой войне. Китайские учёные выразили возмущение официальными почестями, которые японские власти оказывали японским милитаристам, погибшим в ходе ряда преступных агрессивных войн против Китая и других соседних государств. Китайцы развернули полемику, требуя от Японии в корне пересмотреть оценки характера её военных действий: признать факт агрессии и осудить её.

Во второй половине 1990-х годов расхождения политических курсов Китая и Японии в понимании китайских учёных ещё более углубляются. Особенно беспокоит Китай курс Японии на развивающуюся военно-политическую интеграцию с США. Как известно, после окончания «холодной войны» Япония продолжала проводить политику – «мелкими шажками» укреплять американо-японский военный союз; Япония следовала прежнему курсу: «Держись Америки, сдерживай Китай» (*Дзямэй джихуа 挟美制华*). В контексте подобного курса в сентябре 1997 г. в Японии был опубликован совместный «Курс обороны и сотрудничества в безопасности Японии и США». В апреле 1999 г. японский парламент принял законопроект «Ситуация в окружении», углубивший военное сотрудничество Японии и США; он был расценен в Китае как имеющий антикитайскую направленность. В идеологической плоскости курс Японии озаглаивался призывами к Японии «превратиться в великую политическую державу», к «становлению нормального государства», и даже призывами к «урегулированию по-новому».

В 2000-е годы китайские учёные начали уделять возрастающее внимание не только политике Японии, но и культурной антропологии японцев. Появляется всё больше трудов на тему «национального характера японцев» и его влияния на различные аспекты жизни страны – внешнюю и внутреннюю политику, экономику.

Эволюция 1990-х – «нулевых» годов в целом означает, что китайское японоведение набирает зрелость, силу и стремится быть важным элементом в развитии отношений двух стран. Возрастает

его способность участвовать в формировании отношений этих двух народов и государств.

Современное китайское японоведение опирается на значительный кадровый потенциал. В стране трудится свыше тысячи специалистов-японоведов; при этом, по данным на 2007 г., среди них 370 человек имеют докторскую учёную степень. В возрастном отношении эти кадры сравнительно молоды: среди них лица моложе 30 лет составляют 9%, в возрасте 30–39 лет – 26%, 40–49 лет – 30%, 50–59 лет – 22%, 60 лет и старше – 7%. Профессиональная подготовка приближается к хорошему международному стандарту: большинство лиц моложе 40 лет владеет двумя иностранными языками, прошло стажировки в Японии, знакомо с современными западными гуманитарными концепциями. Работу по специальности они находят, как правило, в учреждениях четырёх типов: 70% японоведов работает в системе вузов, библиотек, школ, исследовательских центров при университетах в должности преподавателей; 10% занято в штате различных министерств; ещё 10% – научные работники Академии и провинциальных академий; наконец, 10% – работники масс-медиа (пресса, издательства)¹.

В территориальном отношении японоведческая работа и кадры концентрируются в трёх городах центрального подчинения – Пекине, Тяньцзине, Шанхае и в северо-восточном регионе страны (Дунбэй).

Особенностью настоящего времени является вовлечение широких масс любителей, рядовых граждан в информационную деятельность общества. Огромное количество граждан, не являющихся специалистами-японоведами, посещает Японию, участвует в разнообразных формах связи двух стран (бизнес, научные обмены, учёба, трудовые миграции, личные контакты и пр.) и, благодаря массовому распространению Интернета (в КНР свыше 400 млн пользователей сети), они также становятся активными участниками информационного пространства, пишут и публикуют свои мемуары, мнения и прочие материалы.

Поскольку речь идёт о научно-исследовательской работе, в Китае сложилась **развитая организационная структура научного изучения Японии**, существует много разнообразных центров исследования Японии, всей связанной с ней проблематики.

По данным справочника, вышедшего в Японии в 1999 г., «Зарубежные учреждения по изучению Японии», в Китае насчитыв-

валось 66 НИИ и исследовательских центров, специально занимающихся исследованием японоведческой проблематики². А по данным китайского справочника «Китайские исследования Японии»³, подготовленного и выпущенного Китайской ассоциацией японоведения в 1997 г., в стране функционирует 98 исследовательских учреждений (институты, центры, лаборатории и т. п.), плюс различные японоведческие ассоциации и научные общества: среди них общенациональных – 16, региональных ассоциаций и обществ – 27.

Разумеется, политический и научный вес таковых учреждений может сильно различаться.

Особого внимания к себе заслуживает научная деятельность ряда центров, оказывающих существенное влияние на формирование государственной политики и общественного мнения Китая в отношении Японии.

Исследовательский центр международных проблем при Госсовете КНР (*Гоцзи вэньти яньцзю чжунсинь*). Он находится в Пекине. Сформирован в 1982–1983 гг. Его основная функция – координация сил видных китайских учёных, работающих в различных структурах, для исследования проблем международных отношений. Центр ставит научные задачи центрам академической общественности с целью подготовки необходимых исследований и докладов и информирует об их результатах высшие партийные и правительственные органы КНР. Основная сфера внимания его работ – мировая политика, Азиатско-Тихоокеанский регион. Штат Центра весьма немногочислен (около 10 человек).

Китайский институт современных международных отношений (*Чжунго сяньдай гоцзи гуаньси яньцзююань*, www.cicir.ac.cn). Находится в г. Пекине. Это крупный научно-исследовательский институт, образованный в 1964–1965 гг. В период «культурной революции» он практически не функционировал. Нынешнее название получил в 1980 г. Напрямую связан с Госсоветом КНР, подотчётён вышеупомянутому Исследовательскому центру международных проблем при Госсовете КНР. Участвует в формировании китайской внешней политики. В институте есть региональные подразделения, в частности Институт японских исследований. С 1981 г. издаётся журнал «Современные международные отношения» (*Сяньдай гоцзи гуаньси*). В штате Института порядка 300 сотрудников. Институт поддерживает широкие международные связи.

Институт международных проблем (*Гоцзи веньти яньцзюсо*, www.ciis.org.cn). Учреждён в Пекине в 1973 г. Штат — около 250 человек. Изучением Японии занимается Отдел Восточной Азии и Тихого океана. Институт поддерживает прямые связи с МИД КНР. Издаёт журнал «Исследование международных проблем» (*Гоцзи веньти яньцзю*), выходящий с 1980 г. Развивает широкие международные связи.

Пекинский институт международных стратегических исследований (*Бэйцзин гоцзи чжаньлюэ яньцзюсо*). Основан в 1979 г. в г. Пекине. Занимается изучением военно-политической проблематики в глобальном и региональном аспектах. Имеет прямые связи с Министерством обороны и Генеральным штабом НОАК. Штат около 30 сотрудников, многие из них — военные специалисты, в том числе состоящие на военной службе. Открытых публикаций не имеет. Принимает участие в международных связях.

Институт мировой экономики и политики Академии общественных наук КНР (*Шицзе цзинци юй чженчжи яньцзюсо*), г. Пекин. Основан в 1981 г. Штат — около 230 сотрудников, из них научных сотрудников примерно 150 человек. Институт занимается разработкой фундаментальных экономических проблем — отношения «Севера и Юга», продовольственные и энергетические ресурсы, передача технологий и др. В частности, исследуются соответствующие аспекты политики Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Институт Японии Академии общественных наук КНР (*Жибэнь яньцзюсо*, www.ijs.cn). Находится в Пекине. Основан в 1981 г. Является головным учреждением среди прочих учреждений данного рода в Северо-Восточном Китае. Разрабатывает темы, порученные правительством, Академией общественных наук, а также генерированные собственными планами института. В Институте 5 научных отделов — политики, экономики, внешней политики, общества и культуры, библиотека. Около 45 научных сотрудников. В Библиотеке института примерно 55 тыс. томов по разным проблемам Японии, выписывается примерно 30 научных периодических изданий. Издаётся научный журнал «Вестник японоведения» (*Жибэнь сюэкань*). Институт активно вовлечён в научное и культурное сотрудничество с Японией, японская сторона помогает поддерживать материальную базу исследовательской работы (книги, библиотечное оборудование и т. п.).

Институт Тихоокеанской экономики Народного университета Китая, г. Пекин.

Создан при Народном университете Китая. (Подробности не известны.)

Шанхайский институт международных проблем (*Шанхай гоцзи вэньти яньцзюсо*, www.siiis.org.cn). Основан в 1960 г. Институт финансируется правительством Шанхая, вместе с тем он активно сотрудничает с МИД КНР. В структуре Института имеется отдел Японии. В штате трудится около 80 исследователей. Институт активно вовлечён в международные связи. Согласно американским рейтингам, он входит в число ведущих 10 «резервуаров мысли» в КНР, оказывающих научное влияние на государство и общество в Китае.

Шанхайский институт по изучению Азии. Образован в 1988 г. с одобрения Госсовета КНР. Это — неправительственный институт по изучению Азии. Его задача — комплексное изучение Азии и Тихоокеанского бассейна с целью содействия международным обменам. Глава совета директоров — бывший мэр Шанхая.

Институт мировой экономики университета Фудань (*Фудань дасюэ гоцзи чженчжи яньцзюсо*). Находится в Шанхае. Основан в 1964 г. Один из отделов Института занимается изучением Японии, в частности проблем её экономики, а также тематикой преобразований современных развитых стран, разработкой проблем внешней стратегии КНР. Выпускает ряд периодических изданий.

Центр зарубежных исследований Северо-восточного педагогического института (*Дунбэй шифань дасюэ вайго вэньти яньцзюсо*), г. Чанчунь. В Центре изучается экономика послевоенной Японии.

Институт Японии Университета Цзилинь (*Цзилинь дасюэ жибэнь яньцзюсо*), г. Чанчунь. В Институте 6 отделов — экономики, политики, проблем управления, литературы, истории китайско-японских отношений.

Институт Японии Академии общественных наук пров. Цзилинь (*Цзилинь шэн шэхуэй кэсюэюань жибэнь яньцзюсо*), г. Чанчунь. Институт изучает экономику, историю, в частности историю Южно-Маньчжурской железной дороги.

Институт Японии Академии общественных наук Тяньцзиня (*Тяньцзинь шэхуэй кэсюэюань жибэнь яньцзюсо*), г. Тяньцзинь. Институт изучает послевоенную Японию, её экономику и китайско-японские отношения.

Институт Японии Нанкайского университета (*Нанкай дасюэ жибэнь яньцзюэюань*), г. Тяньцзинь. Является учебным и исследова-

тельским центром. Один из самых представительных провинциальных центров научного японоведения.

Институт Японии университета Ляонин (*Ляонин дасюэ жибэнь яньцзюсо*), г. Шэньян. Институт ведёт экономические и исторические исследования.

Институт зарубежной информации по общественным наукам Академии общественных наук пров. Ляонин (*Ляонин шэн шэхуэй кэсюэюань вайго шэхуй кэсюэ цинбао яньцзюсо*), г. Шэньян. Основан в 1978 г. Занимается сбором и обработкой информации, публикует ежемесячник «Зарубежная информация по общественным наукам».

Институт Японии Хэбэйского университета (*Хэбэй дасюэ жибэнь яньцзюсо*), г. Баодин.

В Китае издаётся множество **журналов**, посвящённых специально изучению Японии (помимо того что японская проблематика часто освещается на страницах общих и отраслевых журналов). В вышеупомянутом справочнике «Китайские исследования Японии» Китайской ассоциации японоведения от 1997 г. приводится 33 наименования журналов, посвящённых японской обществоведческой проблематике.

На стеллажах читального зала научной библиотеки Института Японии Академии общественных наук можно увидеть, к примеру, следующие японоведческие периодические издания.

- «Изучение истории китайско-японских отношений» (*Чжунжи гуанси ши яньцзю*). Журнал выходит в Пекине. Его издаёт Научное общество истории китайско-японских отношений. Сайт: www.sinojar-rhs.com.

- «Китайско-японское предпринимательство» (*Чжунго жици*). Журнал является форумом для обсуждения проблем предпринимателей, работающих в сфере китайско-японских связей. Сайт: www.cjcnnet.com/magazine/liebiao.aspx

- «Восточно-азиатский обзор» (*East-Asia Review. Дун'я лунтан*). Издаётся на Тайване. Прежнее наименование: «Изучение Японии» (*Жибэнь яньцзю*). Журнал освещает проблемы экономики, технологий, международных отношений в регионе. Сайт: www.it.thit.edu.tw/it/

- «Вестник японоведения» (*Жибэнь сюэкань*). Издаётся в Пекине. Учредители – Институт Японии Академии общественных наук и Китайская ассоциация японоведения. Научное издание академического уровня. Сайт: <http://qk.cass.cn/rbxx>

- «Изучение Японии» (*Japan Studies*). Издаётся Институтом Японии Ляонинского университета в г. Шэньяне.

- «Сборник японских исследований» (*Жибэнь яньцзю цзюлинь*). Издаётся Центром японских исследований Фуданьского университета в Шанхае. Сайт: www.jsc.fudan.edu.cn

- «Исследование проблем Японии» (*Жибэнь вэньти яньцзю*). Издаётся Хэбэйским университетом.

- «Современная Япония» (*Сяньдай жибэнь, Modern Japan*). Издаётся Институтом Японии г. Тяньцзиня.

- «Экономика современной Японии» (*Сяньдай жибэнь дзиндзи. Contemporary Economy of Japan*). Издаётся Цзилиньским университетом и Всекитайской ассоциацией экономики Японии. Выходит в г. Чанчунь. Сайт: xdrbjj@mail.jl.cn

- «Изучение зарубежных проблем» (*Вайго вэньти яньцзю, Journal of foreign studies*). Издаётся Северо-восточным педагогическим институтом в г. Чанчуне. Сайт: <http://wgt.chinajournal.net.cn>.

- «История экономической мысли Японии» (*Жибэнь дзиндзи сысиань ши яньцзю*).

Исследования учёных КНР ведутся по множеству направлений. **Отраслевая структура** интересов исследователей выглядит так: 43 % специалистов занимаются языком и литературой, 18 % – историей, 14 % – экономикой, 12 % – политикой и международными отношениями, 5 % – философией и общественной мыслью, 2 % – японской системой образования, 2 % исследований посвящены синтетической тематике, 4 % – всё прочее. В «нулевых» годах заметно расширяются исследования языка и литературы, при этом несколько сокращается количество исследований в сфере истории и экономики.

В рамках данной работы можно лишь в самых общих чертах обрисовать наиболее важные направления исследовательской работы китайских учёных.

В 2000-х годах примерно 40 % всех японоведческих публикаций посвящены именно сфере внешней политики Японии. Бросается в глаза огромный интерес китайских учёных к изучению внешней политики Японии – как сферы двухсторонних отношений, так и японской стратегии и многонаправленной внешней политики в целом.

Они полагают, что в период после холодной войны и в начале XXI века отношения двух стран вступили в эпоху обновления и трансформации. Эти отношения формируются в условиях мира и

конкурентного сосуществования и характеризуются как взаимными интересами, так и взаимными противоречиями. Экономическое сотрудничество Китая и Японии подталкивает региональное сотрудничество и ведёт вперёд всю восточно-азиатскую экономику. В сфере политики их отношения содержат возможности и дружбы, и антагонизма, и просто неопределённости; со своей стороны Китай стремится к построению дружественных отношений с соседом.

Серьёзным толчком к активизации исследований в Китае стал скандальный визит премьера Японии Дз. Коидзуми в апреле 2001 г. в храм Ясукуни-дзиндзя, где, по японской легенде, покоятся души воинов Японии, погибших в многочисленных агрессивных войнах, которые вела Япония. Этот инцидент обострил трения в китайско-японских отношениях и стимулировал более интенсивный интерес в Китае к истории и современному состоянию двусторонних отношений.

Существенная особенность современных отношений — значительное возрастание влияния средств массовой информации, общественного мнения на формирование политики государств, международных отношений. Китайцы придают важное значение работе с общественным мнением, социологическому изучению его. Их выводы говорят, что японцы мало информированы о преступлениях японской военщины, об агрессии против Китая, как это вновь продемонстрировал визит премьера Коидзуми в храм Ясукуни. С другой стороны, и китайское общественное мнение мало симпатизирует японцам.

После визита в октябре 2010 г. премьера Японии Абэ в Китай с целью вывести взаимоотношения двух держав из тупика, дать им новый импульс среди китайских учёных активизировались исследования, каким образом можно улучшить политический и деловой климат в отношениях двух стран.

В самые последние годы в Китае вышло множество работ, посвящённых **анализу японо-китайских отношений**, в частности идейно-теоретических, концептуальных основ формирования взаимных внешнеполитических курсов Китая и Японии.

Фундаментальный обзор и анализ концептуальных и объективных условий формирования взаимоотношений Китая и Японии, а также прогноз будущего отношений двух стран в XXI в. даёт работа «Китайско-японские отношения в XXI веке» [21 *шицзи дэ чжунжи гуаньси*] под редакцией Цзинь Сидэ (Чунцин, 2007. 492 с.)

Исследование влияний различных идеологических доктрин на формирование внешней политики Японии на китайском направлении — «вестернизма» (т.е. прозападных устремлений Японии) и «пан-азиатизма», консерватизма и либерализма, и др., а также анализ политики отдельных последних кабинетов Японии (Коидзуми, Абэ, Фукуда, Хатояма) представлены в работе Гао Ланя «Политика Японии в отношении Китая после “холодной войны”»: идеи и практика» [Лэнчжань хоу жибэнь дуй хуа вайцзяо дэ сысян юй шисянь] (Пекин, 2009. 325 с.).

Частную концептуальную проблему японской политики рассматривает Лю Цзяньюнь в работе «Китай и Япония: отношения “холод в политике, тепло в экономике” в процессе перемен» [Чжунго юй жибэнь: бяньхуа чжун дэ «чжэн лэн цзин жэ» дэ гуаньси] (Пекин, 2007. 808 с.)

Широкий историко-культурный фон китайско-японских взаимоотношений представлен в книге Ван Хайтао «Япония меняет Китай» [Жибэнь гайбянь чжунго] (2009).

Интересен и сборник статей «Китай и Япония в условиях формирования архитектоники XXI в. в Восточной Азии» [21 *шицзи дунъя эцзюй ся дэ чжунго хэ жибэнь*] (Пекин, 2007. 311 с.)

В ряде работ внимание сосредоточено на реальной истории и практике взаимоотношений.

Прежде всего, должно назвать фундаментальный трёхтомный труд «История китайско-японских отношений» [Чжунжи гуаньси ши] (Авт.-сост. Сунь Наймин. Пекин, 2006), подготовленный Академией общественных наук КНР. В нём рассматривается история отношений двух стран с древности до наших дней. Послевоенному периоду посвящён 3-й том.

Последнее 30-летие в отношениях двух стран обстоятельно раскрывается в трёхтомнике «30 лет дружественных связей Китая и Японии. 1978–2008 гг.» [Чжунжи юхао цзяолю саньши нянь (1978–2008)] (Пекин, 2008), подготовленный Академией общественных наук КНР. Первый том охватывает политические проблемы (автор — Ван Синьшэн). Второй том — вопросы экономики (автор — Чжан Лифэн). Третий том посвящён взаимодействию в сфере культуры, образования, общественных связей (автор — Хуан Дахуэй).

Ценная информация присутствует в работе Ли Цзяньмина «История китайско-японских отношений после холодной войны.

1989—2006 гг.» [*Лэнчжань хоу дэ чжунжи гуаньси ши*. 1989—2006. (Пекин, 2007. 435 с.)], а также в работе Фэн Чжаокуэя, Линь Чана «Доклад о китайско-японских отношениях» [*Чжунжи гуаньси баогао*] (Пекин, 2007. 475 с.)

Анализ отношений с 1870-х годов до начала 2000-х даётся в работе Цзинь Сидэ «Тридцать лет японской внешней политики» [*Жибэнь вайцзяо 30 нянь*] (Циньдао, 2008. 447 с.)

Ряд работ детально анализирует историю восстановления и нормализации китайско-японских отношений. Например, в книге Хуана Дахуэя «Политика Японии в отношении Китая и внутренняя политика» [*Жибэнь дуй хуа чжэньцэ юй гонэй чжэньчжи*] (Пекин, 2006. 311 с.), специально анализируется роль политиков, деловых и общественных кругов в этом процессе. Работа Ван Цзюня «Первопроходцы китайско-японских отношений: 45 человек, ставших пионерами китайско-японской дружбы» [*Чжунжи гуаньси цзюэцзинжэнь: цзи 45 вей чжунжи юхао дэ сяньцюй*] (Пекин, 209. 343 с.) характеризует роль 45 видных государственных и общественных деятелей Китая и Японии в восстановлении взаимоотношений двух стран в 1972 г., в том числе роль Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина. Достойна внимания также работа Лю Хуна «Новое исследование восстановления отношений Китая и Японии: режим Танака в Японии как центр принятия решений о восстановлении отношений с Китаем» [*Чжунжи цзяньцзяо дзай яньцзю: юй жибэнь тяньчжун чжэньцюань дуй хуа цзяньцзяо цзюэцэ вей чжунсинь*] (Шанхай, 2011. 274 с.) Наконец, работа «Охира Масаёси и китайско-японские отношения» [*Тайпин Чжэнфан юй чжунжи гуаньси*] (Пекин, 2011. 185 с.)

Серия исследований китайских учёных заострена на изучение и понимание спорных исторических и современных проблем в китайско-японских отношениях. Несомненный интерес вызовет работа Ю Бо «Китайско-японские отношения на подъёме» [*Цзюэци чжун дэ чжунжи гуаньси*] (Пекин, 2009. 167 с.), посвящённая исследованию этих проблем. Отображению этих проблем в общественном сознании посвящена работа Лю Цзэ «Транснациональное осознание истории: точка зрения учёных Японии и китайских учёных за рубежом» [*Чаоюэ гоцзин дэ лиши жэньши: лайцзы жибэнь сюэчжэ цзи хайвай чжунго дэ сюэчжэ шицзяо*] (Пекин, 2006. 383 с.) Жэнь Гомин и Ю Миншань в своей работе «Последовательность и компромисс: китайско-

японские отношения с близкого расстояния» [*Цзяньчи юй тосе: цзиньлу ли кан чжунжи гуаньси*] (Гуанчжоу, 2008. 258 с.) рассматривают проблемы исторических оценок прошлого, территориальный спор, проблемы отношений с Тайванем в контексте двухсторонних отношений.

Некоторые авторы изучают механизм взаимосвязи внешней политики Японии с формирующими её политическими и социальными обстоятельствами. Например, работа «Политика японского общества. Изменения в социально-политическом строе Японии и китайско-японские отношения» [*Жибэнь шэхуэй чжэньчжи. Шэнтай бяньхуа юй чжунжи гуаньси*] (под ред. Чэнь Фэна, Пекин, 2007.) Информативный справочник подготовил Ван Чжунцюань — «Современные неправительственные дружественные связи Китая и Японии» [*Дандай чжунжи миньцзянь юхао цзяолю*] (Пекин, 2008. 283 с.) В книге приводится обширный список японских организаций и физических лиц, играющих активную роль в поддержании отношений Японии и Китая.

Экономические связи Китая и Японии также освещаются китайскими авторами. На эту тему вышла работа под редакцией Вэй Цзиньпина «Исследования японской экономики и китайско-японских экономических отношений» [*Жибэнь цзиньци юй чжунжи цзиньци гуаньси яньцзю*] (2010 г. 356 с.) Другая работа — подборка статей «Сборник по научным обменам Китая и Японии в финансовой сфере» [*Чжунжи цзиньжун сюэшу цзяолю вэньцзи*] (Пекин, 2011. 470 с.)

Китайское японоведение не ограничивается рассмотрением двухсторонних, непосредственных связей Китая и Японии. Во многих работах внешняя политика Японии рассматривается *на уровне стратегии, как политика, реализуемая на глобальном и региональном уровнях, а также, по линии двухсторонних и многосторонних связей Японии с «третьими» странами.*

В этом контексте китайские исследования фокусируют внимание на процессе восстановления Японии как влиятельной политической державы. Отмечается решающая роль экономических успехов страны, ставших опорой её политического статуса. Япония смогла использовать к своей выгоде американо-японский союз и, опираясь на него, всесторонне освоила мировое политическое пространство. Добившись статуса государства — члена Совета Безопасности ООН, Япония смогла серьёзно расширить своё «право слова и дела» на мировой арене.

Процесс наращивания Японией державной мощи, формирования внешнеполитической стратегии в целом исследуется многими китайскими авторами.

Так, Хуан Дахуэй в работе «Тенденция превращения Японии в великую державу и китайско-японские отношения» [*Жибэнь даго-хуа цюйши юй чжунжи гуаньси*] (Пекин, 2008. 317 с.) показывает, что политическая мощь Японии начинает дополнять её экономическую мощь, страна превращается в «великую державу», и это обстоятельство начинает влиять на китайско-японские отношения.

Сяо Вэй, автор работы «Исторические истоки стратегии безопасности Японии после войны» [*Чжаньхоу жибэнь гоцзя анцюань чжаньлюэ дэ лиши юаньдянь*] (Пекин, 2009. 260 с.) рассматривает такие аспекты политики Японии, как идеи нации-государства, союз с США, милитаризация.

Лю Цзунхэ в книге «Политическое развитие Японии и внешняя политика» [*Жибэнь чжэнчжи фачжань юй дуйвай чжэнцэ*] (Пекин, 2010. 403 с.) исследует взаимосвязь внутренней и внешней политики Японии послевоенного периода, обстоятельно рассматривает стратегию безопасности Японии в XXI в.

Сунь Чэнгань. Исследование стратегии безопасности японского государства после холодной войны [*Лэнчжань хоу жибэнь гоцзя анцюань чжаньлюэ яньцзю*] (Пекин, 2007. 290 с.).

У Цзинань. Исследование стратегии Японии в новом веке [*Синь шицзи жибэнь дуй вай чжаньлюэ яньцзю*] (Пекин, 2010. 443 с.) Масштабное исследование внешнеполитической стратегии Японии, влияния различных доктрин (консерватизм, национализм, глобализация) на формирование внешнеполитического курса, особенностей политики последних правительственных кабинетов (Коидзуми и др.).

Цзинь Сидэ. Японская политика и дипломатия в начале XXI в. [*21 шицзичу дэ жибэнь чжэнчжи юй вайцзяо*] (Пекин, 2006. 443 с.). Автор рассматривает, как внутренняя политика детерминирует внешнюю политику Японии, специально анализируется политика кабинетов Коидзуми, основные направления внешней политики — отношения с США, Китаем, двумя Кореями, Средней Азией.

Лянь Дэгуэй. Великодержавная Япония и китайско-японские отношения [*Даго жибэнь юй чжунжи гуаньси*]. (Шанхай, 2010. 323 с.). Книга содержит анализ международной стратегии Японии.

Лу Яодун. Мирное развитие Китая и внешняя стратегия Японии [*Чжунго хэпин фачжан юй жибэнь вайцзяо чжанлю*]. Пекин, 2010. 514 с. Автор освещает политику и взаимодействие двух стран.

Исследование японской политики и внешнеполитических трансформаций: Сб. статей [*Жибэнь чжэньжи юй вайцзяо чжунаньсин яньцзю*]. Под ред. Го Динпин. (Шанхай, 2010 г. 327 с.).

На Жису. Размышления о послевоенном возвышении Японии [*Чжанхоу жибэнь цзюэци дэ сыкао*]. (Чанша, 2007 г. 170 с.).

Группа **монографических работ** исследует направления японской политики на широкой мировой арене. В их числе:

- Современные внешние связи Японии [*Дандай жибэнь дуй вай гуаньси*]. Под ред. Лю Цзяньюн. Пекин, 2009 г. 500 с. Предлагается всесторонний анализ направлений внешней политики Японии: кроме традиционных тем — отношений с США, Китаем, Россией — также рассматриваются отношения с Европой, Африкой, Средней Азией, Индией, Монголией, Вьетнамом, Ираном и, кроме того, новые аспекты внешних связей — экология и др.

- Лянь Хуйсинь. Исследование политики Японии в ООН [*Жибэнь дэ ляньхэго вайцзяо яньцзю*]. Тяньцзинь, 2007.

Достаточно много трудов посвящено комплексному исследованию региональной восточно-азиатской и тихоокеанской политики. Назовём основные из них.

- Политика Японии в Восточной Азии в начале XXI в. [*21 шицзи чуци Жибэнь дэ Дунья Чжэнцэ*]. Под ред. Чжан Инхуэй. (Пекин, 2010, 367 с.). Группа авторов Института Японии Академии общественных наук КНР анализирует основные направления внешней политики Японии после «холодной войны» — отношения с США, КНР, АСЕАН, Россией, двумя корейскими государствами. Даётся прогноз.

- Чжу Нин. Разработка стратегии: китайско-японские геополитические стратегии и построение восточно-азиатской безопасности [*Шэнгуань: чжунжи диюань чжанлюэ юй дунья чжунсу*] (Ханьчжоу, 2007. 282 с.). Автор исследует столетнюю историю модернизации и конфликтов двух наций, рассматривает пути обеспечения безопасности в регионе.

- Восточно-азиатская кооперация: 2009 [*Дунья дицзюй хэцзо: 2009*]. (Пекин, 2010. 462 с.). Исследование взаимоотношений государств Азиатско-Тихоокеанского региона: стран АСЕАН, Китая, Японии, Кореи, США, Австралии и др.

▪ Исследования развития Азиатско-Тихоокеанского региона [*Ятай фачжань яньцзю*]. (Цзинань, 2006. 696 с.). Сборник статей по вопросам экономики, политики, культуры региона.

▪ *Цяо Линьшэн*. Внешняя политика Японии и АСЕАН [*Жибэнь дуйвай чжэнсэ юй дунмин*]. (Пекин, 2006 г. 348 с.).

▪ *Дэн Шичао*. От враждебности к партнёрству. Путь развития отношений АСЕАН и Японии после войны [*Цун дидуйго дао цюаньянь хэцзо дэ хубань. Чжаньхоу дунмэн-жибэнь гуаньси фачжань дэ гуйцзи*]. (Пекин, 2007. 249 с.). Автор поэтапно рассматривает отношения АСЕАН и Японии в послевоенный период.

Для понимания внешнеполитической стратегии Японии важно учитывать и двусторонние отношения Японии с другими державами мира и региона, кроме Китая. Этой сфере проблем также посвящено немало работ, в том числе следующие.

▪ *Сюй Ваньшэн*. Японо-американский альянс и безопасность в окружении Китая после холодной войны [*Лэнчжань хоу дэ жимэй тунмэн юй чжунго чжоубянь аньцюань*]. (Пекин, 2009. 386 с.). Автор исследует тенденции трансформации японо-американского союза, в частности «глобализацию» их союза, и значение данного процесса для безопасности Китая и прилегающего региона.

▪ *Шан Шу*. Тенденции отношений в японо-американском союзе [*Мэйжи тунмэн гуаньси цзосянь*]. (Пекин, 2009. 481 с.). В работе, основанной на большом количестве документов, исследуются тенденции отношений и противоречия, возникающие в связи с политическими коллизиями на мировой арене, порождёнными мировым финансовым кризисом.

▪ *Хуан Дахуэй*. Меняющаяся Восточная Азия и США [*Бяньхуа чжун дэ дунья юй мэйго*]. (Пекин, 2010. 347 с.). Исследование политики США в регионе. Одна глава специально посвящена американо-японским отношениям.

▪ *Ли Юнхуэй*. Российско-японские отношения [*Эжи гуаньси*]. (Пекин, 2007. 381 с.). Автор исследует историю отношений СССР/России с Японией с довоенного периода до настоящего времени. Вторая половина работы посвящена рассмотрению важнейших аспектов российско-японских отношений: территориального урегулирования, торгово-экономических отношений, вопросов рыболовства, общественно-культурных связей, китайского фактора в российско-японских отношениях.

▪ *Дин Иншунь*. Отношения Японии с Северной и Южной Кореей после войны [*Чжаньхоу жихань жичао гуаньси*]. (Пекин, 2010. 257 с.) Автор рассматривает историю японской политики в отношении Корейского полуострова, в том числе историю колониальной политики Японии, нормализацию отношений с Республикой Корея и развитие связей с РК и КНДР в послевоенный период, перспективы их отношений в XXI в. В приложении публикуются важные документы.

▪ Исследование отношений США, Японии, Евросоюза с Тайванем после холодной войны [*Лэнчжань хоу мэй жи омэй юй Тайвань гуаньси яньцзю*]. Под ред. Го Цзяньпинь. (Шанхай, 2009. 465 с.).

Вопросы внутренней политики и права также привлекают внимание китайских исследователей, в их трудах раскрывается широкий спектр проблем.

Ряд ценных исследований по внутренней политике Японии в указанный период принадлежит таким авторам, как Лу И, Ма Цзюньвей, Гао Хун, У Цзинань, Лю Цзяньюн, Лян Юньсян, Ин Сяюань, Сюэ Цзюньду, Лу Чжунвей, Лю Сяофен, Лу Яодун, Чжан Гуаньюй и др.

Среди недавних публикаций можно отметить следующие работы.

▪ *Ли Сюши*. Исследование стратегии неоконсерватизма в Японии [*Жибэнь синьбаошоучжун чжанлюэ яньцзю*]. (Пекин, 2010. 329 с.) — фундаментальное исследование прошлого и настоящего японского неоконсерватизма, его внутренней и внешней политики, его социальных основ.

▪ *Ли Ин*. Исследование консервативной политической системы послевоенной Японии [*Жибэнь чжанхоу баошоу чженчжи тичжи яньцзю*]. (Пекин, 2008 г. 430 с.) Автор даёт фундаментальный анализ механизмов власти и правления консерваторов страны.

▪ *Чэнь Янь*. Политико-экономические преобразования с периода кабинетов Коидзуми [*Сяоцюань нэйгэ илай дэ чжэнши цзинци бяньгэ*]. (Цзинань, 2010. 246 с.) Анализ политико-экономической эволюции Японии при кабинетах Коидзуми, Абэ, Фукуда, Асо, Хатояма.

▪ *Юань Цзюань*. Исследование модели оценки эффективности японского правительства» [*Жибэнь чжэнфу цзисяо пингу моши яньцзю*]. (Пекин, 2009. 236 с.) Исследование системы оценки деятельности правительства и министерств Японии, созданной в результате административной реформы.

▪ *Цзинь Ин.* Закулисье и сцена: Изменение структуры политического общества современной Японии: [*Миши юй цзюйчан. Сяньдай Жибэнь бжэньчжи шэхуй цзегоу бяньтянь*]. (Пекин, 2009. 395 с.). Политологическое исследование публичной и тайной политики Японии на примерах современных кабинетов (Коидзуми, Абэ и др.).

▪ *Чжу Цзяньсун.* Над Японией меняются «небеса»: Взгляд с близкого расстояния на рождение власти Демократической партии: [*Жибэнь бяньтянь. Миньчжудан чжэньцюань даньшэн цзинь цзюйли гуаньча*]. (Пекин, 2009).

▪ Эволюционные изменения и влияния в истории правого крыла Японии [*Жибэнь юи дэ лиши фачжэнь яньбянь цзи инсян*]. (Чанша, 2009. 331 с.).

▪ *Ван Мин и др.* Некоммерческие организации Японии: [*Жибэнь фэйинли цзучжи*]. (Пекин, 2007. 284 с.) Исследование неправительственных и некоммерческих организаций Японии.

▪ *Чжан Сюань.* Японские коммуны: [*Жибэнь шэцюй*]. (Пекин, 2007. 270 с.). Исследование организации местных общин и местного самоуправления.

▪ *Цзэн Сянжуй.* Исследование новой системы местного самоуправления Японии: [*Синь жибэнь дифан цзычжи чжиду яньцзю*]. (Пекин, 2005. 242 с.). Обстоятельное исследование местного самоуправления после административной реформы: население местных общин, их законотворческие функции, финансы, взаимоотношения и др.

Неотъемлемой частью изучения внутривнутриполитических механизмов Японии является и изучение её **правовых институтов и норм**. Помимо многочисленных переводов с японского языка, в Китае выходит и много своих оригинальных работ данной тематики.

▪ *Чжао Лисин.* Правовая система Японии: [*Жибэнь фачжэшиши*], (Пекин, 2010 г., 441 с.) Исследование правовой системы Японии с древнейших времён до наших дней, включая прогноз развития в XXI в.

▪ *Чэнь Гэнфа.* О духе японских законов: [*Лунь жибэнь фа дэ цзиншэнь*]. (Пекин, 2005. 257 с.). Подробное рассмотрение истории японского права, начиная с эпохи Токугава, влияния различных правовых школ на современное японское право, особенности японского права.

▪ *Лэн Лаошэн.* Современная судебная система Японии. Пекин, 2002. 416 с.

▪ *Чэнь Даоин.* Сравнительный анализ судебного разбирательства в Японии и США: [*Жимэй сыфа шэньча бицзю яньцзю*]. Пекин, 2008. 343 с. Автор рассматривает принцип «судебной пассивности» в судебных тяжбах двух названных стран.

▪ *Цзян Ичунь.* Исследование судебных прецедентов корпоративного права Японии: [*Жибэнь гунсыфа паньли яньцзю*]. Пекин, 2004. 343 с. Масштабное исследование важнейших правовых разделов законодательства Японии о компаниях, наиболее известных судебных прецедентов.

▪ Исследование гражданского и коммерческого права Китая и Японии: [*Чжунжи миньшан фа яньцзю*]. Под ред. Цюй Тао. Пекин, 2009. 403 с. Сборник статей, сравнивающих право Китая и Японии.

▪ *Фань Юньшоу.* Практикум по торгово-экономическому законодательству Японии: [*Фужу цзиншан фалюй шиу*]. Изложение основ предпринимательского права Японии. Шанхай, 2002. 172 с.

▪ *Нормы и практика экологической экономики Японии:* [*Жибэнь суньхуань цзиньцзи фагуй юй шицзэнь*]. Пекин, 2008. 237 с. Разносторонний анализ экономического законодательства и экономики по защите природной среды в Японии.

Японская экономика — важная сфера внимания китайских учёных, о чём свидетельствует обилие научных публикаций.

Множество работ посвящено исследованиям «экономики финансового пузыря» и причин длительной рецессии. Этой темой обстоятельно занимались Ван Лолин, Юй Юндин, Ли Вэй, Тянь Чжунцзин, Чжоу Цзэхун, Ма Цзяньтан, Ян Чжэнвэй. Цзян Жуйпин, Фэн Вэй, Ян Дунлян в своих работах исследовали экономическую систему Японии и проблемы её структурной реформы.

Экономическая реформа кабинетов Дз.Коидзуми освещалась в работах Хэ Юймина, Чжан Цзуго, Чжан Цифэна. В частности, вопросы приватизации японской почты стали темой работ Фань Чуня, Пэй Гуйфэня, Фань Юньмина, Фэн Чжаокуэйя, Ван Дэсюня.

Японской налоговой системе и фискальной политике посвящены труды Юй Юндина, Ли Вэя, Пан Дэяня, Се Шэнфэна, Юань Инхуа, Цуй Цзинхуа, Чжоу Юйхуна, Сунь Шихэ.

Японская система предпринимательства и системы корпоративного управления — тема исследований Чжоу Цзяня, Ван Тао, Сюэ

Шунли, Ван Ли, Ван Вэя, Дун Вэя, Хоу Хуйина, Лю Су, Сун Ли, Гао Юя, Чи Цзиня, У Хао, У Цзяньбиня.

Среди наиболее интересных работ можно указать следующие.

▪ *Лю Жуй*. Финансовая политика Японии в условиях финансового кризиса. Трудности и вызовы: [*Цзиньжун вэйци ся дэ Жибэнь цзинжун чжэнцэ. Куньцзин юй тяочжань*]. 2010. 285 с.

▪ *Ин Сяолян*. Энергетическая политика Японии после войны: [*Чжаньхоу жибэнь нэньюань чженцэ*]. 2010.

▪ *Бай Имин*. Японские финансовые консорциумы под прицелом: обнаружение конкурента и примера для Китая: [*Мяочжун жибэнь цайтуань: фасянь чжунго дэ дуйшоу юй баньянь*]. Пекин, 2010. 370 с.

▪ *Сун Минь*. Эволюция и современное состояние системы развития сельского хозяйства Японии: [*Жибэнь нунье туйгуан тиси дэ яньбянь юй сяньчжуан*]. Пекин, 2009. 238 с.

Китайские исследователи пишут, что после некоторого оживления в 2002 г. японская экономика с 2007 г. снова впала в стагнацию. Среди причин затянувшейся стагнации выделяются: запаздывание со структурными реформами, неэффективный рынок капиталов в стране, нечёткое определение экономических целей, протекционизм и закрытость в предпринимательской среде, ограниченность традиционной модели менеджмента. В анализе причин трудностей японской экономики не редок тезис, что Япония приближалась к экономической модели США вместо того, чтобы искать новый путь. Дополнительные вызовы японской экономике бросают и факторы международного порядка — удорожание нефти и иных ресурсов на мировом рынке, спад в американской экономике. К этому добавился мировой финансовый кризис.

Исследователи также отмечают, что развитие китайской экономики оказывает растущее влияние на японскую экономику, поддерживая её рост. Но при этом в китайско-японских торговых отношениях нарастают трения. В самое последнее время в центре внимания оказалась проблема качества и безопасности продовольствия из Китая. В Японии нарастают протекционистские настроения. В экономическом сотрудничестве двух стран много и других проблем.

Китайские исследователи уделяют внимание и изучению **истории Японии**.

За период 1949 г. по 1996 г. в КНР вышло 5 версий обобщающих «историй Японии», в 1997–2007 гг. вышло ещё 8 версий.

В КНР изданы общие труды по истории Японии: Лю Цзяньцяня, Ван Синьшэна, Ван Баотяня, Ван Сюэсуна и др.

Древнюю историю Японии исследуют Ван Цзиньлинь, Чжоу Илян, Чжу Цяньчжи, Шэнь Жэньань, Ли Сяобай, Ли Чжо и др. При этом уделяется особое внимание истории религий и общественной мысли.

Новая и современная история Японии представлена в работах Чэнь Шуйфэна, Ляо Дасы, Чжан Сяншаня, Юй Синьгуня, Ми Цинъюя, Лю Шилуна, Ван Цзяхуа, Лю Цзиньцяя, Цзинь Гучуня, Ли Юя, Тан Чжуннаня, Линь Чжэня.

Нынешнее состояние исторических исследований не вполне устраивает китайских специалистов. Во-первых, поставлена задача найти свою, «китайскую» точку зрения на японскую проблематику, выработать свои критерии и характеристики, а не просто пересказывать мнения, идеи иностранных учёных. Во-вторых, необходимо интегрировать всё разнообразие исследований и тем в единую картину, чтобы знание было не набором частных, а целостным пониманием происходящего. В-третьих, требуется увязать фундаментальные и прикладные исследования друг с другом. В-четвёртых, даже язык науки представляет собой проблему: критики призывают историков «писать на нашем точном и беглом китайском языке, а не копировать японские слова или использовать так называемый «диалект Маньчжоу-го». То есть имеются проблемы с научной терминологией, засильем варваризмов японского происхождения, что неизбежно при неразвитости своих концептуальных подходов.

Специфической чертой китайского японоведения последнего десятилетия стало растущее внимание к **культурологической проблематике**, стремление понять мировоззренческие, психологические, культурные истоки социо-политического поведения японцев. Популярны «теории японской культуры и теории японца» — исследования образцов поведения и мышления японцев в бихевиористском стиле. Много внимания уделяется исследованиям истории японской мысли и религий. Активный подъём переживают исследования японской массовой культуры, оригинальны сравнительные исследования культуры Китая и Японии (акцентируются сопоставления семейных институтов). Всё шире внедряются социологические исследования японского общества и его общественных проблем.

Среди недавних работ достойны внимания:

▪ *Цзи Тинсюй*. Современное японское общество и течения общественной мысли: [Сяньдай жибэнь шэхуй юй шэхуй сычао]. Пекин, 2007. 490 с. Автор изучает такие направления общественной мысли как национализм, пацифизм, позитивизм, консерватизм, великодержавное мышление и др.

▪ *Ван Лижун*. Сравнительный анализ этического образования современных Китая и Японии: [Дандай чжунжи диодэ цзяоюй бицзяо яньцзю]. Гуанчжоу, 2007. 254 с.

▪ *Янь Дэсюэ*. Путь воина. Японская стратегическая культура и военные тенденции: [Уши чжи лу. Жибэнь чжэнлюэ вэньхуа цзи цзюньши цзоусян]. Пекин, 2006. 276 с. Исследование традиций японского милитаризма с древности до современности.

▪ *Хуан Чжилян*. Поиск Японии: внутренняя и внешняя политика и китайско-японские отношения в XXI в.: [Хуньчжао жибэнь: 21 шицзи жибэнь нэйчжэн вайцзяо юй чжунжи гуанси таньсо]. Шанхай, 2003. 806 с. Китайский автор, проработавший много лет профессором университета в США, публикует серию своих статей о Японии, опубликованных в период 1980—2000-х гг.

▪ Международные взгляды китайского общества: [Чжунго дэ миньчжун дэ гоцзигуань]. Пекин, 2009. 200 с. Специальная глава книги написана на основе социологического обследования и посвящена тому, как китайцы психологически воспринимают Японию.

▪ *Ли Вэнь*. Распространённость и влияние японской культуры в Китае в 1972—2002 гг.: [Жибэнь вэньхуа цзай чжунго дэ чуаньбянь юй инсян 1972—2002]. Пекин, 2004. 349 с. Масштабное исследование распространения японской культуры в Китае (в том числе отношение Дэн Сяопина к японской культуре, вопросы обмена студентами, заимствование технологий и т.п.).

Китайские культурологи исходят из убеждения, что без понимания национальной культуры, без понимания этнического и гражданского характера японцев невозможно глубокое проникновение в их историю и социальное поведение, в конечном счёте, невозможно и взаимопонимание народов.

Китайские авторы выделяют такие базовые особенности японского менталитета, ярко выраженные в различных доктринах националистического характера, как традиционная психология коллективизма, «деревенскость», этническая культура. По их справедливому

мнению, «модернизация» Японии, формирование современного буржуазного общества не являлось простым заимствованием западных внешних форм культуры и жизни, так называемой «вестернизацией». Япония приспосабливала зарубежную культуру к традициям и задачам японского общества, она прививала на ствол национальной культуры продуманно отобранные западные нормы, и прежде всего западное позитивное и рационалистическое мышление, научное знание.

Создаются в Китае и *обобщающие японоведческие труды*, они становятся со временем всё более интересными, оригинальными, информативными.

Есть работы справочно-энциклопедического типа. Так, к примеру, ещё в 1994 г. вышла «Краткая энциклопедия Японии»: [Цзяньмин жибэнь байкэ цюаньшу]. Пекин, 1994. 693 с. Материалы носили во многом ещё просто переводной характер.

А в последние годы Институт Японии Академии общественных наук начал выпускать ежегодники «Доклад о развитии Японии. Голубая книга Японии»: [Жибэнь фачжан баогао. Жибэнь ланпешу]. (2009 г. 483 с.; 2010 г. — 417 с.; 2011 г.). Ежегодники оперативно дают всестороннюю картину развития страны за самый последний период, статьи написаны на высоком научном уровне.

Также публикуются многотомные серии работ, тематические подборки трудов. Например, Академией общественных наук выпущена «Центральная библиотека изучения истории Китая и Японии». Нанкайский университет издаёт «Нанкайскую серию японских исследований», уже вышло 37 томов, издание продолжается.

Своеобразным индикатором зрелости, высокого уровня исследовательской работы является наличие *историографических, научно-ведческих исследований*.

Обширную, подробную информацию о китайском японоведении можно найти в книге: *Ли Юй и др.* Указатель трудов китайского японоведения. 1949—1988 гг.: [Чжунго жибэнь сюэ луньчжу соинь]. Пекин, Б. г. 557с. Это подробная библиография китайского японоведения, сгруппированная по отраслям знания и обеспеченная указателями, содержит свыше 20 тысяч статей.

Более современен указатель организаций и специалистов, занимающихся в Китае изучением Японии: Исследования Японии в Китае: [Чжунго дэ Жибэнь яньцзю]. Пекин, 1997. 563 с.

Есть среди них и аналитические работы. Например: *Янь Шаодан*. Записки об истории японской синологии: [*Жибэнь чжунгосюэ ши гао*]. Пекин, 2009. 613 с. Рассказ о японской синологии с древнейших времён до 1985 г.

С настоящим днём китайского японоведения можно ознакомиться на страницах журнала «Вестник японоведения» [*Жибэнь сюэкань*]. Он ежегодно публикует статью о достижениях и задачах китайских учёных в этой области. Иногда выходят обширные подборки материалов научных конференций по японоведению.

Нельзя обойти вниманием появившийся совсем недавно «Обзор японских исследований в Китае», подготовленный Институтом Японии Академии общественных наук, Китайской ассоциацией японоведения, Нанкайским университетом при финансовой поддержке Японского фонда. Это масштабный анализ и описание состояния и тенденций китайского японоведения в период 1997–2007 гг.

Всё сказанное позволяет сформулировать некоторые выводы.

В предшествующий период (1970–1980-х годов) китайские исследования и публикации о Японии хотя и демонстрировали растущую численность, но по качеству оставляли большой простор для совершенствования. Как правило, тематика была достаточно узкой — проблематика из сферы китайско-японских отношений и история «реставрации Мэйдзи». Многочисленны переводные работы по политике и экономике — с японского, английского и других западноевропейских языков, при этом переводы выполнялись не всегда качественно, содержали много ошибок и нелепостей. Идеино-теоретический анализ был не свободен от схоластических примитивистских установок, господствовавших в прежний период, нередко были и различные методологические изъяны.

Но в рассматриваемый период 1990–2000 гг. ситуация заметно изменилась. Китайское японоведение обретает зрелость, самостоятельность и силу.

Прежде всего бросается в глаза значительное расширение исследовательской тематики. Теперь исследователи охватывают и проблемы стратегии и многосторонней дипломатии, внутренней политики страны, вопросы военного дела и военной истории. Появились социологические исследования, вышло множество работ культурологического характера, по вопросам языкознания, общественной идеологии и историографии. В сферу внимания китайских японове-

дов теперь входят и научно-техническое развитие Японии, её участие в экономической глобализации и регионализации.

Растёт идейно-теоретический уровень, расширяется мировоззренческий кругозор китайских учёных. Как следствие, их работы демонстрируют новую глубину понимания. Если раньше их исследования отличались плоским, так сказать, «монохромным» видением вопросов, то теперь они стремятся дать глубокий, объективный и многосторонний анализ развития общества, государства, экономики, исследуют противоречия и историческую трансформацию процессов и явлений. Развивается и прогнозирование развития страны.

Обогащается методологический инструментарий исследований. Практикуется работа с документами, анализ статистики, проводятся социологические опросы по проблемам, связанным с Японией.

Вместе с тем, несмотря на бесспорные достижения, сохраняется и ряд проблем, касающихся качества работы китайских учёных. Как пишет китайский автор Сунь Синь, наблюдается некоторая рассогласованность в среде учёных. Во-первых, прикладные политические исследования не всегда тесно увязываются с фундаментальными теоретическими исследованиями, положениями. Фундаментальные теоретические подходы в свою очередь не всегда скореллированы с исследованиями современной политики. Сохраняется некоторая дистанция между тем, что создают учёные-японоведы, и тем, что вправе ожидать от них китайское государство и общество. И во-вторых, автор Сунь Синь призывает китайских учёных строже держаться в своих работах принципов исторического материализма, а не «следовать чужим словам»: надо иметь собственный взгляд на явления японской политики, экономики, культуры, повышать свой теоретический уровень осмысления социальных исторических процессов⁴.

Несмотря на отмеченные проблемы, очевидно, что японоведение в КНР и в организационно-кадровом, и в информационно-аналитическом плане превратилось в серьёзную научную и общественную силу и вышло на своём научном участке на передовые позиции в мире, оно способно решать задачи, которые ставит перед ним общество и государство.

Японоведческие знания Китая насчитывают многотысячелетнюю историю. Но самыми плодотворными годами были для него последние десятилетия, начавшиеся вместе с курсом реформ Дэн

Сяопина. Сформирована обширная сеть научно-исследовательских учреждений, подготовлены многочисленные и зрелые кадры исследователей и профессуры, исследования ведутся широким по тематике фронтом, их проблематика — современна и актуальна, количество и масштаб исследований — впечатляющи. Растёт их теоретический и методологический уровень. Японоведческие исследования Китая достигли высоких результатов, которыми можно гордиться. Наука КНР должна рассматриваться сегодня как один из мировых лидеров в этой области исследований. Результаты, успехи китайских учёных интересны всему международному сообществу учёных-японоведов и обществоведов.

Примечания

- ¹ *Jiang Lifeng, Yang Dongliang*. Japanese studies in China at the Turn of the century: Efforts and Prospects. URL: www.jpfbj.cn/down/101130C.pdf
- ² Overseas Japanese studies Institutions. The Fukuoka UNSECO Association, 1999.
- ³ Китайские исследования Японии. Пекин: Китайская ассоциация японоведения [Чжунго де жибэнь яньцзю], 1997.
- ⁴ *Сунь Синь*. Японоведческие исследования в Китае со времени начала реформ: [Кайгэ кайфан илай чжунго дэ жибэнь яньцзю] // Жибэнь сюэкань. 2009. № 3. С. 145—151.

КУЛЬТУРА

Е. А. Иконникова

ВЛАДИМИР КОРОЛЕНКО В ЯПОНИИ: ПЕРЕВОДЫ И УПОМИНАНИЯ К 160-летию со дня рождения писателя

Русская литература XIX—XX вв. хорошо известна в Японии: на уровне переводов, в критике, в разнообразных кинематографических и сценических воплощениях. В японских переводах представлено и творчество В. Г. Короленко (1853—1921). У книг этого писателя есть своя читательская аудитория, которую в первую очередь обеспечивают переводчики русской литературы и издатели. Примечательно, что и Япония интересовала Короленко. Будучи современником русско-японской войны (1904—1905), писатель неоднократно упоминал о Японии в дневниковых заметках и письмах — не только к родным и близким, но и в общественных посланиях (так, например, известно, что такое адресованное для русских людей письмо было направлено 8 июля 1904 г. Короленко в «Биржевые ведомости»). Изучение истории первых публикаций произведений Короленко в Японии, а в дальнейшем и систематизации этих материалов требует объёмного по времени исследования, так как значительная часть материалов находится в изданиях, выходящих малыми тиражами еще в самом начале XX столетия. Однако предложим вниманию несколько находок, позволяющих представить творчество Короленко в Японии.

Первые переводы. Считается, что первые переводы Короленко, равно как и других именитых писателей царской России, были осуществлены еще учениками и выпускниками семинарии святителя

Николая Японского (1836 – 1912). В православной Миссии Японии выходило большое количество периодических изданий: «Сэйкё симпо» («Православные вести»), печатный орган женской семинарии «Уранисики» (буквально – «Изнанка парчи»), «Синкай» («Духовное море»), «Нива» («Сад»), «Нироку симбун» («Круглосуточная газета»), «Симэй» («Предназначение»)¹. В этих журналах и газетах размещались не только религиозные сочинения, но и переводы произведений русских писателей. К одной из таких публикаций относится и перевод Сёму Нобори ² (1878–1958), получившего образование в семинарии святителя Николая Японского. Этот японский русист, в последующем ставший знаменитым литературоведом, в 1908 г. перевел стихотворение в прозе «Огоньки» (1900), а 1914 г. – другое произведение Короленко, рассказ «В дурном обществе» (1881–1884, опублик. 1985).

К этому же времени относится и появление первых критических отзывов о русском писателе и его современниках. Самой заметной публикацией стала статья в журнале «Синсёсэцу» («Новая проза»), на страницах которого в 1909 г. был представлен сравнительный анализ Сёто Ямады «Чехов и Короленко»³. Именно в «Синсёсэцу» несколькими годами ранее, в июне 1904 г. был напечатан чеховский рассказ «В ссылке», озаглавленный переводчиком Хиробиро Сумида «Руни» («Ссылльные»). Имя Короленко, равно как и Чехова, в 1900–1910 гг. было знакомо небольшой читательской аудитории. Спустя еще десятилетие творчество Чехова прочно вошло в состав русской переводной литературы в Японии. Своих поклонников на Востоке нашли и книги Короленко.

Примечательно, что первые переводы русской литературы нередко осуществлялись через посредничество других языков. Это произошло и с рассказом Короленко «Соколинец». В 1912 г. японский писатель Огай Мори (1862–1922) под своим настоящим, а не литературным именем Ринтаро Мори, ориентируясь на немецкую книгу «Die Flüchtlinge von Sachalin», предложил читателям «Записки о побеге из тюрьмы Карафуту»⁴. Содержание этих «Записок...» с учетом переводческих вольностей, зафиксированных в названии, эквивалентно рассказу Короленко «Соколинец». Прозвище главного героя этой книги – бродяги Василья – «соколинец» созвучно слову «сахалинец». Эта близость слов запечатлевается и в самом рассказе Короленко. Стремящийся, как сокол, к свободе в небесных просторах, Василь не смиряется с положением заключенного и бе-

жит с Сахалина, именуемого каторжанами «Соколиным островом». Огай Мори, взявшийся за перевод рассказа Короленко в то время, когда южная часть Сахалина находилась под юрисдикцией Японии, дает рассказу совсем иное название: «Записки о побеге из тюрьмы Карафуту». В такой переводной версии рассказ Короленко позже вошел и в изданный 22 января 1980 г. издательством «Иванами Сётэн» («Торговая лавка Иванами») 15-й том сочинений Огай Мори. В первой четверти XX в. существовали и другие переводы книг Короленко на японском языке.

Переводы XX века. Адресованные широкой читательской аудитории, и вместе с тем выполненные на должном для нынешнего времени уровне переводы произведений Короленко в Японии датируются 1950-ми годами. Эти переводы, главным образом, связаны с именем профессора университета Мэйдзи господина Тору Накамура (1911–1990) – зятя русиста Хакуё Накамура. В переводах Тору Накамура в 1954 г. в Японии появилась повесть «Слепой музыкант» (1886), а в 1958 г. – святочный рассказ «Сон Макара» (1885). Эти произведения Короленко были опубликованы в академической серии издательства «Иванами бунко» («Библиотека классики Иванами») в формате небольших книг, напоминающих современные pocketбуки.

Поклонники русской литературы в Японии знают Тору Накамура по многочисленным переводам. Одной из ранних работ Тору Накамура стал «Остров Сахалин» (1890) А. П. Чехова. Эта книга была издана в Японии в 1942 г. Кроме «сахалинской» книги Чехова, Тору Накамура переводил произведения В. М. Гаршина и И. С. Тургенева, а также «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Анну Каренину» Л. Н. Толстого.

На протяжении всего XX столетия Короленко многократно издавался, в том числе и в различных антологиях и сборниках прозы русской литературы XIX – начала XX века. Впрочем, были и другие, неожиданные публикации. Так, однажды издатели поместили под общей обложкой произведения Короленко (его книгу «Дети подземелья» (опубл. 1886)) и Виктора Лоренцо Уайтчерча (1868–1933), работавшего в жанре детективных историй. В ноябре 2013 г. эта раритетная книга была выставлена на букинистическом аукционе («Japan Auction Center») в Интернете.

Японские переводы Короленко в XXI в. Не угасает интерес к Короленко и в современной Японии. В 2006 г. были изданы самые известные произведения Короленко в переводах Тору Сайто (род. 1934). Тору Сайто — выпускник университета Васэда. После выхода на пенсию японский русист стал усиленно заниматься переводами. И таким образом в анналы русской переводной литературы Японии вошли и другие книги Короленко. Четырехтомное собрание сочинений Короленко в переводах Тору Сайто представляет собой красочно оформленный комплект, состоящий из трех книг. Третий и четвертый тома располагаются под одной обложкой. Переводчиком предлагаются не только самые известные произведения Короленко «Слепой музыкант» или «Дети подземелья», но и такие, как «История моего современника» (1853—1921, опубл. 1922), очерк «Чудная» (1880), полесская легенда «Лес шумит» (1886, опубл. 1916), рассказ «Река течет» (1891), очерк «Парадокс» (1894) и многие др.

«Вы станете таким же известным, как Короленко». Одно из интересных упоминаний о В. Г. Короленко обнаруживается в книге японского писателя Котаро Самукавы (1908—1977, настоящее имя — Норимицу Сугавара). В его рассказе «Канун освоения» (1941) основное действие сосредоточено на описании отряда сахалинских поселенцев, выдвинувшихся весной из Корсаковского поста в сторону Владимировки (современный г. Южно-Сахалинск). В отряде поселенцев находятся две интересные фигуры — Мицуль и его супруга Наталья. Мицуль⁵ — агроном, приехавший на каторжный остров из Владивостока для изучения сельского хозяйства. Начальник Корсаковского поста снабжает Мицуля запасами продовольствия, предлагая при этом главному герою поскорее вернуться в родные места. По словам начальника, Мицуль приобрел необходимый ученому опыт и может публиковать за пределами Сахалина свои работы о развитии сельского хозяйства на острове. «Вы станете таким же известным, как Короленко»⁶, — завершает свою речь начальник.

Прототипом литературного героя Котаро Самукавы мог стать агроном Михаил Семенович Мицуль (1836—1883), который посвятил свою жизнь изучению Сахалина, описанию природно-климатических особенностей острова и разработке его сельскохозяйственных угодий. Примечательно, что фигура М. С. Мицуля в истории Сахалина продолжает оставаться в чем-то мифической. Как извест-

но, о Мицуле писал А. П. Чехов в «Острове Сахалин». При этом в отдельных эпизодах жизни ученого остаются лакуны. В частности, почти ничего не известно о личной жизни и семье Мицуля. Поэтому японский писатель Котаро Самукава, скорее всего, смело создает художественный образ, несопоставимый с реальной исторической личностью. При этом интригующим становится использование имени Короленко в реплике одного из героев рассказа «Канун освоения».

Можно только предположить, при каких обстоятельствах произошло открытие Котаро Самукавой имени Короленко и произведений русского писателя. В официальной биографии Котаро Самукавы такие детали не освещаются. Вероятно, японский писатель с пристальным вниманием следил за переводной русской литературой, которая издавалась как в Японии, так и в англоязычных странах. Котаро Самукава достаточно хорошо владел английским языком и мог быть знакомым с произведениями Короленко по англоязычным переводам. А переводы книг Короленко на английский язык издавались еще при жизни русского писателя: например, «Makar's Dream» (1891); «The Blind Musician» (1896 — 1898), «In Bad Company» (1916), «The Murmuring Forest» (1916). Популярность Короленко в России конца XIX в. — начала XX в. была велика, посещение в 1893 г. Короленко Америки усилило интерес зарубежной общественности к русскому писателю. Творчество Короленко получило признание далеко за пределами России. А цитата из книги Котаро Самукавы — одно из таких доказательств.

Сравнение Мицуля с Короленко не случайно. Именно Короленко — одним из первых в русской литературе — поведал о бесконечно многообразном бытовом и душевном мире сибирских бродяг. Мицуль, как и Короленко, изнутри знал жизнь сахалинской каторги и в случае возвращения в столицу мог бы приобрести еще большую известность своими научными сочинениями. Короленко имел высокий авторитет в России и как писатель, и как публицист, и как правозащитник. Глубокие психологические наблюдения в художественной литературе позволили Короленко быть честным, открытым и убедительным в публицистике, а публицистические произведения и общественные выступления Короленко упрочили его славу писателя.

Появление книг Короленко в Японии — это закономерный этап в постижении японцами богатств русской литературы XIX—XX вв. Японцы воспринимают произведения Короленко как одну из частей

классической русской литературы, неугасающий интерес к которой подчеркивается появлением новых переводов, и как следствие — новых, еще более молодых читателей.

Примечания

- ¹ См. следующие работы: *Иванова Г. Д.* Русские в Японии XIX — начале XX века. М., 1993; *Боголюбов А. М.* Российская Духовная Миссия в Японии в конце XIX — начале XX века. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — СПб, 2004 и др.
- ² См. о Сёму Нобори след. работу: *Конрад Н. И.* Нобори Сёму // Запад и Восток. Статьи. М., 1966. С. 219–224.
- ³ *Ямада Сёто.* Чехов и Короленко // Синсёсэцу. 1909. Март. С. 242–246.
- ⁴ Под Карафутто подразумевается Южный Сахалин в период, когда он находился под юрисдикцией Японии (1905–1945 гг.).
- ⁵ Подробнее о Котаро Самукава и его литературных героях, в том числе и о Мицуле, — герое, фигурирующем не только в рассказе «Канун освоения», но и в др. произведениях японского писателя, см. в статье: *Иконникова Е. А., Никонова А. С.* Русская каторга в «Записках о Сагарэне» // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 139–149.
- ⁶ *Самукава Котаро.* *Кайтаку дзэнки: [Канун освоения] // Сагарэн фудоки [Записки о Сагарэне].* Токио, 1941. С. 90 (на япон. яз.) / Пер. с япон. яз. А. С. Никоновой.

А. С. Никонова

ЯПОНСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ШЕКСПИРА В ТВОРЧЕСТВЕ АКИРЫ КУРОСАВЫ

За пятьдесят семь лет творческой деятельности японский кинорежиссёр Акира Куросава (1910–1998) снял тридцать фильмов¹, три из которых были поставлены по произведениям Уильяма Шекспира (1564–1616). Примечательно, что ни одна из трёх постановок в своём названии не совпадает с названием оригинального произведения:

- «Трон в крови» (1957) по пьесе «Макбет»,
- «Плохие спят спокойно» (1960) по пьесе «Гамлет»,
- «Ран» (1985) по пьесе «Король Лир».

Три постановки по произведениям Шекспира в творчестве одного режиссёра являются очевидным доказательством того, что Куросава был поклонником английского драматурга и разделял многие идеи его произведений. Режиссёр называет его одним из своих любимейших авторов². При этом в своих фильмах Куросава не слепо воспроизводит Шекспира, а, как того требует японская традиция, значительно видоизменяет и адаптирует оригинальные тексты пьес: меняет место и время действия, порядок разворачивания событий, уменьшает количество персонажей.

Отказ Куросавы от простого воспроизведения текста оригинала является не только удачным решением, но, скорее всего, единственно возможным способом сделать главные идеи шекспировских произведений понятными и близкими японскому зрителю. Куросава в силу своего режиссёрского таланта мог бы поставить картины, которые бы полностью соответствовали текстам первоисточника, но тогда такие фильмы стали бы восприниматься как западные, чуждые японскому сознанию и культуре. Перенос сюжет шекспировских пьес в Японию, Куросава показывает, что идеи шекспировских произведений общенациональны, а проблемы, о которых рассказывает

английский драматург, свойственны любому обществу, неважно западное оно или восточное.

«Трон в крови». Фильм по мотивам пьесы «Макбет» Куросава задумал ещё в конце 1940-х годов, планируя снимать его после выхода фильма «Расёмон» (1950), однако в 1948 г. вышел в прокат «Макбет» американского режиссёра Орсона Уэллса (1915–1985), и Куросава решил отложить постановку на несколько лет³.

Японская постановка по «Макбету», представленная зрителям только спустя 9 лет после экранизации Орсона Уэллса, стала известна под двумя названиями: «Замок паутины (яп. 蜘蛛巣城, «Кумоносу дзё:») в японском прокате и «Трон в крови» — в европейском. Оба названия заключают главную идею фильма — замок или трон как символ власти, окутанной паутиной интриг и кровавыми преступлениями. Сцена с туманом в начале фильма воплощает идею того, что главный герой Васидзу Такэтоки (Макбет), роль которого исполняет Тосиро Мифунэ (1920–1997), сбился с правильного пути. В какой-то момент создаётся впечатление, что сами силы природы, лес с туманом, восстают против Васидзу, посягнувшего на власть императора, потомка божественного рода Аматаэрасу. Как пишет советский режиссёр театра и кино С. И. Юткевич (1904–1985), называющий эту картину «чудом искусства», именно паутина тумана является зрительным лейтмотивом, формирующим основное настроение картины⁴.

Неслучайным в японском «Макбете» становится выбор времени, в котором разворачиваются события картины: исторический период Японии, получивший название «Сэнгоку дзидай» (яп. 戦国時代, 1467–1568) — «Эпоха воюющих провинций». Свой замысел фильма Куросава уточняет в беседе с журналистом Тадао Сато (род. 1930): «Во время гражданской войны⁵ в Японии происходило множество событий, подобных тем, что изображены в «Макбете». Они называются «гэ-коку-дзё:». Поэтому сюжет «Макбета» был мне близок и мне легко было его адаптировать»⁶. Под «гэкокудзё:» (яп. 下克上: «низший подавляет высшего») понимали случаи, когда подданный убивал своего господина и лишал его власти, что было характерно для многих областей Японии в период с середины XV в. до середины XVI в.

Художественные средства картины были в значительной степени обогащены влиянием японского театра «Но» (яп. 能), что отразилось как во внешней стилизации, проработке сцен и характеров, так

и в актёрской игре. Характеры Васидзу и его супруги Асадзи (леди Макбет), которая становится движущей силой зла, и, в отличие от шекспировского текста, предстаёт ещё большим воплощением человеческих пороков, проецируются на конкретные маски театра «Но». Грим Асадзи (роль исполняет Исудзу Ямада (1917–2012) — повторяет соответствующую маску «сякуми» (яп. 曲見) — поблекшей женщины средних лет, близкой к безумию; когда она пытается склонить мужа к убийству, голос актрисы звучит тонко, тихо, но с дьявольской одностонной настойчивостью. Грим Васидзу повторяет рисунок маски немолодого воина — «хэйда» (яп. 平太). Образ лесной ведьмы, которую зритель видит в начале фильма, соответствует маске «яммба» (яп. 山姥)⁷. Несколько раз главный герой обращается к чисто театральным приёмам, свойственным другой разновидности японского театра — *кабуки* (яп. 歌舞伎). Так, в *кабуки* кульминационные моменты пьесы акцентируются выразительной позой актёра, называемой «миэ» (яп. 見得): актёр замирает с широко открытыми глазами. Таким приёмом в фильме пользуется Тосиро Мифунэ.

Постановка «Макбета» Акирой Куросавой была высоко оценена. Многие режиссёры и шекспироведы отмечают безоговорочное соответствие картины Куросавы духу шекспировской пьесы. С. И. Юткевич отмечает, что «этот фильм можно назвать шекспировским с гораздо большим основанием, чем многие из тех, которые почтительно следовали за драматургом»⁸, а английский режиссёр театра и кино Питер Брук (род. 1925) говорит, что «японский «Макбет — самый лучший Шекспир»⁹, которого он видел.

«Плохие спят спокойно». В фильме «Плохие спят спокойно» (яп. 『悪い奴ほどよく眠る』, «*Варуй яцу ходо ёку нэмуру*») Куросава показывает месть героя-одиночки по имени Ниси — роль исполняет Тосиро Мифунэ — за смерть отца, которого принудили к самоубийству. Сам режиссёр неизменно подчёркивал именно социальную критику как главную цель, с какой создавалась эта картина: «...Я хотел сделать картину определенного социального звучания, я остановился на фильме о коррупции, ввиду широкого распространения взяточничества, которое я всегда считал крупнейшим преступлением... Я считал, что, разоблачая их, делаю общественно полезное дело»¹⁰. Куросава показывает проблематику отношений человека с системой власти. Название фильма заключает в себе идею, к которой приходит

главный герой: плохие могут спать спокойно, потому что они точно знают, что наказания за их проступки не последует, для благородного героя больше нет места в беспощадном мире могущественных бизнесменов и политиков.

Американский исследователь творчества Куросавы Дональд Ричи (1924–2013) в своей книге «Фильмы Акиры Куросавы»¹¹, так же как и советский киновед А. И. Липков (род. 1936) в книге «Шекспировский экран»¹², проводят параллели между этим фильмом и трагедией Шекспира «Гамлет» (1600–1601). Однако главная схожесть в сюжетном плане — герой мстит за убийство своего отца — не даёт возможности в полной мере соотнести фильм с шекспировской трагедией. После просмотра фильма, который сам по себе является отличной режиссёрской работой, кажется, что главная шекспировская идея пьесы — противостояние в человеческой душе светлого и тёмного начал, проблема выбора «быть или не быть» — не до конца раскрыта. Не гамлетовские нравственные проблемы своего героя выдвигает Куросава на первый план, а деловитость, сосредоточенность на цели, волю к победе, звериную чуткость. Понятно, что каждый зритель сам для себя решает, насколько фильм соответствует шекспировской пьесе, заметим лишь, что и сам режиссёр никогда не высказывался о связи фильма с трагедией «Гамлет»¹³.

«Ран». Фильм «Ран» (яп. 『乱』, «Хаос» или «Смута»), название которого не переводят ни на один язык, Куросава считает самым значительным произведением в своём творчестве. Режиссёр провёл 10 лет в работе над сценарием. За это время он нарисовал картины для иллюстрации каждого отдельного плана кинокамеры. К моменту начала съёмок Куросава почти полностью ослеп, он руководил съёмкой при помощи ассистентов, которые использовали его рисунки как ориентир для того, что следует получить в кадре. В постановке по шекспировской пьесе «Король Лир» в сочетании с самурайскими легендами используются те же приёмы, что и в фильме «Трон в крови»: перенос событий пьесы в средневековую Японию, обращение к театру «Но»¹⁴.

По сценическому жанру фильм является исторической драмой — *дзидайгэки* (яп. 時代劇), посвящённой падению Итимондзи Хидэторы, видного аристократа эпохи феодальных войн — «Сэнгоку дзидай»¹⁵. Некоторые японские исследователи усматривают в сюжете картины

разнообразные заимствования из японских легенд, например, эпизод с уроком трёх стрел, не относящийся к произведению Шекспира, но в целом основной сюжет пьесы сохранён. Королём Лиром в японском варианте становится князь Хидэтора, роль которого исполняет Тацую Накадай (род. 1932). Он решает разделить своё феодальное владение между тремя сыновьями, чем провоцирует кровавую вражду за право возглавить семейный клан. Став жертвой коварного предательства, Хидэтора лишается рассудка, а между его наследниками начинается беспощадная братоубийственная война.

Явное отличие в сюжетном плане состоит в том, что дочери в пьесе Шекспира превратились в сыновей в фильме Куросавы. Хотя и у Куросавы не обходится без отрицательного женского персонажа. Примечательным становится образ жены старшего сына — Каэдэ, которая в своём зле и пороках отчасти сопоставима с Асадзи (леди Макбет) из фильма «Трон в крови». Каэдэ, роль которой сыграла Миэко Харада (род. 1958), стравивала между собой братьев обманом и распутством, подстрекала старшего брата с самого начала, раскручивала интригу по ходу фильма и стала причиной гибели королевства в финале. Создаётся впечатление, что Куросава в женских характерах своих картин воплощает намного больше отрицательных качеств, чем Шекспир. Нельзя провести точной параллели Каэдэ с каким-нибудь шекспировским героем, поскольку Куросава в фильме не развивает эту сюжетную линию, но характер Каэдэ может соотноситься с Эдмундом, побочным сыном графа Глостера, который, действуя обманом, не останавливается ни перед чем и ни перед кем для достижения своих целей.

В этой постановке Куросава наряду с шекспировской идеей сыновней неблагодарности воплощает также идею возмездия: по ходу картины раскрываются злые дела, за которые воздаётся старику Хидэторе. В качестве расплаты он смотрит, как рушится всё то, что он строил всю жизнь. Нетрудно заметить шекспировское настроение во фразах отдельных героев: «Мир сошёл с ума. Нужно быть сумасшедшим, чтоб оставаться разумным», «Все люди заблудились».

Как в фильме «Трон в крови», выражения лиц некоторых персонажей соотносятся с конкретными масками театра «Но»: так, например, в сцене охоты на кабанов камера крупным планом фиксирует лицо Хидэторы, повторяющее черты относимой одними специалистами к числу старческих, а другими — к числу демонических

маски «акудзё»:» (яп. 悪尉), с большими глазами и седыми волосами, развевающимися на ветру. После того, как крепость Хидэторы была сожжена, а свита убита, его лицо с запавшими глазами и растрёпанными волосами походит на маску «сивадзё»:» (яп. 皺尉) — духа старика, вынужденного вечно бродить по земле за те грехи, которые он совершил при жизни¹⁵. Некоторые исследователи усматривают в фильме «Ран» темпоритмическую структуру театра «Но», разработанную ещё в XIV в. Дзэами Мотокиё (1363–1443), которая построена по принципу «дзё-ха-кю»:» (яп. 序破急: введение, разрушение, внезапность), где *дзё* — введение, *ха* — развёртывание, *кю*: — стремительное завершение, а временная протяжённость трёх частей соотносится приблизительно в пропорции 1 : 3 : 1¹⁶.

В финале фильма герой произносит практически шекспировский монолог перед тем, как покинуть этот мир, оставив хаос на месте тех земель, что раньше были его королевством. Японскому режиссёру, сохранив основной сюжет «Короля Лира», удаётся национальное переосмысление трагедии, которая при этом не утрачивает общечеловеческого звучания.

* * *

Три фильма Куросавы, о которых шла речь выше, являются законченными произведениями киноискусства. В каждом из них показаны серьёзные проблемы человеческого общества. При попытке соотнесения фильмов с оригинальными произведениями, опираясь на субъективную зрительскую оценку, можно сказать, что две кинокартины из трёх — «Трон в крови» и «Ран» — являются удачными интерпретациями шекспировских трагедий. Несмотря на то что оба фильма «японизированы» и у зрителей не возникает сомнений, что им показывают Японию, Куросава не искажает при этом самое важное в творческом замысле Шекспира, сохраняя внутреннюю сущность, идейное и духовное содержание произведений, их атмосферу, что является, пожалуй, самым главным в постановке любого фильма или спектакля по художественному произведению. Обе работы Акиры Куросавы являются ярким примером того, как можно, отходя от текста оригинала, перенося события в другую культуру, создавать великие работы, воплощая в них общенациональные идеи.

Примечания

- ¹ Википедия. Акира Куросава. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Куросава_Акира.
- ² Липков А. И. Шекспировский экран. М.: Искусство, 1975. С. 146.
- ³ Википедия. Трон в крови. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Трон_в_крови
- ⁴ Юткевич С. И. Маски Акиры Куросавы // Шекспир и кино. М.: Наука, 1973. С. 114–115.
- ⁵ Гражданскую войну называют смутой годов Онин (1467–1477), которая положила начало эпохе феодальной раздробленности — *Сэнгоку дзидай*.
- ⁶ Юткевич С. И. Указ. соч. С. 116.
- ⁷ Там же. С. 117.
- ⁸ Там же. С. 115.
- ⁹ Липков А. И. Указ. соч. С. 146.
- ¹⁰ Акира Куросава: Сборник. М.: Искусство, 1977 (Мастера зарубежного киноискусства). С. 109.
- ¹¹ Donald Richie. The Films of Akira Kurosawa. Berkley and Los Angeles: university of California, 1965.
- ¹² Липков А. И. Указ. соч.
- ¹³ Там же. С. 149.
- ¹⁴ Википедия. Театр Но. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Но>
- ¹⁵ Википедия. Ран (фильм). URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Ран_\(фильм\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ран_(фильм))
- ¹⁶ История кино. Акира Куросава. URL: <http://www.nradatvr.kiev.ua/i76/>

ИСТОРИЯ

В. А. Гринюк

КОРЕЙСКИЙ АСПЕКТ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.:

К 110-летию начала войны

Хидэмицу Акаги (автор выпущенного в 1936 г. в Токио на английском языке труда «Внешняя политика Японии. 1542–1936 гг.») по поводу причин Русско-японской войны писал следующее: «Русско-японская война была неизбежным результатом соперничества между Россией и Японией за гегемонию на Дальнем Востоке. Семена конфликта были посеяны трёхсторонним вмешательством¹. Развитию конфликта содействовало заключение секретного российско-китайского альянса², за которым последовали сдача России в аренду Порт-Артура и строительство ветви Транссибирской железнодорожной магистрали через Северную Маньчжурию и далее по Ляодунскому полуострову. Формирование англо-японского союза усилило определённую эту тенденцию, и в конечном счёте её неминувность стала несомненной ввиду того, что Россия оккупировала Маньчжурию и посягнула на Корею. В этом конфликте ставки Японии были её национальная безопасность, право занимать положение, равное положению других держав, и даже само её существование как нации»³.

Решение о занятии Россией Порт-Артура было принято в ноябре 1897 г. на заседании Совета Министров, состоявшегося под председательством Николая II. Из всех участников заседания (министр иностранных дел, министр финансов, военный и морской министры) лишь министр финансов С. Ю. Витте выступал против захвата Порт-Артура и Дальнего. Он указывал, что «такого рода

захват — после того, как мы провозгласили принцип неприкосновенности Китая, в силу этого принципа заставили Японию покинуть Ляодунский полуостров, в том числе Порт-Артур и Далиеван (Дальний. — *Прим. авт.*) ...после того, как мы вошли с Китаем в секретный союз — оборонительный договор против Японии, причём обязались защищать Китай от всяких поползновений, что после всего этого подобный захват явился бы мерой возмутительной и в высшей мере коварной; что, кроме того, если оставить в стороне коварство подобной меры как по отношению Японии, так и по отношению Китая, и руководствоваться исключительно эгоистическими соображениями, мера эта является опасной... Всё это вовлечёт нас в такие осложнения, которые могут кончиться самыми плачевными результатами»⁴. Резонные возражения министра финансов Витте против планов занятия Порт-Артура не помешали ему подчиниться указанию Николая II и предпринять все меры, включая подкуп китайских сановников, чтобы добиться согласия императрицы Цыси на сдачу Порт-Артура и Дальнего в аренду России⁵.

Представляется, что этот эпизод имел эффект негативного для России момента исторической памяти, став одним из мотивов, подталкивавших Японию к войне против Российской империи.

Популярный в США и в Европе историк Хидэмицу Акаги, выполнявший миссию пропагандиста японской дипломатии за рубежом, подчёркивал, что «Маньчжурия составляла лишь половину дальневосточной проблемы, представлявшей опасность для будущего Японской империи и приведшей к русско-японскому столкновению. Другую и более важную половину составляла Корея, и агрессия России в этом полуостровном государстве была такой же явной, как и в Маньчжурии»⁶.

Показывая важнейшее стратегическое значение Кореи для Японии, Х. Акаги использовал яркий образ: «Корея издавна была источником опасности для Японии, и все вторжения в нашу страну, имевшие место в прошлом, либо исходили с Корейского полуострова, либо проходили через него. Поэтому Корею расценивали как кинжал, нацеленный в сердце Японии, как причину постоянного раздражения и угрозы. Пока Корея была способна сохранять свою независимость, этот кинжал не был опасен для Японии. Но когда Корея оказывалась подконтрольной другой державе, она представляла угрозу самому существованию Японии. Поэтому в течение трёх

последних десятилетий XIX в. Япония последовательно отстаивала дело независимости Кореи»⁷. К данному пафосному высказыванию напрашивается комментарий: как известно, «последовательная борьба за независимость Кореи» закончилась установлением колониального господства Японии над этой страной и попытками уничтожить национальную идентичность корейцев за счёт их ассимиляции.

Подчёркивая первостепенную важность для Японии её позиций в Корее, Х. Акаги приводит выдержки из телеграммы министра иностранных дел Японии Дз. Комуры посланнику в Санкт-Петербурге Курино от 28 июля 1903 г.: «Если бы Россия выполнила соглашение о выводе её войск из Маньчжурии, то Япония придерживалась бы позиции “осторожной сдержанности”». Однако Россия не только отказалась от намерения оставить Маньчжурию, но и усиливает притязания на Корею... Безоговорочная и постоянная оккупация Маньчжурии создала бы положение вещей, пагубное для безопасности и интересов Японии. Тем самым был бы отменён принцип равных возможностей и ослаблена территориальная целостность Китая... Но если бы Россия утвердилась на территории, прилегающей к Корее, это представляло бы постоянную угрозу для самостоятельного существования Корейской империи, или по меньшей мере сделало бы Россию доминирующей державой в этой стране. Корея — важный аванпост японской линии обороны, следовательно, Япония рассматривает независимость Кореи как абсолютно необходимое условие собственных независимости и безопасности... Политические, коммерческие и промышленные интересы Японии, а также влияние, которое она имеет в Корее, абсолютно перевешивают интересы и влияние других держав... Япония, учитывая требования собственной безопасности, не может согласиться ни на уступку этих интересов и влияния, ни на их раздел с другими державами»⁸.

Российское руководство же считало необходимым сохранить позиции в Корее и в то же время ограничить влияние Японии. Во время визита в Россию в конце 1901 г. одного из ведущих японских политических деятелей Хиробуми Ито (главной причиной посещения был корейский вопрос) Японии гарантировалась свобода действий в Корее при сохранении независимости, неиспользовании территорий страны в стратегических целях и признании преимущественных прав России в северной её части. Российская дипломатия даже к началу 1903 г. не рассматривала возможность отказаться от Кореи⁹.

На совещании 11 (24) января 1903 г. в МИД и 25 января (7 февраля) при участии министра иностранных дел В. Н. Ламсдорфа, министра финансов С. Ю. Витте, военного министра А. Н. Куропаткина и морского министра П. П. Тыртова в центре внимания была Маньчжурия, которую хотели любым путём закрепить за Россией. Участники совещания также в подавляющем большинстве выступали за заключение соглашения с Японией. Но никто из министров не понимал, что для достижения договорённости России придётся серьёзно уступить. Желая «возможно дружественных» отношений с Токио, Петербург тем не менее не хотел отдавать Корею «ввиду весьма серьёзного значения, которое в будущем Корея должна неминуемо иметь для русских государственных интересов». Но в чём заключалось это значение — внятно это так и не прозвучало¹⁰.

По мнению И. В. Лукоянова, у России всегда имелись в Корее лишь два самостоятельных интереса: приобретение в южной или западной части её побережья незамерзающего порта и опасение того, что это государство, находящееся рядом с российскими слабо защищёнными рубежами, может стать плацдармом агрессии против империи¹¹.

Тем не менее во многих документах, касающихся российской политики на Дальнем Востоке, с конца XIX в. встречаются заявления о «русском» будущем Кореи. Так, посланник в Японии М. А. Хитрово полагал, что «Корея от нас не уйдёт, и рано или поздно станет нашим достоянием»¹².

Ставшие явными в конце 1903 г. — начале 1904 г. мероприятия японского флота и армии по подготовке морского десанта были неверно расценены российской стороной как направленные только на оккупацию Кореи, а не на прямые военные действия против России. В Отчёте Исторической комиссии, изучавшей ход Русско-японской войны, говорилось: «...Министерство иностранных дел видело главный объект японской агрессивной политики лишь в завладении Кореей, которое, по его мнению, как видно из хода переговоров, не должно было ещё быть причиной неизбежного столкновения с Японией... 16 января (29 января) 1904 г. в Артуре были получены директивы, определявшие политическую обстановку, при которых действия русских сил на море были бы необходимыми. Для личного сведения заместника сообщалось, что «в случае высадки японцев в южную Корею или по восточному берегу по южную сторону парал-

лели Сеула Россия будет смотреть сквозь пальцы, и это не будет причиной войны». Северная граница оккупации Кореи и установление нейтральной зоны должны были определяться путём переговоров в Петербурге, до разрешения же этого вопроса высадка японцев до Чемульпо включительно допускалась»¹³.

Когда несмотря на стремление руководства Российской империи избежать столкновения с Японией война всё-таки началась, Россия рассчитывала её выиграть. Более того, в результате победы предполагалось значительно усилить российское влияние в Восточной Азии. В работе К. А. Саркисова приведена хранящаяся в архиве заместника на Дальнем Востоке адмирала Е. И. Алексева анонимная записка «Концепция стратегии России в связи с войной», по-видимому, принадлежащая высокопоставленному лицу. В ней ставятся задачи оккупации Японии, навязывания ей мира, при котором Корея должна была отойти России. Также автор предлагал ввести войска в Пекин, расколоть Китай и присоединить к владениям России Маньчжурию, Кульджинский край и Китайский Памир. В записке говорилось: «Государственная задача России на Дальнем Востоке заключается в установлении там продолжительного мира, который дал бы нам возможность: 1) упрочить своё политическое положение и пользоваться открытыми портами; 2) довести до минимума содержание вооружённых сил на Дальнем Востоке; 3) спокойно эксплуатировать местные богатства.

Для достижения этой государственной задачи предлагается теперь же решить вопросы Корейский, Маньчжурский и Китайский, а именно присоединить к российским владениям Корею и Маньчжурию, а затем, вызвав общий раздел Китая, подчинить его северную часть.

Только первый из этих вопросов — присоединение Кореи — может быть решён в полном объёме посредством нынешней войны с Японией. Для этого надлежит, не ограничиваясь разгромом сухопутной японской армии, перенести военные действия в Японию, занять Токио или другой военный пункт и продиктовать Японии такой мир, который надолго бы обессилил её в военном, политическом и экономическом отношениях и предоставил нам полное господство в морях Дальнего Востока»¹⁴.

К документу приложен комментарий, скорее всего принадлежащий Е. И. Алексеву. Ссылка на письмо-отношение в адрес уп-

равляющего Особого комитета Дальнего Востока говорит о том, что дискуссия носила официальный характер.

Автор отзыва на этот проект расходился с составителем только в вопросах тактики. Соглашаясь с необходимостью «вытеснения Японии с Азиатского материка», он полагал, что Корею присоединять не нужно, а следует установить там контроль по типу японского. Маньчжурию он предлагал присоединить к России, но считал, что при этом не следует раскалывать Китай, дабы сохранить с ним добрые отношения и не допустить сближения с Японией, «союза двух жёлтых рас против России»¹⁵.

Трактуя политику Российской империи в отношении Кореи, авторы вышедшего в 1974 г. коллективного труда «История Кореи (с древнейших времён до наших дней)» указывают: «Расстановка сил на Дальнем Востоке в начале XX в. была такова, что Россия оказалась единственной державой, препятствовавшей Японии полностью закабалить Корею.

В то же время в правящих кругах России сложилась влиятельная группировка, выступавшая за распространение в Корее империалистической политики царизма. «Безобразовская шайка», состоявшая из близких к царю крайне реакционных элементов, выдвинула план создания «Желтороссии», в которую помимо Маньчжурии входила бы и Корея. Этот авантюрный курс встретил противодействие возглавляемого С. Ю. Витте «триумвирата» министров, настаивавших на необходимости учёта реальных сил и проведении более осторожной и гибкой политики»¹⁶.

Известный российский кореевед Б. Д. Пак отмечал: «Несмотря на то что у России и Японии были непримиримые противоречия на Дальнем Востоке, и обе стороны в ходе дипломатических переговоров не проявляли искреннего намерения разрешить их мирным путём, следует всё же признать, что российская дипломатия обнаружила большую уступчивость, стараясь отсрочить назревание военного конфликта»¹⁷.

Вместе с тем представляется убедительной точка зрения И. В. Лукьянова, полагающего, что царская Россия имела колониальные намерения в отношении Кореи, но «российский колониализм выделялся лишь слабостью возможностей, что, однако, накладывало существеннейший отпечаток на действия Петербурга на Корейском полуострове. Несмотря на амбициозные заявления, реально для пол-

ного обладания Кореей Россия не сделала почти ничего, ограничившись топографической съёмкой местности и приобретением некоторых концессий. Никаких сколько-нибудь разработанных планов завоевания Кореи в России не существовало — это факт»¹⁸.

С точки зрения норм современного международного права даже рассуждения о возможности «присоединения» суверенного государства воспринимаются как декларация беззакония. Однако в начале XX в. действовали другие способы решения международных споров, ведения войн и заключения договоров. В эпоху колониального раздела и передела мира международное право могло закреплять и оправдывать действия, недопустимые сегодня с точки зрения морали и социальной справедливости.

В период с 1648 по 1919 г. международные отношения регулировались юридическими отношениями и нормами, имеющими название «классического международного права». В числе особенностей такой системы Г. С. Стародубцев выделяет колониализм, а также «войну как нежелательный, но в целом законный способ разрешения международных разногласий»¹⁹.

Одним из результатов Русско-японской войны стало установление протектората Японии над Кореей. При изучении вопроса о законности его установления и последующей аннексии Кореи принципиально важно то, что в конце XIX в. — начале XX в. была широко распространена «немецкая доктрина внешнего государственного права», известная также как нигилистическое направление в международном праве. Данная концепция не только оправдывала политику силы, но и утверждала, что поскольку в международных отношениях нет власти, стоящей над государством, то нормы международного права являются лишь моральными предписаниями, т. е. они необязательны к исполнению²⁰.

Что касается таких демократических принципов международного права, как народный суверенитет, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела государства, неприкосновенность государственной территории и др., то они были официально закреплены в актах Французской революции (Декларации прав человека и гражданина и конституциях 1791 и 1793 гг.), но фактически постоянно нарушались. На основании решений, принятых на Венском конгрессе 1814–1815 гг., в международных отношениях утвердился «принцип легитимизма», предоставлявший одному го-

сударству право выступать гарантом внутреннего порядка другого государства. По сути, он провозгласил законность интервенции с целью «обеспечения сохранения территориальных приобретений, а также внутреннего правопорядка от революционных потрясений»²¹. По мнению Д. Н. Козловой, установление протектората Японии над Кореей можно квалифицировать как одно из многочисленных проявлений на практике принципа легитимизма: Япония установила контроль над территорией, правитель которой был неспособен без привлечения внешней силы обеспечить внутренний правопорядок. Значит, с точки зрения европейских государств, к которым, главным образом, император Кореи обращался с нотами протеста по поводу действий Японии, шаги этой страны были вполне обоснованными, правомерными и законными²². В октябре 1907 г. военный министр США Тафт в официальной речи в Токио заявил, что «Япония на законном основании предприняла реформы в стране, дурно управляемой на основе методов XV в.»²³

Институт протектората был широко распространен в мире в конце XIX — начале XX в. Он признавался и закреплялся международным правом того времени. Протекторат был видом империалистической экспансии в колониальных и полуколониальных странах. Он, как правило, базировался на договоре, согласно которому государство сильнейшее берёт на себя защиту (*protection*) слабейшего путём руководства внешними сношениями, более или менее интенсивного вмешательства в его внутреннюю жизнь, захвата его рынков. Протектируемое государство принимает советника по внутренним делам (резидента), сохраняя лишь видимость самостоятельности²⁴.

Примеров этого явления в мировой истории чрезвычайно много. Индия Великих Моголов в 1803–1858 гг. была под протекторатом Великобритании. Грузия в 1786–1801 гг. — под покровительством России. Краковская республика со времени Венского конгресса до 1846 г. была под общим протекторатом России, Пруссии и Австрии. С расширением колониальной экспансии под подобную «защиту» стали попадать страны Азии, Африки, Океании, Карибского бассейна. Под протекторатом Англии находились в Азии Британская Индия, Бахрейн, Мальдивы, Бруней, Саравак, Афганистан; в Африке — Нигер, Британская Восточная Африка, Занзибар, Замбези; в Австралии — острова Кука. Под протекторатом Франции находились Тунис, Тонкин и Аннам, Камбоджа, Марокко. Подобное яв-

ление наблюдалось и у других европейских государств — Германии, Бельгии и т.д. В 1868 г. протекторат России признал хан Бухары, в 1878 г. — Хивинский хан. Режим, весьма близкий к протекторату, осуществляли США по отношению к Кубе (с 1903 г.), Панаме (с 1903 г.), Гаити (с 1905 г.), Сан-Доминго (с 1907 г.)²⁵.

Институт аннексии был также широко распространён и узаконен. На Берлинской конференции 1884—1885 гг. была принята «Декларация относительно условий, которые подлежат исполнению для того, чтобы новые завладения на берегах Африканского материка были считаемы действительными»²⁶. Эта декларация фактически положила начало легализации института аннексии. В международное право «цивилизированных народов» был введён общий институт колониальной экспансии²⁷. Великобритания аннексировала в 1902 г. южно-африканские республики, Бельгия — Конго в 1908 г., Сербия — Черногорию по окончании Первой мировой войны.

Таким образом, установление протектората и аннексия слабых государств были широко распространённой практикой в начале XX в. и нормой того времени. Поэтому ни правители иностранных государств, ни мировая общественность не могли быть шокированы установлением протектората Японии над Кореей, ни последующей её аннексией²⁸. Точно также ничего из ряда вон выходящего не было и в рассуждениях представителей правящих кругов царской России насчёт «завладения» Кореей.

Конечно, изложенные выше соображения не могут служить оправданием колониального закабаления Кореи Японией, которое принесло жестокую экономическую эксплуатацию; подавление национальной культуры и языка; жертвы, связанные с вынужденным участием местных жителей в агрессивных войнах, развязанных японским милитаризмом. Такое господство оставило глубокую рану в национальном сознании корейцев и стало причиной сохраняющегося взаимного отчуждения между двумя народами. В связи со столетием аннексии Кореи 105 представителей японской интеллигенции вместе со 107 южнокорейскими учёными, публицистами и издателями 10 мая 2010 г. опубликовали заявление, имеющее недвусмысленный заголовок: «Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен». Основной вывод специалистов двух стран свёлся к тому, что аннексия Кореи была результатом продолжительной агрессии и за-

хвата корейской территории японской армией, убийства императрицы, запугивания императора Кореи и высших чиновников страны, а также жестокого подавления сопротивления корейского народа²⁹.

Корея была не только «яблоком раздора» в конфликте Японии с Россией, но и первой стратегической целью вооружённых сил Японской империи. Генеральный штаб японской армии составил общий план операций на начальный период войны, который, в частности, включал следующие пункты: «1. Силами трёх дивизий оккупировать Корею прежде, чем это сделает противник. В случае, если господство на море ещё не полностью перешло в наши руки, силами одной дивизии оккупировать Сеул. 2. Основным театром военных действий станет Маньчжурия, где основные силы императорской армии должны будут атаковать полевую армию противника, для чего необходимо прежде всего действовать на ляоянском направлении. 3. Второстепенным театром военных действий станет Приморский край, где силами одной дивизии будут вестись отвлекающие действия»³⁰.

В течение января 1904 г. был сформирован экспедиционный отряд в составе четырёх пехотных батальонов (около 2500 человек) с задачей занятия Сеула. Экспедиционный отряд возглавил командир 12-й пехотной бригады генерал-майор Кигоси Ясуцуна³¹.

Первым залпом Русско-японской войны была торпедная атака японских миноносцев против российской канонерской лодки «Кореец» во второй половине дня 8 февраля 1904 г.³² Посланный в Порт-Артур распоряжением российского консула в Инчхоне, «Кореец» при выходе из бухты Чемульпо встретился с четвертым Боевым отрядом японского флота, сопровождавшим суда с десантом. Российская канонерская лодка избежала попадания торпед, но была вынуждена вернуться на якорную стоянку Инчхона. С 17:30 8 февраля до 02:30 9 февраля 1904 г. происходила выгрузка на берег японского экспедиционного отряда с транспортных судов под прикрытием крейсеров «Такатихо», «Тиёда», «Акаси» и миноносцев. Результатом высадки тактического по силам, но стратегического по целям десанта стала оккупация столицы Кореи и захват одного из ключевых корейских портов³³.

Прибытие в Корею основных японских сил началось в середине февраля 1904 г. К середине марта между Инчхоном и пограничной рекой Амноккан размещалось уже около 100 тыс. японских солдат. В конце апреля они форсировали Амноккан. На китайском берегу

произошло первое крупное сражение, закончившееся поражением русских войск.

Очевидно, своему продвижению и размещению на территории Кореи японцы придавали огромное значение. Хотя на Корейском полуострове в период продвижения японских армий не было широкомасштабных действий противоборствующих сторон, бои местного значения проходили. По мнению английских военных специалистов, российское военное командование проявляло неоправданную пассивность при использовании в Корее своей кавалерии, которая превосходила японскую. «Возможно, именно недооценка корейского театра военных действий обусловила дальнейшие просчёты и поражение российской стороны в войне» — отмечает южнокорейский исследователь Пак Чон Хё³⁴.

Накануне Русско-японской войны корейское правительство, будучи уверено, что переговоры между Россией и Японией вряд ли приведут к положительным для корейского государства результатам, считало главной задачей сохранение и укрепление дружественных отношений с Россией с целью использования их в борьбе против японских притязаний. Также оно считало, что для ограждения страны от покушений со стороны Японии необходимо объявить Корею нейтральным государством.

В октябре 1903 г. военный агент в Сеуле капитан Потапов телеграфировал заместителю на Дальнем Востоке адмиралу Е. И. Алексееву, что корейское правительство обратилось к русскому с предложением о нейтралитете Кореи, но ответ русского правительства задерживался ввиду продолжавшихся русско-японских переговоров³⁵.

Этим обстоятельством немедленно воспользовался министр иностранных дел Японии, который передал следующую телеграмму императору Коджону: «Нам известно, что корейское правительство послало агента в Россию просить об объявлении Кореи нейтральной. С такой же просьбой правительство обращалось и к нам. Россия может легко обещать, но также легко и не исполнить обещание. Уже давно Япония объявила, что Корея останется нейтральной в случае, если одна нация объявит войну. Если какая-нибудь держава дерзнёт оспаривать японское влияние в Корее, Япония решила бы оказать самое действительное сопротивление. Корейское правительство должно просить нейтралитета только с открытием военных действий. Чтобы охранять свой нейтралитет, Корея должна быть достаточно

сильной и богатой. Надо для этого обеспечить спокойствие императорского дома, реорганизовать финансы и армию. Спокойствие императорского дома, без сомнения, много зависит от корейских политических преступников, скрывающихся в Японии. Проездом через Корею я говорил Вашему Величеству, что японское правительство зорко следит за заговорщиками, которых Вы очень опасаетесь. Таким образом, уже давно Япония покровительствует Корее и охраняет спокойствие Вашего дома. Если Вашему Величеству угодно, чтобы финансы и армия были реорганизованы японцами, Япония, как бы это ни было трудно, охотно исполнит Вашу просьбу. Ждём немедленного ответа Вашего Величества»³⁶.

В этой телеграмме Япония изложила претензии корейской стороне, умело связав их с желанием Коджона покончить с политическими противниками, а вопрос о нейтралитете Кореи увязала с установлением фактического протектората над суверенной страной.

Но корейский двор решил твёрдо проводить курс на объявление корейского суверенитета, видя в нём путь к спасению государства от японских посягательств. В ноябре 1903 г. Коджон отправил в Санкт-Петербург флигель-адъютанта Хиен Сан Гэна со специальным посланием к Николаю II. Российский император принял корейского посланника и через него передал Коджону письмо, в котором гарантировал независимость Кореи и её поддержку Россией³⁷.

16 (28) января глава российской миссии в Сеуле А. И. Павлов, который ранее негативно оценивал перспективы нейтрализации Кореи, передал императору Коджону содержание только что полученной из Санкт-Петербурга телеграммы: «Заявление о сохранении Кореей нейтралитета в случае столкновения между Россией и Японией встречено вполне сочувственно Императорским правительством, и последнее с удовольствием приняло к сведению данные по этому вопросу заверения».

Ещё до поступления этой депеши корейский МИД при содействии российского и французского консульств в Шанхае приступил к рассылке заверенных гербовой печатью телеграмм с официальным заявлением о нейтралитете Кореи. Послания были адресованы правительствам Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Китая, России, США, Франции и Японии. В дипломатических кругах Великобритании и других стран выразили декларативное сочувствие настойчивой инициативе Сеула, но не более³⁸.

Между тем время для взаимоприемлемого решения корейского вопроса было упущено. 6 февраля 1904 г. российской стороне была передана нота Японии о прекращении переговоров и разрыве дипломатических отношений. Главной причиной прекращения переговоров был назван корейский вопрос: «Последовательное отвержение Российским Императорским правительством, через недопустимые поправки, предложений Японии касательно Кореи, принятие коих императорское правительство считало необходимым как для обеспечения независимости Корейской империи, так и для охраны преобладающих интересов Японии на полуострове»³⁹.

Стремление корейских властей провозгласить нейтральный статус Кореи не помешало Японии навязать Сеулу ряд соглашений, согласно которым Корея становилась чуть ли не союзницей Японии в противоборстве с Россией. Так, опираясь на военную силу, японские оккупанты навязали Корее «Японо-корейский протокол», который обязывал договаривающиеся стороны оказывать друг другу взаимную поддержку, и Япония получала право использовать корейскую территорию в качестве базы для военных действий против России⁴⁰.

Во время Русско-японской войны корейцы оказывали русским большую помощь в сборе ценной секретной информации о японской армии. Например, как следует из донесения российского посланника в Сеуле А. И. Павлова, ещё за несколько месяцев до начала войны «капитану Потапову была доставлена, под большим секретом, копия подробного проекта дислокации японских войск при оккупации ими Корейского полуострова на случай открытия военных действий между Японией и Россией»⁴¹.

Многие корейцы мужественно сражались против японских оккупантов. Один из первых партизанских отрядов был создан весной 1904 г. видным деятелем освободительного движения Кореи Ли Бом Юном в пров. Хамгённандо. Ли Бом Юн в 1902 г. был губернатором района Кандо, расположенного на левом берегу реки Туманган — места поселения корейцев в Восточной Маньчжурии. Отряд Ли Бом Юна численностью более 1 тыс. человек осуществил ряд успешных операций против японских войск. Другой отряд организовал бывший юнкер российского Чугуевского военного училища Хиен Хон Кин. На севере страны возникло несколько крупных отрядов из местных охотников. В марте 1904 г. отряд из 300 человек почти сутки вёл

бой с японским подразделением, высланным против него из гарнизона в Вонсане. В районе Пхеньяна немало беспокойства японцам причинял отряд из 500 солдат, уволенных из корейской армии. В центральных и южных провинциях действовали небольшие партизанские отряды⁴².

Партизаны Ли Бом Юна призывали население северных районов Кореи вступать в отряды «Ыйбён» («Армии справедливости»), и представители различных слоёв населения на это откликались. Со своей стороны, российское командование для поддержки партизанского движения переправило в Северную Корею кавалерийский отряд из 3 тыс. человек. Его командиром был Ким Ин Су (в русских документах Виктор Ким), который, помимо того что наладил сбор информации для русских, сумел установить связь с корейскими партизанами. 25 июля (августа) 1905 г. отряды «Ыйбён», действовавшие совместно с русскими кавалеристами в районе горы Пэксан, имели ряд стычек с японскими войсками. В боях в горном районе Чжончжонбовы японцы потерпели поражение⁴³.

Оккупировав корейскую территорию, японские власти ввели на ней военное положение. Жестоким карам подвергались люди, обвинённые во вреде японским войскам. В период с июля 1904 г. по октябрь 1905 г. за порчу железнодорожных путей и телеграфных линий были осуждены 257 корейцев, 35 человек казнены⁴⁴.

19 мая 1904 г. японцы заставили корейского императора издать указ об аннулировании всех договоров между Россией и Кореей и дать предписание его представителю в России Ли Бомчжину выехать из Санкт-Петербурга. После опубликования этого указа и предписания император Коджон через французского представителя в Сеуле виконта Фонтэнэ сообщил русскому правительству, что он в течение 3 месяцев сопротивлялся требованию японцев и уступил, убедившись, что дальнейшее сопротивление приведёт к свержению его с престола, но что «он по-прежнему всецело предан России» и при первой возможности «отменит указ, изданный им по принуждению японцев под давлением открытой силы», что предписание Ли Бомчжину покинуть Санкт-Петербург было составлено под нажимом японцев и что император желал бы, чтобы его представитель не оставлял свой пост⁴⁵.

Российская сторона разрешила Ли Бомчжину и другим членам корейской миссии оставаться в Санкт-Петербурге и выделяла не-

обходимые денежные средства на их содержание. В годы Русско-японской войны корейская дипломатическая миссия под руководством Ли Бомчина стала важнейшим центром по сбору и обработке ценных сведений о военных силах, расположении, передвижениях, действиях и намерениях японской армии, об обстановке в Корее и Маньчжурии. Оставаясь в Санкт-Петербурге, Ли Бомчин оказывал всяческое содействие России в войне против Японии. Его деятельность преимущественно в качестве разведчика, проведённые им точные подсчёты численности японских войск, сведения об их диспозиции были особенно ценны ввиду катастрофической нехватки на начальной стадии войны специалистов с глубоким знанием языков стран дальневосточного региона среди российских дипломатов, военных атташе, тайных агентов. Так, вернувшись в мае 1904 г. из кратковременной поездки в Германию, Ли Бомчин передал российскому МИД важные данные. В частности, он просил министра иностранных дел В. Н. Ламсдорфа сообщить командующему Маньчжурской армией А. Н. Куропаткину, что, по добытым им сведениям, общая численность японских войск в Корее и на Ляодунском полуострове составляет 300 тыс. человек, что японское правительство «прибегает даже к вербовке юношей несоответствующего возраста»⁴⁶. Принципиально важно, что, будучи активным сторонником дружественных и союзнических отношений между Россией и Кореей, Ли Бомчин ранее делал всё от него зависящее, чтобы воспрепятствовать продлению российской лесной концессии на реке Амноккан и предоставлению российскому правительству земельных участков в открытых портах на юго-восточном побережье Кореи. Поступая так, Ли Бомчин защищал суверенитет государства и стремился избежать обострения соперничества держав вокруг Кореи⁴⁷.

Вместе с тем следует отметить и другую сторону проблемы: довольно широкое распространение в Корее до и во время войны антирусских настроений. Соперничество между Россией и Японией вокруг Кореи воздействовало на сознание корейских подданных. В частности, сказывалась активная пропаганда Японией идеи «общности интересов японцев и корейцев» в противостоянии России. При прямом содействии японских властей произошла консолидация прояпонских элементов. В августе 1904 г. бывший военный служащий Юн Сибён и высокопоставленный чиновник Ли Гонхо ос-

новали Юсинхве (Общество реставрации), вскоре переименованное в Ильчинхве (Единое прогрессивное общество). Подлинным руководителем организации был японский ставленник Сон Бёджун, служивший переводчиком в японской армии. Общество уверяло, что его целью является сохранение независимости Кореи, поддержание достоинства императорской фамилии, защита безопасности и имущества населения. Оно обещало содействовать преобразованию управления страной, развитию национальной экономики. С помощью демагогии и угроз Ильчинхве расширяло свои ряды, главным образом за счёт отсталых слоёв населения⁴⁸.

Ильчинхве оказывало активную помощь Японии в военных действиях против России, засылало шпионов в русскую армию. При помощи угроз и тенденциозной пропаганды члены общества проводили мобилизацию корейского населения на строительство железных дорог военного назначения и на перевозку военных материалов и снаряжения. Так, всего за два месяца (октябрь—ноябрь 1904 г.) и только в пределах у. Анчжу пров. Южная Пхёнан на работы военного характера было завербовано 26 697 корейцев. С октября 1904 г. по сентябрь 1905 г. предателями из Ильчинхве было мобилизовано 72 900 человек в пров. Северная Пхёнан, а только в пяти уездах (Кымчхон, Понсан, Хванчжу, Сохын и Пхёнсан) пров. Хванхэ — 11 514 человек. С 10 июня по 20 октября 1905 г. на перевозку военного снаряжения было завербовано 114 500 жителей пров. Южная Хамгён⁴⁹.

Враждебно относились к России и некоторые корейские патриоты, самоотверженно боровшиеся за независимость Кореи, против её закабаления Японией. Национальный герой Кореи Ан Джунгын в октябре 1909 г. застрелил на вокзале г. Харбина видного японского политического деятеля Ито Хиробуми, сыгравшего важную роль в подчинении Кореи. В последнем слове в качестве обвиняемого на судебном процессе в Порт-Артуре Ан Джунгын сказал: «Его императорское Величество император Японии в 1904 г. издал эдикт, провозгласивший начало войны Японии против России. Суть эдикта сводилась к тому, что целями войны были сохранение мира на Востоке и упрочение независимости Кореи. Поэтому корейцы в то время испытали воодушевление. Во всяком случае, во время Русско-японской войны многие корейцы действовали в интересах японцев. Когда был заключён мирный договор между Японией и Россией, это было

триумфом японской армии, и корейцы радовались так, как если бы это был триумф их собственной страны. Они говорили, что теперь независимость Кореи будет всё более прочной.

Однако после этого князь Ито Хиробуми получил назначение на пост генерального резидента в Корею, был заключён договор из пяти статей, противоречащий цели укрепления независимости Кореи. Поэтому и в верхах, и в низах корейского общества испытывали горькие чувства, люди выражали протест»⁵⁰.

Далее, в сочинении «Трактат о мире на Востоке», начатом, но не завершённом до казни героя в порт-артурской тюрьме 26 марта 1910 г., Ан Джунгын обвинял Россию в «насилии и безжалостной жестокости». Он утверждал, что «Небо, чтобы положить этому конец, при помощи небольшого государства Япония одним ударом кулака уложило в Маньчжурии такую мощную державу как Россия». Борьбу между Японией и Россией он оценивал как «соперничество жёлтой и белой рас»⁵¹. В другом месте трактата Ан Джунгын отмечал: «Одержавшая множество удивительных побед и преобразованная Япония поставила под свой гнёт самую близкую, самую дружественную, добродушную и слабую нацию своей же расы — корейцев... В мыслях многих людей по всему миру возникли сомнения, в одно утро великие заслуги и славная репутация Японии преобразились, и она стала выглядеть ещё худшей страной, чем погрязшая в варварстве Россия»⁵².

Анализируя высказывания Ан Джунгына во время судебного процесса и его сочинение «Трактат о мире на Востоке», впервые опубликованные на русском языке в Москве в 2012 г., необходимо объяснить мотивы его враждебности к России. Ан Джунгын после совершения теракта в г. Харбине был арестован российской полицией и передан ею японским властям. Но и с учётом этого обстоятельства можно полагать, что взгляды корейского патриота отражали сложное, противоречивое отношение к России и к Японии, существовавшее у многих патриотически настроенных корейских интеллигентов в начале XX в. Как отмечает Владимир Тихонов, «с одной стороны, после установления японского протектората в 1905 г. и с началом процесса колонизации Кореи, для корейских националистов, выступавших за независимость своей страны, Япония была главным политическим врагом. Некоторые из них, например, Пан Унсик (1859—1925), принимали классификацию стран по схеме

«Восток—Запад», в соответствии с которой Корея и Япония должны были вместе рассматриваться как принадлежащие к одной категории «восточных стран». Но, особенно после полной колонизации Кореи Японией в 1910 г., они настойчиво подчёркивали «природные» и непримиримые различия двух наций. При том, что Корею следовало бы многое усвоить из опыта модернизации Японии, корейцы обладали качествами, каких совсем не было у японцев. Например, Японию считали страной буддистской и одновременно милитаристской по природе, в то время как Корея была конфуцианской и более миролюбивой»⁵³.

Поражение России в Русско-японской войне 1904—1905 гг. означало слом баланса сил между Японией и Россией, соперничавших за влияние в Корею. Военная победа Японии устранила препятствия для полного колониального закабаления Кореи. Согласно Портсмутскому мирному договору, Корея была целиком признана сферой японского влияния. Однако в протокол Портсмутской конференции по настоянию русской делегации было внесено обязательство Японии согласовывать с корейским правительством все меры, затрагивающие суверенитет Кореи. Это была последняя попытка России не допустить окончательного поглощения Кореи Японией.

Примечания

- ¹ По результатам войны с Китаем 1894—1895 гг. Япония, согласно Симоносекскому мирному договору, получила «в аренду» Порт-Артур и Дальний. Под давлением Франции, Германии и главным образом России, потребовавших уважения «целостности китайской империи», Япония была вынуждена отказаться от этих территорий.
- ² Имеется в виду секретный военный договор между Россией и Китаем, подписанный 22 мая 1896 г. Согласно договору, Россия и Китай должны были в случае нападения на российскую территорию или территорию Китая либо Кореи оказывать друг другу поддержку с использованием всех наличных сухопутных и морских военных сил.
- ³ Roy Hidemitsu Akagi. Japan's Foreign Relations. 1542—1936. A Short History. Tokyo: HokuseidoPress, 1936. P. 217.
- ⁴ Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Берлин: «Словом», 1922. С. 120—121. Цит. по: Павлович Мух. Японский империализм на Дальнем Востоке // Новый Восток. Кн. 2-я. Москва, 1922. С. 5—6.
- ⁵ Павлович Мух. Цит. соч. С. 6.
- ⁶ Roy Hidemitsu Akagi. Op cit. P. 221—222.
- ⁷ Ibid. P. 113.

- ⁸ Ibid. P. 225.
- ⁹ *Лукоянов И. В.* Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. Взгляд из России // Представления о зарубежных странах в России в начале XX в. Взгляд на Америку и Русско-японская война. Токио, 2012. С. 37.
- ¹⁰ Журнал Особого совещания 25 января 1903 г. // Красный архив. 1932. № 3(52). С. 111. Цит. по: *Лукоянов И. В.* Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. Взгляд из России. Представления о зарубежных странах в России в начале XX в. Взгляд на Америку и Русско-японская война. Токио, 2012. С. 40–41.
- ¹¹ *Лукоянов И. В.* Цит. соч. С. 38.
- ¹² Хитрово М. А. — Лобанову-Ростовскому А. Б., б/д. [после 21 февраля 1896 г.] (черновик) // Отдел рукописей института русской литературы РАН. Цит. по: *Лукоянов И. В.* Указ. соч. С. 38.
- ¹³ *Полутов А. В.* Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Инчхоне. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2009. С. 194.
- ¹⁴ *Саркисов К.* Путь к Цусиме. По неопубликованным письмам вице-адмирала З. П. Рожественского. СПб.: Изд-во «Аврора», 2012. С. 75.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ История Кореи (с древнейших времён до наших дней) / АН СССР. Институт Востоковедения. М.: Наука. 1974. Т. I. С. 382.
- ¹⁷ *Пак Б. Д.* Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004. С. 359.
- ¹⁸ *Лукоянов И. В.* Указ. соч. С. 39.
- ¹⁹ *Стародубцев Г. С.* История международного права и его науки. М., 2006. С. 57.
- ²⁰ Международное право. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1999. С. 8.
- ²¹ Международное право. М.: Международные отношения, 2000. С. 31.
- ²² *Козлова Д. Н.* Курсовая работа по истории Кореи на тему «Внешняя политика Корейского государства в период протектората (1905–1910 гг). Её оценка с точки зрения международного права» студентки 3 курса исторического отделения корейской группы Козловой Дарьи Николаевны. Научный руководитель к. и. н. Асмолов Константин Валерианович. Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Рукопись. С. 79.
- ²³ *Василевская И. И.* Колониальная политика Японии в Корее накануне аннексии (1904–1910 гг.). М., 1975. С. 58.
- ²⁴ История дипломатии. М.: Государственное издательство политической литературы., 1963. Т. 2. С. 432.
- ²⁵ *Коровин Е. А.* Современное международное публичное право. М.—Л., 1926. С. 39.
- ²⁶ *Баскин Ю. А., Фельдман Д. И.* История международного права. М.: Международные отношения, 1990. С. 127.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ *Козлова Д. Н.* Указ. соч. С. 87.
- ²⁹ *Канкоку хэйго но катэй ва фути футо дэ ари, хэйго но дзёяку мо фути футо дэ ару. Канкокухэйго 100 нэн.* — *Никкан тисикидзин кёдо сэймэй:* [Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, Договор об аннексии Кореи также несправедлив и незаконен. 100 лет аннексии Кореи: Совместное заявление представителей интеллигенции Японии и Республики Корея] // Сэкай. 2010. № 7. С. 105.
- Императрица Мин (супруга корейского монарха императора Коджона), которую руководство Японии рассматривало как лидера пророссийской группировки в корейской элите, в 1895 г. была убита по приказу японского посланника в Корее. Император Коджон в 1907 г. под давлением японцев уступил трон старшему сыну. Корейский монарх был смещён после того, как он направил на Гаагскую мирную конференцию делегацию с посланием, разоблачавшим насильственные действия Японии в Корее. — *Прим. авт.*
- ³⁰ Секретная история японо-русской войны 37–38 гг. Мэйдзи. В 3-х т. Издание Генерального штаба. Токио: Ганнандо сётэн, 1977. Т. 1. С. 111. Цит. по: *Полутов А. В.* Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Инчхоне. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2009. С. 27.
- ³¹ *Полутов А. В.* Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Инчхоне. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2009. С. 35–40.
- ³² Там же. С. 182.
- ³³ Там же. С. 192.
- ³⁴ *Пак Чон Хё.* Русско-японская война 1904–1905 гг. и Корея. М., 1997. С. 193.
- ³⁵ *Пак Б. Д.* Россия и Корея. М.: ИВ РАН, 2004. С. 361.
- ³⁶ *Пак Чон Хё.* Указ. соч. С. 362.
- ³⁷ Там же. С. 149.
- ³⁸ История Кореи. Новое прочтение / Под ред. проф. А. В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2003. С. 254.
- ³⁹ «Японская белая книга». Маньчжурия и Корея. СПб: Издание Канцелярии Особого комитета Дальнего Востока, 1904. С. 228. Док. № 48. Цит. по: *Пак Чон Хё.* Указ. соч. С. 158–159.
- ⁴⁰ *Пак Б. Б.* Российско-корейские отношения и Ли Бомчжин накануне и в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 13. С.-Пб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2011. С. 21.
- ⁴¹ *Пак Чон Хё.* Указ. соч. С. 209.
- ⁴² Там же. С. 211.
- ⁴³ Там же. С. 212.
- ⁴⁴ *Matsuda Toshihiko.* Governance and Policing of Colonial Korea: 1904–1919. International Research Center for Japanese Studies. Kyoto, 2011. P. 7.

⁴⁵ Пак Б. Б. Российско-корейские отношения и Ли Бомчжин накануне и в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Указ. соч. С. 21.

⁴⁶ Там же. С. 22.

⁴⁷ Там же. С. 13.

⁴⁸ История Кореи (с древнейших времён до наших дней). Указ. соч. Т. I. С. 384.

⁴⁹ Шипаев В. И. Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895–1917). М.: Наука, 1964. С. 79–80.

⁵⁰ Стенограмма судебного процесса над Ан Джунгын. *Цит. по:* Ан Джунгын. Национальный герой Кореи. Очерки, документы, материалы. М., 2012. С. 317–318.

Под договором из пяти статей подразумевается Японо-корейский договор о протекторате или Конвенция о контроле Японии над внешними сношениями 4 (17) ноября 1905 г., заключённый путём применения насилия. — *Прим. авт.*

⁵¹ Трактат о мире на Востоке. *Цит. по:* Ан Джунгын. Национальный герой Кореи... Указ. соч. С. 177.

⁵² Там же. С. 178.

⁵³ Vladimir Tikhonov (Oslo University). The Image of Japan in the Eyes of Korea's New Intellectuals in Early Twentieth Century: Tradition, Modernity and Hegemony (A manuscript).

Я. Н. Шулатов

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ в 1920-е годы: ФОРМИРОВАНИЕ ПОДХОДОВ

1920-е годы стали крайне непростым, и в то же время достаточно динамичным периодом в советско-японских отношениях. Падение правительства А. В. Колчака и распространение советской власти до Забайкалья в начале 1920 г. создало опасность военного столкновения между Советской Россией и Японией. Стремление Москвы избежать прямого вооружённого конфликта с Токио обусловило образование на Дальнем Востоке буферного государства, Дальневосточной республики (ДВР), провозглашённой 6 апреля 1920 г. Николаевский инцидент, произошедший в марте 1920 г., послужил поводом для оккупации Японией значительной части российского Дальнего Востока. В результате гражданская война и иностранная интервенция там продолжалась дольше, чем в других регионах страны¹.

Установление советской власти на большей части территории России, а также неблагоприятная для Японии международная обстановка и растущее недовольство «сибирской интервенцией» внутри страны заставили Токио принять решение об эвакуации основной массы японских войск с российского Дальнего Востока к концу 1922 г. Вслед за этим ДВР официально вошла в состав РСФСР. Советская Россия и Япония встали перед необходимостью установления дипломатических отношений. Неформальные контакты между представителями обеих стран по данному вопросу начались вскоре после окончания интервенции и активизировались с приездом в Японию А. А. Иоффе в 1923 г.² В мае 1924 г. в Пекине начались официальные советско-японские переговоры. 20 января 1925 г. советский полпред в Китае Л. М. Карахан и японский посланник Кэнкити Ёсидзава подписали конвенцию об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией (также известную как «Пекинский договор»)³. Помимо прочего, конвенция зафиксиро-

вала обязательство Токио вывести войска с Северного Сахалина в 1925 г. Таким образом, Советская Россия добилась признания своих восточных границ со стороны самой могущественной капиталистической державы региона, фактически восстановив официальный статус-кво, существовавший до революции.

Японское направление было только частью дальневосточной политики СССР в 1920-х годах, отличавшейся исключительной активностью. Советское правительство значительно укрепило свои внешнеполитические позиции в регионе по ряду ключевых направлений. Революционные события в Монголии привели к власти просоветские силы. В мае и сентябре 1924 г. Москва подписала ряд соглашений в Китае, соответственно с центральным правительством в Пекине (май 1924 г.) и властями в Мукдене (сентябрь 1924 г.). Таким образом, Советский Союз установил дипломатические отношения и подвёл базу для защиты своих интересов на северо-востоке Китая. Помимо этого, СССР оказывал значительную поддержку национально-революционному движению в Китае, что стало к середине 1920-х годов одной из главных составляющих внешнеполитического курса СССР на Дальнем Востоке.

Вместе с тем признание советского государства Японией стало знаменательным событием для советской дипломатии, позволившим ей выстраивать внешнеполитическую стратегию в регионе на принципиально ином уровне. Задачей данной статьи является анализ положения в советско-японских отношениях после заключения базовой конвенции 1925 г., а также оценка динамики и возможных перспектив развития двусторонних контактов в 1920-е годы. Особое внимание будет уделено дискуссиям в советском руководстве — прежде всего НКВД и Политбюро — касательно стратегического курса в отношении Японии в контексте дальневосточной политики СССР.

Вотечественной и зарубежной историографии накоплен значительный опыт изучения различных аспектов советско-японских отношений, а также международной обстановки на Дальнем Востоке в указанных исторических рамках⁴; было также опубликовано множество коллекций документов⁵. Однако ряд существенных составляющих двусторонних контактов остался за рамками интересов исследователей. Так, в научной литературе практически неизвестна деятельность первого официального дипломатичес-

кого представителя СССР в Японии В. Л. Коппа, хотя он стоял в центре многих процессов, напрямую затрагивавших не только отношения с Японией, но и внешнеполитическую линию Москвы на Дальнем Востоке в целом.

Согласно мемуарам советского дипломата-невозвращенца Г. З. Беседовского, Копп был близок заместителю наркома иностранных дел М. М. Литвинову и находился в сложных отношениях с главой НКВД Г. В. Чичериным и его другим заместителем и полпредом в Пекине Л. М. Караханом⁶. Долгое время мемуары Беседовского были одним из немногих источников, затрагивавших работу Коппа в Японии. В. Э. Молодяков также упоминал антагонизм советских полпредов в Токио и Пекине, отмечая, что «мы знаем о Коппе очень мало»⁷. Такэси Томита отмечал попытку Коппа добиться организации финансовой помощи для Симпэй Гото, указывая на конфронтацию полпреда в Японии с Караханом по вопросам проведения советской политики в Китае, объясняя этим отзыв Коппа из Токио⁸.

Хотя взгляды Коппа и Карахана касательно ситуации в Китае кардинально отличались, подобного рода расхождения отчасти являлись отражением внутривнутриполитической борьбы в советском руководстве по поводу линии поведения в отношении китайского революционного движения. Кроме того, они были глубоко связаны с дискуссиями по поводу главного направления дальневосточной политики СССР, в том числе в отношении Японии. Сразу после приезда Коппа в Японию был организован чрезвычайно активный обмен телеграммами и донесениями между полпредствами в Пекине и Токио, консульством в Харбине, советскими представителями на КВЖД, а также официальными органами в Москве — НКВД и Политбюро. Дипломаты и ответственные работники обсуждали широкий спектр вопросов, касавшихся советской политики на Дальнем Востоке, ситуации в Маньчжурии, китайской революции, КВЖД, советско-японской торговли, политики Японии в Китае и т.д. До недавнего времени широкий массив документов из НКВД и полпредства в Токио по советско-японским отношениям 1920-х годов оставался за рамками внимания исследователей. Одной из задач данной статьи является восполнение этих пробелов с целью представления комплексной картины отношений СССР и Японии в 1920-е годы.

* * *

К середине 1920-х годов Восток стал занимать всё более значительное место в советской внешней политике. Революционная волна в Европе не дала ожидавшегося эффекта, тогда как перспективы развития национально-революционного движения в азиатских странах выглядели гораздо более привлекательными, что вносило значительные коррективы в политику СССР на Дальнем Востоке и обусловило повышенное внимание к региону со стороны различных политических акторов, в том числе высшего партийного руководства. В ноябре 1924 г. Чичерин писал Карахану: «В теперешних выступлениях наших главных лидеров постоянно подчёркивается, что Восток столь же важен и даже важнее, чем Запад»⁹.

С признанием со стороны крупнейшего военно-политического игрока на Дальнем Востоке — Японии, — советская политика в регионе вступала в новую фазу. Советские представители крайне высоко оценивали сам факт заключения советско-японского договора 1925 г., не раз подчёркивая в официальных депешах, что «соглашение с Японией было одним из самых горячих желаний Ленина»¹⁰. Установление дипотношений с Токио имело большое значение для Москвы не только с точки зрения дальнейшего планирования дальневосточной политики, но и в рамках внешней политики государства в целом. В условиях напряжённых отношений с западными державами, в первую очередь с Великобританией, это давало возможность манёвра на мировой арене.

Стабилизация советско-японских отношений была выгодна и Японии. Хотя МИД и МВД страны достаточно осторожно относились к сотрудничеству с СССР, эта идея широко поддерживалась командованием ВМФ, выходцами из клана Сацума и рядом влиятельных политических фигур, в первую очередь Симпэй Гото, которые стояли в оппозиции к так называемой вашингтонской системе международных отношений, сложившейся после Первой мировой войны, а также англо-саксонскому блоку, в первую очередь Великобритании. Деловые круги были также заинтересованы в развитии деловых связей с Россией. Помимо этого, как подчёркивает Тэцзя Сакаи, установление отношений с Москвой было также необходимо Токио с точки зрения защиты его интересов в Маньчжурии¹¹. Очевидно, что часть японского политического истеблишмента рассчитывала на сотрудничество с СССР для противодействия китайскому национа-

лизму, предполагая заинтересованность советской стороны в защите прав КВЖД.

Советские представители в Японии были в полной мере осведомлены об антианглийских настроениях, распространённых в японской политической элите и обществе, и умело использовали их в своих выступлениях на публике. Так, глава токийского отделения советского информационного агентства РОСТА С. Слепак во время своей лекции в Университете Кэйо 26 февраля 1925 г. — в день ратификации советско-японского договора, — подверг резкой критике Великобританию, заявив что «английские войска совершили массовые убийства в Сибири» во время гражданской войны, при этом избежав упоминаний о японской интервенции на востоке России. На следующий день отчёт о публичной лекции Слепака лёг на стол министра иностранных дел Кидзюро Сидэхара и других членов кабинета, став своего рода посланием с советской стороны¹².

В этих условиях фигура советского дипломатического представителя в Токио приобретала чрезвычайно важное значение. Вопрос о назначении полпреда в Японию стал предметом непродолжительной дискуссии в Москве. 11 февраля 1925 г. полпред СССР в Австрии А. А. Иоффе, одна из ключевых фигур в советско-японских переговорах начала 1920-х годов, отправил в Политбюро письмо, в котором выражал уверенность в том, что именно он являлся оптимальной кандидатурой для назначения на эту должность. А. А. Иоффе объяснял это своей популярностью в Японии и тем фактом, что он якобы являлся «единственным» человеком, который был «мало-мальски всё же» знаком с положением в стране¹³. Но фигура Иоффе вызвала резкое противодействие со стороны японского правительства, о чём Чичерин вынужден был сообщить Политбюро, заявив о необходимости поиска другой кандидатуры, приемлемой для Токио и способной добиться нужного эффекта на японском направлении. Выбор пал на В. Л. Коппа, который ранее успешно зарекомендовал себя на работе в Германии. Политбюро приняло решение о назначении первого советского полпреда в Токио. В начале марта 1925 г. японский посланник в Китае Кэнкити Ёсидзава сообщил Карахану о согласии японского правительства на кандидатуру Коппа¹⁴, который отбыл к месту назначения 8 апреля.

Приём, оказанный японской стороной, весьма впечатлил советскую делегацию. В одном из первых своих донесений из Токио

от 4 мая Копп писал Чичерину: «...отношение яп[онского] пра[вительства] и местных властей к нам нужно признать исключительно любезным» — ЮМЖД «в изъятие от обычных правил» выделила для советских представителей прямой вагон от Чанчуня до Фузана (Пусана); в городах были организованы приёмы, а в Корее «нас в каждом крупном городе встречал лично губернатор» и представители военных и гражданских властей. На территории самой Японии делегацию Коппа встречали активисты различных общественных организаций, представители деловых кругов (в основном, рыбо- и лесопромышленники), а также политического бомонда — при встрече на токийском вокзале присутствовали глава МИДа Сидэхара и депутаты японского парламента. Полпред отдельно отмечал большое внимание со стороны японской прессы, которая, за исключением газеты «Нихон Дэмпо» «вела себя удивительно прилично, все попавшие мне на глаза сообщения... носили характер полного благорасположения ко мне». Подобная информация привлекла самое пристальное внимание в советском руководстве, и Чичерин спрашивал совета Коппа, каким образом следовало бы ответить на проявленные японской стороной знаки гостеприимства. Было очевидно, что последние выходили за рамки обычной любезности, и в Москве явно не хотели «понижать градус» двусторонних контактов. Исходя из этого, Копп предложил «и с нашей стороны выйти несколько за пределы нашей официальной вежливости», справедливо полагая, что «всякая любезность с нашей стороны будет расцениваться здесь чрезвычайно высоко и продлит тот медовый месяц наших взаимоотношений с Японией, который мы сейчас переживаем»¹⁵. Очевидно, что советский полпред не строил особых иллюзий относительно долгосрочности атмосферы «медового месяца», однако считал, что позитивный фон, сопровождавший официальное начало советско-японских дипломатических контактов, поможет создать задел для дальнейшего развития двусторонних отношений уже на базе совпадения интересов в тех или иных областях. Несмотря на то что до своего назначения в Японию Копп практически не имел соприкосновения с Дальним Востоком, он усиленно взялся за изучение международной обстановки в регионе, а также анализ позиций основных игроков, в первую очередь, естественно, Японии.

Уже 4 мая 1925 г. Чичерину была отправлена первая депеша, в которой Копп детально описывал свой взгляд на положение дел на

Дальнем Востоке и в советско-японских отношениях, во главу угла которых он сразу же поставил «маньчжурскую проблему». Согласно видению полпреда, вопрос о Маньчжурии включал в себя три основных аспекта: 1) политику Японии; 2) политику Чжан Цзолиня; 3) политику СССР.

Японская стратегия и планы в отношении северо-востока Китая представлялись Коппу предельно ясными: «их можно свести к формуле стратегического внедрения в Маньчжурии, направленного наперерез нашей железнодорожной смычке с Приморьем, при установлении прочного контакта с корейской железнодорожной сетью и корейскими портами». Касательно мукденского правительства, советский полпред отмечал, что хотя в Москве Чжан Цзолиня «привыкли считать простой игрушкой в руках Японии», на деле позиция китайского маршала была гораздо более сложной, а его политические цели заключались в укреплении «маньчжурской государственности, балансировании между японцами и нами при использовании для своих целей тех и других». В разговорах с советскими представителями в регионе, в частности с первым секретарём Дальневосточного крайкома ВКП(б) Н. А. Кубяком, Чжан Цзолинь подчёркивал «свою независимость от японской поддержки и свои самостоятельные государственные планы», а также недвусмысленно намекал на возможность сотрудничества с СССР в некоторых вопросах без учёта позиций Японии. Копп указывал на относительный порядок, установленный маршалом в Маньчжурии, некоторую стабилизацию финансового положения, а также наличие собственного военного и бюрократического аппарата, что могло являться основанием для того, чтобы считать Чжан Цзолиня одним из игроков на региональной политической арене со своими интересами, пускай и ограниченными известными рамками.

Рассуждая о стратегии Советского Союза, полпред в Токио считал нужным однозначно заявить, что в планы СССР «никоим образом не может входить задача низвержения» режима Чжан Цзолиня. Во-первых, без серьёзного вмешательства с советской территории подобный проект являлся «утопическим в военном отношении», так как в случае внутрикитайского конфликта мукденское правительство было бы неизбежно прикрыто японскими войсками. Во-вторых, подобные планы, направленные на ослабления власти Чжан Цзолиня, могли вызвать с его стороны «сильнейшую реакцию» ещё до того,

как они стали бы реальными. Что, как опасался Копп, неизбежно выразилось бы не просто в покровительстве японским железнодорожным планам, но и в «прямом нажиме на КВЖД» со стороны мукденской администрации. Дальнейшее развитие событий во многом подтвердило опасения советского дипломата.

Исходя из этих, а также ряда других факторов, полпред в Японии приходил к выводу, что «ключ к охране наших железнодорожных интересов в Северной Маньчжурии лежит не столько в Мукдене, сколько в Токио». Развивая эту мысль, Копп подчёркивал: «Как бы искусен ни был наш представитель в Мукдене, как бы умело он ни разговаривал с Чжан Цзолинем», неспособность СССР полностью заменить для маршала японцев в военном и экономическом отношении, а также тот факт, что «мы являемся вдохновителями его соперников с юга и... угрожаем самому его существованию» делало «попытку сговориться с Чжан Цзолинем о железнодорожных интересах наперёд неосуществимой и бесплодной».

В то же время, хотя железнодорожное строительство в Маньчжурии занимало чрезвычайно важное место в советско-японских отношениях, это было, по выражению Коппа, «только одной из многих карт». Советский полпред в Токио был убеждён: «При умелом маневрировании теми выгодами, какими чревато для Японии соглашение с нами, можно добиться от японцев признания наших железнодорожных интересов в Северной Маньчжурии и осуществить приемлемый компромисс». Крайне важен комментарий Коппа о том, что «этот взгляд целиком разделяется решительно всеми товарищами, с которыми мне приходилось беседовать по этому вопросу: Грантом¹⁶, Ивановым¹⁷, Розенбергом¹⁸ и Кузнецовым¹⁹». Таким образом, политический курс, предлагавшийся Коппом в отношении Японии, был плодом анализа целой группы видных советских дипломатов и разведчиков, работавших на Дальнем Востоке. Это отчасти объясняет целостный характер предложений Коппа касательно новой тактики на японском направлении, подготовленных за неполный месяц его работы в Токио.

Суть этих предложений сводилась к трём основным моментам. *Во-первых*, начать переговоры с Японией о согласовании железнодорожных интересов в Маньчжурии «по имеющейся у нас схеме старого договора». Очевидно, имелась в виду серия российско-японских соглашений дореволюционного периода, направленных на раздел

сфер влияния в регионе. *Во-вторых*, воздействовать «осторожным давлением» на Чжан Цзолиня с целью заставить его признать советские интересы, одновременно с этим «не создавать... представления о нашей принципиальной враждебности к нему в самой Маньчжурии». *В-третьих*, полпред в Токио предлагал максимально задействовать механизмы экономической «смычки» с Северной Маньчжурией и активно использовать КВЖД для советских грузов²⁰.

Главной целью данной программы была защита интересов КВЖД, однако реализация этих положений заключала в себе принципиально новый курс и активную политику на японском направлении. При этом механизм действия предполагавшейся советскими дипломатами стратегической линии был чрезвычайно близок логике негласной части общеполитических конвенций, заключённых царским правительством с Японией в 1907–1916 гг., опубликованных большевистским правительством и объявленных недействительными в 1918 г.

Вместе с тем Копп предлагал не просто возвратиться к жизни старые русско-японские соглашения. В отличие от дореволюционного периода, когда Российская и Японская империя были доминирующими игроками на северо-востоке Китая, в 1920-х годах в регионе появилась третья сила — мукденское правительство Чжан Цзолиня, — с которой было необходимо считаться. Для того чтобы обеспечить советские интересы в Маньчжурии, полпред в Токио предложил не просто скоординировать шаги с Японией, но и дать определённые гарантии для режима Чжан Цзолиня, в обмен на это заставив его признать позицию СССР в вопросе о КВЖД. Очевидно, что Копп и вышеуказанные советские дипломаты рассматривали охрану железнодорожных интересов на северо-востоке Китая в качестве одной из приоритетных задач советской политики в регионе. Однако, как оказалось позднее, данная точка зрения отличалась от генеральной линии партии и правительства на Дальнем Востоке. Москва довольно чувствительно относилась к ситуации вокруг КВЖД, ища пути защиты её интересов, однако руководство советской дипломатии, начиная от Карахана и Чичерина и заканчивая Политбюро и Сталиным, занимало совершенно иную позицию на китайском направлении, в частности касательно политики в отношении Чжан Цзолиня.

Тем временем Копп активно включился в изучение расстановки сил на политической арене Японии, уделяя повышенное вни-

мание анализу прессы и встречам с различными лицами. Как свидетельствовали доклады тайных информаторов японской полиции в советской дипмиссии, полпред регулярно встречался и проводил время наедине с руководителем токийского отделения РОСТА С. Слепаком, который уже находился в стране довольно продолжительное время и был в курсе многих событий. График встреч Коппа с японскими официальными лицами был также весьма насыщенным. Вскоре после прибытия на место службы советский дипломат в течение нескольких дней встретился с такими влиятельными фигурами, как премьер-министр Такааки Като, глава МИД Сидэхара и его заместитель Дэбути, барон Симпэй Гото и т. д. Особое внимание Копп уделял работе с прессой, всячески демонстрируя свою открытость и расположение к журналистам. В отчёте в Москву от 7 мая 1925 г. отдельно подчёркивалось: «с прессой у меня установились очень хорошие отношения... Пресса осыпает меня всяческими комплиментами, помещает мои снимки по всякому удобному и неудобному поводу, хвалит мою обходительность, простоту» и т. д. Словно стремясь избежать упреков в хвастовстве, полпред указывал: «Мои заявления относительно Маньчжурии воспроизведены довольно корректно, причём в некоторой части прессы уже имеются упреки по адресу ЮМЖД, которая, преследуя свои специальные интересы, ссорит Японию с СССР. Таким образом, мои заявления уже оказали нужное действие».

Весьма примечательно, что советский полпред придавал важное значение отношениям с японской императорской фамилией, отмечая благожелательный настрой двора. По результатам встречи с наследным принцем (будущий император Хирохито) в Москву было сообщено: «Приватная беседа была... весьма любезна, и, прощаясь, регент ещё раз заверил меня в своей дружбе к СССР и своём полном доверии». Копп также получил приём у вдовствующей императрицы, причём встреча носила, по мнению японской прессы, крайне необычный характер. Так, императрица специально приехала в Токио, чтобы принять советского посла. Более того, хотя обычно зарубежные представители приглашались на приём у императрицы только в сопровождении супруги, Коппу разрешили прибыть одному. Этот факт также привлёк мнение японской прессы²¹.

Подобные знаки внимания и благожелательная позиция со стороны официальных кругов была замечена и высоко оценена

в Москве. В конце июня 1925 г. Чичерин писал Коппу: «Ни одно государство после признания нашего правительства не было настолько дружелюбно в своих изъяснениях по отношению к нам, как японское. Саго²² при встречах со мной есть прямо-таки воплощённое дружелюбие. Ваши сообщения о приёмах у принца-регента, у вдовствующей императрицы и т. п. также указывают на ярко и даже исключительно ярко подчёркнутое дружелюбие»²³. Вместе с тем в Москве не до конца понимали причины столь явного расположения со стороны Японии. Несмотря на неоднократные объяснения Коппа касательно мотивации Токио, глава НКВД снова просил объяснить полпреда, чем была обусловлена доброжелательность японских властей.

Объектом особого интереса советских представителей являлись отношения с руководством ВМС Японии. Флот был крайне заинтересован в разработке нефтяных концессий Северного Сахалина и активно поддерживал идею сотрудничества с СССР, что также проявилось при внесении изменений в 1923 г. в основной документ, касавшийся военной стратегии государства («План обороны империи») — по версии флота, главным потенциальным противником вновь стали США²⁴.

После установления советско-японских дипломатических контактов морское ведомство Японии предложило план организации полёта в СССР японских лётчиков, что должно было продемонстрировать дух сотрудничества между двумя странами, однако советское правительство поначалу крайне негативно отреагировало на эту идею. Тем не менее, полпред в Токио активно взялся за продвижение данного проекта, подчёркивая его символический характер и важность для дальнейшего развития двусторонних контактов. Копп сетовал в своих телеграммах на «слабое знакомство Москвы с психологией японского общества и царящими в нём настроениями», описывая их следующим образом: «Договор с нами был встречен по всей стране со вздохом облегчения. В нас видят, или, во всяком случае, хотят видеть действительных друзей, и всё русское находится здесь в большом почёте»²⁵. Копп настаивал, что «полёт японских авиаторов в Москву... затеян без всяких задних мыслей как демонстрация советско-японской дружбы»; помимо этого, японцы также хотели «подчеркнуть достижения» своей молодой авиации и продемонстрировать её независимость от американской. Советский полпред

был убеждён, что отказ СССР пойти навстречу в этом проекте «будет воспринят здесь как оскорбление и подействует страшно», а также «скомпрометирует наших друзей (из японского ВМФ. — Я.Ш.), стоящих во главе предприятия»²⁶. Под влиянием аргументов Коппа советское руководство поменяло свою позицию и согласилось принять японских пилотов.

Другой проблемой, по которой позиции Коппа и советского правительства разошлись, стала кандидатура главы японской миссии в СССР. Хотя токийский кабинет выразил желание назначить Токи-ти Танака первым послом Японии в Москве, советская сторона откладывала решение вопроса о выдаче агремана. За этим решением стояла позиция Карахана, резко выступившего против фигуры Танаки; нарком Чичерин в этом вопросе поддержал своего заместителя и полпреда в Пекине. В качестве причин указывалось, что Танака во время интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке занимал ряд ответственных постов в японском МИДе, а также являлся главным редактором официоза «Japan Times», который занимал антисоветскую позицию²⁷. В ответ на эти аргументы полпредство в Токио указало, что «Japan Times» только отражало позицию правящих сфер Японии, а поскольку последние взяли «линию на сближение» с Советским Союзом, тон газеты также поменялся, и она стала «вести себя по отношению к нам корректно, а временами и подчёркнуто дружественно». Копп настоятельно советовал согласиться с кандидатурой Танака, так как Япония публично и на неофициальном уровне всю демонстрировала готовность к сотрудничеству, устраивала «выходящие из ряда вон почести послу Советской России», что было крайне сложно представить, чтобы токийский кабинет решил послать в СССР «нашего явного врага... со специальной целью разрушить в Москве то, что оно делает в Токио»²⁸. В конечном итоге, советское правительства уступило аргументам своего представителя в Токио и по этому вопросу, выдав агреманы на Танаку.

Эти эпизоды ясно показывают значимость и влияние Коппа в принятии решений на японском направлении советской внешней политики на данном отрезке времени. Очевидно, что к полпреду в Токио прислушивались и в НКВД, и в Политбюро, и по ряду вопросов ему удавалось преодолеть сопротивление Карахана и переубедить Чичерина, несмотря на то что их аппаратный вес был значительно выше. В середине 1925 г. Копп был в самом центре дискуссий касатель-

но дальнейших перспектив развития советско-японских отношений, непосредственно влияя на политику СССР в отношении Японии.

Как уже было отмечено, вопрос о железнодорожных концессиях в Маньчжурии имел крайне важное значение для взаимоотношений Токио и Москвы. Последняя особенно возражала против постройки японцами линии Таонань— Цицикар, которая должна была пересекать КВЖД в местечке Аньанси, мотивируя это тем, что данная ветка имела преимущественно военное значение и могла угрожать советской железной дороге²⁹. Проблема носила крайне сложный характер, так как мукденское правительство выражало стойкий интерес к реализации проекта вне зависимости от позиции Японии, даже допуская сотрудничество для этих целей с советской стороной. Чжан Цзолинь прямо заявил руководителю дальневосточной парторганизации Кубяку, что он готов не просить содействия японцев для постройки данной линии, если сможет договориться об этом с СССР. Тем не менее СНК и Политбюро принципиально возражали против данного проекта в силу множества причин, в частности из-за чрезмерной близости указанной линии к советской границе³⁰.

Учитывая подобную позицию китайской стороны, в любом случае настроенной на постройку ветки Таонань— Цицикар, которая потенциально угрожала КВЖД, Копп считал, что для защиты советских интересов наиболее эффективным являлось сотрудничество с Токио. Фактически полпред предлагал поделить с Японией Маньчжурию на северную и южные части, гарантировав неучастие сторон в железнодорожном строительстве в сфере ответственности друг друга — а без поддержки извне проект Чжан Цзолиня был обречён на неудачу. Хотя Копп не предполагал выходить за рамки охраны железнодорожных линий, подобная логика практически полностью повторяла формулу и соответствовала духу русско-японских конвенций, заключённых в 1907—1916 гг. Очевидно, что в принципиальном смысле взгляды советского дипломата шли в одном русле с дальневосточной политикой, проводившейся царской Россией.

Именно об этом говорилось в одном из ключевых донесений Коппа о «старых договорах», отправленном в Москву 18 мая 1925 г. В нём приводились откровенные рассуждения дипломата о политике Советского Союза не только в Китае и на Дальнем Востоке, но также в отношении Турции, Афганистана и других азиатских стран. Полпред отмечал дуалистичный характер внешнеполитической ли-

нии СССР, носивший фундаментальный характер: «декларируя принцип национального самоопределения и в своей азиатской политике, Советский Союз на практике вынужден был «принимать необходимые меры» для защиты своих собственных интересов. В случае с Китаем типичным примером являлась ситуация вокруг КВЖД. Если СССР решил сохранить в своих руках контроль за дорогой, он вынужден был защищать её интересы, которые неизбежно входили в противоречие с китайскими, вызывая противодействие со стороны местных властей. Именно поэтому для советского представителя в Токио кооперация с Японией выглядела естественным выходом и эффективным инструментом³¹.

Как бы то ни было, идеи Коппа не нашли поддержки в высшем руководстве Советского Союза. Для Политбюро и НКВД на Дальнем Востоке приоритетом было китайское направление, в особенности поддержка национально-революционного движения, превратившаяся в главную составляющую дальневосточной политики. В отличие от дореволюционного периода, именно Китай, а не Япония был главным реципиентом внешнеполитических усилий страны в Северо-Восточной Азии.

Нарком Чичерин высоко оценил доброжелательный настрой Японии, а также продемонстрировал заинтересованность в достижении соглашения с Токио для защиты прав КВЖД, однако крайне скептически отнёсся к идее возвращения к российско-японским соглашениям, объявленных недействительными после 1917 г. Телеграммой от 3 июня 1925 г. заведующий отделом Дальнего Востока НКВД Б. Н. Мельников известил полпреда в Токио, что коллегия наркомата сочла старые договоры с Японией «абсолютно неприемлемыми для восстановления», предложив продолжить работу над достижением нового соглашения с японцами. Примерно через месяц, 7 июля, Чичерин подробно объяснил Коппу логику решения Политбюро по данному вопросу. Советское руководство считало, что позиция, занятая СССР на китайском направлении, а именно широкая поддержка национального движения и критика западных колониальных держав, вызвали симпатии широких масс в Китае, поэтому необходимо было продолжать этот курс. Поэтому «непозволительны военные угрозы», как и «соглашения империалистического характера... на почве раздела сферы влияния в скрытом или откровенном виде», в том числе «с Японией на почве договора 1910 г.». Хотя Москва не

отказывалась от достижения договорённостей с Токио и даже предлагала рассмотреть возможность компенсаций японцам в экономической сфере, если бы токийский кабинет согласился не чинить препятствий КВЖД³², направление политики в отношении Японии было тесно связано с общей стратегией государства на Дальнем Востоке и позицией относительно ситуации в Китае, и в особенности — касательно национально-революционного движения. Взгляды же Коппа и Карахана в отношении стратегии поведения на китайском направлении различались принципиальным образом. Чичерин и Сталин поддержали полпреда в Пекине, поэтому проекты советского представителя в Токио были обречены на неудачу.

Советское правительство оказывало значительную помощь китайским революционным лидерам Сунь Ятсену, Чан Кайши и партии Гоминьдан ещё с первой половины 1920-х годов³³. Начиная с весны 1925 г. особое значение для Москвы приобрела фигура Фэн Юйсяна, поддержка которого усиливалась. Ставки росли. 4 мая Карахан написал Сталину: «Схватка между Чжан Цзолинем и Фэн Юйсяном неминуема. Если она произойдёт скоро, Фэн может быть побит, и тогда мы на Севере будем у разбитого корыта»³⁴. 29 мая полпред в Пекине заявил в письме Сталину, что «судьба Фэна сейчас — дело нашей чести», и «его поражение будет расцениваться как наше, его победа — как наша»³⁵.

Копп совершенно не разделял полемический настрой своего коллеги в Пекине. 6 июня из Токио в Москву ушла длинная телеграмма, в которой полпред в Японии призывал к более трезвой оценке ситуации вокруг Фэна, упоминая, что ранее Карахан рассматривал этого военного лидера как «наиболее приличного из всех» боровшихся за власть «милитаристов», а теперь сводил всю советскую политику в Китае к его поддержке. Учитывая колоссальные затраты на это предприятие, а также скептическую оценку руководства Красной Армии в лице председателя РВС и наркома по военным и морским делам М. В. Фрунзе предложенного плана оказания помощи Фэну, Копп полагал, что «у нас нет ни фактической возможности, ни каких-либо серьёзных оснований реализовывать нашу политику в Китае в духе», предлагавшемся полпредом в Пекине: «Нам незачем бросать громадные суммы денег в пасть гражданской войны в Китае и незачем связывать своё положение... с судьбой одной из борющихся милитаристских группировок».

Отдельную озабоченность Коппа вызывали возможные осложнения на международной арене, главным из которых могло стать формирование антисоветского фронта из Великобритании, США и Японии на почве противодействия усилению влияния СССР в Китае, что стало бы наихудшим сценарием для Москвы³⁶. Вопрос о возможном присоединении Вашингтона к подобному блоку является дискуссионным, однако не вызывает сомнения, что Токио ни в коем случае не допустил бы советизации Маньчжурии, взяв Чжан Цзолиня под своё покровительство в случае возникновения реальной опасности.

Тем временем, хотя некоторые параметры плана по оказанию поддержки Фэну являлись предметом критики в советском руководстве, Политбюро всё-таки приняло решение помочь Фэну в борьбе против Чжана. В письме Карахану от 29 мая Сталин выразил поддержку «совершенно правильной позиции», которую полпред в Пекине занял «в большом вопросе о Китае», а также заявил: «Крайне неприятно, что Копп, видимо, не вполне разделяет Вашей точки зрения на Востоке, являющейся вместе с тем точкой зрения ЦК [ВКП(б)]»³⁷. Москва всё активнее участвовала в китайских событиях. 7 мая Политбюро приняло резолюцию, в которой удовлетворило запросы Карахана в связи с ситуацией в Кантоне (Гуанчжоу), одобрил отправку туда 200 военных инструкторов, вооружения и выделение 500 тыс. руб. для снабжения вооружённых формирований революционеров³⁸. В подобных условиях предложения советского полпреда в Токио касательно новой политики в отношении Японии становились нереализуемыми.

Постепенно Копп стал отмечать «некоторый холодок» в отношениях с японскими официальными лицами, одной из главных причин которого было «обострение наших отношений с Японией по маньчжурскому вопросу» и в связи с событиями в Шанхае. Токио был серьёзно обеспокоен советской политикой на китайском направлении. В июле 1925 г. полпред уже писал, что «в данный момент отношения Японии к СССР отличаются чрезвычайно повышенной настороженностью». Японцы опасались, что Советский Союз может стать «непосредственной угрозой» их интересам «в Китае вообще»³⁹.

Осенью положение в советско-японских отношениях стало ещё более тревожным. 26 октября Политбюро приняло план политики в Китае, подготовленным Фрунзе. Чжан Цзолинь стал рассматривать-

ся в качестве главного врага китайской революции, и его свержение было поставлено в качестве одной из важнейших задач⁴⁰. В ноябре 1925 г. Фэн Юйсян, действовавший совместно с Го Сунлином, занял Пекин, стремительно продвигаясь к Мукдену. Усиление советского влияния создавало прямую угрозу исключительному положению Японии в Маньчжурии. Активизировались армейские круги, изначально настороженно относившиеся к СССР. В японском обществе и политическом истеблишменте сложился консенсус относительно неприемлемости уступок в Маньчжурии и допущения падения мукденского правительства. Вмешательство стало неизбежным⁴¹. Как известно, Квантунская армия оказала поддержку войскам Чжан Цзолиня, который смог отразить наступление противника и перейти в контратаку. В конце декабря войска Го Сунлина были разбиты, сам он погиб. В январе 1926 г. Фэн заявил о своей отставке и уехал в Москву⁴². Отношения СССР с мукденским правительством резко испортились. 21 января администрация Чжан Цзолиня арестовала советского управляющего КВЖД Иванова, что являлось неприкрытым жестом давления на Москву.

Все эти события неизбежно оказывали влияние на состояние советско-японских отношений. В начале января 1926 г. полпред в Токио описывал изменения в двусторонних контактах следующим образом: «В сознании японских политиков, а постепенно и в сознании широких кругов общественного мнения СССР становится врагом Японии, актуальной угрозой её жизненным интересам». Взгляды Коппа на перспективы развития советско-японских отношений становились всё более пессимистичными, он даже высказывал мнение, что война Японии против Советского Союза «становится всё более вероятной, а при известных условиях её нужно считать совершенно неизбежной»⁴³.

Различия в понимании ситуации на Дальнем Востоке между полпредством в Токио и Москвой становилось всё более заметными. В телеграмме, отправленной из НКВД в японскую столицу 12 января, незадолго до ареста Иванова, Чичерин оценивал результаты активности в Китае как «в высшей степени богатые и обильные», имея в виду рост влияния Гоминьдана и КПК, а затем, оставив без внимания алармистские высказывания Коппа из предыдущей корреспонденции, акцентировал его внимание на важности «зафиксировать одновременно стремление трёх правительств (СССР, Япония

и Китай. — Я.Ш.) по вопросу о независимости и неприкосновенности Китая»⁴⁴. Однако полпред был уверен в незаинтересованности токийского кабинета в такого рода договорённостях, и, как представляется, не дал делу ход. По-видимому, советский дипломат потерял интерес к своей работе в Токио, видя, что его предложения и соображения игнорируются центральным руководством. Возникла пауза в корреспонденции. 20 февраля 1926 г. заведующий отделом Дальнего Востока НКВД Мельников написал Коппу: «Вашей почты мы не имели очень давно». В Москве заметили перемену в поведении полпреда и несколько поменяли тон общения, но это не возымело ожидавшегося эффекта⁴⁵. Вскоре Виктор Копп был отозван в СССР.

Временным поверенным в делах стал Г. З. Беседовский. Следующий полпред в Японии, В. С. Довгалевский, прибыл на место назначения только весной 1927 г., однако в связи с обострением обстановки в Европе спустя несколько месяцев был переведён во Францию. Кадровая чехарда прекратилась только с назначением осенью 1927 г. А. А. Трояновского, который прослужил в Токио до 1933 г.

16 марта 1926 г. Чичерин направил письмо Карахану, в котором заявил следующее: «Главная причина наших неудач повсюду на Востоке есть противоречие между нашей исторической сущностью и нашими фактически империалистическими методами», причём «нигде это противоречие не проявляется так ярко, как на КВЖД». Нарком был крайне недоволен действиями некоторых советских представителей на Дальнем Востоке, в частности управляющего КВЖД Иванова, занявшего весьма резкую позицию по отношению к китайцам «в духе царских сатрапов», демонстрируя «перед всем китайским народом империалистическую практику и методы застрашивания, зажимов и пренебрежения». Учитывая сложную обстановку, Чичерин предлагал изменить методы воздействия на Китай в соответствии с «исторической сущностью» советского государства, для чего заменить Иванова и ряд ответственных работников, скомпрометировавших себя «русским шовинизмом и великодержавностью»⁴⁶. Тем не менее, речь не шла об отказе от прав КВЖД. После неудачного похода Фэна на Мукден советское руководство стремилось защитить интересы своей железнодорожной линии более реалистичными методами. 1 апреля Политбюро приняло резолюцию относительно основных направлений советской политики по отно-

шению к Китаю и Японии. Последняя была названа в качестве главного врага китайской революции, однако Москва признавала необходимость передышки на данном направлении. По этой же причине было решено добиваться заключения соглашения с токийским кабинетом, признать на определённых условиях «независимость» Чжан Цзолина и т. д.⁴⁷ Потерпев неудачу на маньчжурском направлении, Политбюро вынуждено было занять более прагматичную позицию в китайском вопросе. С принципиальной точки зрения, новый курс Москвы во многом совпадал с первоначальными предложениями Коппа.

Дискуссия среди советского руководства и дипломатов относительно стратегии в отношении Японии, как и дальневосточной политики в целом, ярко продемонстрировала дуализм внешней политики СССР, который был особенно заметен на Дальнем Востоке. Советские представители в регионе, прежде всего Карахан, активно выступали за поддержку национально-революционных сил, рассчитывая на их скорую победу, однако масштабная помощь со стороны Советского Союза не только не привела к советизации Китая, но и усилила напряжённость с другими державами, в первую очередь с Японией. Вместе с тем стремление сохранить контроль над КВЖД неизбежно ставило Москву перед дилеммой — как соблюсти национальные интересы СССР и сохранить влияние на революционное движение в Китае. Как свидетельствуют архивные документы, и в Политбюро, и в НКВДе хорошо понимали противоречивость этих двух компонентов. Постепенно сторонники ускоренного экспорта революции в советском руководстве стали уступать позиции прагматикам; со временем эта тенденция усилилась.

Сделав поначалу ставку на развитие китайского революционного движения, СССР недооценил решимость Японии защищать своё положение в Маньчжурии, что привело к поражению советских союзников и ухудшению отношений с мукденским правительством и Токио, ставившее под угрозу интересы КВЖД. К середине 1926 г. в Москве пришли к выводу о необходимости урегулирования советско-японских контактов. Как писал нарком иностранных дел, «в общей линии нашей политики чрезвычайно важное место занимает стремление наладить хорошие отношения с Мукденом и сблизиться с Японией», а при принятии каких-либо решений советское руководство вынуждено было просчитывать, «как это отразится на

наших отношениях с Мукденом и, в особенности, на наших отношениях с Японией»⁴⁸. Внешняя политика СССР на дальневосточном направлении вступала в новую фазу.

Примечания

- ¹ О гражданской войне и иностранной интервенции на Дальнем Востоке см.: *Свечков М. И.* Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). Новосибирск, 1983; *Хара Тэруюки.* Сибэриа сюппэй – какумэй то кансэ:, 1917–1922: [Экспедиция в Сибирь: революция и интервенция в 1917–1922 гг.]. Токио, 1989; Дальневосточная республика: Становление и борьба с интервенцией (апрель 1920 – ноябрь 1922 гг.): Документы и материалы. Т. 1–2. Владивосток, 1993–1994; Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России: Документы и материалы. Владивосток, 1997 и т.д.
- ² Подробнее о Иоффе в Японии см.: *Молодяков В. Э.* Россия и Япония: поверх барьеров: Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). М., 2005. С. 197–233 и пр.
- ³ Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, 20 января 1925 г. // Документы внешней политики СССР (далее: ДВП СССР). Т. 8. М., 1963. С. 70–77.
- ⁴ *Кутаков Л. Н.* Портсмутский мирный договор. (Из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905–1945 гг.). М., 1961; *Картунова А. И.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.). М., 2001; *Молодяков В. Э.* Россия и Япония: поверх барьеров...; *Lensen G. A.* Japanese Recognition of the USSR, Soviet Japanese Relations 1921–1930. Tokyo, Sophia Univ., 1970; *Sakai Tetsuya.* The Soviet Factor in Japanese Foreign Policy, 1923–1937 // Acta Slavica Iaponica. Vol. 6 (1988). P. 27–40; *Ёкотэ Сундзи. Г. В. Чичерин но гайко: (1918–1930): собиэ:то гайко: но кокунайтэки ко:дзо о мотомэтэ:* [Дипломатия Г. В. Чичерина (1918–1930): в поисках внутренней структуры советской дипломатии] // Россияси кэнкю (Исследования по истории России). 1979. № 29; *Томиита Такэси.* Сэнканки но ниссо канкэй, 1917–1937: [Японо-советские отношения в межвоенный период, 1917–1937]. Токио, 2010.
- ⁵ ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. М., 2001 (далее: Коминтерн и Япония); Москва–Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 гг. Кн. 1–2 / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2007 (далее: Москва–Токио); Переписка И. В. Сталина и Г. В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом. 1923–1926 гг. / Сост., отв.ред. А. И. Картунова. М., 2008 (далее: Переписка Сталина и Чичерина с Караханом) и т. д.
- ⁶ *Беседовский Г. З.* На путях к термидору. Из воспоминаний бывшего советского дипломата. Т. 2. Париж, 1931.

- ⁷ *Молодяков В. Э.* Россия и Япония: поверх барьеров... Указ. соч. С. 265.
- ⁸ *Томиита Такэси.* Японо-советские отношения... С. 51–52.
- ⁹ Чичерин – Карахану, 4 ноября 1924 г. // Переписка Сталина и Чичерина с Караханом. С. 360.
- ¹⁰ Чичерин, 21 января 1925 г. // АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 8. Д. 14. Л. 3–4.
- ¹¹ См.: *Сакаи Тэцуя.* Тайсё дэмокуриси тайсэй но хокэй: найсэй то гайко: [Распад системы «демократия Тайсё»: внутренняя политика и дипломатия]. Токио, 1992. С. 151–155.
- ¹² Архив внешней политики Японии (Токио). Ф. 1.3.2.50-2-1. *Гайкоку симбун цусин кикан оёби цусиньин канкэй дзаккэн.* Цусиньин но бу, рококудзин но бу. *Дай 7 кан:* [Материалы об иностранных газетах, информагентствах и корреспондентах. Отдел корреспондентов, русский сектор. Т. 7]. Начальник управления полиции Токио Ота Масахиро – министру внутренних дел Вакацуки, министру иностранных дел Сидэхара и др. 27 февраля 1925 г.
- ¹³ Иоффе – Сталину, Чичерину, Литвинову, 11 февраля 1925 г. // Москва-Токио. Кн.1. С. 332–336.
- ¹⁴ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 8. Д. 14. Л. 8.
- ¹⁵ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 2–4.
- ¹⁶ А. Я. Грант (Зейбот) – в 1921–1924 руководитель Разведуправления Штаба РККА, генеральный консул СССР в Харбине в 1924–1926 гг., являвшийся одновременно координатором советской агентуры в Маньчжурии с 1925 г.
- ¹⁷ А. Н. Иванов – управляющий КВЖД с советской стороны в 1924–1926 гг.
- ¹⁸ Предположительно, М. И. Розенберг, советский дипломат и разведчик.
- ¹⁹ Н. К. Кузнецов – первый секретарь посольства в Токио.
- ²⁰ Полный текст донесения см.: АВП РФ. Ф. 0146. Оп.8. П. 110. Д. 3. Л. 5–11.
- ²¹ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 22–25.
- ²² Наотакэ Сато (1882–1971) – в 1925 г. первый полномочный дипломатический представитель Японии в СССР, поверенный в делах. Ранее работал в японском посольстве в С.-Петербурге, генконсулом в Харбине. В 1942–1945 гг. – Чрезвычайный и Полномочный посол Японии в СССР.
- ²³ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 104.
- ²⁴ *Ёсимура Митио.* Нихонгун но кита карафутто сэнрё то ниссо кокко мондай: [Оккупация северного Сахалина японской армией и проблема японо-советских дипломатических отношений] // Сэйдзи кэйдзайси гаку: [Исследования по политэкономической истории]. 1977. № 132. С. 4–5; *Sakai Tetsuya.* The Soviet Factor in Japanese Foreign Policy, P. 28, etc.
- ²⁵ Далее в депеше указывалось: «В театрах играются русские пьесы, усиленно переводятся русские авторы, на русско-японских симфонических концертах недавно присутствовал двор, пример для истории японского театра почти небывалый». // АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 27.
- ²⁶ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 27.
- ²⁷ Мельников – Коппу, 12 мая 1925 г. // АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 31.

- ²⁸ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 18–19.
- ²⁹ *Томита Такэси*. Японо-советские отношения... С. 64.
- ³⁰ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 68–69.
- ³¹ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 61–64.
- ³² АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 29, 79, 147.
- ³³ См.: *Картунова А. И.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.). М., 2001; В. К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг. Новые документы главного военного советника / Сост., отв. ред. А. И. Картунова. М., 2003.
- ³⁴ Карахан – Сталину, 4 мая 1925 г. // Переписка Сталина и Чичерина с Караханом. С. 496–497.
- ³⁵ Карахан – Сталину, 29 мая 1925 г. // Переписка Сталина и Чичерина с Караханом. С. 523–524.
- ³⁶ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 87–91.
- ³⁷ Сталин – Карахану, 29 мая 1925 г. // Переписка Сталина и Чичерина с Караханом. С. 525–527.
- ³⁸ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 1. 1920–1925. С. 554.
- ³⁹ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 8. П. 110. Д. 3. Л. 100–101, 113, 116.
- ⁴⁰ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. 1. С. 656–657.
- ⁴¹ *Сакаи Тэцую*. Распад системы «демократия Тайсё»... С. 172–174.
- ⁴² *Усуи Кацуми*. *Ниттю гайкоси: хокубацу но дзидай*: [История японо-китайских отношений: эпоха «Северного похода»]. Токио, 1971. С. 8–12.
- ⁴³ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 9. П. 117. Д. 2. Л. 1–2.
- ⁴⁴ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 9. П. 117. Д. 1. Л. 1–2.
- ⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 9. П. 117. Д. 1. Л. 14; Чичерин – Коппу, 23 марта 1926 г. // Переписка Сталина и Чичерина с Караханом. С. 615–619.
- ⁴⁶ Чичерин – Карахану, 16 марта 1926 г. // Переписка Сталина и Чичерина с Караханом. С. 609–613.
- ⁴⁷ ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. М., 2001. С. 28–34.
- ⁴⁸ Чичерин – Карахану, 25 мая 1926 г. // Переписка Сталина и Чичерина с Караханом. С. 634–635.

Е. Л. Катасонова

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА: К 75-ЛЕТИЮ СОБЫТИЙ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ

Военные события в районе реки Халхин-Гол на протяжении многих лет привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей, и в первую очередь ученых из стран–участниц, вызывая острые дискуссии и неоднозначные оценки по поводу ключевых моментов их предыстории, хода и исхода. В 2014 г. исполняется 75 лет со дня этого важного исторического события, и юбилейная дата дает нам повод вновь обратиться к анализу историографии этой проблемы.

Одними из первых книг, посвященных этим событиям, стали вышедшие в 1940 г. работы П. И. Другова: «Боевые действия авиации в Монгольской Народной Республике», «Бои у Халхин-Гола» и др., в которых рассматривались главным образом военные аспекты данной проблемы. В том же году Генеральный штаб РККА издал монографию «Действия 1-й армейской группы в Халхин-гольской операции» (май–сентябрь 1939 г.). А далее увидели свет несколько десятков наименований исторических исследований, воспоминаний участников боев и т. д., большинство из которых вышло уже после окончания Великой Отечественной войны.

К числу наиболее заметных из них следует отнести монографию Г. Н. Севостьянова «Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны» (М., 1961 г.) и его статью «Военное и дипломатическое поражение Японии в период событий у реки Халхин-Гол», опубликованную в журнале «Вопросы истории» (1957, № 8). Далее следует упомянуть работы М. В. Новикова «Победа на Халхин-Голе» (М., 1957 г.) г., военно-историческое исследование «Японский милитаризм» (М., 1972 г.), книгу Г. В. Ефимова и А. М. Дубинского «Международные отношения на Дальнем Востоке». Кн. 2 (М., 1973); А. С. Савина «Японский милитаризм

в период Второй мировой войны» (М., 1979 г.), И. И. Федюнинского «На Востоке» (М., 1985 г.) и др. Все они достаточно полно раскрывают деятельность руководящих органов СССР и МНР по подготовке к отражению агрессии, особенности, ход и исход боевых действий, массовый героизм советских и монгольских воинов. Однако многие принципиальные моменты этих событий остались за рамками упомянутых исследований, что было во многом обусловлено идеологическими и политическими установками того времени.

В этой связи наибольший научный интерес могут представлять недавно вышедшие работы российских исследователей, большая часть которых была написана в связи с 70-летней годовщиной событий на Халхин-Голе. Это: сборник «Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии» (М., 2009 г.), статья Ю. В. Кузьмина «Спорные проблемы войны на Халхин-Голе», опубликованная в Вестнике Международного центра азиатских исследований (2009. № 16), соответствующие разделы в коллективной монографии Института Востоковедения РАН «СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны» (М., 2010 г.), а также справочная информация, подготовленная Историко-документальным департаментом МИД России «К 70-летию событий на реке Халхин-Гол», размещённая на сайте Министерства иностранных дел РФ (URL: www.mid.ru, 14.05.2009).

Одним словом, историография этой проблемы весьма обширна, даже если не считать более 700 единиц архивных документов, находящихся на хранении в Российском государственном военном архиве, и т. д. И тем не менее, многие спорные вопросы этих событий пока ещё остаются предметом научных дискуссий. Выделим наиболее важные из них:

Инцидент, конфликт или война? Одним из дискуссионных проблем в российской историографии является вопрос о том, как определить эти события: инцидент, конфликт, столкновение, сражение или война? При этом характерно, что не только употребление того или иного термина, но и его политическая окраска неоднократно менялись в зависимости от тех или иных политических реалий, в контексте которых давалась оценка событиям на Халхин-Голе.

В этом отношении весьма показательным представляется высказывание маршала Г. К. Жукова, который писал: «Чтобы завуали-

ровать истинные цели вторжения в пределы МНР, японское правительство решило преподнести мировой общественности акт агрессии как пограничный конфликт. Для большей убедительности своей версии японское правительство решило в начале боевых действий сразу же не вводить в дело большие силы, начав вторжение особыми отрядами, наращивая их силу по мере развития боевых действий. При этом имелось в виду: в случае неблагоприятных обстоятельств, которые могут сложиться в результате вступления в дело Красной Армии, прекратить начатую агрессию и отойти на свою территорию. Поводом для развязки военных действий и так называемого «пограничного конфликта» явилось притязание японского правительства на территорию МНР, находящуюся восточнее реки Халхин-Гол. Для «обоснования» надуманной претензии в Японии в 1935 г. издали фальсифицированную топографическую карту, на которой произвольно перенесли государственную границу МНР далее чем на 20 км, обозначив ее по реке Халхин-Гол»¹.

Совершенно по-иному эти события оценил тогдашний Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов в своем докладе «О внешней политике Правительства» на Внеочередной пятой сессии Верховного Совета ССР 31 октября 1939 г. В докладе особо обращает на себя внимание то, что явно в целях улучшения советско-японских отношений в нем были предприняты усилия снизить значение войны на Халхин-Голе, назвав его «конфликтом на монголо-маньчжурской границе». Вот несколько коротких цитат из этого доклада: «Япония обратилась к нам с предложением ликвидировать конфликт, и мы охотно пошли навстречу японскому правительству»; «никому ненужный конфликт вызвал немалые жертвы с нашей стороны, но эти жертвы были в несколько раз больше на японо-маньчжурской стороне». А о причине драматических событий сказано так: «Конфликт был вызван стремлением Японии присвоить часть территории Монгольской Народной Республики и этим путём насильственно изменить монголо-маньчжурскую границу...»².

Интересно привести в этой связи и два высказывания Сталина, в которых победа СССР на Халхин-Голе оценивается им по-разному. Так, Сталин по время встречи с Жуковым в начале мая 1940 г. посоветовал ему использовать полученный на Халхин-Голе боевой опыт в подготовке войск в Киевском военном округе. Однако несколькими неделями ранее тот же Сталин, пытаясь оправдать неудачи Красной

армии на финляндском фронте, сказал, что «за все существование Советской власти мы настоящей современной войны еще не вели. Мелкий эпизоды в Маньчжурии, у оз. Хасан или в Монголии — это чепуха, это — не война, это отдельные эпизоды на пяточке, строго ограниченном. Япония боялась развязать войну, мы тоже этого не хотели, и некоторая проба сил на пяточке показала, что Япония провалилась. У них было 2-3 дивизии и у нас 2-3 дивизии в Монголии, столько же на Хасане. Настоящей, серьезной войны наша армия еще не вела»³.

Не перечисляя все имеющиеся на этот счет точки зрения советских и российских историков, следует сказать, что большая часть из них считают события на Халхин-Голе «необъявленной», или «локальной», войной. «События на Халхин-Голе в мае—сентябре 1939 г., безусловно, были реальной войной, пусть локальной, приграничной, или региональной, но войной, — пишет политолог Г. С. Яскина. — Истории еще не известно такого конфликта, участниками которого были бы целые армии, конфликта, который длился бы четыре с половиной месяца, притом, что бои вели танковые дивизии, воздушные эскадрильи, тяжелая артиллерия. Кроме того, ни один пограничный конфликт не способен оказать такое глубокое влияние на баланс сил в регионе в целом, как война»⁴.

А ряд исследователей, в том числе историк Я. А. Бутаков, например, называет события на Халхин-Голе «началом Второй мировой войны». Он пишет, что «две синхронно одержанные Россией победы — на дипломатическом фронте с Германией и на военном фронте с Японией — предотвратили гораздо худший сценарий Второй мировой войны для России. Победу на Халхин-Голе можно считать первой русской победой на фронтах Второй мировой войны, которая на Дальнем Востоке началась раньше, чем в Европе»⁵.

Причина или повод для войны? В советской историографии традиционно считалось, что этот конфликт был скрупулезно подготовлен и одобрен высшими руководителями Японии в качестве важного звена стратегического плана по захвату Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии) и Забайкалья. При этом в советских источниках иногда встречаются утверждения, что при гипотетическом поражении наших войск на Халхин-Голе японская армия собиралась идти чуть ли не до Читы и Владивостока. Однако с позиции сегодняшнего дня эти события видятся по-другому.

По мнению большинства современных российских исследователей, одной из целей затеваемого конфликта являлась проверка боеготовности Красной армии, своеобразная «разведка боем», чтобы убедиться на практике в действенности нового варианта плана войны против СССР, с одной стороны, а с другой — и проверить боеготовность Красной Армии. К этому толкало японцев и стремление восстановить авторитет Квантунской армии, подорванный неспособностью завершить войну в Китае и поражением у озера Хасан. Так, в фундаментальной исторической работе — коллективной монографии «Японский милитаризм» отмечается, что провокации японских войск в районе оз. Хасан в августе 1938 г. и более крупная — летом 1939 г. на р. Халхин-Гол — были главным образом связаны «с планами подготовки Квантунской армии (к войне с СССР) и проверки ее боевой способности»⁶. Сторонником такого же подхода является, в частности и военный историк Е. А. Горбунов, который подробно излагает его в таких своих работах, как книги: «20 августа 1939» (Москва, 1986) и «Крах планов “Оцу”» (Владивосток, 1988).

В ходе этих рассуждений мы подошли еще к одной проблеме: кто был инициатором военного конфликта в районе реки Халхин-Гол: политическое и военное руководство страны, или это была в значительной мере самостоятельная акция генералов и офицеров Квантунской армии, которые якобы вышли из подчинения Генерального штаба? В советской исторической науке на протяжении почти 50 лет, несмотря на явные натяжки, упорно притягивали действительно существовавшие общие агрессивные замыслы Токио в отношении СССР и МНР к частным событиям в районе реки Халхин-Гол. В качестве документальной основы для подобного утверждения приводился план операции «Оцу» (№ 8) — вариант «Б», который лег в основу подготовки и проведения агрессии против Монголии. Известно, что он был разработан и утвержден осенью 1938 г. не командованием Квантунской армии, а именно Генштабом императорской армии.

Сегодня в научной литературе можно встретить и иное мнение российских исследователей, совпадающее с точкой зрения ряда японских историков. В частности, в учебном пособии по истории Японии, изданным Институтом Востоковедения РАН, содержится следующая формулировка: «Как и при конфликте у оз. Хасан, в этом случае имела место самовольная акция командования Квантунской армии. Не поставив в известность Токио, они разработали план за-

хвата части монгольской, а затем и советской территории с выходом к транссибирской магистрали»⁷. При этом некоторые российские исследователи в подтверждение такой оценки прямо заявляют о том, что в то время «Квантунская армия была не только военной, но и серьезной политической силой, ее командование нередко принимало важные решения автономно, не считаясь с установками Генерального штаба императорской армии»⁸.

Авторитетный военный историк В. Вартанов в своей статье под сенсационным названием «Халхин-Гол: что под позолотой...» придерживается иной версии этих событий⁹. Как и многие его коллеги, он не высказывает сомнений в существовании агрессивности и антисоветской направленности японских планов в отношении нашей страны в те годы. Однако анализ обстановки в регионе и внутреннего положения Японии именно к середине 1939 г., по его мнению, свидетельствует о том, что «ввязывание в открытый широкомасштабный вооруженный конфликт с Советским Союзом японским правящим кругам было крайне невыгодно, и они специально этого не планировали. Японская регулярная армия прочно увязла в войне в Китае, уже в течение 2 лет вела затяжные бои на два фронта — против регулярных войск Чан Кайши и мощного партизанского движения в тылу. Япония испытывала всё большее истощение сырьевых ресурсов, рост безвозвратных потерь личного состава, всплеск антивоенных выступлений в самой армии и в стране и т. д.

Разве можно было серьезно рассчитывать на завоевание МНР, вторжение в СССР, оккупацию Забайкалья с двумя пехотными полками и частями усиления — в общей сложности чуть более 10 тыс. человек, а именно эти японские части участвовали в начальной стадии конфликта, — задает он вопрос и предлагает на него следующий ответ. — На наш взгляд, вспыхнувшие боевые действия, как это ни прозвучит неожиданно, носили случайный характер и были обусловлены неразберихой в этом районе с линией границы. В течение нескольких лет между монгольской и маньчжурской сторонами по этому поводу проводились консультации, однако единой точки зрения выработано так и не было»¹⁰.

Эту же идею разрабатывает в своей статье В. П. Сафронов «СССР и японская агрессия (1937–1941 гг.)»¹¹. Автор полагает, что данный конфликт возник как очередной пограничный инцидент ввиду расхождения сторон в определении границы. Он добавляет, что этому

способствовало наличие большого количества карт района, которые трактовались каждой из сторон в свою пользу, а также сам характер местности — пустынной и малолюдной, где пограничные указатели были порой весьма неопределенны и отстояли друг от друга на многие километры.

Некоторые российские исследователи связывают эти военные столкновения с планами Японии провести железную дорогу Солунь — Ганьчжур вблизи монгольской территории, рельеф которой, по версии монгольской стороны, именно в этом месте выдавался клином. В случае войны железная дорога могла подвергаться прицельному огню с господствующих песчаных высот на монгольской границе. Сдвинув границы к Халхин-Голу, японское командование ликвидировало бы эту угрозу.

И, тем не менее, все прекрасно понимают, что ни планы строительства железных дорог, ни картографические ошибки не приводят к таким весьма трагическим событиям. Как отмечает политолог Г. С. Яскина, «не следует принимать повод за цель», а за поводом она усматривает более глубокие причины: «СССР и Япония были соперниками за лидерство в регионе. Москва стремилась играть ведущую роль в дальневосточных делах. Токио — доказать своё право на эту же роль. Монголия опасалась стать заложником в большой геополитической игре, и открыто тяготела к Советскому Союзу. Командование Квантунской армии руководствовалось надуманной целью, призванной замаскировать его подлинные намерения. Она звучала как «приведение приграничной территории Маньчжоу-го в соответствие с имеющимися в Японии картами»¹².

Одновременно с этим следует подчеркнуть, что выбранный театр боевых действий давал существенные военно-стратегические преимущества для японской армии. Со стороны Маньчжурии туда подходили две железные дороги. Одна из них — бывшая КВЖД проходила в 125 км от Халхин-Гола. Еще ближе — в 50–60 км находилась станция Хандогай новой железной дороги, идущей от Солуни на Ганьчжур. Кроме того, в распоряжении японских войск имелись две грунтовые дороги, идущие к Халхин-Голу от Хайлара. В то же время наша ближайшая железнодорожная станция была отдалена от места событий на 750 км. Принимая во внимание эти обстоятельства, у японского командования были все основания рассчитывать на успех операции.

События на Халхин-Голе в контексте международных отношений.

Конфликт на Халхин-Голе помимо военно-силового имел явное политико-дипломатическое измерение. Вступив в конфликт и развязав крупномасштабные боевые действия, и Советский Союз и Япония стремились извлечь для себя максимальную политическую пользу. В первую очередь, обе страны старались продемонстрировать свою боеспособность потенциальным союзникам, поскольку в Европе и в США существовали довольно серьезные сомнения в способности СССР и Японии выступать в качестве надёжных и боеспособных партнёров в предстоящих коалициях, состав и конфигурация которых ещё не были окончательно прояснены.

Именно в эти месяцы японская дипломатия вела ожесточенный торг об условиях сотрудничества с Германией и Британией. С другой стороны, Япония в то время вела тяжелую захватническую войну в Китае, где несла ощутимые потери в живой силе и технике. Очевидно, что в таких условиях Япония не была заинтересована в раздувании параллельной крупной войны, отвлекающей её силы от главной цели.

Вычленив главное, следует отметить, что события на Халхин-Голе были связаны с японскими дипломатическими маневрами, направленными на то, чтобы подтолкнуть Германию к войне против СССР; заставить СССР отказаться от военной помощи Китаю или, по крайней мере, значительно её ослабить; склонить Англию, Францию и США к «дальневосточному Мюнхену», т. е. к политике «умиротворения» Японии, к тому, чтобы они дали Японии «зелёный свет» для агрессивных акций в регионе; удержать США от применения экономических санкций против Японии и т. д.

Летом 1939 г. не менее важные переговоры вела и военная делегация СССР с представителями военных миссий Британии и Франции в Москве. Не надо забывать и о политической ситуации вокруг Советского Союза. Осенью 1938 г. СССР даже не был приглашён на конференцию в Мюнхене, где решалась судьба Чехословакии, с которой Москва имела договор о взаимопомощи. Это означало одно — падение авторитета Советского Союза в Европе, где весной 1939 г. пала Республиканская Испания — последний союзник Москвы. На Западе небезосновательно полагали, что Красная армия, ослабленная многочисленными чистками, — небоеспособна. К тому же СССР, активно помогавший Китаю

оружием и военными специалистами, косвенно был заинтересован в распылении японских сил.

В этой ситуации позиция советского правительства в отношении Японии наиболее чётко обозначена в ответе Чан Кайши на его предложение о заключении мирного договора между двумя странами. Она заключалась в следующем:

- изолированное вступление СССР в войну против Японии принесёт больше вреда, чем пользы: это ухудшит положение Китая и улучшит положение Японии;

- правительство СССР считает нецелесообразным выступление СССР без участия США и Англии. Это послужит лишним поводом для обвинений трех агрессоров в адрес Советского Союза в большевизации Китая, даст им возможность ссылаться на то, что СССР имеет особые интересы в Китае и стремится его захватить;

- выступление СССР вовлечет в войну Германию и Италию, которые окажут помощь Японии, и в результате положение осложнится;

- правительство СССР подтверждает, что вступит в войну (против Японии) при наличии одного из следующих неперемennых условий:

- 1) в случае нападения Японии на СССР;
- 2) в случае, если вместе с СССР выступит Англия или Америка;
- 3) в случае, если Лига Наций вынесет постановление, предлагающее тихоокеанским державам применить против Японии военные санкции¹³.

Таким образом, возникший конфликт, который формально был четырёхсторонним — МНР и СССР против Маньчжоу-Го и Японии — фактически был выяснением отношений между СССР и Японией. Конфликт стал прекрасной возможностью для любой из сторон не только закрепить за собой спорные территории, но и значительно поднять свой военный и политический престиж на международной арене.

И в заключение ещё один вопрос: является ли верным утверждение о том, что локальные по охвату территории и не переросшие в войну военные события на Халхин-Голе оказали серьёзное влияние на последующее развитие ситуации в мировой политике. Думаю, что это положение определёнno верно. И в этой связи в дискуссиях о событиях на Халхин-Голе в российской историографии можно встретить вопрос о том, не привело ли заключение пакта Молотова—Риббентропа к окончанию этого конфликта или же не стало ли хотя бы одной из существенных побудительных причин для этого.

Хорошо известно, что подписание СССР и Германией Пакта о ненападении 23 августа 1939 г., день - в день последнего и решающего сражения на Халхин-Голе, достаточно сильно дезорганизовало и дезориентировало японское руководство, поскольку, готовясь к войне с Советским Союзом, оно считало Германию своей союзницей. Как известно, японское правительство тогда подало в отставку. И надо сказать, что военная победа на Халхин-Голе и пакт Молотова—Риббентропа на достаточно длительный срок охладило пыл японцев, и они уже полностью переключились на «южное направление» — на войну в Тихом океане.

С другой стороны, среди факторов, побудивших СССР сделать свой выбор во внешней политике на союз с гитлеровской Германией, а не с англо-французским блоком, наряду с европейскими проблемами важное место отводилось учету безопасности СССР на Дальнем Востоке. И в связи с этим вооруженный конфликт на Халхин-Голе, возможно, стал сильным аргументом именно в пользу Германии. Сталин, убеждённый в том, что Советский Союз существует в чрезвычайно враждебном ему окружении, своей основной целью сделал обеспечение национальной безопасности страны.

В течение 1937—1938 гг. Советский Союз предлагал Англии, Франции и США организовать коллективные действия против германской экспансии в Европе и японской агрессии в Китае. Но западные демократии отвечали категорическим отказом. Москва оказалась в полной международной изоляции. По-иному прореагировала Германия, когда Молотов 15 августа 1939 г. во время беседы с германским послом Ф. Шуленбургом поставил перед ним вопрос о том, готово ли германское правительство оказать влияние на Японию в целях улучшения советско-японских отношений и урегулирования пограничных конфликтов.

Уже на следующий день Риббентроп сообщил в Москву о том, что Германия готова использовать своё влияние с целью укрепления российско-японских отношений. А в ночь с 23 на 24 августа, когда проходили советско-германские переговоры о содержании Пакта о ненападении, детально обсуждался и японский вопрос. Сталин заметил тогда, что «Советский Союз действительно желал бы улучшения отношений с Японией, но что есть пределы его терпения в отношении японских провокаций. Если Япония желает войны, она может получить её. Советский Союз не боится этого и готов к этому.

Если же Япония желает мира — тем лучше. Господин Сталин считает помощь Германии в достижении улучшения советско-японских отношений полезной, но Советский Союз не желает, чтобы у японцев создалось впечатление, что инициатива в этом направлении исходит из Советского Союза»¹⁴.

Таким образом, подписание Пакта о ненападении с Германией явно способствовало укреплению безопасности Советского Союза в плане его противоборства с Японией. С другой стороны, подписание советско-германского Пакта о ненападении стало для японской стороны тяжелым ударом, поскольку, как свидетельствуют документы, японское руководство в течение всего конфликта на Халхин-Голе не оставляло надежды заключить военный союз с Германией и втянуть её в войну с СССР.

Суммируя все эти факты, следует сделать вывод о том, что вооружённое столкновение советских и японских войск летом 1939 г. подтолкнуло советское правительство к вынужденному заключению с Германией Пакта о ненападении. Его цель заключалась в том, чтобы избежать опасности вовлечения нашей страны в войну на два фронта — западный и восточный. С другой стороны, разгром японских войск побудил японское правительство заключить в апреле 1941 г. Пакт о нейтралитете с СССР. Хотя здесь же возникает другой вопрос о том, насколько результативными оказались эти акции, поскольку в том и другой случае, несмотря на достигнутые ранее официальные договорённости, последовали кровопролитные войны, исход которых определил все мировое послевоенное устройство.

Примечания

- ¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2-х т. М., 2002. Т. 1. С. 160—161.
- ² Молотов В. Доклад о внешней политике Правительства на Внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября — 2 ноября 1939 г.: Стенографический отчет. Изд. Верховного Совета СССР. 1939 г. С. 22.
- ³ Речь Сталина на совещании начальствующего состава РККА 1940 г.: Стенограмма. Ресурс Интернета: URL: stalin.info/2010/01/04/page/3/
- ⁴ СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М.: Институт Востоковедения РАН, 2010. С. 34.
- ⁵ Бутаков Я. А. Горячий август 1939-го. К 70-летию победы русских войск на Халхин-Голе // Журнал «Золотой Лев» (издание русской консервативной мысли). № 211—212. Ресурс Интернета: URL: zlev.ru

- ⁶ Японский милитаризм. М., 1972. С. 165.
- ⁷ История Японии. М.: ИВ РАН, 1999. Ч. II. С. 381.
- ⁸ СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны, М., 2010. С.16.
- ⁹ Советский воин. 1989. № 18. С. 74.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Советская внешняя политика. 1917–1945. Поиски новых подходов. М., 1992. С. 251–287.
- ¹² СССР и Страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М., 2010. С. 28.
- ¹³ *Jiang Zongtong Milu. Secret diary of President Chiang.* Taipei: Zhongyang Ribao Chubanshe, 1978. Vol. 12. P. 9.
- ¹⁴ 1939–1941. Советско-нацистские отношения: Документы. Париж, Нью-Йорк: Изд-во «Третья волна», 1988. С. 80–81.

А. В. Полутов

РАЗВЕДКА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ (1932–1945 гг.)*

На фоне постоянного роста напряженности в отношениях между СССР и Японией, зачастую балансировавших на грани войны в 1930-е годы, командование Квантунской армии было крайне заинтересовано в расширении разведывательной деятельности против сухопутной группировки сил РККА, в которую входили части и соединения Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) и Забайкальского военного округа (ЗабВО). В этот период значительно возросла оснащённость последних различными средствами и сетями связи, что вынудило командование Квантунской армии организовать новое направление разведывательной работы – радиоразведку, так как количество объектов разведки на советском Дальнем Востоке постоянно возрастало, а радиосвязь разведываемых сил усложнялась.

В 1930 г. военный министр Японии утвердил Положение об организации стационарных постов радиоперехвата в зонах ответственности Корейской, Квантунской¹ и Китайской армий, в котором признавалась их высокая эффективность применительно к разведке и подчёркивалась значимость для развития разведывательной деятельности в будущем². Через год Квантунская армия вторглась в Маньчжурию, а 1 марта 1932 г. было образовано государство Маньчжоу-Го, основным вероятным противником которого, по мнению японского Генерального штаба (ГШ), стал Советский Союз. ГШ и командование Квантунской армии хорошо понимали важное значение радиоразведки для оперативного получения разведывательных сведений о противнике в мирное и военное время. Ещё не успев разместить части и соединения в местах постоянной дислокации на территории Маньчжоу-Го, командование Квантунской армии приступило к созданию радиоразведывательной сети для работы против Дальнего Востока СССР.

* По настоянию автора японские имена и фамилии пишутся в статье в той последовательности, как это принято в Японии (фамилия и имя).

5 мая 1932 г. начальник штаба Квантунской армии в секретной телеграмме на имя начальника общего департамента ГШ отмечал, что «современная обстановка в Северной Маньчжурии даёт все основания полагать, что необходимо срочно развернуть радиоразведывательную сеть против России» и просил разрешения на формирование двух или, «по крайней мере, одного поста радиоперехвата». Циркулярной директивой военного министра № 475 от 30 мая начальнику Училища связи армии предписывалось выделить одну коротковолновую станцию, а командующему Квантунской армии — сформировать в Харбине «специальную станцию коротковолнового радиоперехвата», к которой прикомандировались три специалиста по радиосвязи — один служащий ГШ и двое из Училища связи³.

В сентябре того же года Квантунская армия провела испытания радиопеленгаторных станций, цели и результаты которых излагались в записке штаба армии, отправленной 23 октября в военное министерство: «1. Радиоразведка Квантунской армии со времени маньчжурских событий и вплоть до настоящего времени не воспринимается как надёжный источник разведывательных сведений для армии и продолжает плестись в хвосте у других разведывательных органов. 2. Хотя обстановка в Маньчжурии вплоть до настоящего времени остаётся нестабильной из-за обилия бандитов, Империя признала государство Маньчжоу-Го, и ослепительный свет созидания продолжает озарять его с Востока. Если говорить о труднопредсказуемой позиции соседнего Советского Союза с точки зрения международных отношений, то её нужно отслеживать ежечасно, не отвлекаясь даже на мгновение, и готовиться к будущим боям. 3. Что касается радиосвязи на советской территории Дальнего Востока, то вплоть до настоящего времени остаются невыясненными местоположение радиостанций, их диапазоны частот и ведомственная принадлежность. В связи с этим чувствуется острая необходимость совместно с открытой в начале этого года в Харбине специальной станцией радиоперехвата использовать радиопеленгаторы для решения этих задач. Именно в этих целях и проводились испытания радиопеленгаторов. 4. Целью вышесказанного является базовая подготовка к военным операциям против СССР..»⁴.

По результатам испытаний штаб Квантунской армии предложил использовать для наблюдения за стационарными радиостанциями советского Дальнего Востока коротковолновые радиопеленгаторы дальнего действия (700 км и выше) и коротковолновые радиопе-

ленгаторы ближнего и среднего действия (от 20–30 до 700 км) для слежения за передвижными радиостанциями советских частей и соединений, дислоцированных вблизи границы с Маньчжоу-Го⁵. В 1932–1933 гг. научно-исследовательский отдел Школы связи армии занимался разработкой и испытаниями новых образцов радиотехники. В Квантунской армии отдел провёл испытания двух передвижных радиопеленгаторных станций и одного коротковолнового радиопеленгатора дальнего действия⁶.

Результаты испытаний превзошли все ожидания командования Квантунской армии, но проблемы с материально-техническим обеспечением не позволяли развернуть работу радиоразведывательной сети в полную силу. 12 марта 1934 г. командующий Квантунской армии генерал Хисикари Такаси в запросе на имя военного министра Хаяси Сэндзюро просил выделить «технику для научной разведки», так как из положенных по штату 20 радиостанций и 3 радиопеленгаторов в наличии имелось только 9 радиостанций и 2 радиопеленгатора, а частотомеры и измерители слышимости полностью отсутствовали⁷. В июне того же года Квантунская армия была уже полностью обеспечена штатными радиотехническими средствами.

Выявленные в архиве Научно-исследовательского института Министерства национальной обороны (НИИО МНО) Японии документы позволяют заключить, что уже в 1933–1937 гг. на территории Маньчжоу-Го действовала радиоразведывательная сеть Квантунской армии, включавшая в себя центральную станцию радиоперехвата в Харбине и периферийные станции в Суйфэньхэ, Маньчжоули и Фуцзине⁸, имевшие на вооружении радиопеленгаторы. В 1934 г. при центральной станции радиоперехвата в Харбине была создана дешифровальная группа, работу которой курировало 2-е (разведывательное) отделение штаба Квантунской армии.

Этими документами являются «Ежемесячные особые бюллетени» с грифом «Совершенно секретно» станций радиоперехвата в Суйфэньхэ, Маньчжоули и Фуцзине, содержавшие в себе схемы организации радиосвязи, данные об объеме, интенсивности и периодичности суточного радиообмена, диапазоны частот и позывные частей и соединений ОКДВА и ЗабВО, результаты радиоперехватов и дешифровки кодов и шифров⁹. Отметим, что первоначально бюллетени рассылались широкому кругу адресатов, но уже с конца 1933 г. по соображениям секретности из-за особой важности и цен-

Таблица 1

**Организационно-штатная структура и радиотехнические средства
Особой группы (по состоянию на март 1938 г.)**

	Место дислокации				Итого
	Синьцзин	Суйфэньхэ	Хэйхэ	Маньчжоули	
	Штат				
Офицеры	6 ¹	1	1	1	9
Чиновники ²	5	2	–	–	7
<i>в том числе:</i>					
техники	1	–	–	–	1
переводчики	2	1	–	–	3
делопроизводители	2	1	–	–	3
служащие ³	35	9	10	16	70
вольнонаёмные	10	2	1	2	15
Всего	56	14	12	19	101
	Радиотехнические средства				
Высокоскоростная специальная радиостанция	1	–	–	–	1
Специальная радиостанция	1	1	1	1	4
Коротковолновый радиопеленгатор	1	1	1	1	4

Составлено по [15].

Примечания:

¹ Один офицер Особой группы был прикомандирован к администрации Южно-Маньчжурской железной дороги.

² Военные чиновники, не имевшие воинского звания и приравнивавшиеся к унтер-офицерам.

³ Гражданские лица, поступившие на службу по вольному найму и приравнивавшиеся к чиновникам низшего разряда.

исследовательский отдел командования Квантунской армии»¹³, которое использовалось в документах обычного и секретного делопроизводства, не касавшихся их основной деятельности.

Местом постоянной дислокации штаб-квартиры вновь созданной Особой группы был определён Синьцзин (Чанчунь), где внутри комплекса зданий командования Квантунской армии для «научно-исследовательского отдела армии» было специально построено и

ности информации реестр рассылки был пересмотрен и значительно сокращён.

В первой половине 1930-х годов происходило интенсивное наращивание мощи Квантунской армии. С 1937 г. по 1938 г. её численность увеличилась с 80 до 180 тыс. человек, а количество пехотных дивизий – с 4 до 8, и её стали именовать «армией, обращённой на Север»¹⁰. Военное министерство и ГШ Японии с целью усиления Квантунской армии неоднократно проводили организационно-штатные мероприятия, которые затронули все разведывательные органы армии, включая радиоразведку. В конце 1936 г. командование Квантунской армии стало специально выделять на нужды радиоразведки финансовые средства по статье «секретные расходы». В первую очередь это было связано с быстрым развитием сетей радиосвязи и оснащением современными радиотехническими средствами частей и соединений ОКДВА и ЗаБВО.

15 апреля 1937 г. командующий Квантунской армией генерал Уэда Кэнкити в запросе на имя военного министра, обосновывая необходимость выделения армии коротковолновых радиопеленгаторов, отмечал: «Сеть радиосвязи на соседних территориях, особенно сеть радиосвязи армии СССР, постоянно изменяется... в связи с чем очень трудно определить местонахождение радиостанций. Использование радиопеленгаторов для определения местонахождения радиостанций является весьма важным для разведки, так как даёт возможность осуществлять радиоперехват»¹¹. В этот же день Уэда Кэнкити обратился к военному министру с просьбой выделить для разведывательных нужд высокоскоростную коротковолновую радиостанцию и пишущие машинки с русским и английским шрифтом, «необходимые для радиоперехвата сообщений между важными городами и международных радиogramм»¹².

Постоянное расширение этого направления разведывательной работы обусловило необходимость создания специального органа управления сил радиоразведки. На основании приказа военного министра № 3 от 14 июня 1937 г. при 2-м (разведывательном) отделении штаба Квантунской армии была создана Особая группа, основной задачей которой как «органа разведки особого назначения» было ведение радиоразведки против Дальнего Востока СССР и Монголии. Формирование Особой группы завершилось в марте 1938 г. Это подразделение, а позднее Отдел разведки особого назначения по сообщениям секретности получили условное наименование «Научно-

оборудовано отдельное строение, для чего были выделены внушительные средства в размере 213 тыс. иен¹⁴.

Особая группа просуществовала до 1 августа 1938 г., так как уже 1 апреля того же года штаб Квантунской армии на её основе приступил к формированию Отдела разведки особого назначения¹⁶, штаты которого были объявлены 15 июля приказом командующего Квантунской армией.

Таблица 2

Офицерский состав Отдела разведки особого назначения
(по состоянию на 1 августа 1938 г.)

Воинское звание	Фамилия, имя	Дата назначения на должность	Примечание
Начальник отдела			
Полковник от инфантерии	ОКУБО Сюндзиро	30.07.1938	Переведён из ГШ
Офицеры отдела			
Майор от артиллерии	ТАГОРИ Тадаси ¹⁷	15.07.1938	Переведён из 2-го (разведывательного) отделения штаба Квантунской армии
Майор от инфантерии	ОДЗАВА Тадасиро ¹⁸	18.07.1938	Переведён из 3-го (боевая подготовка) отделения штаба Квантунской армии
Майор авиации	ФУКАИ Эйити	15.07.1938	Переведён из 2-го (разведывательного) отделения штаба Квантунской армии
Майор от инфантерии	ХАГИНО Такэо	29.07.1938	Переведён из штаба 3-й армии
Инженер-капитан	АСАМИ Рюити ¹⁹	15.07.1938	Переведён из 2-го (разведывательного) отделения штаба Квантунской армии
Инженер-капитан	ТАКАИ Таро	22.07.1938	Переведён из 2-го полка связи
Капитан от инфантерии	ИНУДЗУКА Ридзабуро	15.07.1938	Переведён из 2-го (разведывательного) отделения штаба Квантунской армии
Капитан от артиллерии	ОХАРА Ютака	15.07.1938	Переведён из 2-го (разведывательного) отделения штаба Квантунской армии
Инженер-капитан	НАКАХАРА Масаюки	15.07.1938	Переведён из 2-го (разведывательного) отделения штаба Квантунской армии

Продолжение табл. 2

Воинское звание	Фамилия, имя	Дата назначения на должность	Примечание
Инженер-капитан	МАСУДА Ёсисада	15.07.1938	Переведён из 3-го полка связи
Интендант-капитан	ЯМАКАВА Мацутаро	15.07.1938	Переведён из 16-го батальона отдельного пехотного гарнизона
Прикомандированные офицеры			
Майор тыловой службы	АСАКУРА Ёсинобу	1.08.1938	Прикомандирован от 3-го (боевая подготовка) отделения штаба Квантунской армии
Майор от инфантерии	ИНАМОРИ Рисукэ ²⁰	9.07.1938	Прикомандирован от Особой группы к штабу экспедиционной армии в Китае

Составлено по: [15. С. 1471–1473].

Отметим, что 6 из 12 офицеров были переведены в Отдел из 2-го (разведывательного) отделения штаба Квантунской армии. Значительно увеличилась численность технического и вспомогательного персонала (табл. 3), переведённого во вновь образованный Отдел из различных подразделений штаба Квантунской армии и штаба 3-й армии. Кроме того, до конца 1938 г. было запланировано увеличение штатной числен-

Таблица 3

Технический и вспомогательный персонал Отдела разведки особого назначения (по состоянию на 31 июля 1938 г.), человек

Должность	Переведено из штаба Квантунской армии	Переведено из штаба 3-армии	Всего
Интендант (унтер-офицер)	1	–	1
Делопроизводитель	6	1	7
Техник	14	–	14
Переводчик	12	2	14
Служащий	70	9	79
Вольнонаёмный	14	2	16
Итого	117	14	131

Составлено по [15. С. 1473–1475].

ности Отдела на 50 человек, в том числе за счет перевода из Научно-исследовательского института армии двух инженеров.

Оснований для создания нового разведывательного органа у командования Квантунской армии было более чем достаточно. Впервые, в 1921 г. японская военная разведка установила тесные связи со 2-м (разведывательным) отделом ГШ Польши, в первую очередь в области дешифровального дела. В 1919–1920 гг. польская радиоразведка достигла значительных успехов в перехвате шифрограмм и раскрытии ключей Красной армии.

Для Японии, с её слабой на тот момент дешифровальной службой, сотрудничество с Польшей стало приоритетным, а основной предпо-

Таблица 4

Награждения польских военных и дипломатов орденами Японии за сотрудничество по линии разведки (1929–1938 гг.)

Воинское звание, должность, имя и фамилия	Дата и номер указа о награждении орденом	Примечание (Извлечения из наградных документов)
Начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Тадеуш Пискор (Tadeusz Piskor)	19.08.1929, № 182, Орден «Восходящего Солнца» 2-й степени	Оказывал помощь военным атташе Японии в Польше в их разведывательной работе, обеспечил обучение японских офицеров-стажёров дешифровальному делу.
Начальник 2-го отдела ГШ полковник Тадеуш Щетцель (Tadeusz Schaetzel)	19.08.1929, № 182, Орден «Священного Сокровища» 3-й степени	Оказывал помощь военным атташе Японии в Польше в их разведывательной работе и предоставлял ценные сведения по широкому кругу вопросов, обеспечил обучение японских офицеров-стажёров дешифровальному делу.
Военный и военно-морской атташе Польши в Японии майор Хенрик Флояр-Райхман (Henrik Flojar Reichman)	19.09.1931, № 174, Орден «Восходящего Солнца» 4-й степени	Обеспечивал обмен разведывательной информацией между Генеральными штабами Японии и Польши, предоставлял ценные сведения и материалы о РККА.
Начальник 2-го отдела ГШ подполковник Тадеуш Пелжинский (Tadeus Pelczynski)	5.12.1931, № 238, Орден «Восходящего Солнца» 4-й степени	Оказывал помощь военным атташе Японии в Польше в их разведывательной работе, обеспечил обучение японских офицеров-стажёров дешифровальному делу, предоставлял

Продолжение табл. 4

Воинское звание, должность, имя и фамилия	Дата и номер указа о награждении орденом	Примечание (Извлечения из наградных документов)
Начальник дешифровального сектора 2-го отдела ГШ майор Франтишек Покорный (Franciszek Pokorny)	5.12.1931, № 238, Орден «Священного Сокровища» 4-й степени	ценные сведения и материалы по советским шифрам, методике и приёмам раскрытия шифров, организации и средствах связи РККА. Руководил обучением японских офицеров-стажёров дешифровальному делу, предоставлял ценные сведения и материалы по советским шифрам, методике и приёмам раскрытия шифров, организации и средствах связи РККА.
Помощник военного атташе Польши в Японии Капитан Антоний Слёсарчик (Antoni Ślósarczyk)	12.04.1935, № 113, Орден «Восходящего Солнца» 5-й степени	Обеспечивало обмен разведывательной информацией между Генеральными штабами Японии и Польши, предоставлял ценные сведения о РККА, в том числе о мотомеханизированных соединениях и авиации, политической и экономической ситуации в СССР.
Генеральный инспектор Вооружённых сил генерал-лейтенант ¹ Эдвард Рыдз-Смиглы (Edward Rydz-Smigly)	10.11.1936, № 397, Орден «Восходящего Солнца» 1-й степени	Оказывал помощь и содействие в предоставлении последних научно-технических достижений в разведке, разведывательной информации о СССР, обучении японских офицеров-стажёров по линии разведки и контрразведки.
И, о, начальника 2-го отдела ГШ подполковник Юзеф Энглихт (Jozef Englicht)	12.12.1936, № 423, Орден «Восходящего Солнца» 4-й степени	Оказывал помощь военным атташе Японии в Польше в их разведывательной работе и обеспечил режим благоприятствования для них внутри 2-го отдела ГШ, предоставлял ценные сведения по широкому кругу вопросов, создал условия для японских офицеров-стажёров, изучавших дешифровальное дело.
Начальник 2-го отделения 2-го отдела ГШ подполковник Стефан Майер	12.12.1936, № 423, Орден «Восходящего Солнца» 4-й степени	Оказывал помощь военным атташе Японии в Польше в их разведывательной работе и предоставлял им ценные сведения и материалы по шифрам,

Продолжение табл. 4

Воинское звание, должность, имя и фамилия	Дата и номер указа о награждении орденом	Примечание (Извлечения из наградных документов)
		разведке и контрразведке, а также о военном потенциале, стратегии, вооруженных силах, разведывательных и контрразведывательных органах СССР, создал условия для японских офицеров-стажёров, изучавших радиоразведку и дешифровальное дело.
Начальник секретариата 2-го отдела ГШ майор Ян Аксентович (Jan Axentowich)	12.12.1936, № 423, Орден «Священного сокровища» 4-й степени	Оказывал помощь и обеспечил режим благоприятствования военным атташе Японии, резидентам военной разведки и офицерам-стажёрам в Польше в их разведывательной и учебной деятельности и ознакомлении с польскими вооружёнными силами и военными учебными заведениями.
Министр иностранных дел Юзеф Бек (Jozef Beck)	30.03.1938, № 117, Орден «Восходящего Солнца» 1-й степени	Предоставлял ценные сведения и документы, касавшиеся деятельности Лиги наций, внешней и внутренней политики, изменениях в политической и экономической ситуации в СССР. По его указанию посольство Польши в Японии тесно сотрудничало с правительством Империи и предоставляло важную информацию по широкому кругу вопросов.
Военный и военно-морской атташе Польши в Японии майор Адам Прижибыльский (Adam Przybylski)	10.06.1938, № 228, Орден «Священного Сокровища» 4-й степени	Содействовал развитию связей между вооружёнными силами Японии и Польши, укреплению сотрудничества по линии разведки и совместной работы против СССР, предоставлял ценные сведения о численности, вооружении, организации, дислокации и перемещениях частей и соединений РККА, в том числе на Дальнем Востоке СССР.

Окончание табл. 4

Воинское звание, должность, имя и фамилия	Дата и номер указа о награждении орденом	Примечание (Извлечения из наградных документов)
Начальник 2-го отдела ГШ полковник Тадеуш Пелжинский (Tadeusz Pelczynski)	1.08.1938, № 292, Орден «Священного Сокровища» 3-й степени	Оказывал помощь и обеспечил режим благоприятствования военным атташе Японии в их разведывательной работе против СССР, предоставлял ценные сведения о работе советской военной разведки против Японии, военном потенциале СССР и мобилизационных возможностях РККА.
Начальник русского отделения 2-го отдела ГШ майор Винценты Бакиевич (Wincenty Bakiewicz)	1.08.1938, № 292, Орден «Священного Сокровища» 4-й степени	Оказывал помощь и обеспечил режим благоприятствования военным атташе Японии в их разведывательной работе против СССР, предоставлял ценные сведения о численности, вооружении, организации, дислокации и перемещениях частей и соединений РККА.
Офицер 2-го отдела ГШ капитан Ян Гралинский (Jan Gralinski)	1.08.1938, № 292, Орден «Священного Сокровища» 5-й степени	В течение многих лет оказывал помощь и руководил обучением радиоразведке и дешифровальному делу японских офицеров-стажёров, предоставлял ценные сведения и материалы по советским шифрам, методике и приёмам раскрытия шифров.
И.о. начальника секретариата ГШ капитан Владислав Клонковский (Wladislaw Klonkowski)	1.08.1938, № 292, Орден «Священного Сокровища» 5-й степени	Оказывал помощь военным атташе Японии и обеспечивал их контакты с польским ГШ, переговоры между ГШ Японии и Польши по широкому кругу вопросов, содействовал офицерам-стажёрам в Польше в их разведывательной и учебной деятельности.

Составлено по: [21].

Примечание 1. В ноябре 1936 г. присвоено звание маршала Польши, но в японских наградных документах указывается его предыдущее воинское звание.

сылкой для его развития стало то, что польский и японский ГШ рассматривали советскую Россию как основного противника. Красноречивым свидетельством интенсивности японо-польского сотрудничества в сфере разведки и того, как его оценивала японская сторона, являются награждения польских военных и дипломатов орденами Японии.

В 1923 г. ведущий специалист по шифрам польского ГШ капитан Ян Ковалевский в течение трёх месяцев проводил в Японии специальные семинары по шифровальному делу и методике раскрытия советских шифров, в которых принимали участие офицеры 8-го (связь) отделения 3-го отдела японского ГШ²². В 1925–1936 гг. свыше 100 офицеров японской армии было направлено в Польшу на стажировки, во время которых они проходили обучение на курсах разведки и криптографии, в том числе первый начальник Отдела разведки особого назначения полковник Окубо Сюндзио и офицер Отдела Фукаи Эйити²³. В то же время, вплоть до декабря 1938 г., «польские шифровальщики постоянно находились в Маньчжоу-Го и оказывали помощь Квантунской армии в раскрытии советских шифров»²⁴. Благодаря тесному сотрудничеству с польской разведкой, которое с 1939 г. продолжилось уже на неофициальной основе, радиоразведка Квантунской армии получила мощный импульс для развития и в 1938 г. была реорганизована в самостоятельный разведывательный орган, работа которого против Дальнего Востока СССР постоянно расширялась.

Во-вторых, важной предпосылкой для создания Отдела разведки особого назначения стали первые боевые успехи Особой группы. В мае 1936 г. командование Квантунской армии получило от польского ГШ ключи к шифру РККА «ОКК5», используя которые японские шифровальщики смогли уже в июле того же года раскрыть другие шифры РККА и пограничных войск НКВД²⁵. В июне 1937 г. произошёл советско-японский пограничный инцидент на Константиновских островах²⁶, в ходе которого пограничные войска НКВД понесли потери, была повреждена канонерская лодка пограничной охраны и потоплен бронекатер Амурской Краснознамённой военной флотилии²⁷. Во время инцидента подразделения Особой группы активно вели радиоперехват и раскрыли коды пограничных войск, соединений ОКДВА и ВВС, что позволило частям Квантунской армии заблаговременно подготовиться и встретить артиллерийским огнем советские бронекатера. Кроме того, материалы радиоперехвата использовались японским посольством в СССР во время дипломатических переговоров по урегулированию

этого инцидента²⁸. Командование Квантунской армии оценило свои действия во время инцидента как весьма успешные²⁹, что послужило очередным толчком к созданию Отдела разведки особого назначения.

В-третьих, 7 июля 1937 г. началась японо-китайская война, в ходе которой армия Японии активно применяла радиотехнические средства для ведения разведки. Уже 5 сентября 1937 г. начальник штаба гарнизонной армии в Китае в секретной телеграмме на имя заместителя военного министра и заместителя начальника ГШ отмечал «высокую эффективность радиоперехвата для обеспечения операций армии» и указывал на необходимость создания дешифровальных групп при отрядах радиоразведки³⁰. Боевой опыт подразделений разведки особого назначения японской армии в Китае учитывался командованием Квантунской армии как при создании, так и в ходе дальнейшего развития Отдела разведки особого назначения.

Успехи во время пограничного инцидента на Константиновских островах окрылили командование Квантунской армии и во многом определили его решительный настрой накануне Хасанских событий в июле — августе 1938 г.: «События прошлого лета на острове Ганьчяцзы³¹ показали, как мы должны действовать против советской армии. Именно такие действия являются единственным способом пресечь незаконные действия СССР в районе Тёкохо³². Они всегда ищут слабые, по их мнению, места. Район Тёкохо — это территория Маньчжоу-Го, обязанности по его обороне лежат на Корейской армии, но он входит в зону нашей административной ответственности. В силу необходимости защиты наших интересов и чести мы с большим вниманием следим за развитием событий. Очевидно, что СССР намеревается ударить по Японии как защитнице и тем самым внести смуту в корейское население. Уже сейчас жители Маньчжоу-Го говорят, что Квантунская армия — это тигр внутри страны, но всего лишь котёнок для внешнего мира»³³.

Несмотря на то что Отдел разведки особого назначения еще не был окончательно сформирован, его подразделения круглосуточно занимались перехватом и дешифровкой шифрограмм командования ДВФ³⁴. Так, 6 июля 1938 г. японцы перехватили и расшифровали две шифрограммы, в первой сообщалось о неудовлетворительном снабжении войск ручными гранатами, а во второй — о намерении небольшими силами организовать оборону на высоте к западу от озера Хасан³⁵. Содержание второй шифрограммы стало *casus belli* для командования

Корейской армии, и 29 июля на высоте Безымянной произошёл первый бой, положивший начало Хасанским событиям.

Начиная с 1924 г., штаб Корейской армии вёл активную разведывательную работу против советского Приморья. Уже в 1936 г. засылка и насаждение агентов из числа этнических корейцев с разведывательными и диверсионными целями в Приморском крае приняли такой размах, что 21 августа 1937 г. по представлению командующих ТОФ и ОКДВА было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) №1428–326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края», основной целью которого было «пресечение проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край»³⁶. В феврале 1938 г. начальник штаба Корейской армии генерал-майор Куно Сэйити заявил на совещании руководителей и старших офицеров разведки, что «насильственное переселение проживавших в Приморье корейцев в конце прошлого года практически полностью уничтожило нашу агентурную сеть в Приморском крае»³⁷. Тем самым разведывательные органы Корейской армии лишились возможности вести агентурную разведку накануне и во время Хасанских событий.

Однако эту потерю во многом компенсировала эффективная работа подразделений Отдела разведки особого назначения Квантунской армии, которые, в частности, смогли своевременно проинформировать командование 19-й дивизии Корейской армии о переброске танков в район высоты Заозерной и тем самым способствовать тактическому успеху японцев³⁸. В советских официальных документах отмечалось, что «танки понесли большие потери в личном составе и материальной части», в ходе боёв 6 и 7 августа убито 44 и ранено 62 человека, выведено из строя 49 из 114 танков³⁹. Бои у озера Хасан показали сильные стороны радиоразведки Квантунской армии, действия которой затрудняли работу радиосвязи советских войск: «Сама конфигурация государственной границы, дающая возможность японской радиоразведке пеленговать наши радиостанции под углами, близкими к 90 градусам, и тем самым засекать их месторасположение с максимальной точностью, диктовала необходимость всемерного ограничения их использования в дивизионных и выше сетях»⁴⁰.

Были выявлены и серьёзные недостатки в организации и работе связи с нашей стороны, в том числе «радиобоязнь»: «Комиссар ОРБ 40-й сд старший политрук Саморуков, выступая на сборе командного состава, уверял, что «стоит только нажать на ключ радиостанции 6 ПК, как японская ар-

тиллерия начинает бить прямо по командному пункту». Такие же разговоры отмечены в 118-м сп. Следствием всего этого было, что радиостанции даже 6 ПК гнали с КП, не разрешали пользоваться. После того как некоторые танки, в том числе и командирские с радиостанцией, были подбиты, во второй роте 1-го тб/мб по приказанию комиссара батальона Ширина кувалдой сбивались стойки поручневой антенны... Имелись факты и другого порядка, вроде того, что 08,08,1938 118-й сп открыто сообщил в эфир о недостатках в батальоне боеприпасов и продуктов»⁴¹.

Пограничные конфликты 1937–1938 гг. наглядно показали важную роль радиоразведки, и командование Квантунской армии постоянно предпринимало меры по улучшению её материально-технического обеспечения. 23 августа 1938 г. командующий Квантунской армии Уэда Кэнкити направил на имя военного министра просьбу о выделении для Отдела разведки особого назначения 4 длинноволновых и 4 коротковолновых радиопеленгаторов и 2 стационарных радиопеленгаторных станций⁴². 19 сентября военный министр распорядился выделить по статье «экстраординарные военные расходы» средства для «особого снабжения Квантунской армии» 83 стационарными и передвижными радиостанциями и радиопеленгаторами различных типов и другим радиотехническим оборудованием⁴³. Одновременно проводились организационно-штатные мероприятия, численность офицерского состава и технического персонала Отдела постоянно увеличивалась, были развёрнуты отделения в Ехэ, Сунью и Хайларе, а сеть его периферийных станций на территории Маньчжоу-Го расширялась.

В 1939 г. эскалация напряжённости на границе Монгольской Народной Республики (МНР) и Маньчжоу-Го⁴⁴ переросла в вооружённый конфликт, продолжавшийся с мая по сентябрь того же года между Японией, СССР и МНР. С японской стороны в конфликте приняла участие мощная группировка Квантунской армии, разведывательное обеспечение которой по линии радиоразведки возлагалось на Отдел разведки особого назначения

В мае–июне дешифровальное отделение Отдела смогло взломать «4-цифровой код пограничников, 4-цифровой армейский код и 3-цифровой код ВВС. Эти успехи в радиоперехвате давали тактическое преимущество японским войскам на линии фронта»⁴⁵. Но опыт Хасанских событий был учтён командованием РККА. Г. К. Жуков писал: «Мы знали, что противник ведёт радиоразведку и подслушивает телефонные разговоры, и разработали в целях дезинформации целую про-

грамму радио- и телефонных сообщений, Переговоры велись только о строительстве обороны и подготовке её к осенне-зимней кампании. Радиообмен строился главным образом на коде, легко поддающемся расшифровке»⁴⁶.

Конфликт завершился полным разгромом группировки Квантунской армии и стал первым серьезным поражением японской радиоразведки. Японская сторона так оценила итоги её работы во время боёв на Халхин-Голе: «Что касается успехов в получении данных о группировке противника путём определения местоположения радиостанций советских войск и раскрытия их кодов в тот период, когда Квантунская армия сосредоточивала силы для нанесения решающего ответного удара, то они стали большим вкладом в последующее развитие радиоразведки. Однако никаких других успехов в ходе конфликта практически не наблюдалось. В тех районах Монголии, где происходило масштабное вооружённое столкновение, практически отсутствовала проводная связь, и необходимость всестороннего наращивания радиосвязи была очевидной. Но разведывательные органы Квантунской армии не смогли добиться успехов в получении каких-либо особо важных сведений из радиообмена противника, в первую очередь по причине нехватки ресурсов и возможностей для ведения радиоперехвата»⁴⁷.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, обусловившая кардинальные изменения военно-политической стратегии Японии, непосредственно затронувшие и Квантунскую армию. В 1940–1941 гг. её численность возросла до 850 тыс. человек. Эта мощная группировка должна была «обеспечивать спокойствие на Севере», т.е. не допускать открытия военных действий с СССР и оборонять Маньчжоу-Го от возможного вторжения советских войск. Одновременно Квантунская армия была призвана готовиться к нападению на Советский Союз в случае его поражения в войне с Германией.

В связи с этим командование Квантунской армии остро нуждалось в получении достоверных разведывательных данных о своём основном противнике — дальневосточной группировке советских войск, которая в июле 1940 г. была вновь преобразована в Дальневосточный фронт со штабом в Хабаровске. В его состав вошли 1-я и 2-я Отдельные Краснознамённые армии, 15-я армия и Северная армейская группа, а в его оперативное подчинение передавались Тихоокеанский флот и Краснознамённая Амурская флотилия. Отметим, что после Халхин-Гола части и соединения РККА

стали использовать более сложные шифры, но японцы получили ключи к ним от финской дешифровальной службы, которая смогла раскрыть «советский 5-цифровой шифр «ОК40» во время советско-финской войны 1939–1940 гг.»⁴⁸

В 1940 г. командование Квантунской армии провело крупномасштабную реорганизацию всех разведывательных органов с учётом изменений международной ситуации, обстановки на Дальневосточном театре военных действий и промахов во время вооружённого конфликта в районе реки Халхин-Гол. Особое внимание было уделено мерам по повышению эффективности работы радиоразведки. В августе 1940 г. командование Квантунской армии, правительство Маньчжоу-Го и Маньчжурская телеграфно-телефонная компания создали «Восточно-Азиатское общество изучения связи». На него возлагалось ведение радиоперехвата сообщений государственных и ведомственных радиостанций в Москве, Хабаровске, Владивостоке, а также прослушивание телефонных переговоров на территории СССР и советских консульских учреждений в Маньчжоу-Го для получения и анализа сведений о военной, политической, экономической и социальной обстановке в СССР. Тем самым Отдел разведки особого назначения освобождался от перечисленных выше функций и должен был заниматься исключительно радиоперехватом и дешифровкой шифрограмм группировки советских войск на Дальнем Востоке.

Штаб-квартира Общества располагалась в Синьцзине, в его структуру входило представительство в Токио и отделения в Харбине, Хайларе, Хэйхэ, Муданьцзяне, Дуньгане, Цзямусы, Расине и Дайрэне, фактически являвшимися пунктами радиоперехвата. Штат Общества насчитывал 450 человек, в том числе 109 русских эмигрантов. Общество располагало «13 высокоскоростными радиостанциями, 276 низкоскоростными радиостанциями, 69 радиопеленгаторами и специальным оборудованием для прослушивания телефонных переговоров»⁴⁹.

В 1940–1942 гг. 2-е (разведывательное) отделение штаба Квантунской армии неоднократно корректировало планы реорганизации Отдела разведки особого назначения, так как обстановка на советско-германском фронте постоянно изменялась в худшую для СССР сторону, а на Тихоокеанском театре военных действий успехи Японии были очевидными. В это время Квантунская армия была готова в любой момент начать боевые действия против Дальнего Востока СССР. Так, ночью 2 августа 1941 г. Отдел разведки особого назначения зафик-

**Структура и списочный состав
Отдела разведки особого назначения Квантунской армии
(по состоянию на 10 декабря 1942 г.)**

	Отдел	Отделения						Итого
	Синь- цзин	Нань- лин	Харбин	Ехэ	Цзяму- сы	Сунью	Хайлар	
Генерал-майор/ полковник	1	–	–	–	–	–	–	1
Старшие/ младшие офицеры	11	3	1	2	2	1	2	22
Унтер-офицеры	5	2	1	1	1	2	5	17
Государственные чиновники	2	–	–	–	–	–	–	2
Чиновники ¹	41	19	5	10	4	11	9	99
Служащие ²	41	62	21	45	23	37	44	273
Вольнонаёмные	20	3	1	4	2	2	1	33
Командировки, учёба	–	–	–	–	–	–	–	15
Всего	121	89	29	62	32	53	61	462

Составлено по: [49. С. 573].

Примечания

¹ Военные чиновники, не имевшие воинского звания и приравнявшиеся к унтер-офицерам.

² Гражданские лица, поступившие на службу по вольному найму и приравнявшиеся к чиновникам низшего разряда.

Харбине и Суйюане. Отделения состояли из трёх групп: 1-я (секретариат), 2-я (дешифровальная), 3-я (информационная)⁵⁴. 10 июня 1943 г. новым начальником Отдела был назначен полковник Комацу Мисао, занимавший эту должность вплоть до капитуляции Квантунской армии⁵⁵.

19 мая 1943 г. штаб Квантунской армии принял решение преобразовать Восточно-Азиатское общество изучения связи в одноимённый отдел в качестве самостоятельного подразделения Отдела разведки особого назначения Квантунской армии. Штаб исходил из необходимости усиления и координации работы всех органов радиоразведки для заблаговременной подготовки армии к обороне и предупреждения внезапного вторжения советских войск в Маньчжоу-Го⁵⁶. Штаб-квартира Отдела изучения связи Восточной Азии была переведена из Синьцзина в Харбин, между которыми была проложена защищённая линия связи

сировал полное прекращение радиопереговоров на советской стороне границы. Командование Квантунской армии немедленно известило об этом факте ГШ и обратилось с просьбой «разрешить начать боевые действия ввиду того, что советская сторона прекратила переговоры и готовит крупномасштабное наступление». Но начальник ГШ генерал Сугияма Хадзимэ в ответной телеграмме потребовал «быть более осмотрительными». На следующий день выяснилось, что прекращение радиопереговоров было вызвано эффектом Деллинджера — замиранием радиосигнала при ионосферном распространении⁵⁰.

Но после сражения у атолла Мидуэй в июне 1942 г. Япония утратила стратегическую инициативу на Тихом океане, что не замедлило сказаться на Квантунской армии. Её наиболее боеспособные соединения стали готовить к отправке на Тихоокеанский театр военных действий, а командование армии приступило к планированию оборонительных операций на случай вторжения советских войск в Маньчжоу-Го.

В мае 1942 г. 2-е отделение предложило перевести в августе Восточно-Азиатское общество изучения связи в подчинение начальника Отдела разведки особого назначения, в декабре полностью включить Общество в структуру Отдела, а сам Отдел преобразовать в самостоятельный орган — Отдел разведки особого назначения Квантунской армии. Одновременно предлагалось увеличить штатную численность Отдела с 505 до 1100 человек⁵¹. 1 августа 1942 г. новым начальником Отдела был назначен генерал-майор Фукахори Юки, занимавший до этого должность начальника разведывательного отделения Разведывательного отдела Квантунской армии в Муданьцзяне⁵².

С августа 1942 по июль 1943 г. под руководством генерал-майора Фукахори проводились мероприятия по укомплектованию штатов и улучшению материально-технического обеспечения Отдела. Приказом военного министра № 66 от 14 июля 1943 г. была утверждена новая организационно-штатная структура Отдела, в состав которого вошли 816 офицеров и унтер-офицеров, 194 военных чиновников и служащих, в том числе 78 переводчиков⁵³. Штаб-квартира Отдела, находившаяся в Синьцзине, состояла из четырёх бюро: 1-е (планирование, управление, общее, кадровое, финансовое и административно-хозяйственное делопроизводство), 2-е (дешифровальное), 3-е (перевод, систематизация и анализ информации), 4-е (научно-техническое). В структуру Отдела входило 7 отделений, расположенных в Наньлине, Ехэ, Цзямусы, Сунью, Хайларе,

для передачи данных в штаб-квартиру Отдела разведки особого назначения Квантунской армии.

Штаб-квартира Отдела изучения связи Восточной Азии включала в себя пять бюро: 1-е (секретариат), 2-е (радиосвязь), 3-е (телефонная связь), 4-е (техническое), 5-е (научно-техническое). В структуру Отдела входило 8 отделений, расположенных в Дайрэне, Расине, Сунью, Дунъане, Цзямусы, Хэйхэ, Хайларе и Суйюане, Штатная численность вновь образованного Отдела составляла 433 человека, на его вооружении стояло 10 высокоскоростных и 60 низкоскоростных радиостанций и 8 устройств для прослушивания телефонных переговоров по защищённым линиям связи⁵⁷.

Надо отметить, что материально-техническое обеспечение радиоразведки Квантунской армии позволяло решать поставленные перед ней задачи. Вместе с тем японская промышленность не справлялась со всеми заказами армии и флота на радиотехническое оборудование, а его закупки за рубежом, особенно после начала Второй мировой войны, прекратились или же существенно сократились. В первую очередь уменьшились поставки радиотехнического оборудования из Германии, которая сама остро нуждалась в технических средствах радиоразведки. Документы штаба Квантунской армии 1940–1943 гг. свидетельствуют, что Отдел разведки особого назначения был практически полностью обеспечен радиотехническими средствами, в том числе новейшими образцами, и испытывал нужду только в запасных частях и расходных материалах⁵⁸.

В 1944 г. обстановка на Тихоокеанском театре военных действий резко ухудшилась, и стало очевидным, что Япония в скором времени обречена на поражение в войне. Японское командование тщетно пыталось исправить положение путём переброски наиболее боеспособных соединений Квантунской армии в Северный Китай, на острова Гуам и Лейте, острова Палау, Тайвань, Окинаву и в метрополию⁵⁹. В сложившейся ситуации японская Ставка Верховного Главнокомандующего запретила командованию Квантунской армии применять военную силу даже в случае пограничного конфликта, а в случае вторжения советских войск отступить вглубь от границы, оставив 3/4 территории Маньчжоу-Го, и вести затяжную войну в обороне для защиты юго-восточных районов Маньчжурии и северной части Корейского генерал-губернаторства.

К этому времени агентурная сеть японской разведки на территории Дальнего Востока СССР была практически разгромлена, а её остатки использовались советскими органами государственной безопасности

и военной разведкой для оперативных игр с целью дезинформации противника. В распоряжении командования Квантунской армии фактически остался только один дееспособный разведывательный орган в лице радиоразведки.

Приказом военного министра № 55 от 16 мая 1944 г. Отдел разведки особого назначения Квантунской армии был преобразован в Отряд разведки особого назначения Квантунской армии, основной задачей которого была определена радиоразведка против СССР с позиций Восточной и Северной Маньчжурии. Штаб отряда располагался в Синьцзине и продолжал именоваться как Отдел разведки особого назначения Квантунской армии. В состав Отряда вошли вновь образованные 1-й и 2-й отряды радиоразведки, дешифровальный и учебный отряды и база материально-технического снабжения. 30 июня Отряд был укомплектован по штатам военного времени, и в тот же день в его подчинение были переданы подразделения связи Квантунской армии. Сводные подразделения Отряда дислоцировались в Наньлине, Кандэ, Ехэ, Цзямусы, Сунью, Харбине и Хайларе.

По свидетельству Окубо Сюдзиро, в 1940–1944 гг. радиоразведка Квантунской армии ежегодно перехватывала свыше 50 тыс. советских шифрограмм⁶⁰, большинство которых было расшифровано. Но уже второй половине 1944 г. и вплоть до августа 1945 г. дешифровальная служба Квантунской армии испытывала серьёзные трудности с раскрытием новых советских шифров и кодов, а умело организованные советской стороной операции по дезинформации противника не позволяли японской разведке точно оценить достоверность информации, поступавшей по каналам радиоразведки.

Приказом военного министра № 106 от 10 июля 1945 г. в Отряде разведки особого назначения Квантунской армии были вновь проведены организационно-штатные мероприятия, и его численность выросла до 1744 человек⁶¹. По данным на 12 мая 1945 г., списочная численность Штаба Отряда — Отдела разведки особого назначения Квантунской армии составляла уже 358 человек⁶². Но уже ничто не могло предотвратить краха некогда самой сильной японской армии. В 15:00 9 августа 1945 г. связь между штабом Отряда и подразделениями навсегда прервалась. Подразделения радиоразведки перешли в состав соединений и частей Квантунской армии по месту дислокации и вместе с ними капитулировали.

Резюмируя, отметим, что в 1932–1945 гг. в Квантунской армии был создан и функционировал самый мощный в японских вооружённых

силах орган радиоразведки, специализировавшийся на работе против СССР и МНР. Особо следует отметить значительные успехи радиоразведки Квантунской армии в дешифровальной области, которые во многом были достигнуты благодаря тесному сотрудничеству с военной разведкой Польши. Командование Квантунской армии уделяло значительное внимание развитию радиоразведки и неоднократно проводило организационно-штатные мероприятия в целях повышения эффективности её работы против Дальнего Востока СССР. Радиоразведка добывала важные сведения о дислокации, численности, вооружении частей и соединений, системе связи и воинских перевозках на советском Дальнем Востоке, которые существенно дополняли и уточняли данные агентурной разведки, что давало возможность командованию Квантунской армии делать выводы об изменениях обстановки на театре военных действий и своевременно корректировать свои оперативные планы,

На наш взгляд, история радиоразведки Квантунской армии опровергает укоренившийся в современной японской историографии тезис о том, что японская военная разведка показала в 1920—1940 гг. «свою очевидную слабость и терпела поражение за поражением из-за отсутствия должной организационной структуры, недостаточного финансирования и слабой кадровой базы». В действительности японская разведка всегда была и остаётся сильным противником, противостоянием с которой неизменно требовало и будет требовать значительных усилий.

Примечания

- ¹ На основании этого Положения в Рёдзюне (Порт-Артур) была создана специальная станция радиоперехвата, организационно замыкавшаяся на отряд военной жандармерии.
- ² 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和5年、第4冊、特設無線受信所等の受信規定に関する件： [Архив НИИО МНО Японии, Собрание секретных документов Военного министерства, 5-й год Сёва. Т. 4. Положение о специальных станциях радиоперехвата]. С01003934500. С. 0836—0837.
- ³ 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和7年、14冊の内其8、短波受信所設置の件 [Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии, 7-й год Сёва. Т. 14. Ч. 8. О формировании специальной станции коротковолнового радиоперехвата]. С01002814100. С. 1565—1567.
- ⁴ 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和7年、14冊の内其12、方向探知器に依る測定仕事送付の件 [Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 7-й год Сёва. Т. 14. Ч. 12. Рассылка записки об испытаниях радиопеленгаторов]. С01002826500. С. 1482—1483.
- ⁵ Там же. С. 1495.

- ⁶ 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和8年、第4冊、書類送付の件（陸軍通信学校研究部審査研究業務現況表）： [Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 8-й год Сёва. Т. 4. О рассылке доклада научно-исследовательского отдела Школы связи армии]. С01003998400. С. 1868.
- ⁷ 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和9年、科学諜報用通信器材交付せられ度件： [Архив НИИО МНО Японии, Собрание документов армии в Маньчжурии. 9-й год Сёва. О предоставлении средств связи для радиоразведки]. С04012055200. С. 0546—0547.
- ⁸ В конце 1936 г. эта станция была передислоцирована из Фуцзиня в Хэйхэ.
- ⁹ 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記： [Архив НИИО МНО Японии, Собрание секретных документов армии в Маньчжурии]:昭和8年、特種月報：[8-й год Сёва. Особый ежемесячный бюллетень]. С01002967200, С01002967100;昭和9年、特種月報：[9-й год Сёва. Особый ежемесячный бюллетень]. С01002966900, С01002967000;昭和10年、特種月報：[10-й год Сёва. Особый ежемесячный бюллетень]. С01003061100, С01003061200;昭和11年、特種月報送付の件：[11-й год Сёва. О рассылке особого ежемесячного бюллетеня]. С01003093400;昭和12年、特種月報送付の件：[12-й год Сёва. О рассылке особого ежемесячного бюллетеня]. С01004368200, С01003261500, С01003261300.
- ¹⁰ 陸軍師団総覽。森山康平、田藤博ほか。近現代史編纂会。東京、新人物往来社： [Мори-яма Кохэй, ТатоХироси и др. Справочник армейских дивизий / Под. ред. Общества по изданию трудов о новой и новейшей истории. — Токио: Синдзинбуцуорайся, 2000]. С. 125, 126, 133, 154.
- ¹¹ 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和12年、短波方向探知機交付の件： [Архив НИИО МНО Японии, Собрание документов армии в Маньчжурии. 12-й год Сёва. О предоставлении коротковолновых радиопеленгаторов]. С04012496300. С. 1137.
- ¹² 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和12年、短波方向探知機交付の件： [Архив НИИО МНО Японии. Собрание документов армии в Маньчжурии. 12-й год Сёва. О предоставлении высокоскоростных радиостанций]. С04012496200. С. 1132—1133.
- ¹³ 有賀伝。日本陸海軍の情報機構とその活動。東京、近代文芸社： [Арига Цутао. Организация и деятельность разведывательных органов армии и флота Японии. — Токио: Киндайбунгэйся, 1995]. С. 162.
- ¹⁴ 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和12年、短波方向探知機交付の件： [Архив НИИО МНО Японии. Собрание документов армии в Маньчжурии. 12-й год Сёва. О дополнительном строительстве зданий командования Квантунской армии]. С04012515100. С. 0792.
- ¹⁵ 防衛省防衛研究所、陸軍省、密大日記、昭和13年、第3冊3/3、編成（編制改正）詳報提出の件： [Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 13-й год Сёва. Т. 3. Ч. 3/3. Доклад о мобилизационных и организационно-штатных мероприятиях]. С01002733200. С. 1470—1471.
- ¹⁶ Японский исследователь Арига Цутао указывает, что Особая группа была

переименована в Отдел разведки особого назначения Квантунской армии 15 мая 1941 г. [Арига Цутао. Указ. соч. С. 162], но документы из Архива НИИО МНО Японии свидетельствуют о том, что Отдел получил своё наименование 1 апреля 1938 г.

¹⁷ В дальнейшем занимал должности начальника ЯВМ в Суйюане и Баотоу, а затем советника начальника штаба 10-го военного округа (Хайлар). В 1944 г. скоропостижно скончался.

¹⁸ Один из ведущих военных специалистов по радиосвязи, организатор в 1932–1936 гг. учений «Патриотического отряда радиолюбителей», имевшего филиалы во всех префектурах Японии. Участвовал в подготовке и проведении учений по радиосвязи в рамках ежегодных Особых манёвров армии. До перевода в штаб Квантунской армии являлся преподавателем Школы связи армии. В 1937 г. основал и стал председателем Союза радиолюбителей Маньчжоу-Го.

¹⁹ В 1944–1945 гг. занимал должность начальника разведки особого назначения 2-й воздушной армии Квантунской армии.

²⁰ Специалист по дешифровке китайских и советских военных шифров и кодов. Проходил службу в Китайской и Квантунской армиях. В 1973 г. издал за свой счёт книгу «Война шифров в разведке», которая в свободную продажу не поступала и является библиографической редкостью.

²¹ 国立公文書館、内閣、叙勲裁可書、昭和：[Национальный архив Японии. Документы кабинета министров. Наградные документы эпохи Сёва]. A10113266200, A10113187700, A10113264100, A10113096600, A10113096300.

²² Арига Цутао. Указ. соч. С. 142–143.

²³ エウ・ア・ルトコフスカ. 日露戦争から20世紀前半の日波関係に与えたインパクトについて。日露戦争と世界-100年後の視点から-平成16年度戦争史研究国際フォーラム報告書。東京、防衛庁防衛研究所：[Палаш-Рутковска, Ева. Русско-японская война и её влияние на польско-японские отношения в первой половине XX в. / Русско-японская война и мировое сообщество: взгляд через 100 лет: Доклады международного военно-исторического форума. — Токио: Научно-исследовательский институт обороны Управления национальной обороны Японии, 2004]. С. 159–161.

²⁴ Там же. С. 165.

²⁵ Kotani Ken. Japanese intelligence and the Soviet-Japanese border conflicts in the 1930s / The National Institute for Defence Studies Military History Studies Annual, 2008. Vol. 11. № 3. P. 135.

²⁶ Документы внешней политики СССР. — М.: Издательство политической литературы, 1976. Т. 20. С. 338–347.

²⁷ Пограничные войска СССР 1929–1938. Сборник документов и материалов. — М.: «Наука», 1972. С. 554–555.

²⁸ Kotani Ken. Op. cit. P. 135.

²⁹ Coox, Alvin D. The Anatomy Of A Small War. The Soviet-Japanese Struggle for

Changkufeng/Khasan, 1938. — Tokyo: Hara syobo, 1998. P. 17.

³⁰ 防衛省防衛研究所、陸支密大日記、昭和12年、第6無線情報隊に解読班を配属の件：[Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Китае. 12-й год Сёва. О создании дешифровальной группы при 6-м отряде радиоразведки]. C04120053600.

³¹ Один из Константиновских островов.

³² Японское название сопки Заозёрная.

³³ Coox, Alvin D. Op. cit. P. 17–18.

³⁴ Дальневосточный фронт. Создан по приказу Наркомата обороны СССР от 28 июня 1938 г. на базе ОКДВА. Войска фронта принимали участие в Хасанских событиях, после окончания которых 31 августа управление ДВФ было расформировано и из его войск были сформированы 1-я и 2-я Отдельные Краснознамённые армии.

³⁵ Coox, Alvin D. Op. cit. P. 11.

³⁶ Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е годы. — Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 228.

³⁷ 対ソ情報戦資料。第3巻（朝鮮軍関係資料）。粟屋憲太郎、竹内桂 編集・解説。東京、東出版株式会社：[Документы разведывательной войны против СССР / Под ред. Авая Кэнтаро, Такэути Кэй. В 4-х т. — Токио: Адзума сьоппан кабусики кайся, 1999. Т. 3 (Документы Корейской армии)]. С. 125.

³⁸ Kotani Ken. Op. cit. P. 136.

³⁹ Подвиг на границе. 70 лет военному конфликту у оз. Хасан / Сост. А. Яковец. — Владивосток: Русский остров, 2008. С. 111–112.

⁴⁰ Там же. С. 113.

⁴¹ Там же. С. 114.

⁴² 防衛省防衛研究所、陸支密大日記、昭和13年、方向探知器支給替の件：[Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 13-й год Сёва. О снабжении радиопеленгаторами]. C01003380300. С. 0491–0492.

⁴³ 防衛省防衛研究所、陸支密大日記、昭和13年、方向探知器支給替の件：[Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 13-й год Сёва. Об особом снабжении разведывательным оборудованием]. C01003395800. С. 0019–0023.

⁴⁴ В тот период времени официальной границы между двумя государствами не существовало, так как до того как японцы вторглись в Маньчжурию, а СССР поставил под свой контроль Внешнюю Монголию, это была территория китайских провинций с весьма условными административными границами. Одной из основных причин вооружённого конфликта стал спор о делимитации границы между МНР и Маньчжоу-Го.

⁴⁵ Kotani Ken. Op. cit. P. 136.

⁴⁶ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 1. 12-е издание. — М.: АО Издательство «Новости», 1995. С. 263.

⁴⁷ 防衛省防衛研究所、陸軍一般史料、満州、満州に関する用兵的観察、第6章、満州に於け

る情報勤務、昭和9-20年、第2節 情報/第4款 ノモンハン事件の経験：[Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы и материалы армии. Маньчжурия. Оценка действий армии в Маньчжурии. Глава 6. Разведывательная деятельность в Маньчжурии в 9-20-х гг. Сёва. § 2. Разведка. П. 4. Опыт Халхин-Гола]. С13010229500. С. 1197-1198.

⁴⁸ *Kotani Ken*. Japanese Intelligence in World War II. Osprey Publishing, 2009. P. 125.

⁴⁹ 対ソ情報戦資料。第1巻 (関東軍関係資料)。栗屋憲太郎、竹内桂 編集・解説。東京、東出版株式会社：[Документы разведывательной войны против СССР / Под ред. Авая Кэнтаро, Такэути Кэй. В 4-х т. — Токио: Адзума сноппан кабусики кайся, 1999. Т. 1 (Документы Квантунской армии)]. С. 576.

⁵⁰ 満州国と関東軍。東京、新人物往来社：[Маньчжоу-Го и Квантунская армия. — Токио: Синдзинбуцуорайся, 1994]. С. 242.

⁵¹ 対ソ情報戦資料。第1巻 (関東軍関係資料)。栗屋憲太郎、竹内桂 編集・解説。東京、東出版株式会社：[Документы разведывательной войны против СССР / Указ. соч. Т. 1 (Документы Квантунской армии)]. С. 594-595.

⁵² 日本陸海軍総合事典。秦郁彦編。東京、東京大学出版会：[Энциклопедический словарь армии и флота Японии / Под. ред. Хата Икухико. — Токио: Токио дай-гакьюппанкай, 1991]. С. 323.

⁵³ *Арига Цутао*. Указ. соч. С. 162-163.

⁵⁴ 対ソ情報戦資料。第1巻 (関東軍関係資料)。栗屋憲太郎、竹内桂 編集・解説。東京、東出版株式会社：[Документы разведывательной войны против СССР. Указ. соч. Т. 1 (Документы Квантунской армии)]. С. 588; *Арига Цутао*. Указ. соч. С. 84.

⁵⁵ 日本陸海軍総合事典。秦郁彦編。東京、東京大学出版会：[Энциклопедический словарь армии и флота Японии. Указ. соч. С. 323.

⁵⁶ 対ソ情報戦資料。第1巻 (関東軍関係資料)。栗屋憲太郎、竹内桂 編集・解説。東京、東出版株式会社：[Документы разведывательной войны против СССР. Указ. соч. Т. 1 (Документы Квантунской армии)]. С. 606-607.

⁵⁷ Там же. С. 588, 608.

⁵⁸ Там же. Т. 1. С. 576-586; Т. 2. С. 322-355.

⁵⁹ 島田俊彦。関東軍。東京、中央公論新社：[*Симада Тосихико*. Квантунская армия. — Токио: Пуокоронся, 1965]. С. 176-182.

⁶⁰ *Kotani Ken*. Japanese intelligence and the Soviet-Japanese border conflicts in the 1930s/The National Institute for Defence Studies Military History Studies Annual, 2008. Vol. 11. № 3. P. 135; *Kotani Ken*. Japanese Intelligence in World War II. Osprey Publishing, 2009. P. 25.

⁶¹ *Арига Цутао*. Указ. соч. С. 163.

⁶² 防衛省防衛研究所、陸軍一般史料、関東軍総司令部直轄部隊：[Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы и материалы армии. Части прямого подчинения командования Квантунской армии]. С12120966500. С. 0022.

VOX POPULI

О. И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К ДРУГИМ СТРАНАМ в 2013 г.

С 26 сентября по 6 октября 2013 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии был проведён очередной всеяпонский опрос общественного мнения, касающийся отношения граждан к другим странам¹. Данные опросы проводятся ежегодно с 1978 г. Всего опрошено 3 тыс. человек, из них ответы 1 848 респондентов (61,8 %) признаны действительными. Основная тема опроса — уровень дружеских чувств, испытываемых японцами к другим странам в 2013 г. В опросе традиционно используется формулировка «親しみを感じる», что может быть переведено как «испытывать дружеские чувства» или «чувствовать симпатию/близость».

В табл. 1 и 2 приведены сводные данные по симпатиям японцев к тем или иным странам и регионам (табл. 1), а также представлены оценки японцев текущего уровня отношений с пятью странами, по которым этот вопрос задавался (табл. 2). В табл. с 3-й по 15-ю представлены подробные данные по каждому случаю с учётом населённости места проживания респондента, его пола, возраста и для пяти стран — с учётом ответов на дополнительный вопрос об оценке уровня отношений с этими странами. В отличие от предыдущих опросов, в опросе 2013 г. не представлены страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока и Африки, В табл. 16 представлены ответы японцев по проблемам, касающимся отношений с КНДР. Во всех таблицах численные значения ответов указаны в процентах, за исключением столбца с указанием количества ответивших респондентов.

Таблица 1

Испытываете ли дружеские чувства к указанной стране?*

Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
США	83,1	37,2	45,8	15,8	10,7	5,1	1,1
Россия	22,5	2,6	19,9	74,8	49,7	25,1	2,8
Китай	18,1	3,6	14,5	80,7	35,6	45,1	1,2
Республика Корея	40,7	8,4	32,3	58,0	31,7	26,4	1,3
Индия	46,3	7,6	38,7	47,5	29,8	17,6	6,2
Страны Юго-Восточной Азии	60,4	16,1	44,3	35,4	22,9	12,4	4,2
Страны Океании	63,9	18,2	45,7	32,1	21,5	10,6	4,1
Страны Европы	66,5	18,8	47,7	30,2	20,6	9,7	3,2

* Здесь и далее порядок стран соответствует принятому при опросе.

Таблица 2

Хорошие ли отношения между Японией и указанной страной?

Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
США	83,8	23,8	60,1	14,0	12,4	1,6	0,8	1,4
Россия	30,4	1,4	29,1	64,6	52,7	12,0	1,1	3,9
Китай	6,8	0,4	6,3	91,0	36,7	54,3	0,6	1,6
Республика Корея	21,1	1,4	19,8	76,0	39,2	36,8	0,8	2,1
Индия	63,6	8,0	55,6	27,5	22,3	5,1	1,9	7,0

Сравнивая результаты опроса 2013 г. с более ранними опросами за 2012 г.² и 2011 г.³, можно отметить следующие моменты.

Второй год растёт уровень симпатий японцев к России: с 13,5 % в 2011 г. через 19,5 % в 2012 г. и до 22,5 % в 2013 г. Хотя самый высокий уровень симпатий в 25,3 %, который был достигнут в 1991 г., ещё

не преодолен. Соответственно, увеличилось число респондентов, которые считают японо-российские отношения хорошими: с 17,0 % в 2011 г. через 24,9 % в 2012 г. и до 30,4 % в 2013 г.

Как представляется, эта позитивная динамика обусловлена тем, что в 2012 г. в России на третий президентский срок был избран В. В. Путин, который на фоне состоявшегося 1 ноября 2010 г. первого в истории страны визита президента России Д. А. Медведева на о. Кунашир, шокировавшего японских политиков, инициировал новый переговорный этап с Японией, исходя из принципа «ничьей». Этот подход вдохновил многих японских политиков и способствовал созданию более благоприятных для России, чем это было при президенте Медведеве, комментариев в японских СМИ. В 2013 г. состоялся визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москву, во время которого 29 апреля его принял президент России В. В. Путин. Этот визит также был воспринят японской стороной весьма позитивно. Однако для дальнейшего улучшения имиджа России в Японии одними только обещаниями обойтись не получится, хотя при инерционном развитии отношений по результатам 2014 г. планка симпатий в 25 % может быть и преодолена.

Стабильно высоким остаётся уровень симпатий японцев к США: 82,0 % в 2011 г., 84,5 % в 2012 г. и 83,1 % в 2013 г. При этом число японцев, которые считают японо-американские отношения хорошими, заметно выросло: с 73,4 % в 2011 г. через 79,3 % в 2012 г. до 83,8 % в 2013 г. Как представляется, столь высокие показатели обусловлены укреплением японо-американского военно-политического альянса на фоне обострения территориального спора между Японией и Китаем по островам Сэнкаку (по-китайски – Дяоюйдао).

Отношение к Китаю у японцев в течение года не изменилось: если в 2011 г. не испытывали симпатий к Китаю 71,4 % респондентов, то в 2012 г. их стало 80,6 %, и в 2013 г. эта доля практически сохранилась – 80,7 %. Соответственно, в 2011 г. 76,3 % японцев считали японо-китайские отношения плохими, в 2012 г. их доля увеличилась до 92,8 %, и в 2013 г. снизилась до 91,0 %. Не исключено, что пик негативного отношения японцев к Китаю уже пройден, и в Японии восприятие этой страны будет менее эмоциональным.

Вероятно, по аналогичному сценарию развивается восприятие японцами Южной Кореи, с которой у Японии продолжается территориальный спор в отношении островов Токто (по-японски –

Такэсима): если в 2011 г. лишь 35,3% респондентов не испытывали симпатий к Южной Корее, то в 2012 г. их стало 59,0%, и в 2013 г. это число немного уменьшилось — до 58,0%. Соответственно, в 2011 г. 36,0% японцев считали японо-южнокорейские отношения плохими, в 2012 г. их доля резко подскочила до 78,8%, и в 2013 г. уменьшилась до 76,0%.

Таблица 3

Испытываете ли дружеские чувства к США? *

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1848	83,1	37,2	45,8	15,8	10,7	5,1	1,1
По количеству населения:								
Большие города	469	84,0	38,2	45,8	14,7	9,4	5,3	1,3
Пригороды Токио	106	89,6	41,5	48,1	10,4	7,5	2,8	—
Более 0,5 млн*	363	82,4	37,2	45,2	16,0	9,9	6,1	1,7
Средние города	735	84,1	38,1	46,0	15,4	11,2	4,2	0,5
Малые города	452	82,1	34,5	47,6	16,2	10,2	6,0	1,8
Посёлки и деревни	192	79,2	38,0	41,1	19,3	13,5	5,7	1,6
По полу:								
Мужской	856	86,7	45,8	40,9	12,9	8,5	4,3	0,5
Женский	992	79,9	29,8	50,1	18,3	12,6	5,7	1,7
По возрасту:								
20–29 лет	164	80,5	34,1	46,3	18,3	15,9	2,4	1,2
30–39 лет	233	80,7	27,5	53,2	18,9	13,3	5,6	0,4
40–49 лет	322	85,7	32,9	52,8	13,7	11,2	2,5	0,6
50–59 лет	316	84,8	39,2	45,6	13,6	9,5	4,1	1,6
60–69 лет	452	82,5	42,3	40,3	17,0	9,1	8,0	0,4
Более 70 лет	361	82,5	40,7	41,8	15,0	9,4	5,5	2,5
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и США?»:								
Да (всего)	1549	88,6	41,3	47,3	11,0	7,8	3,2	0,5
Да	439	93,6	65,6	28,0	6,4	3,9	2,5	—
Скорее, да	1110	86,6	31,7	54,9	12,8	9,4	3,4	0,6
Нет (всего)	259	57,5	18,1	39,4	40,9	26,3	14,7	1,5
Скорее, нет	229	62,0	20,1	41,9	36,2	25,3	10,9	1,7
Нет	30	23,3	3,3	20,0	76,7	33,3	43,3	—

* Здесь и далее имеются ввиду города, определённые указами правительства (яп. 政令指定都市) с особым административно-правовым статусом и населением более полумиллиона человек.

Таблица 4

Хорошие ли отношения между Японией и США?

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Однозначно не скажешь	Не знаю
Всего:	1848	83,8	23,8	60,1	14,0	12,4	1,6	0,8	1,4
По количеству населения:									
Большие города	469	82,3	22,6	59,7	16,0	13,6	2,3	0,9	0,9
Пригороды Токио	106	88,7	23,6	65,1	10,4	10,4	—	0,9	—
Более 0,5 млн	363	80,4	22,3	58,1	17,6	14,6	3,0	0,8	1,1
Средние города	735	86,5	23,9	62,6	11,6	10,9	0,7	0,8	1,1
Малые города	452	83,4	25,2	58,2	14,4	12,4	2,0	0,4	1,8
Посёлки и деревни	192	78,1	22,4	55,7	17,7	15,1	2,6	1,0	3,1
По полу:									
Мужской	856	88,1	28,6	59,5	10,6	8,8	1,9	0,6	0,7
Женский	992	80,1	19,6	60,6	16,9	15,5	1,4	0,9	2,0
По возрасту:									
20–29 лет	164	86,6	26,2	60,4	11,6	11,0	0,6	0,6	1,2
30–39 лет	233	87,1	22,3	64,8	11,6	10,3	1,3	0,4	0,9
40–49 лет	322	87,6	21,4	66,1	11,8	10,6	1,2	0,3	0,3
50–59 лет	316	84,5	20,3	64,2	13,9	13,0	0,9	0,3	1,3
60–69 лет	452	81,0	23,0	58,0	16,8	14,6	2,2	1,5	0,7
Более 70 лет	361	80,1	29,6	50,4	15,2	12,7	2,5	0,8	3,9
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к США?»:									
Да (всего)	1535	89,4	26,8	62,6	9,7	9,3	0,5	0,5	0,5
Да	688	93,0	41,9	51,2	6,8	6,7	0,1	—	0,1
Скорее, да	847	86,4	14,5	71,9	12,0	11,3	0,7	0,8	0,7
Нет (всего)	292	58,2	9,6	48,6	36,3	28,4	7,9	1,7	3,8
Скорее, нет	198	61,1	8,6	52,5	34,3	29,3	5,1	2,0	2,5
Нет	94	52,1	11,7	40,4	40,4	26,6	13,8	1,1	6,4

Таблица 5

Испытываете ли дружеские чувства к России?

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1848	22,5	2,6	19,9	74,8	49,7	25,1	2,8
По количеству населения:								
Большие города	469	24,7	3,8	20,9	73,8	51,8	22,0	1,5
Пригороды Токио	106	24,5	2,8	21,7	74,5	56,6	17,9	0,9
Более 0,5 млн	363	24,8	4,1	20,7	73,6	50,4	23,1	1,7
Средние города	735	20,7	2,0	18,6	76,6	51,3	25,3	2,7

Продолжение табл. 5

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Малые города	452	23,0	2,4	20,6	73,0	46,5	26,5	4,0
Посёлки и деревни	192	22,4	2,1	20,3	74,5	46,4	28,1	3,1
По полу:								
Мужской	856	23,6	3,4	20,2	74,9	50,9	23,9	1,5
Женский	992	21,5	1,9	19,6	74,7	48,7	26,0	3,8
По возрасту:								
20–29 лет	164	26,2	0,6	25,6	70,7	50,0	20,7	3,0
30–39 лет	233	21,9	1,3	20,6	77,7	55,4	22,3	0,4
40–49 лет	322	18,6	1,2	17,4	80,4	56,2	24,2	0,9
50–59 лет	316	24,7	2,2	22,5	73,1	51,3	21,8	2,2
60–69 лет	452	23,0	3,8	19,2	74,1	45,4	28,8	2,9
Более 70 лет	361	21,9	4,4	17,5	72,0	44,3	27,7	6,1
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Россией?»:								
Да (всего)	562	45,7	6,6	39,1	52,8	40,4	12,5	1,4
Да	25	48,0	16,0	32,0	52,0	32,0	20,0	–
Скорее, да	537	45,6	6,1	39,5	52,9	40,8	12,1	1,5
Нет (всего)	1194	12,2	0,9	11,3	86,2	55,9	30,3	1,6
Скорее, нет	973	14,6	1,0	13,6	83,8	60,5	23,2	1,6
Нет	221	1,8	0,5	1,4	96,8	35,3	61,5	1,4

Таблица 6

Хорошие ли отношения между Японией и Россией?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1848	30,4	1,4	29,1	64,6	52,7	12,0	1,1	3,9
По количеству населения:									
Большие города	469	31,6	0,4	31,1	63,8	53,3	10,4	0,9	3,8
Пригороды Токио	106	30,2	0,9	29,2	67,9	63,2	4,7	0,9	0,9
Более 0,5 млн	363	32,0	0,3	31,7	62,5	50,4	12,1	0,8	4,7
Средние города	735	30,1	2,0	28,0	65,6	54,1	11,4	1,4	3,0
Малые города	452	31,2	1,3	29,9	63,5	50,0	13,5	0,9	4,4
Посёлки и деревни	192	27,1	1,0	26,0	65,6	51,6	14,1	1,0	6,3
По полу:									
Мужской	856	32,2	1,4	30,8	65,0	51,4	13,6	0,8	2,0
Женский	992	28,8	1,3	27,5	64,3	53,7	10,6	1,3	5,5

Продолжение табл. 6

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
По возрасту:									
20–29 лет	164	42,7	3,7	39,0	51,8	48,2	3,7	1,2	4,3
30–39 лет	233	35,6	1,3	34,3	60,9	51,9	9,0	0,9	2,6
40–49 лет	322	33,2	1,2	32,0	63,7	54,3	9,3	0,6	2,5
50–59 лет	316	27,5	0,3	27,2	68,7	55,4	13,3	0,9	2,8
60–69 лет	452	25,7	0,9	24,8	70,1	57,3	12,8	1,8	2,4
Более 70 лет	361	27,4	1,9	25,5	63,2	45,4	17,7	0,8	8,6
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к России?»:									
Да (всего)	415	61,9	2,9	59,0	35,2	34,2	1,0	0,7	2,2
Да	48	77,1	8,3	68,8	22,9	20,8	2,1	–	–
Скорее, да	367	59,9	2,2	57,8	36,8	36,0	0,8	0,8	2,5
Нет (всего)	1382	21,5	0,9	20,5	74,5	59,0	15,5	1,0	3,0
Скорее, нет	919	24,7	0,9	23,8	72,6	64,1	8,5	0,5	2,2
Нет	463	15,1	1,1	14,0	78,2	48,8	29,4	1,9	4,8

Таблица 7

Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1848	18,1	3,6	14,5	80,7	35,6	45,1	1,2
По количеству населения:								
Большие города	469	18,6	4,1	14,5	80,0	37,5	42,4	1,5
Пригороды Токио	106	20,8	3,8	17,0	79,2	38,7	40,6	–
Более 0,5 млн	363	17,9	4,1	13,8	80,2	37,2	43,0	1,9
Средние города	735	18,0	3,8	14,1	81,2	36,1	45,2	0,8
Малые города	452	16,8	2,7	14,2	81,4	34,7	46,7	1,8
Посёлки и деревни	192	20,3	3,6	16,7	78,6	31,3	47,4	1,0
По полу:								
Мужской	856	18,0	4,6	13,4	81,2	33,6	47,5	0,8
Женский	992	18,1	2,7	15,4	80,2	37,3	42,9	1,6
По возрасту:								
20–29 лет	164	32,9	9,8	23,2	65,9	40,2	25,6	1,2
30–39 лет	233	18,9	3,0	15,9	81,1	39,1	42,1	–
40–49 лет	322	18,6	1,6	17,1	81,1	41,0	40,1	0,3
50–59 лет	316	19,6	4,7	14,9	79,4	36,7	42,7	0,9
60–69 лет	452	12,4	2,4	10,0	86,5	33,8	52,7	1,1

Продолжение табл. 7

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Более 70 лет	361	16,1	3,3	12,7	80,6	27,7	52,9	3,3
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Китаем?»:								
Да (всего)	125	58,4	16,0	42,4	40,0	23,2	16,8	1,6
Да	8	50,0	12,5	37,5	37,5	12,5	25,0	12,5
Скорее, да	117	59,0	16,2	42,7	40,2	23,9	16,2	0,9
Нет (всего)	1681	15,3	2,7	12,6	84,2	37,1	47,1	0,5
Скорее, нет	678	26,3	4,0	22,3	73,3	50,6	22,7	0,4
Нет	1003	7,9	1,9	6,0	91,6	28,0	63,6	0,5

Таблица 8

Хорошие ли отношения между Японией и Китаем?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1848	6,8	0,4	6,3	91,0	36,7	54,3	0,6	1,6
По количеству населения:									
Большие города	469	6,4	0,6	5,8	92,1	32,8	59,3	0,6	0,9
Пригороды Токио	106	7,5	0,9	6,6	91,5	25,5	66,0	0,9	—
Более 0,5 млн	363	6,1	0,6	5,5	92,3	35,0	57,3	0,6	1,1
Средние города	735	7,1	0,7	6,4	91,0	38,0	53,1	0,8	1,1
Малые города	452	6,4	—	6,4	90,7	40,9	49,8	0,4	2,4
Посёлки и деревни	192	7,3	—	7,3	88,5	31,3	57,3	0,5	3,6
По полу:									
Мужской	856	6,5	0,4	6,2	91,9	34,9	57,0	0,6	0,9
Женский	992	7,0	0,5	6,5	90,1	38,2	51,9	0,7	2,2
По возрасту:									
20–29 лет	164	8,5	—	8,5	90,2	45,1	45,1	0,6	0,6
30–39 лет	233	6,9	—	6,9	92,3	38,6	53,6	—	0,9
40–49 лет	322	5,3	0,6	4,7	93,8	39,4	54,3	0,3	0,6
50–59 лет	316	4,4	0,6	3,8	94,3	37,7	56,6	0,3	0,9
60–69 лет	452	5,5	0,2	5,3	92,7	32,7	60,0	1,1	0,7
Более 70 лет	361	10,8	0,8	10,0	82,8	33,2	49,6	1,1	5,3
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?»:									
Да (всего)	334	21,9	1,2	20,7	76,9	53,3	23,7	0,3	0,9
Да	66	30,3	1,5	28,8	69,7	40,9	28,8	—	—
Скорее, да	268	19,8	1,1	18,7	78,7	56,3	22,4	0,4	1,1
Нет (всего)	1491	3,4	0,2	3,2	95,0	33,3	61,6	0,7	1,0
Скорее, нет	658	4,4	0,2	4,3	94,8	52,1	42,7	0,5	0,3
Нет	833	2,5	0,2	2,3	95,1	18,5	76,6	0,8	1,6

Таблица 9

Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1848	40,7	8,4	32,3	58,0	31,7	26,4	1,3
По количеству населения:								
Большие города	469	40,9	10,9	30,1	57,4	29,4	27,9	1,7
Пригороды Токио	106	39,6	13,2	26,4	60,4	29,2	31,1	—
Более 0,5 млн	363	41,3	10,2	31,1	56,5	29,5	27,0	2,2
Средние города	735	42,0	8,7	33,3	57,4	32,5	24,9	0,5
Малые города	452	39,4	5,8	33,6	58,8	31,9	27,0	1,8
Посёлки и деревни	192	38,0	7,8	30,2	59,9	33,3	26,6	2,1
По полу:								
Мужской	856	34,7	7,1	27,6	64,5	34,0	30,5	0,8
Женский	992	45,9	9,6	36,3	52,4	29,6	22,8	1,7
По возрасту:								
20–29 лет	164	56,1	15,2	40,9	42,7	26,8	15,9	1,2
30–39 лет	233	44,2	9,0	35,2	55,8	30,5	25,3	—
40–49 лет	322	48,4	7,8	40,7	51,2	32,9	18,3	0,3
50–59 лет	316	41,5	9,2	32,3	56,6	33,9	22,8	1,9
60–69 лет	452	34,3	6,6	27,7	65,3	32,1	33,2	0,4
Более 70 лет	361	31,9	7,2	24,7	64,5	31,0	33,5	3,6
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Республикой Корея?»:								
Да (всего)	390	75,6	20,3	55,4	24,4	20,3	4,1	—
Да	25	88,0	72,0	16,0	12,0	12,0	—	—
Скорее, да	365	74,8	16,7	58,1	25,2	20,8	4,4	—
Нет (всего)	1405	31,7	5,2	26,5	67,6	35,4	32,2	0,6
Скорее, нет	725	46,6	7,6	39,0	52,7	40,3	12,4	0,7
Нет	680	15,9	2,6	13,2	83,5	30,1	53,4	0,6

Таблица 10

Хорошие ли отношения между Японией и Республикой Корея?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1848	21,1	1,4	19,8	76,0	39,2	36,8	0,8	2,1
По количеству населения:									
Большие города	469	19,0	1,5	17,5	78,5	37,5	40,9	0,6	1,9
Пригороды Токио	106	19,8	3,8	16,0	78,3	32,1	46,2	0,9	0,9
Более 0,5 млн	363	18,7	0,8	17,9	78,5	39,1	39,4	0,6	2,2
Средние города	735	21,2	1,6	19,6	76,5	40,8	35,6	1,1	1,2
Малые города	452	23,9	0,7	23,2	72,8	39,4	33,4	0,4	2,9
Посёлки и деревни	192	19,3	1,6	17,7	76,0	37,0	39,1	0,5	4,2

Продолжение табл. 10

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
По полу:									
Мужской	856	20,1	1,5	18,6	78,3	35,5	42,8	0,7	0,9
Женский	992	22,0	1,2	20,8	74,1	42,4	31,7	0,8	3,1
По возрасту:									
20–29 лет	164	29,3	3,0	26,2	68,3	34,1	34,1	1,2	1,2
30–39 лет	233	20,2	1,3	18,9	78,5	48,5	30,0	–	1,3
40–49 лет	322	21,1	0,6	20,5	77,3	43,5	33,9	0,3	1,2
50–59 лет	316	20,3	0,9	19,3	78,2	43,4	34,8	0,3	1,3
60–69 лет	452	19,7	1,3	18,4	78,3	35,0	43,4	1,1	0,9
Более 70 лет	361	20,5	1,7	18,8	72,0	33,5	38,5	1,4	6,1
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?»:									
Да (всего)	752	39,2	2,9	36,3	59,3	44,9	14,4	0,3	1,2
Да	156	50,6	11,5	39,1	46,8	35,3	11,5	0,6	1,9
Скорее, да	596	36,2	0,7	35,6	62,6	47,5	15,1	0,2	1,0
Нет (всего)	1072	8,9	0,3	8,6	88,6	35,6	53,0	0,9	1,6
Скорее, нет	585	13,5	0,5	13,0	85,0	49,9	35,0	0,7	0,9
Нет	487	3,3	–	3,3	93,0	18,5	74,5	1,2	2,5

Таблица 11

Испытываете ли дружеские чувства к Индии?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1848	46,3	7,6	38,7	47,5	29,8	17,6	6,2
По количеству населения:								
Большие города	469	49,3	9,6	39,7	46,1	28,6	17,5	4,7
Пригороды Токио	106	53,8	14,2	39,6	45,3	31,1	14,2	0,9
Более 0,5 млн	363	47,9	8,3	39,7	46,3	27,8	18,5	5,8
Средние города	735	47,5	8,3	39,2	46,7	30,9	15,8	5,9
Малые города	452	43,8	5,3	38,5	47,3	27,4	19,9	8,8
Посёлки и деревни	192	40,6	5,7	34,9	54,2	34,4	19,8	5,2
По полу:								
Мужской	856	54,8	10,6	44,2	39,1	24,8	14,4	6,1
Женский	992	39,0	5,0	34,0	54,6	34,2	20,5	6,4
По возрасту:								
20–29 лет	164	43,3	6,1	37,2	53,0	33,5	19,5	3,7
30–39 лет	233	40,3	6,4	33,9	57,1	34,8	22,3	2,6

Продолжение табл. 11

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
40–49 лет	322	43,5	3,7	39,8	55,0	36,3	18,6	1,6
50–59 лет	316	47,8	7,9	39,9	47,5	32,0	15,5	4,7
60–69 лет	452	49,8	9,3	40,5	44,0	26,3	17,7	6,2
Более 70 лет	361	48,5	10,2	38,2	36,3	21,6	14,7	15,2
По ответу на вопрос «Хорошие ли отношения между Японией и Индией?»:								
Да (всего)	1175	63,4	10,7	52,7	33,8	24,0	9,8	2,8
Да	148	83,1	41,2	41,9	12,8	6,1	6,8	4,1
Скорее, да	1027	60,6	6,3	54,2	36,8	26,6	10,2	2,6
Нет (всего)	508	16,5	2,6	14,0	80,7	46,5	34,3	2,8
Скорее, нет	413	18,2	2,7	15,5	79,2	52,1	27,1	2,7
Нет	95	9,5	2,1	7,4	87,4	22,1	65,3	3,2

Таблица 12

Хорошие ли отношения между Японией и Индией?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
Всего:	1848	63,6	8,0	55,6	27,5	22,3	5,1	1,9	7,0
По количеству населения:									
Большие города	469	67,6	8,7	58,8	25,8	20,5	5,3	1,5	5,1
Пригороды Токио	106	72,6	12,3	60,4	19,8	17,0	2,8	3,8	3,8
Более 0,5 млн	363	66,1	7,7	58,4	27,5	21,5	6,1	0,8	5,5
Средние города	735	64,4	8,7	55,6	27,3	23,1	4,2	1,8	6,5
Малые города	452	62,6	6,4	56,2	26,3	21,5	4,9	1,5	9,5
Посёлки и деревни	192	53,1	7,3	45,8	34,9	26,0	8,9	4,2	7,8
По полу:									
Мужской	856	69,6	11,0	58,6	23,9	19,0	4,9	1,8	4,7
Женский	992	58,4	5,4	52,9	30,5	25,2	5,3	2,0	9,1
По возрасту:									
20–29 лет	164	67,7	6,7	61,0	25,6	22,6	3,0	1,2	5,5
30–39 лет	233	62,7	10,7	51,9	30,5	26,2	4,3	1,3	5,6
40–49 лет	322	66,5	3,7	62,7	30,1	25,5	4,7	0,9	2,5
50–59 лет	316	65,8	7,0	58,9	25,6	20,6	5,1	2,2	6,3
60–69 лет	452	66,6	9,7	56,9	26,1	21,5	4,6	2,2	5,1
Более 70 лет	361	54,0	9,4	44,6	27,4	19,7	7,8	2,8	15,8

Продолжение табл. 12

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (все- го)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
По ответу на вопрос «Испытываете ли дружеские чувства к Индии?»:									
Да (всего)	856	87,0	14,4	72,7	9,8	8,8	1,1	0,8	2,3
Да	141	89,4	43,3	46,1	9,2	7,8	1,4	–	1,4
Скорее, да	715	86,6	8,7	77,9	9,9	9,0	1,0	1,0	2,5
Нет (всего)	877	45,3	2,2	43,1	46,8	37,3	9,5	1,9	6,0
Скорее, нет	551	51,2	1,6	49,5	42,8	39,0	3,8	1,3	4,7
Нет	326	35,3	3,1	32,2	53,4	34,4	19,0	3,1	8,3

Таблица 13

Испытываете ли дружеские чувства к странам Юго-Восточной Азии?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1848	60,4	16,1	44,3	35,4	22,9	12,4	4,2
По количеству населения:								
Большие города	469	63,5	18,3	45,2	33,0	22,2	10,9	3,4
Пригороды Токио	106	67,9	20,8	47,2	30,2	21,7	8,5	1,9
Более 0,5 млн	363	62,3	17,6	44,6	33,9	22,3	11,6	3,9
Средние города	735	62,7	17,1	45,6	33,6	22,9	10,7	3,7
Малые города	452	57,1	11,9	45,1	36,9	22,6	14,4	6,0
Посёлки и деревни	192	51,6	16,1	35,4	44,3	26,0	18,2	4,2
По полу:								
Мужской	856	69,2	21,7	47,4	27,1	17,5	9,6	3,7
Женский	992	52,8	11,2	41,6	42,5	27,6	14,9	4,6
По возрасту:								
20–29 лет	164	59,1	16,5	42,7	39,0	23,2	15,9	1,8
30–39 лет	233	57,9	15,5	42,5	41,2	27,9	13,3	0,9
40–49 лет	322	63,7	14,6	49,1	35,4	22,4	13,0	0,9
50–59 лет	316	65,5	16,1	49,4	31,3	23,1	8,2	3,2
60–69 лет	452	60,4	18,6	41,8	35,8	22,8	13,1	3,8
Более 70 лет	361	55,1	14,4	40,7	33,0	20,2	12,7	11,9

Таблица 14

Испытываете ли дружеские чувства к странам Океании?

	Респон- дентов	Да (все- го)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1848	63,9	18,2	45,7	32,1	21,5	10,6	4,1
По количеству населения:								
Большие города	469	65,2	20,0	45,2	31,1	21,3	9,8	3,6
Пригороды Токио	106	74,5	22,6	51,9	23,6	17,0	6,6	1,9
Более 0,5 млн	363	62,5	19,3	43,3	33,3	22,6	10,7	4,1
Средние города	735	63,5	17,1	46,4	33,5	23,7	9,8	3,0
Малые города	452	65,5	18,6	46,9	28,8	17,3	11,5	5,8
Посёлки и деревни	192	57,8	16,7	41,1	37,0	23,4	13,5	5,2
По полу:								
Мужской	856	66,2	22,7	43,6	29,9	21,3	8,6	3,9
Женский	992	61,8	14,3	47,5	34,0	21,7	12,3	4,2
По возрасту:								
20–29 лет	164	54,9	13,4	41,5	43,3	32,9	10,4	1,8
30–39 лет	233	59,7	13,3	46,4	39,9	28,8	11,2	0,4
40–49 лет	322	68,0	16,1	51,9	31,7	20,2	11,5	0,3
50–59 лет	316	63,9	18,7	45,3	32,9	23,7	9,2	3,2
60–69 лет	452	68,8	21,9	46,9	27,0	15,9	11,1	4,2
Более 70 лет	361	60,7	20,2	40,4	28,0	17,7	10,2	11,4

Испытываете ли дружеские чувства к странам Европы?

	Респондентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1848	66,5	18,8	47,7	30,2	20,6	9,7	3,2
По количеству населения:								
Большие города	469	70,8	20,3	50,5	26,9	17,5	9,4	2,3
Пригороды Токио	106	71,7	26,4	45,3	27,4	21,7	5,7	0,9
Более 0,5 млн	363	70,5	18,5	52,1	26,7	16,3	10,5	2,8
Средние города	735	67,2	20,0	47,2	30,6	22,3	8,3	2,2
Малые города	452	63,9	16,2	47,8	30,8	19,7	11,1	5,3
Посёлки и деревни	192	59,4	16,7	42,7	35,9	23,4	12,5	4,7
По полу:								
Мужской	856	68,5	21,6	46,8	28,5	20,3	8,2	3,0
Женский	992	64,8	16,3	48,5	31,8	20,8	11,0	3,4
По возрасту:								
20–29 лет	164	62,2	18,3	43,9	36,6	25,6	11,0	1,2
30–39 лет	233	63,1	12,9	50,2	36,5	27,9	8,6	0,4
40–49 лет	322	64,3	11,5	52,8	35,1	25,2	9,9	0,6
50–59 лет	316	69,6	20,3	49,4	27,2	19,0	8,2	3,2
60–69 лет	452	70,1	21,7	48,5	27,4	16,6	10,8	2,4
Более 70 лет	361	65,4	24,4	41,0	25,2	15,8	9,4	9,4

Таблица 15

Таблица 16

Озабоченности японцев в отношении КНДР (допускается несколько ответов)

	Респондентов	Варианты ответов*								Другое	Особых озабоченностей нет	Не знаю	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8				
Всего:	1848	86,4	70,0	60,8	41,8	38,6	25,4	24,4	12,2	0,3	3,1	0,5	363,5
По количеству населения:													
Большие города	469	86,4	73,1	64,4	50,1	41,6	27,9	24,1	13,2	0,2	3,2	0,6	384,9
Пригороды Токио	106	88,7	78,3	62,3	52,8	50,9	29,2	31,1	11,3	-	4,7	-	409,4
Более 0,5 млн	363	85,7	71,6	65,0	49,3	38,8	27,5	22,0	13,8	0,3	2,8	0,8	377,7
Средние города	735	85,6	70,6	60,0	39,9	40,0	24,1	24,9	12,0	0,3	3,3	0,1	360,7
Малые города	452	86,1	67,0	58,2	37,4	35,4	24,8	23,5	11,7	0,4	3,1	0,7	348,2
Посёлки и деревни	192	90,6	67,2	60,9	39,6	33,9	26,0	25,0	11,5	-	2,1	1,0	357,8
По полу:													
Мужской	856	81,8	74,3	58,5	49,1	33,2	28,5	27,5	13,2	0,4	3,2	0,5	370,0
Женский	992	90,4	66,3	62,7	35,6	43,3	22,8	21,7	11,3	0,2	3,0	0,5	357,9
По возрасту:													
20–29 лет	164	76,2	68,9	62,2	39,6	32,3	21,3	14,6	14,6	0,6	2,4	-	332,9
30–39 лет	233	81,1	73,8	62,7	40,8	42,9	21,5	19,7	7,7	-	3,9	-	354,1
40–49 лет	322	91,6	77,3	67,1	42,5	43,5	25,8	22,7	8,1	-	1,2	0,3	380,1
50–59 лет	316	88,6	75,3	64,2	47,5	43,0	33,2	27,8	13,9	0,6	2,2	-	396,5
60–69 лет	452	88,5	68,4	60,8	44,5	38,3	27,4	27,0	15,0	0,2	2,9	-	373,0
Более 70 лет	361	85,3	59,0	50,1	34,6	31,0	20,2	26,9	12,5	0,3	5,5	2,2	327,7

* Варианты ответов:

1. Проблема похищения японских граждан;
2. Ядерная проблема;
3. Проблема запусков ракет;
4. Политическая система КНДР;
5. Проблема перебежчиков;
6. Проблема Юг–Север;
7. Японо-корейские переговоры по нормализации отношений;
8. Торгово-экономические отношения, культурные и спортивные обмены.

В 2013 г. первая тройка озабоченностей японцев в отношении Северной Кореи осталась такой же, что и в 2012 и 2011 гг.: ключевая проблема — это похищение японских граждан (86,4%), далее идут ядерная проблема (70,0%) и проблема запусков ракет (60,8%). Однако количество респондентов, указавших на ядерную проблему, за год увеличилось почти на 11% — с 59,1% в 2012 г. до 70,0% в 2013 г. Это говорит о высокой степени озабоченности японцев в отношении внешнеполитического курса, который проводит новый лидер КНДР Ким Чен Ын.

* * *

Опрос общественного мнения, касающийся отношения граждан к другим странам, в 2013 г. показал рост 2-й год подряд симпатий японцев к России, стабильно высокий уровень симпатий к США, а также низкий уровень симпатий к Южной Корее и особенно к Китаю. Однако представленные данные также позволяют предположить, что переосмысление гражданами Японии своего отношения к Китаю и Южной Корее, с которой у Японии в последние годы обострились территориальные споры, привело к менее эмоциональному восприятию этих стран, что даёт повод делать осторожные предположения о возможной коррекции в сторону улучшения показателей симпатий к этим странам в последующие годы. Однако Северная Корея в глазах японцев продолжает оставаться страной-изгоем.

Примечания

- ¹ 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室：[Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 25.11.2013. URL: <http://www.cao.go.jp>
- ² Казаков О. И. Об отношении японцев к другим странам в 2012 г. // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 27. — М.: ИДВ РАН, 2013. С. 246 — 266.
- ³ Казаков О. И. Об отношении японцев к другим странам в 2011 г. // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. 26. — М.: ИДВ РАН, 2012. С. 182 — 201.

АВТОРЫ

Анисимцев Николай Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая Института Дальнего Востока РАН.

Воркина Ксения Сергеевна, аспирантка Института Дальнего Востока РАН.

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН.

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН.

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск).

Казаков Олег Игоревич, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН.

Калмычек Павел Александрович, кандидат исторических наук.

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Колегова Елена Александровна, аспирантка Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток).

Никонова Александра Сергеевна, магистр востоковедения, африканистики по профилю «Литература стран Азии и Африки».

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН.

Полутов Андрей Вадимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела китаеведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (г. Владивосток).

Сенина Дарья Николаевна, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН.

Шулатов Ярослав Александрович, кандидат исторических наук, преподаватель Хиросимского муниципального университета.

AUTHOR'S TEAM

Anisimtsev Nikolai V., Ph. D (History), Senior Research Fellow, Center for Study of Modern History of China of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Vorkina Kseniya S., Postgraduate of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Grinyuk Vladimir A., Ph. D (History), Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Jeleznyak Oxana N., Ph. D (Philosophy), Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Ikonnikova Elena A., Ph. D. (Philology), Professor of the Chair of Russian and Foreign Literature of the Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk).

Kazakov Oleg I., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Kalmychek Pavel A., Ph. D. (History).

Katasonova Elena L., Ph. D. (History), leading Research Fellow of the Institute of Oriental Studies, RAS.

Kolegova Elena A., Postgraduate of the Institute of History, Archeology and Ethnology, the Far Eastern Branch of RAS (Vladivostok).

Nikonova Aleksandra S., Master's degree of Asian and African Studies at the specialization "Literature of Asia and Africa".

Pavlyatenko Victor N., Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Polutov Andrew V., Senior Research Fellow, Center for Chinese Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnology, the Far Eastern Branch of RAS (Vladivostok).

Senina Darya N., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS.

Shulatov Yaroslav A., Ph. D. (History), Hiroshima Municipal University.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Рекомендуем авторам придерживаться следующих правил оформления статей для ежегодника ИДВ РАН «Актуальные проблемы современной Японии».

- Для оформления авторства статьи просим указывать на русском и английском языках: ФИО (полностью), ученую степень (если есть), ученое звание, должность и место работы/учебы. Просим указывать контактный телефон и e-mail.

- Для каждой статьи пишется аннотация (до 3 тыс. знаков) на русском и английском языках. Также на английском языке просим указывать название статьи.

- Рекомендуемый объем статьи — не более 40 тыс. знаков.

- Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word.

- Применяется сквозная нумерация сносок. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи.

- Первоисточники указываются на языке оригинала. Дается перевод первоисточника с японского языка на русский.

- Ссылки на интернет-ресурсы указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: URL: <http://asahi.com>

- Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имен собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.

- В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год), а не в усеченном. Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.

- Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова, за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша, иена, Иокогама, Киото, рикша, Токио. Например: анимэ, Ёмиури (газета), икэбана, каратэ, Кёдо (информационное агентство), синкансэн, суси, Хитати (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

▪ Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идет имя, потом — фамилия. Например: «встреча Дмитрия Медведева с Юкио Хатоямой».

▪ Полноценным образом использовать букву «ё», не заменяя её на «е».

Материалы для ежегодника принимаются в течение года до 31 декабря. Просим пересылать статьи на e-mail Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН jp.ifes@gmail.com

Информация о появлении очередного сборника в электронном и печатном виде будет размещаться на сайте ИДВ РАН

<http://ifes-ras.ru> и в блоге <http://japancenter.livejournal.com>

Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН, размещаются в электронной библиотеке института со свободным доступом, находящейся на интернет-сайте ИДВ РАН www.ifes-ras.ru

Контакты:

▪ по вопросам издательской деятельности ИДВ РАН — Отдел научных изданий, тел. +7-499-129-0200;

▪ по вопросам работы электронной библиотеки — Отдел наукометрии и информационных технологий ИДВ РАН, тел. +7-499-124-0802 или e-mail it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.

Научное издание

Актуальные проблемы современной Японии
Выпуск XXVIII

Редактор П. М. Кожин
Выпускающий редактор Н. И. Иванова
Корректор С. А. Суднищикова
Верстка С. А. Суднищиковой
Оформление Т. В. Иваншиной

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано к печати 07.08.2014.
Формат 60 x 84/16.
Печ. л. 15,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 150 экз.)
Заказ № 14.